ISSN 2409-5788

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023 Том 10 № 1

Москва Достоевского: Что можно узнать о родословии писателя из метрических книг и исповедных ведомостей московских архивов? Что делал отставной подпоручик Достоевский в Константиновском межевом институте? **Имение в Даровом:** С какими крестьянскими детьми могли общаться братья Достоевские в детстве? **Семейные дела:** Как издавали и продавали книги супруги Достоевские? Какие тайны жизни и творчества гения открывают записные книги Анны Григорьевны?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2409-5788

ISSN:2409-5788

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2023 Vol. 10 No. 1

Dostoevsky's Moscow: What can we learn about the writer's genealogy from birth registers and confessional records of the Moscow archives? What did the retired lieutenant Dostoevsky do at the Konstantinovsky Surveying Institute? **The estate in Darovoe:** What peasant children could have the Dostoevsky brothers interacted with in childhood? **Family Affairs:** How did the Dostoevsky spouses publish and sell books? What secrets of the genius writer's life and work are revealed in Anna Grigoryevna's notebooks?

PETROZAVODSK
STATE
UNIVERSITY

ISSN 2409-5788

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023

Том 10 № 1

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.
Девятый год издания
Выходит ежеквартально
Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ
Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор
Владимир Николаевич Захаров —
доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
2023

ISSN 2409-5788

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2023

Vol. 10 No. 1

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013
The journal is published quarterly
Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost and others
All the submitted articles are reviewed

Chief Editor
Vladimir N. Zakharov
Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY
2023

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Петрозаводск, Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Хорст-Юрген Геригк (Гейдельберг, Германия) — PhD, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Виктор Федорович Молчанов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук

Александр Васильевич Подосинов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Антощенко (Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлонио (Дарем, США) — PhD, профессор

Раффаэлла Вассена (Милан, Италия) — PhD, доцент

Владимир Александрович Викторович (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Horst-Jürgen Gerigk (Heidelberg, Germany) — PhD, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology,

Victor F. Molchanov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences

Alexander V. Podosinov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Alexander V. Antoshchenko (Petrozavodsk, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Raffaella Vassena (Milan, Italy) — PhD, Associate Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Дробышевская, Б. Н. Тихомиров

Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники 5

В. Б. Давлетбаева, Е. Б. Емченко

«Кому он не делал добра!»: Александр Павлович Иванов в кругу Достоевских..... 81

Т. Н. Дементьева

Население Дарового по ревизским сказкам 1830–1850-х гг.. 106

М. В. Заваркина

Издательское дело и книжная торговля Достоевских 145

И. С. Андрианова

Записные книги А. Г. Достоевской: опубликовано и упущено 188

CONTENTS

I. M. Drobyshevskaya, B. N. Tikhomirov

The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources 5

V. B. Davletbaeva, E. B. Emchenko

"To Whom He Did Not Do!": Alexander Pavlovich Ivanov in the Circle of Dostoevskys 81

T. N. Dementyeva

The Population of Darovoe Based on Revision Tales of the 1830s — 1850s 106

M. V. Zavarkina

Publishing and Book Trade of the Dostoevskys 145

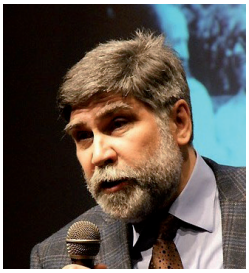
I. S. Andrianova

Anna Dostoevskaya's Notebooks: Published and Overlooked 188

Научная статья
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562
EDN: EQACJR

Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники

И. М. Дробышевская [1]

[1] *Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля* (*г. Москва, Российская Федерация*)

e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru

Б. Н. Тихомиров [2]✉

[2] *Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского* (*г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru✉

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот новые архивные и печатные источники, относящиеся к московской ветви родословного древа Ф. М. Достоевского. Они включают сведения о пяти поколениях предков и родственников писателя — от прапрапрадеда священника Андрея Григорьева до матери Марии Федоровны Нечаевой-Достоевской. Впервые публикуются свидетельства о рождении М. Ф. Нечаевой-Достоевской, о рождении и смерти ее брата Михаила (дяди Достоевского), о венчании деда и бабушки писателя Федора Тимофеевича Нечаева и Варвары Михайловны Котельницкой, о рождении и венчании Александры Федоровны Нечаевой-Куманиной (тетки Достоевского), о смерти деда Ф. Т. Нечаева и др. Впервые установлены имена брата прапрапрадеда Достоевского протопопа Успенского собора в Кремле Иоанна Григорьева, прабабушки писателя Настасьи Котельницкой и некоторых других родственников. Внесены уточнения и исправления в опубликованные ранее в генеалогических трудах сведения о представителях рода Достоевского. Отдельное внимание авторы статьи уделили установлению московских адресов предков и родственников писателя, чем заложена основа для создания в будущем карты «Москва Достоевского».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, родословное древо, Котельницкие, Нечаевы, Москва, метрическая книга, исповедная ведомость, формулярный список, адресная книга, атлас Москвы, М. В. Волоцкой, Г. А. Федоров, Хроника рода Достоевского, Хроника рода Достоевских

Благодарность. Авторы выражают благодарность Татьяне Викторовне Панюковой за тщательную и высокопрофессиональную редактуру.

Для цитирования: Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 5–80. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR

© И. М. Дробышевская, Б. Н. Тихомиров, 2023

Original article
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562
EDN: EQACJR

The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources

Inga M. Drobyshevskaya[1]

[1] *Vladimir Dahl Russian State Literary Museum*
(*Moscow, Russian Federation*)

e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru

Boris N. Tikhomirov [2]✉

[2] *The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg*
(*Saint Petersburg, Russian Federation*)

✉ e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation new archival and printed sources related to the Moscow branch of the family tree of F. M. Dostoevsky. They pertain to five generations of the writer's ancestors and relatives — from the great-great-great-grandfather of the priest Andrey Grigoriev to the mother of Maria Fedorovna Nechaeva-Dostoevskaya. The certificates of M. F. Nechaeva's birth, her brother Mikhail's (Dostoevsky's uncle) birth and death, the wedding of the grandfather and grandmother of the writer Fyodor Timofeevich Nechaev and Varvara Mikhailovna Kotelnitskaya, the birth and wedding of Alexandra Fedorovna Nechaeva-Kumanina (Dostoevsky's aunt), the death of grandfather F. T. Nechaev, etc. are published for the first time. For the first time, the names of the brother of Dostoevsky's great-great-great-grandfather, the archpriest of the Assumption Cathedral in the Kremlin, John Grigoriev, the great-grandmother of the writer Nastasia Kotelnitskaya and some other relatives are established. Clarifications and corrections have been made to the information previously published in genealogical works about members of the Dostoevsky family. The authors of the article paid special attention to the establishment of the Moscow addresses of the ancestors and relatives of the writer, laying the foundation for the creation of the "Dostoevsky's Moscow" map in the future.

Keywords: F. M. Dostoevsky, family tree, Kotelnitskys, Nechaevs, Moscow, Church records, confessional list, formulary list, address book, atlas of Moscow, M. V. Volotskoy, G. A. Fedorov, The Chronicle of the Generations of Dostoevsky, The Chronicle of the Generations of Dostoevskys

Acknowledgments. The authors express their gratitude to Tatiana Viktorovna Panyukova for thorough and highly professional editing.

For citation: Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 5–80. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (In Russ.)

Федор Михайлович Достоевский по рождению москвич. 30 октября 1821 г. он родился в Сущёвской части Белокаменной столицы, на Божедомке, в больнице для бедных, которой в 1828 г., после кончины вдовствующей императрицы Марии Федоровны, присвоили имя Мариинской. Однако *московские корни* родословной великого писателя длительное время почти не изучались.

Кого-то из читателей, может быть, даже удивит упоминание о «московских корнях» Достоевского. Широко известно, что отец писателя Михаил Андреевич был уроженцем села Войтовцы (ныне в Винницкой области Украины), до 1793 г. входившего в состав Брацлавского воеводства Речи Посполитой и лишь после второго раздела Польши оказавшегося на территории Подольской губернии Российской империи[1]. В Первопрестольной М. А. Достоевский впервые появился в октябре 1809 г., будучи направленным в ряду других учащихся Подольско-Шаргородской духовной семинарии в Москву для обучения в Императорской Медико-хирургической академии[2]. После Отечественной войны 1812 г., в событиях которой он принял участие в качестве врача, М. А. Достоевский служил штаб-лекарем[3] в Бородинском

[1] См. главу «Войтовцы — родовое гнездо Достоевских» в кн.: [Богданов, Роговой: 93–126], а также главки «Дед Андрей: попытка идентификации», «Подданные императрицы» и «Медицинский студент» в кн.: [Волгин: 47–67].

[2] Точная дата появления М. А. Достоевского в Москве неизвестна. И. Л. Волгин обратил внимание на «разноголосицу» в документах. В формулярном списке отца писателя указано, что он «вступил из подольской семинарии в число воспитанников по медицинской части Императорской медико-хирургической академии в московское отделение 14 октября 1809 г.» [Хроника: 91], однако архиепископ Подольский и Брацлавский Иоанникий 25 октября рапортовал Св. Синоду, что 10 студентов Подольской семинарии «по испытании Подольской врачебной управою <…> сего октября 15 дня в ведомство помянутой управы отосланы для отправления их» в Москву (см.: [Волгин: 63]). Значит, в середине октября 1809 г. Михаил Достоевский с товарищами еще только отправлялись в Первопрестольную? Как согласовать эти документы? Возможно, уже успешное испытание кандидатов в местной врачебной управе (своеобразный «вступительный экзамен») считалось поступлением в Академию, и запись в формулярном списке этот факт закрепляла. В таком случае прибыть в Москву новоиспеченные воспитанники ИМХА должны были в 20-х числах октября.

[3] И в «Хронике рода Достоевского» М. В. Волоцкого (1933), и в «Хронике рода Достоевских», явившейся дополненным и исправленным ее переизданием (2012, на тит. л. 2013), должность М. А. Достоевского в Бородинском полку воспроизведена как «штаб**с**-лекарь» [Волоцкой: 48], [Хроника: 92]. Ошибка эта восходит к весьма небрежной публикации С. В. Любимова «Достоевский: (К вопросу о его происхождении)» в альманахе «Литературная мысль» 1922 г., на которую ссылаются составители обеих «Хроник» (см.: [Любимов: 208]). Архивный документ, который, по-видимому, был в распоряжении С. В. Любимова (официальная, на гербовой бумаге копия Послужного списка М. А. Достоевского), хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Ед. хр. 3140: Правительствующего Сената Департамента герольдии Дело о дворянстве рода Достоевских. Л. 9–11). Подробнее об этом документе см.: [Тихомиров, 2021а: 8–10]. Другую официальную копию послужного списка М. А. Достоевского 1828 г. см.: ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Ед. хр. 2200. Л. 2 об. — 5 (документ воспроизведен: [Балакирев, Антонова: 112–114]). Здесь и далее в цитатах курсивные выделения принадлежат цитируемым авторам, полужирные — авторам настоящей статьи.

пехотном полку, откуда 29 апреля 1818 г. был переведен ординатором «в Московскую военную госпиталь» в Лефортово. 14 января 1820 г. в госпитальной церкви св. апостолов Петра и Павла он венчался с дочерью московского купца 3-й гильдии[4] Марией Федоровной Нечаевой — матерью Достоевского. А с 24 марта 1821 по 1 июля 1837 г. служил лекарем в больнице для бедных Императорского московского воспитательного дома (см.: [Хроника: 85, 92]).

Мать писателя М. Ф. Нечаева родилась 19 января 1800 г.[5] в Сретенской части Москвы и была крещена в церкви Преображения Господня в Пушкарях. Но род купцов Нечаевых тоже не являлся московским. Дед писателя Федор Тимофеевич Нечаев лишь в 1790 г. перебрался в Москву из Бóровска Калужской губернии, где его предки жили по крайней мере с середины XVII в. (см.: [Хроника: 160–167], [Шапошников]).

Так о каких же «московских корнях» родословной Достоевского может идти речь?[6] В настоящей публикации предметом рассмотрения в первую очередь станет обзор документов, содержащих сведения о предках писателя по линии бабки (матери матери) Варвары Михайловны Котельницкой, с которой его дед, уже москвич, Федор Тимофеевич Нечаев, обвенчался 29 июля 1795 г. в церкви Живоначальной Троицы в Троицкой слободе. Бабушка Варвара, ее родители — Михаил Федорович и Настасья Петровна Котельницкие, а также два ее деда — Федор Андреев и Петр Андреев и прадед Андрей Григорьев с супругой Дарьей Кириловой, упоминания о которых встречаются в исторических документах на протяжении XVIII в. (а для старшего поколения — и в конце XVII в.), и составляют главную восходящую *московскую ветвь* генеалогического древа Федора Михайловича Достоевского.

Из воспоминаний младшего брата писателя Андрея были известны лишь самые общие сведения об их прадеде М. Ф. Котельницком и его младшей дочери — бабушке Варваре Михайловне (см.: *Достоевский А. М.*: 30–33, 41, 43).

---

[4] В записи о венчании родителей Достоевского, в метрической книге церкви св. апостолов Петра и Павла в Московском госпитале за 1818–1822 гг., о невесте сказано, что «*девица Марія Феодорова*» «*Московскаго купца* ***по 2й гилдіи*** *Феодора Тимофѣева дочь*» (ЦГА Москвы. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 283. Л. 41 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/1639/1639-1/1639_1_283/ (10.01.2023)). Скорее всего, это описка. В записи о венчании М. Ф. Нечаевой и М. А. Достоевского в консисторской метрической книге за 1820 г. указания на купеческую гильдию отца невесты нет (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 226. Л. 571 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_226/ (10.01.2023)). В документах более раннего и более позднего времени Ф. Т. Нечаев фигурирует как купец *3-й гильдии*.

[5] Источники данных, впервые вводимых в научный оборот в настоящей статье, будут указаны в дальнейшем изложении.

[6] Показательно, что в обобщающем издании с названием «Ф. М. Достоевский и Москва», подготовленном в 2021 г. Главным архивным управлением города Москвы к 200-летнему юбилею писателя, подробно освещен московский период биографии М. А. Достоевского, предшествующий рождению его великого сына, а собственно московским корням родословия Достоевского посвящен всего лишь один краткий абзац (см.: [Балакирев, Антонова: 22–23]).

Данными А. М. Достоевского фактически ограничился в этой части М. В. Волоцкой, составитель «Хроники рода Достоевского», вышедшей в свет в 1933 г. (см.: [Волоцкой: 84, 87]). И только в 1980 г., когда была опубликована статья московского исследователя Г. А. Федорова «Отец и сын Котельницкие», обнародовавшего ряд ценных архивных данных, а также нашедшего сведения о московских предках Достоевского в трудах по истории Белокаменной столицы, фигура прадеда Михаила Федоровича начала обретать конкретные биографические черты (см.: [Федоров, 1980; 2004: 65–88]). В том числе в статье Г. А. Федорова, хотя и вскользь, были впервые упомянуты два прапрадеда Достоевского: священник Федор Андреев, отец М. Ф. Котельницкого, и протодьякон Петр Андреев, его тесть. Надо, однако, признать, что исследователь не смог в полной мере развернуть и выстроить в целостной картине все те данные о московских предках Достоевского, которые содержались в найденных им архивных и печатных источниках (не обошлось, как увидим, и без досадных ошибок).

Начатую Г. А. Федоровым работу по сбору сведений о московских предках Достоевского продолжили, значительно расширив документальную базу, составители вышедшей в 2012 г. под редакцией И. Л. Волгина «Хроники рода Достоевских», которая явилась существенно дополненным и исправленным переизданием «Хроники рода Достоевского» Михаила Волоцкого. Здесь, в главах III «Род матери. Нечаевы» и IV «Род матери. Котельницкие», был опубликован целый ряд неизвестных ранее ценных архивных документов, а также привлечены новые печатные источники, что позволило, в частности, ввести в научный оборот имена Андрея Григорьева и Дарьи Кириловой — прапрапрадеда и прапрапрабабки Достоевского по линии бабушки Варвары Михайловны (см.: [Хроника: 249]).

Однако при аналитическом рассмотрении всего комплекса материалов, касающихся московской ветви родословного древа Достоевского, как они представлены в этом наиболее капитальном на сегодняшний день генеалогическом труде, посвященном роду великого писателя, бросаются в глаза существенные лакуны, вопросы, оставшиеся без ответов, более или менее серьезные неточности и даже прямые ошибки (обусловленные в том числе и некритическим использованием публикаций Г. А. Федорова).

Авторы настоящей статьи ставят своей задачей восполнить в отношении московских предков и родственников писателя наиболее значительные лакуны «Хроники рода Достоевских», аргументированно исправить ошибки и неточности, расширить источниковедческую базу этого фундаментального генеалогического труда.

К московским родственникам Достоевского мы относим также дедушку Федора Тимофеевича Нечаева, более половины жизни являвшегося москвичом, а также его детей от первого и второго браков, включая, естественно, мать писателя Марию Федоровну Нечаеву-Достоевскую, а также ее брата Михаила, родную сестру Александру и двух единокровных сестер — Ольгу и Екатерину. Забегая вперед, скажем, что преимущественно в этой части

нашей статьи впервые вводится в научный оборот целый ряд базовых архивных документов, касающихся ближайшего родственного окружения Достоевского.

В дальнейшем изложении композиционно мы будем строить публикацию, ориентируясь на принципы подачи генеалогического материала, разработанные еще М. В. Волоцким и принятые также в *Хронике-2012*.

1. КОТЕЛЬНИЦКИЕ — ПЕТР АНДРЕЕВ

Андрей Григорьев и Дарья Кирилова

В «Хронике…» М. В. Волоцкого ветвь московских предков писателя начинается с прадеда Михаила Федоровича Котельницкого (см.: [Волоцкой: 84]). В статье «Отец и сын Котельницкие», опубликованной впервые в 1980 г., Г. А. Федоров приводит документ, содержащий имя отца М. Ф. Котельницкого — священника церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках Федора Андреева (см.: [Федоров, 1980: 77, 88; 2004: 68]). Большая заслуга составителей *Хроники-2012* состоит в том, что они ввели в научный оборот имя деда М. Ф. Котельницкого, т. е. прапрапрадеда Достоевского, — священника той же церкви Андрея Григорьева. Время его служения в церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках означено составителями так: «…по крайней мере в 1692–1718 гг.» [Хроника: 249]. Можно только посетовать, что составители *Хроники-2012* воспользовались здесь сведениями из популярного издания[7], в котором исторические данные (имена, даты и т. п.) представлены выборочно и без необходимых ссылок на источники, и пренебрегли более надежными материалами двухтомной монографии специалиста по истории Москвы члена-корреспондента Петербургской академии наук И. Е. Забелина (1820–1908), которые позволяют не только поставить на прочную основу сведения, почерпнутые из книги-альбома, но значительно их уточнить и дополнить. (Впрочем, один раз ссылка на труд Забелина, перенесенная из статьи Г. А. Федорова, сделана и в *Хронике-2012* в подстрочном примечании (см.: [Хроника: 251]), однако содержащиеся в этом исследовании материалы почему-то остались составителями не востребованными.)

Как священник церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках «поп Андрей Григорьев» упоминается в «Материалах для истории, археологии и статистики города Москвы» И. Е. Забелина не только под несколькими датами в историческом интервале между 1692 (в документах <7>200-й от

[7] Книга-альбом «Храм свт. Николая в Котельниках…» была выпущена в 2009 г., к 10-летию освящения храма и открытия представительства православной Церкви Чешских земель и Словакии в Москве. О далеком от научного характере этого издания можно судить уже по тому, что его авторы не знают имени Михаила Федоровича Котельницкого, бывшего двадцать с лишним лет, с 1746 по 1767 г., священником церкви Николая Чудотворца в Котельниках. В их «Списке священнослужителей храма свт. Николая в Котельниках» за этот период лакуна. Не знают они и о том, что в 1719–1720 гг. дьяконом церкви был Федор Андреев (см.: [Храм свт. Николая: 90–91]).

сотворения мира)[8] и 1718 г., как указывают составители *Хроники-2012*, но также и под 1720 г.[9] В частности, 26 ноября 1720 г. котельниковский «поп Андрей Григорьев» получил «перехожую память»[10] «къ церкви Нерукотвореннаго образа Спасова, которая построена на Московскомъ дворѣ именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова жены его вдовы Марьи Яковлевны»[11]. Данные забелинского труда позволяют не только подтвердить начальную дату (1692 г.), но и уточнить конечную дату служения о. Андрея в храме свт. Николая Чудотворца (осень 1720 г.), а также дальнейший путь его священнической карьеры. В документах под 1724 г. он уже упоминается как «викарій попъ Андрей Григорьевъ» (*Забелин*, ч. 1: 828).

Дата смерти отца Андрея обозначена в *Хронике-2012* так: «до 1734 <г.>» [Хроника: 249]. Источник этих сведений не указан (скорее всего, не зная о переходе в 1720 г. о. Андрея в другой храм, составители абсолютизировали тот факт, что, по их данным, в 1734 г. в отцовской церкви священником был *уже* его сын Федор). Более надежным свидетельством является то, что в исповедных ведомостях церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках за 1737 г. жена о. Андрея (прапрапрабабка писателя) Дарья («Дариа») Кирилова зарегистрирована как «вдова» [Хроника: 249]. В то же время необходимо учесть, что самое позднее упоминание «викария попа Андрея Григорьева» в исторических документах встречается под 2 октября 1724 г. (см. выше: *Забелин*, ч. 1: 828). Поэтому более корректным представляется указание на время кончины прапрапрадеда Достоевского в такой форме: между концом 1724 и 1737 г.

Иоанн (Иван) Григорьев

Брат предыдущего (старший или младший — еще предстоит установить). Протоиерей (протопоп) Большого Успенского собора в Кремле. Составители *Хроники-2012* в заголовочной части представили его *без имени* просто «Григорьевым», узнав о нем из книги-альбома, что он брат священника церкви свт. Николая Чудотворца, умерший в 1695 г., и что в его погребении участвовал патриарх Адриан (см.: [Храм свт. Николая: 90], [Хроника: 249]). Однако из труда И. Е. Забелина, данными которого они вновь пренебрегли, можно почерпнуть более точную информацию: «<7>203 г. (т. е. 1695-й от Р. Х. — *И. Д.*, *Б. Т.*) марта 13, св. патріархъ ходилъ въ церковь Николая Чуд<отворца>, что за Яузою въ Котельникахъ, на погребеніе тѣла Успенскаго Большаго собора **протоіерея Іоанна Григорьева**…» (*Забелин*, ч. 1: 826). Отметим, что в *Хронике-2012*, повторяющей данные книги-альбома, брат о. Андрея Григорьева

---

[8] До конца XVII в. летоисчисление в России велось «от сотворения мира». На рубеже столетий указом Петра I вместо 7208 наступил 1700 г., т. е. принята была точка отсчета «от Рождества Христова».

[9] См.: *Забелин*, ч. 1: 826, 828.

[10] Перехожая память — грамота, которая давалась архиереем дьякону или священнику с дозволением перейти к другой церкви или в другую епархию.

[11] См.: *Забелин*, ч. 1: 826; *Николев*: 63, № 147.

повышен в звании и назван «протопресвитером» — в исторических же документах он «протоиерей» или «протопоп». В труде И. Е. Забелина «Успенскаго собора протопопъ Іоаннъ Григорьевъ» упоминается неоднократно также под <7>196–<7>199 гг. (от сотворения мира, т. е. под 1688–1691 гг. от Р. Х.) (см.: *Забелин*, ч. 1: 1017, 1043, 1044, 1065)[12]. Весьма выразительным является свидетельство, что 3 июня <7>196 г. (1688 г. от Р. Х.) «по указу св. патріарха (Иоакима. — *И. Д.*, *Б. Т.*) выданъ изъ казны и посланъ на новоселье съ хлѣбомъ Большого Успенского собору къ протопопу Ивану Григорьеву образъ Благовѣщенія Пр<ечистыя> Б<огороди>цы» (*Забелин*, ч. 1: 1017). О каком «новоселье» идет речь, пока не установлено. Стоит, однако, отметить, что подобные подарки «на новоселья» патриарх делал, например, боярину Матвею Степановичу Пушкину, боярину Кондратью Фомичу Нарышкину, двоюродному дяде царицы Натальи Кирилловны («на новоселья новых хором»), окольничему Михаилу Тимофеевичу Лихачеву, брату царского постельничего («на новоселья нового загородного двора, что за Пресненою») (см.: *Забелин*, ч. 1: 1017, 1025, 1036). Эти примеры выразительно демонстрируют, к какому кругу государственной элиты его времени был причастен брат прапрапрадеда Достоевского.

Не менее любопытно сообщение под датой 30 апреля 1690 г.: «…Успенского собора протопопу Ивану Григорьеву, ключаремъ Іакову, Прову, 5-ти человѣкомъ попомъ, 5 человѣкомъ дьякономъ, что они въ соборной Успенской церкви надъ гробомъ блаженныя памяти великого господина св. Киръ Іоакима (г.) патріарха (умершего 17 марта 1690 г. — *И. Д.*, *Б. Т.*) во всю четыредесятницу говорили псалтырь въ день и въ нощь, отъ того имъ (выдать. — *И. Д.*, *Б. Т.*) <…> 42 руб.» (*Забелин*, ч. 1: 1065)[13].

Упоминание в труде И. Е. Забелина о погребении о. Иоанна Григорьева 13 марта (см. выше) позволяет уточнить и дату его кончины: ок. 11 марта 1695 г.

---

[12] Протопоп Большого Успенского собора Иван Григорьев упоминается также под <7>162 г. (т. е. 1654-м от Р. Х.), см.: *Забелин*, ч. 1: 135, 138, однако в силу большого хронологического разрыва можно усомниться, что речь здесь идет о том же лице.

[13] Протопоп Большого Успенского собора Иоанн Григорьев также фигурирует и в ряде других исторических документов конца XVII в. См., например: Копийные книги Поместного приказа актов Успенского московского собора на владения в Московском, Дмитровском, Ярославском, Бежецком уездах (РГАДА. Ф. 281). Здесь, в частности, содержатся: Послушная грамота протопопу Успенского московского собора Иоанну Григорьеву на спорную с Гаврилой Евстигнеевым сыном Римского Корсакова вотчину. 18 сентября 1691 г. (Там же. Оп. 5. № 7538/396. Л. 60–87); Выпись Поместного приказа из писцовых межевых книг <…> протопопу Успенского московского собора Иоанну Григорьеву с братиею на церковную вотчину деревню Сабли <…> и село Дымцово <…> Бежецкого уезда. Ок. 22 мая 1694 г. (Там же. № 7537/395. Л. 65–103 об.); Запись игуменьи Вознесенского московского девичьего монастыря Варсонофии Бутурлиной с сестрами протопопу Успенского московского собора Иоанну Григорьеву с братиею с обязательством не вступаться в спорные сенные покосы около успенской деревни Сабли и вознесенского села Созонтово в Бежецком уезде. 19 сентября 1694 г. (Там же. Л. 104–114). См.: Ф. 281. Грамоты Коллегии-экономии (коллекция) // Федеральное архивное агентство. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/poisk/db.php?T1=&fund_number=281&opisanie=Грамоты%20Коллегии-экономии%20(коллекция).&Sk=30&page=260 (10.01.2023).

Федор Андреев

О прапрадеде Достоевского Федоре Андрееве, сыне о. Андрея Григорьева, в *Хронике-2012* сообщается: «Диакон (1720), священник (1721), служил в церкви Николая Чудотворца в Котельниках по крайней мере в 1734–1736 гг.» [Хроника: 251]. Однако уже данные Г. А. Федорова, писавшего (правда, без ссылки на источник), что о. Федор Андреев крестил графа А. С. Строганова, родившегося 3 (14) января 1733 г. (см.: [Федоров, 2004: 75]), позволяют несколько расширить указанную хронологию. Также за обозначенные составителями *Хроники-2012* временные рамки выходят данные приведенного ими же документа — исповедной ведомости церкви в Котельниках за *1737 г.,* где значится «тоя церкви поп Феодор Андреев», который и составлял исповедные списки [Хроника: 249]. Кроме того, двор священника Федора Андреева в приходе церкви Николая Чудотворца в Котельниках зарегистрирован в материалах московской переписи 1738–1739 гг. (см.: *Переписные книги*: 253–254). Еще бóльшую определенность вносят не учтенные составителями *Хроники-2012* забелинские «Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы», где в качестве священника церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках о. Федор Андреев упоминается в период с 1721 по 1728 г. (см.: *Забелин*, ч. 1: 826); в том числе под 2 октября 1724 г. «іерей Ѳедоръ Андреевъ» упоминается вместе со своим отцом «викаріемъ попомъ Андреемъ Григорьевымъ» (*Забелин*, ч. 1: 828).

В *Хронике-2012* также указывается, что в 1720 г. Федор Андреев являлся диаконом (см.: [Хроника: 251]). Это указание тоже можно уточнить. В декабре 1719 г. он, уже будучи дьяконом церкви прп. Зосимы и Савватия Соловецких, что за Яузою в Котельниках, получает «перехожую память, по приходской заручной челобитной» «къ той же настоящей Николаевской церкви, что въ Котельникахъ, на мѣсто бывшаго дьякона Алексѣя Константинова» (см.: *Забелин*, ч. 1: 149–150; *Николев*: 60, № 132). То есть служа дьяконом в одном из приделов отцовской церкви (освященном в 1688 г.), он получает дьяконское место при главном престоле Николая Чудотворца. В качестве дьякона Котельнической церкви Федор Андреев упоминается и под 1720 г. (см.: *Забелин*, ч. 1: 826).

Таким образом, обобщая данные разных источников, можно говорить о том, что прапрадед Достоевского Федор Андреев по крайней мере в 1719–1720 гг. служил дьяконом в отцовской церкви Николая Чудотворца в Котельниках, а после перехода отца осенью 1720 г. в церковь Спаса Нерукотворного Образа был поставлен на его место, прослужив священником в Котельнической церкви по крайней мере до 1738–1739 г.

Время смерти прапрадеда Достоевского указано в *Хронике-2012* так: «1737/41» [Хроника: 251]. Это интервал между последним упоминанием «тоя церкви попа Феодора Андреева» в исповедной ведомости Николаевской церкви в Котельниках за 1737 г. и записью в исповедной ведомости за 1741 г.,

где фигурирует уже только «**бывшаго священника** сын <…> Михайла Федоров» [Хроника: 249, 252]. Однако аналогичную запись находим и в ведомости 1740 г., причем значимо, что здесь дети бывшего священника, сын Михаил и девица Домнина, живут в одном доме с новым священником Григорием Дмитревым[14]. Это надо понимать так, что их отец «бывший священник» Федор Андреев не переведен к новому месту службы, а умер. Учитывая же даты переписи 1738–1739 гг., где зарегистрирован двор священника Федора Андреева, запись о его смерти точнее будет оформить так: скончался между 1738 и 1740 г.

Обращение к такого типа документам, как «перехожие памяти», заставляет вернуться к вопросу и о годе рождения прапрадеда Достоевского. В *Хронике-2012* он обозначен как 1697-й (очевидно, на основе исповедной ведомости 1737 г., в которой показано, что о. Феодору 40 лет, а «сыну Ево Михаилу» — 14 [Хроника: 249])[15]. Но существует документ, согласно которому «29 генваря 1713 г.» была «дана перехожая память» некоему дьякону Ивану Васильеву «къ церкви *в<елико>м<у>ч<еника> Дмитрія*, что на Московскомъ Кремлевскомъ дворѣ <…> **на мѣсто бывшаго дьякона Ѳедора Андреева**» (см.: *Николев*: 44, № 24; *Забелин*, ч. 1: 220). Согласно указанию *Хроники-2012*, в январе 1713 г. прапрадеду Достоевского должно было быть *пятнадцать лет*, и тогда это заведомо «не наш» Федор Андреев[16]. Но существуют и другие данные. Так, в «Именной подушной книге», отражающей результаты переписи 1722–1726 гг., под № 113 зарегистрированы: «Ц<еркви> Николая Чюдотворца, что въ Котельникахъ <…> Попъ Ѳедоръ Андреевъ 33 л., у него сынъ Михайло 5 л.» (*Забелин*, ч. 2: 572). Даже если взять крайнюю дату переписи — 1726 г., то в лучшем случае годом рождения «попа Ѳедора Андреева» оказывается 1693-й (а то и 1692-й). А если посчитать, как сделано составителями *Хроники-2012*, годом рождения его сына Михаила 1720-й[17] (что означает, что перепись проводилась в 1725 г.), то и вообще — 1692/1691 г. При таких расчетах в январе 1713 г. прапрадеду Достоевского должно было быть не менее двадцати лет, и он вполне мог служить в это время дьяконом в церкви великомученика Дмитрия Солунского, что на московском Кремлевском дворе. Указанная составителями *Хроники-2012* дата рождения его матери, Дарьи Кириловой, 1674 г., такому допущению не противоречит, как

[14] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 21. Л. 314.

[15] В отношении сына о. Федора, Михаила Федоровича Котельницкого, данные исповедных ведомостей 1737 и 1741 гг., согласно которым прадед Достоевского родился в 1723 г., сами составители *Хроники-2012* ставят под сомнение, отдавая предпочтение исповедной ведомости 1763 г., в которой указано, что М. Ф. Котельницкому 43 года (т. е. что он 1720 года рождения), см.: [Хроника: 251–252].

[16] Хотя в Указателе имен книги «Перехожее духовенство при московских церквах за 1712–1723 годы» он отождествлен с дьяконом Федором Андреевым из церкви Николая Чудотворца в Котельниках, см.: *Николев*: 84.

[17] Ниже будут приведены аргументы в пользу того, что годом рождения М. Ф. Котельницкого предпочтительнее считать 1719-й.

и документально засвидетельствованное священство отца в 1692 г. Нам остается только выразить надежду, что новые документы смогут пролить свет на этот запутанный вопрос.

Петр Андреев

Прапрадед Достоевского Петр Андреев, протодьякон Большого Успенского собора в Кремле, включен в *Хронику-2012* без каких-либо указаний на источники (см.: [Хроника: 251]). Необходимая ссылка появляется только через несколько страниц, в связи с регистрацией данных о его дочери, второй жене прадеда Достоевского М. Ф. Котельницкого (даже имя которой составителям *Хроники-2012* осталось неизвестным). Имя Петра Андреева обнародовал Г. А. Федоров в статье «Отец и сын Котельницкие», вскользь упомянув его в следующем примечании: «М. Ф. Котельницкий более двадцати лет прожил со своей второй семьей при церкви Николая Чудотворца, что на Старом Ваганькове <…>. Жил он вместе **с тестем Петром Андреевым** — протодьяконом Большого Успенского собора в Кремле и семьей сестры жены; ее муж Дмитрий Васильев был священником того же собора» [Федоров, 2004: 78].

Эту цитату и воспроизвели составители *Хроники-2012* (см.: [Хроника: 255]), но — без необходимой критической проверки. Да и сделать это было весьма затруднительно, так как Г. А. Федоров не охарактеризовал документы, из которых он почерпнул данные сведения, и в придачу процитированный текст сопровожден в публикации ошибочной ссылкой на шифр архивного хранения (указан не тот номер описи и в одном случае — неверный лист архивного дела)[18]. Пришлось нам искать документы, на которые ссылался Г. А. Федоров, самостоятельно.

Как и можно было предположить, это оказались исповедные ведомости. Заголовок первого (из двух) документа читается так[19]:

> *«Ведомость пречистенскаго Сорока церкви Николая Чудотворца что Настаромъ Ваганьковъ Священника Алеѯѣя Никиѳорова спричетники обретающимся воономъ приходе Нижеявленныхъ чиновъ людемъ съ изъявлениемъ противъ коегождо имени о быт<і>и ихъ во с<вя>тую Четыредесятницу Уисповѣди и с<вя>таго причастия и кто исповѣдались токмо<,> А непричастилися и кто Неисповѣдались Нынѣшняго 1774 года»*[20].

---

[18] Так ошибочные шифры хранения и повторены в *Хронике-2012*: «*ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 247. Ед. хр. 448. Лл. 427–427 об. Ед. хр. 508. Л. 286 об.*» [Хроника: 255].

[19] Здесь и далее тексты архивных документов XVIII — первой половины XIX в. приводятся в орфографии и пунктуации подлинников, с сохранением всех грамматических особенностей и речевых клише, принятых в документах того времени, а также вариативности написаний, характерной для той эпохи.

[20] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 448. Л. 427.

Здесь действительно фигурируют и упомянутый Г. А. Федоровым «*Болшаго Успенскаго Собора с<вя>щенникъ Димитрій Васильевъ*», 44 лет, и «*тесть ево тогожъ Собора протодіаконъ*[21] *Петръ Андреевъ*», 59 лет, и «*камисаръ Михайла Ѳедоровъ*», 55 лет, с семьей[22]. Наименование Михаила Федоровича Котельницкого «камисаром» не должно нас смущать. До того, как он занял престижную должность корректора, он ряд лет служил комиссаром материальной казны Московской Синодальной типографии (см.: [Федоров, 2004: 73]). Так его и именует данный документ.

Но вот первая серьезная проблема. Если Г. А. Федоров сообщает, что М. Ф. Котельницкий жил «**вместе** с тестем Петром Андреевым», то из самой ведомости следует, что они жили хотя и в соседних, но всё же разных домах («дворах»). И если по отношению к священнику Димитрию Васильеву Петр Андреев назван в документе «тестем», то их родственные отношения с комиссаром Михайлой Федоровым в ведомости никак не обозначены. И возникает серьезный вопрос: а действительно ли М. Ф. Котельницкий приходился зятем протодьякону Петру Андрееву? Не поспешил ли Г. А. Федоров представить последнего как прапрадеда Достоевского? Впрочем, сам автор статьи «Отец и сын Котельницкие» о том, что Петр Андреев — предок писателя, напрямую не пишет, но это однозначно следует из процитированного выше текста, где он назван «тестем» М. Ф. Котельницкого (во втором браке). Так это и восприняли составители *Хроники-2012*, отразив следующим образом место протодьякона Успенского собора в Кремле в родословии Достоевского: «**Андреев Петр**. <…> Прапрадед писателя…» [Хроника: 251].

Г. А. Федоров неточен в изложении (может быть, даже намеренно скрывает в пересказе документа указанный осложняющий момент). Но мы полагаем, что в данном случае интуиция не подвела исследователя.

Во-первых, не следует преувеличивать тот факт, что в документе не отражены родственные отношения Михайлы Федорова и Петра Андреева. В ведомости прихожане церкви Николая Чудотворца группируются по домам («дворам»). Для живущих в одном «дворе» указываются их взаимные отношения с владельцем дома («жена ево», «дети их», «тесть ево», «работница их» и т. п.). При переходе к следующему «двору» подобная характеристика домохозяина (в нашем случае «камисара Михайлы Ѳедорова») по отношению к одному из обитателей соседнего дома оказывается неуместной.

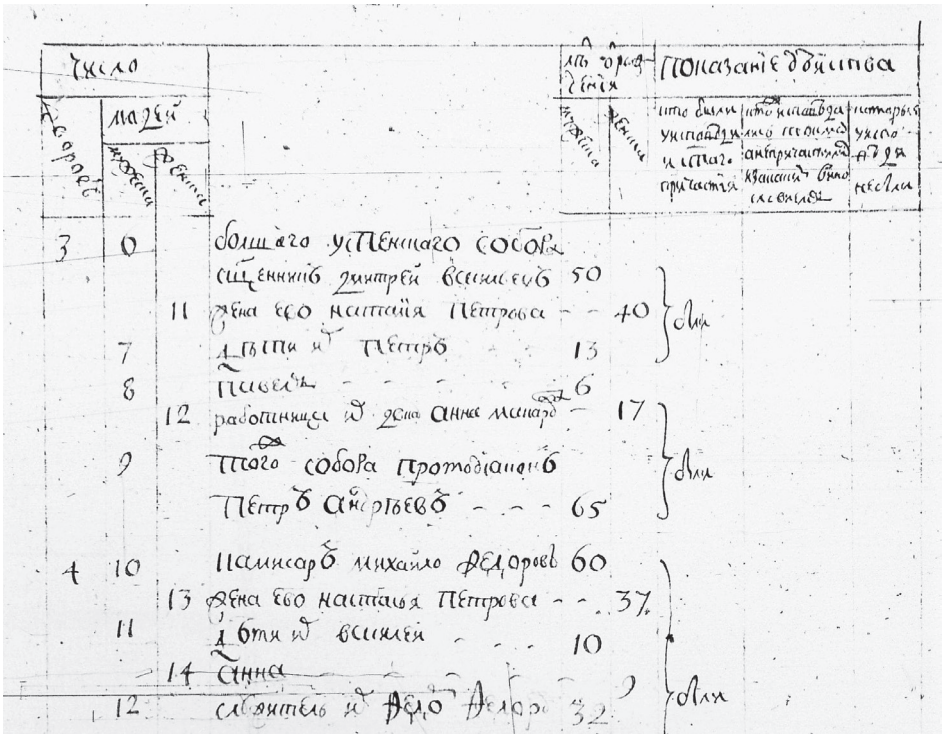
Зато стоит отметить, что у священника Димитрия Васильева жена Наталия Петрова, 34 лет, а у комиссара Михайлы Федорова жена Настасья Петрова, 33 лет. Трудно отделаться от впечатления, что они женаты на сестрах — дочерях Петра Андреева (так это, уже прямо, утверждает и Г. А. Федоров в приведенной цитате).

---

[21] Согласно штатному расписанию 1764 г. в Большом Успенском соборе полагалось иметь одного протопопа, двух ключарей, четырех священников и одного протодиакона, см.: *Полное собрание законов*, т. 44, ч. 2: 31. Это дает некоторое представление о том, какое место родственники М. Ф. Котельницкого занимали в церковной иерархии.

[22] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 448. Л. 427 об.

Немаловажно также указать, что се́мьи Димитрия Васильева и Михайлы Федорова, следуя в ведомости друг за другом, объединены в единой рубрике «Д<у>ховныя и ихъ домашния» (которую открывает семейство священника церкви Николая Чудотворца Алексея Никифорова). В этой рубрике четыре «двора»: двор «*тояжъ церкви Дьячка михайлы андреева*» № 2, двор «*Болшаго Успенскаго Собора Священника Димитрія Васильева*» № 3 и двор «*камисара Михайлы Ѳедорова*» № 4 (под № 5 записан «*Домъ Его Сиятелства граѳа сергѣя павловича Якушинскаго*»).

Илл. 1. Исповедная ведомость церкви свт. Николая Чудотворца в Старом Ваганькове. 1780

Fig. 1. Confession list of the church of St. Nicholas the Wonderworker in the Old Vagankov. 1780

В исповедной ведомости 1780 г. объединение первых четырех дворов в рубрику «Д<у>ховныя и ихъ домашния» выражено еще более определенно. Сразу же за перечнем жителей двора № 4 «*камисара Михайлы Ѳедорова*»[23]

[23] По указанию Г. А. Федорова, к 1780 г. М. Ф. Котельницкий уже несколько лет (с 1775 г.) служит *корректором* в Московской синодальной типографии (см.: [Федоров, 2004: 73]). Но в данном случае, видимо, сработала «бюрократическая инерция» и статус домовладельца несколько лет механически переносился в новые исповедные ведомости по аналогии со старыми.

открывается новая рубрика «Военные и домашніе ихъ», которую начинает перечень жильцов «двора» № 5 «*Адмиралши Марьи Ионишны Головиной*»[24].

Однако М. Ф. Котельницкий к 1774 г. уже семь лет как не является священником. По его челобитной его в 1767 г. исключили из духовного чина с запрещением священнослужения и уволили из духовной консистории (см.: [Федоров, 2004: 87–88][25]). Он и поселился по данному адресу, не будучи уже священником. По какой же причине он со своим семейством занесен в рубрику «Духовныя и ихъ домашния»? Скорее всего, как *свояк* священника Димитрия Васильева[26], *зять* протодьякона Петра Андреева (их *домашний*). Другую причину указать трудно.

Абсолютных аргументов у нас нет (хочется верить, что в будущем они могут быть найдены). Но осуществленный анализ данных двух исповедных ведомостей делает весьма вероятным то, что М. Ф. Котельницкий действительно зять Петра Андреева. Не утверждая этого категорически, всё же «оставим в сильном подозрении» (как выражались юристы во времена Достоевского) статус протодьякона Петра Андреева в родословной росписи Достоевского как прапрадеда писателя.

Какие еще сведения о Петре Андрееве можно извлечь из ведомости 1774 г.? В ней не упомянута жена Петра Андреева: это можно истолковать так, что ее (вероятной прапрабабки Достоевского) уже нет в живых. В документе указан его возраст — 59 лет. Значит, можно предположить, что он 1714 или 1715 года рождения[27].

Чем еще можно дополнить данные о Петре Андрееве? В *Хронике-2012* не указан год его смерти, который можно установить по данным «Московского некрополя» В. И. Саитова. Но тут надо сделать одну предварительную оговорку. Составителями *Хроники-2012* имена московских предков Достоевского XVIII в. (кроме прадеда Котельницкого *Михаила Федоровича*) зарегистрированы в такой форме: «213. Григорьев Андрей», «214. Кириллова Дарья», «215. Андреев Федор», «217. Андреев Петр» [Хроника: 250–251]. Однако уже по соотношению заголовков персоналий отца и сына: «Григорьев Андрей» и «Андреев Федор» — можно увидеть, что поставленные в препозицию «Григорьев» и «Андреев» отнюдь не фамилии (как они ошибочно воспринимаются при такой форме записи), а патронимы, проще

---

[24] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 508. Л. 285 об.

[25] В связи с этим фактом биографии М. Ф. Котельницкого в *Хронике-2012* прадед Достоевского назван «попом-расстригой» [Хроника: 89]. Необходимо выразить серьезное сомнение в уместности применения к нему этого определения, так же как и в том, что в данном случае имел место чин расстрижения, являвшийся актом *наказания* за церковные или гражданские преступления, после которого в XVIII в. «извергнутые из сана» бывшие священно- или церковнослужители не могли вступать в государственную или общественную службу.

[26] В исповедной ведомости 1780 г. имя свояка М. Ф. Котельницкого записано так: «***Дмитрей*** *Васильевъ*» (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 508. Л. 285 об.).

[27] В исповедной ведомости 1780 г. Петру Андрееву 65 лет (Там же). Это также соответствует 1714/1715 году рождения.

говоря *отчества*, и по всем правилам отечественной ономастики должны стоять в *постпозиции*: Андрей Григорьев (сын), Федор Андреев (сын), Петр Андреев (сын). Указать на этот недочет крайне важно, так как именно ошибочная форма воспроизведения имени препятствует нахождению необходимых данных в «Московском некрополе», где прапрадед Достоевского зарегистрирован вовсе не в 1-м томе на букву «А» (Андреев), а как и должно — во 2-м томе, на букву «П»: «**Петръ Андреевъ**, Успенскаго собора протодіаконъ † 16 мая 1793 (Донской монастырь. — Путеводитель, ч. IV, стр. 146)» (*Саитов*, т. 2: 417)[28].

Котельницкий Михаил Федорович

Как уже отмечено выше, в «Хронике…» М. В. Волоцкого прадед Достоевского М. Ф. Котельницкий зарегистрирован хронологически самым первым из московских предков писателя (см.: [Волоцкой: 84]). Теперь благодаря разысканиям Г. А. Федорова, а также составителей *Хроники-2012* мы можем говорить о нем как о внуке и сыне священников церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках — Андрея Григорьева и Федора Андреева, а также (не настаивая категорически) как о зяте протодьякона Успенского собора в Кремле Петра Андреева (и, кстати, внучатом племяннике протоиерея этого же собора Иоанна Григорьева). Если М. В. Волоцкой мог ссылаться лишь на воспоминания А. М. Достоевского, сообщавшего о прадеде, что тот «былъ въ концѣ семисотыхъ годовъ корректоромъ при московской Духовной типографіи, и по отзывамъ матери, былъ очень умный человѣкъ» (*Миллер*: 11)[29], то теперь установлено, что прадед писателя «окончил Славяно-греко-латинскую академию и в 1746–1767 гг. служил священником» в той же церкви Николая Чудотворца в Котельниках, что и отец с дедом (см.: [Хроника: 251], [Федоров, 2004: 67–69, 87–88])[30].

---

[28] Ссылка дана на издание: *Максимович*: 146.

[29] Андрей Достоевский также писал о прадеде: «Он принадлежал к дворянскому роду, и в год замужества своей дочери Варвары Михайловны (моей бабушки), в 1795 году, был коллежским регистратором…» (*Достоевский А. М.*: 30). Слова о принадлежности М. Ф. Котельницкого «к дворянскому **роду**», по-видимому, являются неточной формулировкой мемуариста (отец и дед прадеда Достоевского принадлежали к духовенству, как и сам он в первые 48 лет жизни). Но *личным* дворянством, имея чин XIV класса (полученный не позднее 1784 г.), М. Ф. Котельницкий действительно обладал.

[30] М. Ф. Котельницкий поступил в академию 8 ноября 1736 г., «в духовном чину» (то есть в священстве) состоял с 1746 г. (см.: РГАДА. Ф. 1184. Оп. 4. Ед. хр. 206. Л. 7. Дело о выдаче аттестата бывшему комиссару материальной казны М. Котельницкому). По указу Св. Синода 1721 г. дети духовных лиц принимались в Академию от 13- до 20-летнего возраста (см.: *Смирнов*: 179). Курс обучения был рассчитан на 12 лет. До поставления во священника прадед Достоевского проучился десять лет. «Часто случалось, что студент Богословия или Философии, не окончив полного курса, определялся к одной из церквей московских во священника или диакона; но таковые обязаны были доучиваться до окончания курса» (*Смирнов*: 177) — возможно, случай М. Ф. Котельницкого, который как будто окончил полный курс Академии («окончил богословское учение» и «выслуша[л] философию» [Федоров, 2004: 87–88]), был именно таким.

Илл. 2. Исповедная ведомость церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках. 1753. Автограф М. Ф. Котельницкого

Fig. 2. Confession list of the church of St. Nicholas the Wonderworker in Kotelniki. 1753. Autograph of M. F. Kotelnitsky

Поворотной вехой в изучении биографии прадеда Достоевского явилась публикация введенного Г. А. Федоровым в научный оборот документа — распоряжения Святейшего правительствующего Синода от 21 июля 1767 г. (по Указу Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской Екатерины II от 6 июля 1767 г.) об исключении М. Ф. Котельницкого, по его челобитной, из духовного чина (см.: [Федоров, 2004: 67, 87–88]). В *Хронике-2012* этот документ воспроизведен по публикации Г. А. Федорова (см.: [Хроника: 253]). Однако аутентичность его воспроизведения требует экспертизы[31], которую в настоящее время невозможно провести, поскольку Г. А. Федоровым указан неверный шифр архивного хранения: «ЦГАДА. Ф. 1184. Оп. 4. Ед. хр. 206. Л. 112–113»[32]. В этой единице хранения в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) действительно находится документ, имеющий отношение к прадеду Достоевского, но совсем иной: «Дело о выдаче аттестата бывшему комиссару материальной казны М. Котельницкому».

[31] См., например, примеч. 34.

[32] Так ошибочный шифр хранения этого документа и повторен в *Хронике-2012*: «*РГАДА. Ф. 1184. Оп. 4. Ед. хр. 206. Лл. 112–113*» [Хроника: 253, сноска].

Крайние даты этого дела, состоящего всего лишь из 8 листов: 1769–1772 гг. Так что налицо явная путаница. Найти оригинал указанного распоряжения Св. Синода представляется первоочередной задачей.

Исходя из показаний этого документа, Г. А. Федоров установил, что в период своего священнического служения М. Ф. Котельницкий также являлся «благочинным Пречистенского сорока Москвы» [Федоров, 2004: 69]. Составители *Хроники-2012* привели указание на этот факт лишь в составе цитаты из статьи Федорова «Отец и сын Котельницкие», но никак его не прокомментировали и не сопроводили ссылкой на источники (см.: [Хроника: 252]). А факт этот заслуживает особого внимания. В обнаруженном Г. А. Федоровым распоряжении Св. правительствующего Синода 1767 г. об увольнении «из московской духовной консистории» «московской епархии церкви николая чудотворца что в котелниках священника михайлы федорова сына котелницкого»[33], в частности, сообщается, что тот обучался «в московской академии (Славяно-греко-латинской. — *И. Д., Б. Т.*) и окончил богословское учение, потом священником находивши с 1746го году был и **благочиния церковного смотрителем**…» (цит. по: [Федоров, 2004: 87]). Это слишком общее указание Г. А. Федоров сопоставил с данными, приведенными в книге Н. П. Розанова «История Московского епархиального управления…», из которых следует, что, согласно документам от 19 апреля 1751 и 8 августа 1753 г., «Ивановскаго сорока Николаевскій (т. е. церкви Николая Чудотворца. — *И. Д., Б. Т.*) въ Котельникахъ попъ былъ благочиннымъ Пречистенскаго сорока; но за дальностію и болѣзнями отъ должности благочиннаго по прошенію его уволенъ» (*Розанов*: 58 (2-я паг.)). Надо согласиться с исследователем, что речь здесь идет именно о М. Ф. Котельницком. Но требует пояснения то обстоятельство, что, служивший священником церкви *Ивановского сорока*, он был назначен благочинным *Пречистенского сорока*. Объяснение этому находим в том же труде Н. П. Розанова, где применительно к периоду, когда архиерейскую кафедру занимал преосвященный Платон I (Малиновский), учредивший в Москве 19 апреля 1751 г. по два благочинных в каждом со́роке, сообщается, что поскольку «число ученыхъ священниковъ въ то время въ Москвѣ было незначительно, то въ благочинные для сорока назначались ученые священники **и изъ другихъ сороковъ**» (*Розанов*: 90 (1-я паг.)). Очевидно, в силу этого окончивший Славяно-греко-латинскую академию «ученый священникъ» церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках Ивановского со́рока Михайло Федоров сын Котельницкий и был назначен одним из двух благочинных Пречистенского со́рока, причем его назначение состоялось сразу же после утверждения нового положения (т. е. в апреле 1751 г.). Такой высокий пост в церковной

[33] Это самый ранний случай употребления в исторических документах фамилии *Котельницкий*. По мотивированному предположению Г. А. Федорова, «очень вероятно, что фамилия семьи связана с урочищем **Коте́льники**, где в церкви Николая Чудотворца служил священником Михаил Федоров» [Федоров, 2004: 69]. В этой связи возникает вопрос: как нужно ставить ударение в фамилии предков Достоевского — Котельнѝцкие или Коте́льницкие?

иерархии по-своему также свидетельствует об авторитете и незаурядных качествах 30-летнего священника.

Г. А. Федоров по непонятной причине не указывает дат, приведенных в труде Н. П. Розанова, но мы можем утверждать, что М. Ф. Котельницкий являлся благочинным Пречистенского сорока с 19 апреля 1751-го по начало августа 1753 г. (см. выше).

Намерение «оставить священство» возникло у прадеда Достоевского после того, как он овдовел и к 1767 г. «усмотрел себя совсем немогуща понести безсупружное житие» (цит. по: [Федоров, 2004: 87])[34]. Очевидно, уже после исключения его из духовного чина, во второй половине 1768-го или в 1769 г., он вступил в новый брак. В исповедных ведомостях церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове, которые были в распоряжении Г. А. Федорова (см. выше), названа вторая жена М. Ф. Котельницкого — *прабабка Достоевского*, однако странным образом исследователь не посчитал нужным обнародовать ее имя. В нашей публикации оно вводится в научный оборот впервые (см. ниже).

Г. А. Федоровым указано, что после исключения из духовного чина первоначально, «определенный в 1767 г. в Синодальную типографию, М. Ф. Котельницкий служил при материальной казне комиссаром». Затем «некоторое время он служит в Совестливом (правильнее: в Совестном. — *И. Д., Б. Т.*) суде и лишь с 1775 г. становится, наконец, корректором типографии…» [Федоров, 2004: 73]. Однако Совестные суды были учреждены Указом императрицы Екатерины II только 7 ноября 1775 г.[35] Следовательно,

---

[34] Не вводя в генеалогическую роспись первую жену М. Ф. Котельницкого, Марью Иванову, имя которой, неизвестное составителям *Хроники-2012*, мы обнаружили в исповедных ведомостях церкви Николая Чудотворца в Котельниках за 1753, 1754 и 1755 гг. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 193. Л. 88 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-193/ (10.01.2023); Ед. хр. 206. Л. 214; Ед. хр. 220. Л. 32), отметим противоречие, которое вкралось в *Хронику-2012*. Из базового для биографии прадеда писателя документа — распоряжения Св. правительствующего Синода об исключении его из духовного чина и увольнении из московской духовной консистории — как будто следует, что М. Ф. Котельницкий овдовел в 1767 г. («овдовевши же с 1767го году»). Однако составители *Хроники-2012* в сведениях о первой жене прадеда Достоевского указывают, что она умерла *до 1763 г.* (см.: [Хроника: 254]), основываясь в этом заключении на данных исповедной ведомости церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках, где в числе «домашних» священника Михаила Федорова названы только его дети Михаил и Параскева, но отсутствует жена (см.: [Хроника: 252]). Мы еще заострим ситуацию, отметив, что первой жены М. Ф. Котельницкого нет уже в исповедной ведомости 1757 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 246. Л. 318). Но поскольку имевшиеся в распоряжении Св. Синода биографические сведения о М. В. Котельницком взяты из представленной им челобитной (и в значительной части повторяют ее текст), то их нужно рассматривать как личное свидетельство самого прадеда писателя. Однако непонятно, как их согласовать с данными исповедных ведомостей 1757 и 1763 гг. Или же указание на 1767 г. надо отнести не к слову «овдовевши», а к последующему тексту (что странно!): «…с 1767го году более с печали и от вдовства был почти завсегда болен» [Федоров, 2004: 67]? Или — это мы тоже не можем исключить — Г. А. Федоровым неверно прочитан год, и в документе значится: «овдовевши же с 175-го году»? Последнее соображение вновь возвращает нас к необходимости поиска оригинала распоряжения Св. Синода.

[35] См.: *Полное собрание законов*, т. 20: 229, 233.

хронологические указания исследователя нуждаются здесь в проверке и необходимой корректировке.

Основываясь на данных исповедных ведомостей, Г. А. Федоров сообщает, что более 20 лет (после женитьбы вторым браком) М. Ф. Котельницкий жил в приходе церкви Николая Чудотворца, что на Старом Ваганькове (см.: [Федоров, 2004: 78]). В действительности, документы, на которые ссылается исследователь, позволяют сделать такое заключение лишь для периода с 1768 или 1769 по 1780 г. Но эти хронологические рамки можно расширить, обратившись к данным московской адресной книги 1793 г., где показано домовладение в Шестой (с 1797 г. Тверской) части[36] «*Котельницкаго*, Михайлы, Духовной Типографіи Корректора, въ приходѣ Николы на старомъ Ваганковѣ, въ Благовѣщенскомъ переулкѣ, 4 квар<тала>, № 344» (*Указатель Москвы, 1793,* ч. 1: 334)[37]. Этот адрес, очевидно, тот самый, который по своим данным указал Г. А. Федоров, где дом комиссара Михайлы Федорова соседствовал с домом Димитрия Васильева и Петра Андреева[38]. Значит, М. Ф. Котельницкий жил в этом доме около четверти века.

Однако в этом же справочнике приводится и другой адрес: во Второй (с 1797 г. Пятницкой) части Москвы «*Котельницкаго*, Михайлы Ѳедорова, Московской Типографіи Корректора, въ приходѣ Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, на Пятницкой улицѣ, 2 квар<тала>, № 46» (*Указатель Москвы*, *1793*, ч. 1: 317). Первоначально мы предположили, что М. Ф. Котельницкий сменил место жительства, приобретя новый дом именно в период составления адресной книги 1793 г., чем и объясняется указанный казус. В таком случае адрес на Пятницкой улице, в приходе церкви Климента Папы Римского, оказывался последним в жизни прадеда Достоевского, скончавшегося 3 декабря 1798 г.[39] Однако наше обращение

---

[36] С 1782 по 1797 г. Москва была разделена на двадцать полицейских частей (вместо прежних четырнадцати), которые еще не имели собственных имен, а определялись порядковыми числительными, см.: *Атлас объектов культурного наследия*: 25–26.

[37] В XIX в. этот переулок, проходящий между Знаменской и Воздвиженской улицами, назывался Ваганьковским, ныне — Староваганьковский. Определить местоположение дома М. Ф. Котельницкого на современной карте Москвы затруднительно, поскольку уже к 1820-м гг., когда служение в церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове было «уничтожено» (*Соколов, 1826*: 110 (2-я паг.), № 46), состав жителей Благовещенского (Ваганьковского) переулка радикально изменился.

[38] О том, что дом № 344 в Благовещенском переулке находился именно «при церкви Николая Чудотворца» (как и писал Г. А. Федоров), а не просто в ее приходе, косвенно свидетельствует тот факт, что и соседние дома в конце XVIII в. принадлежали церковному причту: № 340 пономарю Алексею Иванову, № 341 дьячку Федору Матвееву, № 342 священнику Якову Федорову, причем последний, священнический дом находился в церковной ограде, см.: *Указатель Москвы, 1793*, ч. 1: 275; ч. 2: 20, 357. Священник церкви Николая Чудотворца в Старом Ваганькове Иаков Федоров фигурирует и в исповедной ведомости 1780 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 508. Л. 285).

[39] Точная дата смерти М. Ф. Котельницкого, отсутствующая в *Хронике-2012*, приведена в «Московском некрополе»: «**Котельницкій**, Михаилъ Ѳедоровичъ, Московской Синодальной Типографіи корректоръ † 3 декабря 1798» (*Саитов*, т. 2: 95). Ниже мы также публикуем метрическую запись о смерти прадеда Достоевского.

к метрической книге церкви св. Климента за этот год не обнаружило под указанной датой записи о его кончине[40].

Тогда возникло иное предположение. В адресной книге Москвы 1793 г. зарегистрированы *только домовладельцы*. Возможно, продолжая жить в Благовещенском переулке, в приходе церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове, прадед Достоевского просто приобрел во владение еще один дом, приносящий определенный доход. Это предположение косвенно подтверждается тем фактом, что в адресных книгах 1818–1842 гг.[41] владельцем участка на Пятницкой улице является сын М. Ф. Котельницкого — профессор Московского университета Василий Михайлович[42]. Причем он показан владельцем этого дома и тогда, когда сам с 1829 или 1830 г. жил в Арбатской части, в Малом Толстовском переулке[43]. Современный адрес бывшего дома Котельницких: Пятницкая ул., участок дома № 20.

Это предположение полностью подтвердилось, когда нами была обнаружена запись о смерти М. Ф. Котельницкого в метрической книге за 1798 г. — *церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове*. Вот ее текст:

> *«Декабря <…> 4. Умре по христіанской должности, въ покаяніи Московской духовной типографіи Корректоръ Михайло Федоровъ Кательницкій<,> коему отъ роду было 79 лѣтъ<,> и погребенъ 5 тогожь мѣсяца на дор<о>гомиловскомъ кладбищѣ»*[44].

Значит, действительно, до конца своей жизни прадед Достоевского продолжал жить в собственном доме в Благовещенском переулке и прожил здесь не то что «более 20 лет», а все *тридцать* (если принять, что поселился он по соседству с домом тестя сразу же после женитьбы, в 1868 или 1869 г.)[45].

---

[40] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 111. Л. 153 об.

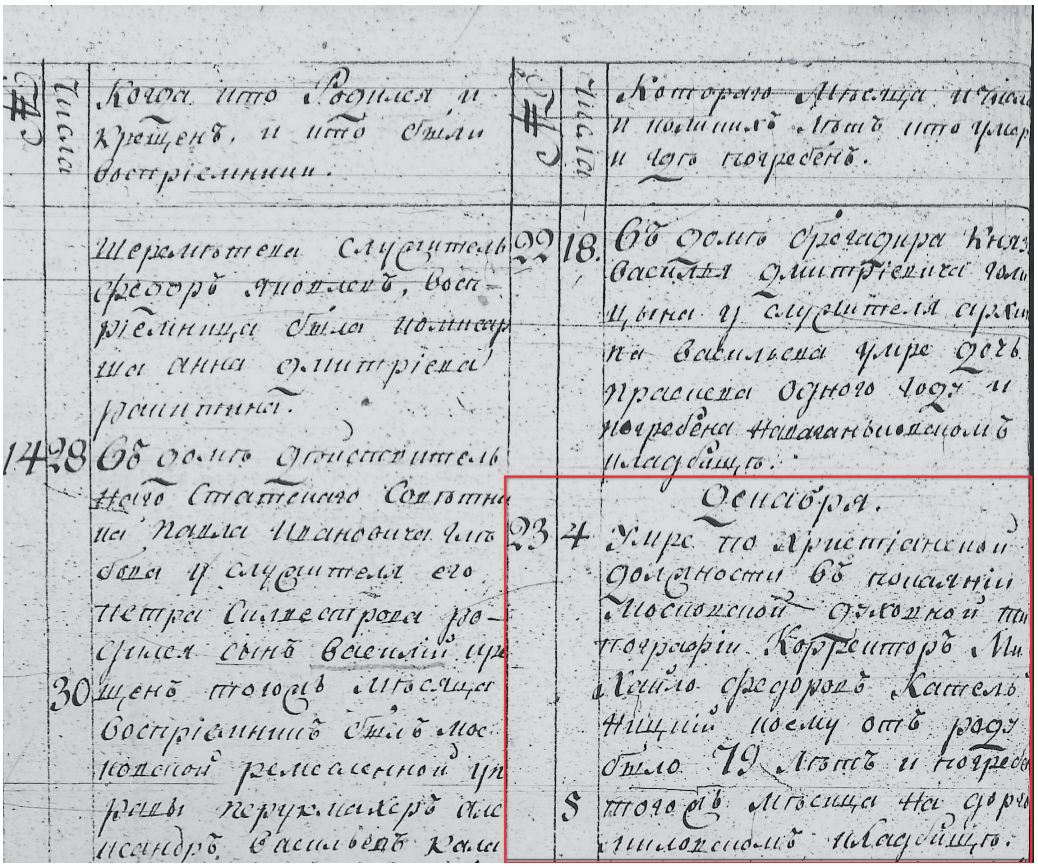
[41] Также см. в примеч. 68 указание на метрическую книгу церкви Николая Чудотворца, что на Старом Ваганькове, за 1804 г.

[42] См.: *Алфавитные списки, 1818*: 21 (отд. паг.), № 5160; *Соколов, 1826*: 50 (1-я паг.), 41 (2-я паг.). Это устанавливается следующим образом. В адресной книге 1793 г. домовладельцами во Второй части на Пятницкой улице являются: Е. И. Коробова (№ 45), М. Ф. Котельницкий (№ 46), И. П. Сайкин (№ 49), см.: *Указатель Москвы*, *1793*, ч. 1: 317; ч. 2: 222. Через четверть века, в 1818 г., когда это была уже Пятницкая часть (а сквозная нумерация части изменилась), домовладельцами на Пятницкой улице означены: П. И. Коробов (№ 217), В. М. Котельницкий (№ 216; «обгорелая земля») и М. Л. Сайкина (№ 213), см.: *Алфавитные списки, 1818*: 21, 37 (отд. паг.).

[43] См.: *Нистрем*, т. 4: 99.

[44] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 115. Л. 174 об.

[45] Дата смерти М. Ф. Котельницкого в метрической записи не совпадает с датой на надгробном памятнике (3/4 декабря). Нам приходилось встречаться с подобным казусом, обусловленным, возможно, тем, что кончина усопшего наступила после 6 часов вечера, когда в церкви с вечернего богослужения ведется уже начало новых суток. Так, например, из письма Достоевского к брату Михаилу от 15 апреля 1864 г. твердо известно, что первая жена писателя Мария Дмитриевна скончалась в этот день «в 7 часов вечера» (*Д30*; т. 28_2: 92). Однако в метрической записи о ее смерти значится, что «*отставнаго Подпоручика*

Илл. 3. Метрическая запись о смерти М. Ф. Котельницкого. 1798
Fig. 3. Metric record about the death of M. F. Kotelnitsky. 1798

В «Хронике…» М. В. Волоцкого указаны (но без ссылки на источник) годы жизни М. Ф. Котельницкого: «1721–1798» [Волоцкой: 84]. В *Хронике-2012* первая дата уточнена, со ссылкой на исповедную ведомость церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках 1763 г.: «1720–1798» (хотя тут же в примечании указано, что ведомости за 1737 и 1741 гг. как будто свидетельствуют о 1723 годе рождения) [Хроника: 251][46]. Надо сказать, что исповедные

Ѳедора Михаилова Достоевскаго жена Марія Дмитріева» скончалась «*16 <апрѣля>*» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Ед. хр. 608. Л. 151 об.). Местонахождение документа указано Л. С. Артемьевой.

[46] Дезавуируя данные исповедных ведомостей 1737 и 1741 гг. в отношении предполагаемого года рождения прадеда Достоевского, составители *Хроники-2012* непоследовательно ссылаются на данные одного из этих источников при указании года рождения младшей сестры М. Ф. Котельницкого — Домнины. Хотя, согласно записи в исповедной

ведомости в отношении возраста зарегистрированных в них лиц источник не очень надежный: их данные нужно перепроверять по другим документам и принимать их указания лишь очень предварительно. Так, если в ведомости 1763 г., к свидетельству которой апеллируют составители *Хроники-2012*, священнику Михаилу Федорову 43 года (см.: [Хроника: 252]), то в ведомости, составленной через *одиннадцать* лет, в 1774 г., ему, как уже было отмечено выше, 55 лет. Еще в одной ведомости 1780 г., составленной через *шесть* лет, — 60 лет[47]. Возможно, расхождения обусловлены тем, *когда* (в каком месяце) составлялась ведомость (сроки могли варьироваться)[48] и когда фигурирующему в ней лицу исполнилось указанное число лет: в прошлом году (когда день рождения приходился на дату позже составления ведомости) или уже в нынешнем. Однако одним этим хронологический разброс свидетельств далеко не всегда можно объяснить.

В обнаруженной нами метрической записи о смерти М. Ф. Котельницкого в декабре 1798 г. указано, что покойному было *79 лет*. Это указание дает дополнительный аргумент в пользу того, что родился прадед писателя в 1719 г. Из всех документов, которые привлекались ранее для установления года его рождения, это соответствует данным исповедной ведомости 1774 г., где показано, что ему 55 лет (см. выше). Скорее всего, прадед Достоевского родился около 8 ноября (день Михаила Архангела), и в исповедных ведомостях, составлявшихся ранее этой даты, ему указывалось число лет, исполнившихся в *прошлом году*. В *декабрьской* же записи в метрической книге указано полное число лет, исполнившихся в 1798 г. Впрочем, как увидим далее, хронологические ошибки встречаются и в метрических книгах, так что окончательно вопрос может быть решен лишь при обнаружении метрической записи о рождении М. Ф. Котельницкого.

В первом издании статьи «Отец и сын Котельницкие» Г. А. Федоров опубликовал воспроизведение портрета прадеда Достоевского с подписью «*С. Т. Черепанов (?). Портрет М. Ф. Котельницкого. Миниатюра на слоновой кости. Последняя четверть XVIII века. Музей-квартира Ф. М. Достоевского в Москве*» [Федоров, 1980: 77]. Атрибуция авторства портрета сделана исследователем предположительно. Основанием ее, по-видимому, явился тот факт, что художник-миниатюрист Сидор Тимофеевич Черепанов (1741–1799) в 1780–1790-е гг. служил, как и М. Ф. Котельницкий, в Московской синодальной типографии (см.: [Борисова]). Обращаем внимание на отсутствие источников предложенной атрибуции и ее гипотетический характер, поскольку при переиздании статьи Г. А. Федорова знак сомнения

ведомости 1737 г., она всего лишь *на год моложе* брата, в *Хронике-2012* годом ее рождения указан 1724-й (см.: [Хроника: 249, 255]).

[47] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 508. Л. 285 об.

[48] Большинство исповедных ведомостей, в которых нам встречались хронологические пометы, были поданы в Духовную консисторию в начале сентября, то есть составлялись после окончания Успенского поста.

Илл. 4. Неизвестный художник. Портрет М. Ф. Котельницкого, прадеда Достоевского. Акварельная миниатюра. Кон. XVIII в. (ГМИРЛИ им. В. И. Даля)

Fig. 4. Unknown artist. Portrait of M. F. Kotelnitsky, Dostoevsky's great-grandfather. Watercolor miniature. Late 18th century (Vladimir Dahl Russian State Literary Museum)

при имени художника исчез и подпись под портретом выглядит так: «*Михаил Федорович Котельницкий. Миниатюра на слоновой кости* ***выполнена С. Т. Черепановым***. *Последняя четверть XVIII века. Музей-квартира Ф. Достоевского в Москве*» [Федоров, 2004: 69]. Необходимо также уточнить и другие приведенные Г. А. Федоровым сведения. Портрет прадеда как «изящную по отделке миниатюру, **рисованную на слоновой кости**», упоминает в своих воспоминаниях младший брат писателя Андрей (см.: *Достоевский А. М.*: 30). Не проводя экспертизы, эту характеристику фактически повторил и Г. А. Федоров. Однако в авторитетной публикации, подготовленной сотрудниками Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля, где находится портрет прадеда Достоевского (шифр фондового хранения: ГЛМ. КП 34875), техника, в которой исполнена миниатюра, определена иначе: «**Бумага**, акварель, белила». Об авторе портрета здесь сказано: «Неизвестный художник» [Фокин, Соболь, Медынцева: 34].

Котельницкая Настасья Петровна

И в «Хронике…» М. В. Волоцкого, и в *Хронике-2012* сведения о второй жене М. Ф. Котельницкого — *прабабке Достоевского* — практически отсутствуют. В «Хронике…» Волоцкого просто номером отмечено ее место в родословной цепи (см.: [Волоцкой: 84]); в *Хронике-2012*, исходя из того, что она дочь Петра Андреева, жена М. В. Котельницкого зарегистрирована так: «[**Петрова**,] **по мужу Котельницкая**» [Хроника: 255]. Мы уже отмечали выше некорректность такой формы записи: ведь Петрова отнюдь не фамилия (как можно заключить), а патроним — отчество. Более корректным было бы представить заголовочную персоналию так: **N Петрова (Петровна), по мужу Котельницкая**.

Мы впервые называем *имя* этой прабабушки Достоевского. Источником наших сведений являются уже упомянутые выше исповедные ведомости церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1774 и 1780 гг. В первой из них фигурируют «*камисаръ Михаила Ѳедоровъ 55 <лѣтъ>*» и «*жена ево Настасья Петрова 33 <лѣтъ>*». А также дети их: Василей, 6 лет, Евдокея, 5 лет, и Анна, 2 лет. Во второй комиссару Михайле Федорову 60 лет, его жене 37[49].

Год рождения Н. П. Котельницкой варьируется в интервале между 1740/1741 и 1742/1743 гг. Повторим, показания исповедных ведомостей в этом отношении часто ненадежны. Укажем хотя бы, что если в ведомости 1774 г. у детей Котельницких Василия и Анны разница в возрасте 4 года (соответственно 6 лет и 2 года), то в ведомости 1780 г. — всего год (Василию 10, Анне 9 лет). Начиная же с исповедной ведомости 1782 г., где Василию показано 12 лет, а Анне 13, неожиданно оказывается, что, наоборот, сестра годом старше брата, и такое соотношение сохраняется до ведомости 1790 г., где Василию показано 20 лет, а Анне 21 год[50].

В *Хронике-2012*, со ссылкой на Г. А. Федорова, указывается, что «более 20 лет чета Котельницких прожила при церкви Николая Чудотворца, что на Старом Ваганькове…» [Хроника: 255]. Мы выше показали, что сам Михаил Федорович прожил здесь тридцать лет, до своей кончины в 1798 г. Что же касается его второй жены Настасьи Петровны, то она пережила мужа, оставаясь владелицей дома в Благовещенском переулке, о чем свидетельствует запись в исповедной ведомости церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1801 г.:

---

[49] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 448. Л. 427 об.; Ед. хр. 508. Л. 285 об.

[50] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 590. Л. 100 об.; Ед. хр. 607а. Л. 58 об. (в электронной архивной описи для первого документа вместо 1782 г. ошибочно указан 1789 г.).

«*…духовной типографіи умершаго корректора Михаила Ѳедорова сына Кательницкаго жена ево вдова Настасья Петрова — 58 <лѣтъ>*»[51].

Детей, живущих с ней, в этой ведомости не показано, только «*крѣпостная еѣ дѣвка Анисья Андрѣева — 24 <лѣтъ>*»[52]. Эта запись заставляет отдать предпочтение варианту 1742/1743 для года рождения Н. П. Котельницкой.

Можно предположить, что дочь Настасьи Петровны — Анна Михайловна Тихомирова[53], свою дочь, Настасью Андреевну (по мужу Маслович) — двоюродную тетку Достоевского (см.: [Волоцкой: 88], [Хроника: 261, 264]), назвала в честь матери.

Наталия Петрова и Димитрий Васильев

И в «Хронике…» М. В. Волоцкого, и в *Хронике-2012* наряду с предками (а также потомками) Федора Михайловича Достоевского *по прямой линии* расписаны и родственники писателя по *боковым линиям*: братья и сестры (включая единокровных) его матери и отца с их потомством, братья и сестры двух дедушек и бабушки с их потомством и т. д. Для генеалогического труда, названного «Хроника рода *Достоевского*» [Волоцкой], такой принцип, при котором в родословной росписи великого писателя регистрируются *все* представители как рода отца (Достоевские), так и рода матери (Нечаевы и Котельницкие), представляется вполне оправданным. Но для генеалогического труда, получившего название «Хроника рода *Достоевских*», подробная роспись родословия матери — Марии Федоровны Нечаевой, особенно боковых линий ее родословного древа, представляется избыточной.

Мы следуем принципу, положенному в основу «Хроники рода *Достоевского*». Поэтому, введя в генеалогическую схему прабабку писателя Настасью Петровну Котельницкую, считаем необходимым обозначить место в родословной росписи и ее сестры Наталии Петровны, а также ее мужа — священника Большого Успенского собора в Кремле Димитрия Васильева. Об их существовании упомянул в примечании к статье «Отец и сын Котельницкие» Г. А. Федоров, назвавший, однако, по имени только супруга (см.: [Федоров, 2004: 78]). Источником сведений об этих лицах послужили исповедные ведомости церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1774 и 1780 гг. В первой из них указано, что зятю протодьякона Большого Успенского собора Петра Андреева священнику того же собора Димитрию Васильеву 44 года,

---

[51] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 2024. Л. 301 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-2024/ (10.01.2023).

[52] Там же.

[53] У М. В. Волоцкого имя этой дочери М. Ф. Котельницкого, вслед за свидетельством в мемуарах Андрея Достоевского (см.: *Достоевский А. М.*: 32), дано со знаком сомнения («Анна (?)»), в *Хронике-2012* оно взято в конъектурные скобки («<Анна>»). Аутентичность этого имени подтверждают данные исповедных ведомостей 1774 и 1780 гг.

а жене его Наталии Петровой — 34. Во второй священнику Дмитрею Васильеву — 50, а жене его Наталии Петровой — 40 лет[54]. Соответственно, год рождения свояка М. Ф. Котельницкого, Димитрия Васильева, надо указать как 1730 или 1729, а год рождения сестры прабабки Достоевского, Наталии Петровой, — как 1740 или 1739.

В исповедных ведомостях также поименованы их сыновья Петр и Павел (двоюродные братья бабки Достоевского Варвары Михайловны). В 1780 г. старшему из них 13 лет, младшему — 6 (в 1774-м был зарегистрирован только Петр — 8 лет). Павел, очевидно, родился именно в 1774 г., Петр — в 1766 г. 18 сентября 1780 г. у них родился младший брат Димитрий[55], который в более поздних исповедных ведомостях отсутствует.

Котельницкий Василий Михайлович

О двоюродном дедушке, старшем брате бабушки Достоевского, В. М. Котельницком, ординарном профессоре и декане медицинского факультета Московского университета, уже М. В. Волоцким была собрана достаточно обстоятельная информация (в том числе с привлечением мемуаров выпускников университета) (см.: [Волоцкой: 84–87]). Много фактов биографии В. М. Котельницкого установил Г. А. Федоров (см.: [Федоров, 2004: 78–84]). Составители *Хроники-2012* добавили к этому небольшой фрагмент из «Былого и дум» А. И. Герцена и список печатных и рукописных трудов проф. Котельницкого (см.: [Хроника: 260–261]).

К уже известному можно добавить, что В. М. Котельницкий (как и ряд других университетских профессоров) служил цензором[56], и в семейной библиотеке Достоевских могли быть книги, цензурированные родным дядей Марии Федоровны, например, «Монастырь с<вятого> Колумба, или Рыцарь красного оружия. Сочинение *Радклиф*. Перевод с французского» (М., 1816), «Наследница Монтальда, или Привидение и таинства замка Безанто. Сочинение *Анны Радклиф*. Перевод с французского» (М., 1818)[57] (см.: [Тихомиров, 2021b: 73, 75]). Также см.: «Жизнь и военные подвиги знаменитого генерала Моро. Перевод и изд. И. М. С.» (М., 1814)[58], «Любовь и благодарность.

---

[54] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 448. Л. 427 об.; Ед. хр. 508. Л. 285 об.

[55] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 20. Л. 103.

[56] В «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Московского университета» в статье о В. М. Котельницком сказано, что он в «1810 г. опредѣленъ, по новому положенію Цензуры, Цензоромъ **на одинъ годъ**» (*Биографический словарь*: 431). Однако фактически несколько десятков цензурированных им книг встречается на протяжении всех 1810-х гг. См. также: [Гринченко, Патрушева: 418].

[57] Это произведения так называемой «псевдо-радклифианы»: первый роман в действительности принадлежит перу У. Айрленда, второй — Анны Кер. Имя Анны Радклиф появилось на их обложках в коммерческих целях.

[58] Под инициалами И. М. С. скрывается историк, этнограф и искусствовед И. М. Снегирев (1793–1868), с которым В. М. Котельницкий состоял в дружеских отношениях (см.: [Федоров, 2004: 80–82]).

Сочинение Августа ла Фонтеня. Перевод с немецкого» (М., 1811), «Краткое начертание российской истории. Издано воспитанниками Университетского благородного пансиона» (М., 1814)[59], «Жизнь князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, взятая из иностранных и отечественных источников. С присовокуплением Собрания анекдотов и писем, относящихся до жизни и характера князя Потемкина» (М., 1812), «Физика. Издана профессором физики в Императорском Московском университете и кавалером Иваном Двигубским» (М., 1814)[60], «Драгоценный подарок детям, или Новая и полная энциклопедическая российская азбука…» (М., 1818, 1819) и др.

Кроме того, в связи с посещением старшими детьми Достоевскими двоюродного дедушки в его домике «под Новинским» и присутствием их вместе с ним на Подновинских гуляниях (см.: *Достоевский А. М.*: 45–46, 55), укажем не бывший в печати адрес В. М. Котельницкого: в Арбатской части, 2-м квартале, в приходе церкви Спаса Преображения на Песках (что на Спасопесковской площ.) в Малом Толстовском пер., в собственном доме № 151[61]. Малый Толстовский переулок проходит от Спасопесковской к Смоленской площади, где В. М. Котельницкий всегда сам закупал провизию (см: [Хроника: 259]), от которой отходит улица Новинский вал (ныне Новинский бульвар), а за ним и располагался упраздненный Новинский Введенский Богородицкий монастырь, на бывшей территории которого проходили Подновинские гулянья. После смерти мужа владелицей (1844–1853) дома по Малому Толстовскому пер., № 151, была вдова В. М. Котельницкого Надежда Андреевна[62]. Соврем. адрес бывшего дома Котельницких: пер. Каменная Слобода, № 4.

После смерти отца В. М. Котельницкий наследовал его дом в приходе церкви свт. Николая Чудотворца в Старом Ваганькове: в записи метрической книги этой церкви за 1804 г. он фигурирует как домовладелец[63]. Также он

---

[59] Авторство анонимно изданной книги принадлежит К. Ф. Калайдовичу.

[60] Одно из изданий этого учебника было в семейной библиотеке Достоевских (см.: [Кумпан, Конечный: 77, 86]).

[61] См.: *Нистрем*, т. 3: 44. Парадоксально, что Г. А. Федоров, воспроизведя фотографию домика В. М. Котельницкого, разобранного в 1973 г., не указывает ни исторический, ни современный его адрес (см.: [Федоров, 2004: 70]), отметив лишь, что купленный двоюродным дедом Достоевского в 1829 г. дом находился «вблизи Смоленской площади (в приходе Спаса на Песках)» [Федоров, 2004: 82]. Укажем, что по данным исповедной ведомости Никитского сорока церкви великомученика Георгия, что на Красной горке при Императорском университете, в 1829 г. В. М. Котельницкий живет еще в доме Университета на Моховой улице (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1130. Л. 172 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1130/ (10.01.2023)). Возможно, переезд в новокупленный дом произошел уже в 1830 г.

[62] См.: *Алфавитный указатель*, *1852–1853*: 57; *Атлас Москвы*, *1852–1853*: <л. 12>.

[63] См. примеч. 68. Возможно, В. М. Котельницкий наследовал этот дом после смерти матери (год кончины которой нам неизвестен): в 1801 г. Настасья Петровна еще жила по этому адресу в Благовещенском переулке.

наследовал его второй дом, на Пятницкой улице, которым владел до конца жизни[64]. Но жил ли он в нем в 1820-е гг. или только сдавал внаем, еще предстоит установить.

Требует аналитического рассмотрения дата рождения двоюродного дедушки Достоевского. Согласно надписи на надгробном памятнике, он умер «12 января 1844, 75 л. 11 д.» (*Саитов*, т. 2: 95). Отсюда и вычисляется указанная составителями *Хроники-2012* дата его рождения: 1 января 1769 г. (см.: [Хроника: 256]). Однако в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Московского университета» год рождения В. М. Котельницкого (очевидно, по формулярному списку) указан как 1770-й (см.: *Биографический словарь*: 430). Этот же год рождения двоюродного деда Достоевского принят в статье Г. А. Федорова (см.: [Федоров, 2004: 78]) и в публикации «Цензоры Москвы 1804–1917» (см.: [Гринченко, Патрушева: 419]). Хронологический разнобой имеет место и в исповедных ведомостях времени детства В. М. Котельницкого. В ведомости 1774 г. ему показано 6 лет, а в ведомости 1780 г. — 10 лет. В первом случае год рождения вычисляется как 1769-й (если не 1768-й), во втором — 1770-й. Последний раз в исповедных ведомостях церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове Василий зарегистрирован в 1790 г. Здесь ему показано 20 лет[65].

Запись о смерти В. М. Котельницкого в приходской метрической книге церкви Спаса Преображения на Песках за 1844–1848 гг. как будто подтверждает 1769-й год его рождения. Здесь в части третьей «О умерших» за 1844 г. читаем:

> «*Генварь <…> 12.* **Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:** *Уволенный Ординарный Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ, Василій Михаиловъ сынъ Кательницкій.* **Лѣта умершаго:** *75.* **Отъ чего умеръ:** *Отъ старости.* **Кто исповѣдывалъ и пріобщалъ:** *Исповѣдывалъ и Св. Таинъ пріобщалъ приходскій священникъ Ѳеодоръ Іоанновъ Величкинъ.* **Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены:** *Означенной церкви Священникъ Феодоръ Величкинъ съ Діакономъ Павломъ Черневскимъ и Пономаремъ Иваномъ Молчановымъ; на Дорогомиловскомъ кладбищѣ*»[66].

---

[64] См.: *Табель о домах Пятницкой части*: 16; *Соколов, 1826*: 50 (1-я паг.), 41 (2-я паг.); *Нистрем*, т. 4: 99.

[65] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 607а. Л. 58 об.

[66] ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1437. Л. 107 об. — 108 [Электронный ресурс]. URL: https://lib-fond.ru/lib-cgam/2125/f-2125-op-1-1437/?ysclid=lfs96gadq9249706937 (10.01.2023).

«*Лѣта умершаго*» в этой записи («*75*») соответствуют надписи на надгробном памятнике, из которой исходили составители *Хроники-2012* в расчетах года рождения В. М. Котельницкого. Однако есть один любопытный документ, который заставляет усомниться в достоверности данного свидетельства. Это исповедная ведомость церкви Николая Чудотворца в Котельниках 1768 г. В предыдущем году отец Василия Михайловича, бывший священником в названной церкви, подавал челобитную об исключении его из духовного чина, и прошение его было удовлетворено (см. выше). В 1768 г. М. Ф. Котельницкий уже не священник, но по-прежнему живет в приходе Никольской церкви, в которой был настоятелем, — теперь в доме дьякона Иосифа Иванова. И в исповедной ведомости 1768 г. среди жильцов дьякона зарегистрирован лишь «*московской типографіи Камисаръ Михайла Ѳедоровъ*», 48 лет, *еще не женатый*[67]. Из этого следует, что если день рождения его старшего сына Василия действительно — 1 января, то он не мог родиться в 1769 г. Метрическая книга с записью о рождении В. М. Котельницкого не сохранилась. Однозначного указания на год его появления на свет нет. Но, исходя из сделанного наблюдения, мы отдаем предпочтение в этом вопросе 1770 году.

Точную дату смерти Н. А. Котельницкой, супруги двоюродного дедушки Достоевского, отсутствующую как в «Хронике» М. В. Волоцкого, так и в *Хронике-2012* (см.: [Волоцкой: 87], [Хроника: 261]), вновь позволяет установить «Московский некрополь»: 26 апреля 1853 г. (см.: *Саитов*, т. 2: 95). Согласно этому источнику, на момент смерти ей было 76 лет. В таком случае годом ее рождения мог быть как 1777-й, указанный в *Хронике-2012*, так и 1778-й.

Котельницкая (по мужу Тихомирова) Анна Михайловна

Этой дочерью М. Ф. Котельницкого, родной сестрой бабушки Достоевского, имя которой А. М. Достоевский припоминает предположительно («кажется, Анна»), в нашем обзоре можно было бы и пренебречь: младший брат писателя сообщает в своих мемуарах о ней и об ее муже, коллежском регистраторе Андрее Гавриловиче Тихомирове[68]: «Этих двух личностей я не застал и не знаю…» (*Достоевский А. М.*: 32), — что, очевидно, надо понимать так, что во второй половине 1820-х гг. их уже не было в живых[69].

---

[67] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 370. Л. 120–120 об.

[68] Отчество и чин А. Г. Тихомирова установлены по записи в метрической книге Пречистенского сорока за 1804 г. церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове, в которой у ребенка, родившегося «*въ домѣ Медицины Доктора Василья Михайловича Котельницкаго*», восприемниками были «*означенной Докторъ Котельницкій*» и «*Коллежскаго регистратора Андрея Гаврилова Тихомирова жена Анна Михайлова*» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 145. Л. 281 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metricbooks/203/203-745/203_745_145/ (10.01.2023)). За указание на этот документ благодарим Т. В. Панюкову.

[69] Возможно, их не было в живых уже в конце 1800-х гг., так как их дочь Анастасию выдавал замуж ок. 1809 г. ее дядя М. М. Котельницкий, единокровный брат матери (см.: [Федоров, 2004: 58]).

М. В. Волоцкой лишь фиксирует имена этих лиц в родословной схеме ветви Котельницких (см.: [Волоцкой: 88]). Так же поступают и составители *Хроники-2012* (см.: [Хроника: 261]).

Введенные нами в научный оборот исповедные ведомости церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове (см. выше) удостоверяют, что память на этот раз не подвела А. М. Достоевского. Имя средней дочери М. Ф. и Н. П. Котельницких, старшей сестры бабушки Достоевского, действительно Анна. В ведомости 1774 г. ей показано «лет от рождения» 2, в ведомости 1780 г. — 9. Таким образом, год ее рождения приблизительно вычисляется как 1771/1772.

Котельницкая (по мужу Нечаева) Варвара Михайловна

О бабушке Достоевского, В. М. Котельницкой, мы почти ничего не знаем. М. В. Волоцкой ограничился сведениями из воспоминаний А. М. Достоевского, который, исходя из документов, бывших в его распоряжении, сообщает, что его дед Ф. Т. Нечаев венчался с бабушкой 29 июля 1795 г. и что бабушка Варвара умерла 8 июня 1813 г. (см.: *Достоевский А. М.*: 41; [Волоцкой: 87]). Составители *Хроники-2012* приобщили к этим данным выписку о кончине В. М. Нечаевой из метрической книги церкви св. апостолов Петра и Павла на Новой Басманной за 1813–1822 гг. (см.: [Хроника: 261]).

Кроме того, в данных о Ф. Т. Нечаеве, муже В. М. Котельницкой, без ссылки на источник, свидетельство о венчании деда и бабушки Достоевского дополнено указанием, что венчались они «в церкви Николы в Столпах» [Хроника: 167]. На церковь Николая Чудотворца в Столпах указал в свое время Г. А. Федоров (см.: [Федоров, 2004: 85]), причем привел шифр архивного документа: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 99. Л. 267. Шифр на этот раз приведен верно, однако если открыть архивное дело на указанной странице, то это окажется метрическая запись о венчании деда и бабушки Достоевского в… церкви *Живоначальной Троицы в Троицкой слободе* (совр. адрес: 2-й Троицкий пер., № 8/10). В консисторской метрической книге, включающей несколько десятков метрических ведомостей за 1795 г. из разных церквей Сретенского сорока, записи, относящиеся к церкви свт. Николая Чудотворца в Столпах, находятся по соседству, но на более ранних страницах[70]. Очевидно, что в *Хронике-2012* данные из книги Г. А. Федорова были вновь перепечатаны без необходимой критической проверки.

[70] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 99. Л. 262–264 об. (с л. 265 начинается Ведомость церкви Живоначальной Троицы) [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_99/ (10.01.2023).

Илл. 5. Неизвестный художник. Портрет В. М. Котельницкой (по мужу Нечаевой), бабушки Достоевского. Акварельная миниатюра. Нач. XIX в. (ГМИРЛИ им. В. И. Даля)

Fig. 5. Unknown artist. Portrait of V. M. Kotelnitskaya (married name Nechaeva), Dostoevsky's grandmother. Watercolor miniature. Early 19th century (Vladimir Dahl Russian State Literary Museum)

Публикуем еще не бывшую в печати запись о венчании деда и бабушки Достоевского полностью. Она содержится в документе, озаглавленном:

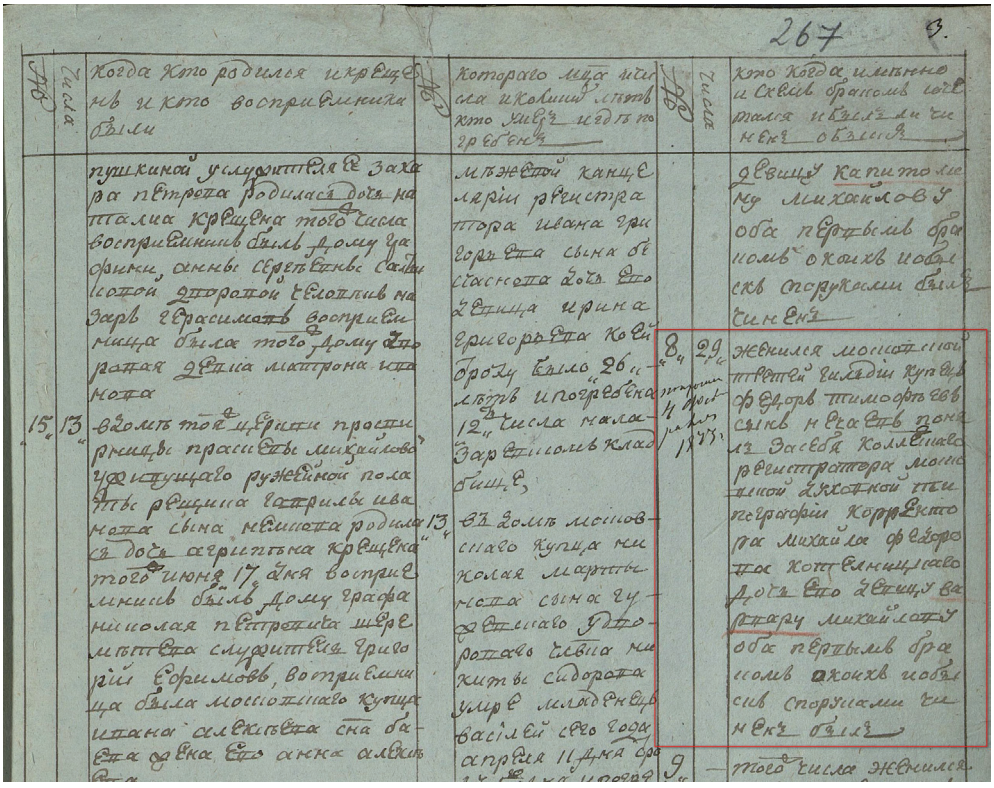
> «*Вѣдомость<,> учиненная Срѣтенскаго Сорока церкви живоначальныя Троицы что въ троицкой (слободѣ. — И. Д., Б. Т.)<,> протоиереемъ феодоромъ авксентиевымъ съ причетники<,> сколько въ приходѣ Ево въ прошломъ "1795мѣ" году генваря съ 1го Числа обоего пола родилось, когда крещены, и кто притомъ восприемники были, такъ же бракомъ сочеталось, и котораго м<ѣся>ца и числа кто умеръ и гдѣ погребенъ, отомъ значить ниже сего: А именно*»[71].

[71] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 99. Л. 265.

И вот сам текст:

> «*Июля <…>* ***Числа:*** *29.* ***Кто когда имѣнно и скемъ бракомъ сочетался и былъ ли чиненъ обыскъ:*** *<…> Женился московской третей гильдіи купецъ Федоръ Тимофѣевъ сынъ Нечаевъ<,> понялъ за себя коллежскаво регистратора московской духовной типографіи корректора михайла федорова котелницкаво дочь ево девицу Варвару Михайлову<,> оба первымъ бракомъ<,> окоихъ и обыскъ споруками чиненъ былъ*»[72].

Слева от записи, на полях, сделана позднейшая приписка: «*По прошен<ію> 4 Февраля 1873 г.*». Она означает, что под указанной датой из метрической книги была сделана и выдана по чьему-то требованию выписка[73].

Илл. 6. Метрическая запись о венчании Ф. Т. Нечаева и В. М. Котельницкой, деда и бабушки Достоевского. 1795

Fig. 6. Metric record about the wedding of F. T. Nechaev and V. M. Kotelnitskaya, Dostoevsky's grandfather and grandmother. 1795

[72] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 99. Л. 267.

[73] За помощь в прочтении и интерпретации этой приписки выражаем сердечную благодарность Т. В. Панюковой.

Полагаем, что необходимо вернуться к вопросу о годе рождения Варвары Михайловны Котельницкой. М. В. Волоцкой его не указывает (см.: [Волоцкой: 87]). В *Хронике-2012* год указан предположительно — 1777, очевидно, исходя из данных метрической записи о смерти, где сказано, что «от <роду> ей было 36 лет» [Хроника: 261]. Однако если в год смерти ей исполнялось 37 лет (во второй половине года), то это мог быть и 1776 г. Иные данные для расчетов представляют сведения ревизской сказки 1811 г. (запись от 25 августа), где указано, что жене купца Ф. Т. Нечаева 32 года[74], — т. е. годом рождения мог быть 1779 (если уже исполнилось 32) или 1778 (если во второй половине года будет 33). Отметим, что указанный здесь возраст детей Ф. Т. и В. М. Нечаевых (Михаилу 10, Марии 11 и Александре 15 лет) строго соответствует записям о их рождении из метрических книг (см. ниже). Последнее наблюдение заставляет с доверием отнестись и к указанию на возраст их матери (которая в этом случае должна была выйти замуж в 1795 г. шестнадцати лет). Но вновь: окончательное решение вопроса о годе рождения В. М. Нечаевой возможно лишь после обнаружения метрической записи о рождении бабушки Достоевского.

Отметим для точности странное обстоятельство: в исповедной ведомости церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1780 г. указаны два ребенка М. Ф. и Н. П. Котельницких: Василий и Анна. Уже заведомо рожденная Варвара в ведомости не отражена. Правда, странно было бы регистрировать, исповедовался или нет двухлетний ребенок. Но в 1774 г. старшая сестра Варвары, двухлетняя Анна, в ведомость внесена (хотя помет, была или нет у исповеди, против ее имени нет).

Впрочем, это не единичный случай: точно так же в исповедных ведомостях церкви Преображения Господня в Пушкарях за 1800–1802 гг. в составе семьи купца 3-й гильдии Федора Тимофеева отсутствует рожденная 19 января 1800 г.[75] дочь Мария (мать Достоевского) (см.: [Хроника: 168]). Может быть, действительно здесь значим самый первоначальный возраст ребенка?

Тихомирова Настасья Андреевна и Маслович Григорий Павлович

У супругов Анны и Андрея Тихомировых была дочь Настасья Андреевна (см.: *Достоевский А. М.*: 31–32), которую, как мы предположили, назвали в честь бабушки Настасьи Петровны Котельницкой (общей, кстати, с матерью Достоевского Марией Федоровной Нечаевой)[76]. Н. А. Тихомирова вышла замуж за штаб-лекаря Томского мушкетерского полка Григория Павловича

---

[74] См.: *Материалы*, т. 5: 142, № 66.

[75] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 2027. Метрическую запись о рождении М. Ф. Нечаевой см. ниже.

[76] В *Хронике-2012* эта внучка М. Ф. Котельницкого, *двоюродная сестра* матери Достоевского, почему-то представлена лишь как «мать дружественного Достоевским семейства» [Хроника: 264].

Масловича, который в 1821 г. станет восприемником при крещении Достоевского, чем упрочит родственные связи этой ветви Котельницких с писателем и его семьей.

В 1820 г. Г. П. Маслович (как и отец писателя М. А. Достоевский) служил в Московском военном госпитале в Лефортове. Исходя из этого факта, составители *Хроники-2012* обратились к исповедной ведомости госпитальной церкви св. апостолов Петра и Павла за 1820 г., из данных которой они сделали заключение, что крестный Достоевского родился в 1774 г. (см.: [Хроника: 265]). Однако вновь мы сталкиваемся с тем, что сведения, почерпнутые из исповедной ведомости, требуют проверки и корректировки. В действительности, согласно данным его послужного списка, Г. П. Маслович родился в 1760 г. Ко времени их знакомства с отцом писателя, произошедшего в 1818 или 1819 г., Г. П. Маслович был чуть ли не вдвое старше 30-летнего М. А. Достоевского и много опытнее его. Из сведений, содержащихся в «Списке о поведении Томского пехотного полка штаб- и обер-офицеров», составленном 1 января 1815 г., следует, что стаж военной службы Г. П. Масловича к этому времени составлял 32 года и что он принимал участие в восьми военных кампаниях[77]. По сведениям из его послужного списка, крестный Достоевского происходил из дворян города Киева. 25 августа 1782 г. начал службу лекарским учеником в С.-Петербургском военно-сухопутном госпитале; через год поступил подлекарем в Черниговский мушкетерский полк, принимал участие в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. Позднее два года, с 1796 по 1798-й, служил в Московском генеральном военном госпитале, где 1 ноября 1798 г. получил звание лекаря. 25 ноября 1798 г. был переведен в недавно сформированный полк под командованием генерал-майора И. Лейтнера, в котором прослужил два с половиной года. Со 2 апреля 1801 г. он служит в Томском мушкетерском[78] полку, где 18 марта 1807 г. произведен в штаб-лекари. В составе запасного батальона Томского пехотного полка, дислоцировавшегося в Бобруйской крепости, штаб-лекарь Г. П. Маслович принимал участие в боевых действиях Отечественной войны 1812 г. и заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. (см.: [Ростов: 33, 90]): в частности — в сражениях при Малоярославце и Красном (12 октября и 5–6 ноября 1812 г.), с 6 июня 1813 г. находился при подвижном госпитале 2-го корпуса Резервной армии, участвуя в блокаде крепости Модлин на правом берегу Вислы (февраль — декабрь 1813 г.). За успешное пользование больных и раненых 18 декабря 1812 г. он произведен в коллежские асессоры; 5 мая 1814 г. за отличное усердие в кампании с французами награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Также был награжден серебряной медалью в память Отечественной

[77] См.: РГВИА. Ф. 103 (Барклай де Толли М. Б.). Оп. 1/208 а. Ед. хр. 10. Л. 61 об. — 62; источник указан: [Карташов: 43].

[78] С 22 февраля 1811 г. — Томском *пехотном* полку, см.: *Дмитриев*: 9.

войны 1812 г.[79] В бытность в Рязанском военном госпитале 31 декабря 1817 г. Г. П. Маслович пожалован в надворные советники (см.: [Карташовы: 181]).

С 1818 или 1819 г. Г. П. Маслович служил ординатором в Московском военном госпитале в Лефортове[80]. Здесь 14 сентября 1824 г. он был произведен в коллежские советники со старшинством выслуги лет; 19 ноября 1831 г. уволен от службы в чине статского советника с пенсионом по 1500 рублей в год (см.: [Карташовы: 181])[81].

Г. А. Федоров сообщает, что в Государственном архиве Калужской области хранится некий документ, из которого следует, что <М. М.> Котельницкий, сын прадеда Достоевского от первого брака, «выдал свою внучатую племянницу Настю <…> за штаб-лекаря Томского мушкетерского полка Григория Павловича Масловича» [Федоров, 2004: 58]. «**Внучатая** племянница» — это, конечно, ошибка, исправленная составителями *Хроники-2012*: речь должна идти о дяде и племяннице (см.: [Хроника: 265]). Поскольку М. М. Котельницкий умер в 1809 г. (см.: [Федоров, 2004: 84]), событие не могло произойти позднее этого года[82]. В 1810 г. у четы Масловичей родилась

---

[79] Отметим, что этой медалью по указу императора Александра I из священнослужителей и врачей награждались лишь те, «кои действительно находились во время сражений под неприятельским огнем» (цит. по: [Хлёсткин: 393]). Поэтому у М. А. Достоевского такой награды не было.

[80] Знакомство Г. П. Масловича с М. А. Достоевским не могло произойти раньше весны 1818 г., когда отец писателя поступил на службу в Московский военный госпиталь. Будущий крестный писателя, еще в декабре 1817 г. служивший в Рязанском военном госпитале (см.: [Карташовы: 181]), также был переведен в Москву не ранее этого года. Поэтому серьезным преувеличением являются слова Г. А. Федорова, повторенные составителями *Хроники-2012*, что дружба Г. П. Масловича с М. А. Достоевским «длилась **три десятилетия**» [Федоров, 2004: 58], [Хроника: 265]. В действительности, со времени их знакомства до кончины М. А. Достоевского прошло чуть больше *двадцати* лет, а до отъезда отца писателя из Москвы в Даровое (август 1837 г.) и того меньше.

[81] Архивные документы, на которых основана публикация В. С. и А. В. Карташовых, см.: РГВИА. Ф. 489 (Формулярные списки и другие документы о службе личного состава русской армии). Оп. 1. Ед. хр. 981. Л. 28 об. — 29, 77 об. — 78, 187 об. — 188; РГИА. Ф. 1297 (Медицинский департамент МВД). Оп. 296 (Наряды формулярных списков). Ед. хр. 223. Л. 250 (№ 1211). Исследователи также указывают предположительный год смерти Г. П. Масловича — «около 1850», ссылаясь на данные Российского медицинского списка (см.: [Карташовы: 181]). Однако этот справочник сплошь и рядом публиковал устаревшие данные. Так, например, в *РМС* на 1846 г. зарегистрирован как «имѣющій полное право на производство въ Россіи врачебной практики» отец писателя — *Михайло Достаевский*, умерший в 1839 г. (см.: *Российский медицинский список*: 133). Так что свидетельство Андрея Достоевского, согласно которому Г. П. Маслович «умер <…> в осеннее время 1840 года» (*Достоевский А. М.*: 47), представляется более надежным.

[82] Это был уже второй брак Г. П. Масловича. В метрической ведомости Пречистенского сорока Покровской церкви, что в Левшине, за 1804 г. обнаружена запись о рождении 22 октября у некоего Ивана Родионова, служителя в доме графини Е. П. Зотовой, дочери Параскевии, восприемницей которой стала «*воинскаго штапъ лекаря Григорія Павловича Масловича жена Терезія Осиповна Масловичева*» (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 145. Л. 100 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_145/ (10.01.2023); Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1121. Л. 62 об. — 63 [Электронный ресурс] URL: https://lib-

старшая дочь Екатерина. Год ее рождения, так же как и год рождения ее матери (1795), составители *Хроники-2012* вновь приводят, исходя из данных исповедной ведомости церкви св. апостолов Петра и Павла в Московском военном госпитале за 1820 г. (см.: [Хроника: 266, 264]). Однако из этого следует, что первого ребенка Н. А. Маслович родила в *пятнадцать лет*. Данное наблюдение также ставит под сомнение указания исповедной ведомости[83].

Требует уточнения и одно из свидетельств А. М. Достоевского, касающееся дочерей четы Маслович: Екатерины, Анны и Марии[84]. Брат писателя, говоря об их матери, Настасье Андреевне, отмечает: «Она обыкновенно приходила к нам почти каждое воскресенье к обеду, побывав предварительно в Екатерининском **институте, где все три дочери ее преемственно получили образование**…» (*Достоевский А. М.*: 47), ср.: [Хроника: 264]. В Екатерининском институте, однако, обучались лишь две младшие дочери Масловичей: Анна и Мария (троюродные сестры Достоевского). «Масловичева, Анна Григорьевна» закончила институт и «удостоилась получения аттестатов» в 1828 г., «Масловичева, Марія Григорьевна» — в 1834 г. (см.: *Вагнер*: 484, 487). Полный курс института составлял шесть лет, общие приемы и выпуски происходили каждые три года. Этот порядок поясняет слова Андрея Достоевского о том, что сестры Маслович «**преемственно** получили образование»: в год, когда закончила институт Анна (1828), в него поступила Мария.

А. М. Достоевский, часто бывавший в доме Масловичей в 1838–1839 гг., сообщает в мемуарах их адрес в конце 1830-х гг.: «…в Лефортовской части в Госпитальном переулке в доме купца Янкина» (*Достоевский А. М.*: 96). По данным адресной книги Москвы начала 1840-х гг., это дом петербургского купца Петра Янкина в Госпитальном переулке, № 627[85]. Адрес этот интересен тем, что, по указанию некоторых пушкинистов, а также московских краеведов, чуть ли не в соседнем доме на углу Хапиловской (ныне Малой Почтовой) улицы и Госпитального переулка 26 мая 1799 г. в доме коллежского регистратора Ивана Васильева Скворцова родился Александр Сергеевич Пушкин

fond.ru/lib-cgam/2125/f-2125-op-1-1121/#image-62 (10.01.2023)). Значит, Г. П. Маслович овдовел между 1804 и 1809 г. За указание на эту запись сердечно благодарим Т. В. Панюкову.

[83] Не касаясь возраста Г. П. Масловича, которому к началу 1830-х гг. должно было быть уже за 70 лет, Андрей Достоевский сообщает о Настасье Андреевне Маслович, что «это была **пожилая уже дама**» (*Достоевский А. М.*: 47). Данное свидетельство также расходится с указанием исповедной ведомости, согласно которому в 1830-е гг. (время общения семей Достоевских и Масловичей) ей должно было быть 35–40 лет.

[84] 24 ноября 1819 г. у четы Масловичей родился сын Николай (см.: ЦГА Москвы. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 283. Л. 38 об. — 39 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/1639/1639-1/1639_1_283/ (10.01.2023)). Однако более он нигде не упоминается — надо полагать, что мальчик вскоре умер.

[85] См.: *Нистрем*, т. 4: 218.

(см.: [Новиков: 10][86]). Причем Скворцов владел здесь двумя домами: угловым и соседним с ним по Госпитальному переулку (см.: [Романюк: 7]). Через два десятилетия после рождения Пушкина домика, где, как полагают, появился на свет великий поэт, уже не существовало. В адресной книге 1818 г. владение И. В. Скворцова в Хапиловской улице показано под № 212 (в нумерации начала XIX в.) как «пустопорожжая земля»; а вот соседним домом под № 213 «у Гофшпитальнаго моста» уже владеет петербургский купец Петр Андреев Янкин[87]. Еще интереснее, что в 1826 г. *оба владения* — и № 212, и № 213 — принадлежат Янкину[88]. Г. А. Федоров, сочтя, что Янкину принадлежал современный дом № 5 по Госпитальному переулку, опубликовал и фотографию этого дома (см.: [Федоров, 2004: 59, 60]). Но, судя по всему, владения Янкина, включая угловое, располагались на современных участках домов № 1 и 3. И надо полагать, что крестный Достоевского квартировал в 1830-е гг. в доме, стоявшем на современном участке № 3 по Госпитальному переулку (сейчас на этом месте средняя школа № 1247 им. Юргиса Балтрушайтиса). Можно предположить, что в 1830-е гг. Достоевский не однажды бывал у своего крестного в доме в Госпитальном переулке.

2. НЕЧАЕВЫ

Нечаев Федор Тимофеевич

В *Хронике-2012* в сведениях о московском купце 3-й гильдии Федоре Тимофеевиче Нечаеве, дедушке писателя, и о его детях также имеется целый ряд существенных лакун и неточностей.

Для Михаила Волоцкого главным источником данных о Ф. Т. Нечаеве явилось многотомное издание «Материалов для истории московского купечества», выпущенное в Москве в 1883–1889 гг. Отсюда исследователь рода Достоевского позаимствовал данные о том, что дед писателя «в 1790 г. переселяется из Бóровска в Москву»; «по переписи 2 июля 1795 г. значится живущим в 9 части[89] г. Москвы, в приходе церкви Пимена, что на Димитровке, в доме московского купца Семена Дмитриевича Ситникова в сидельцах» (см.: *Материалы*, т. 4: 310, № 416; [Волоцкой: 69]). Эти данные дословно повторены в *Хронике-2012* (см.: [Хроника: 167]). Их можно уточнить.

---

[86] С этой гипотезой согласны далеко не все московские краеведы. См., например: [Зиненко].

[87] См.: *Алфавитные списки, 1818*: 19, 26 (отд. паг.). В начале 1830-х гг. домом уже владел купеческий сын Петр Петров Янкин (см. исповедную ведомость за 1832 г.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1194. Л. 716 об. Запись 103 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1194/ (10.01.2023)). Жильцов Масловичей в доме Янкина в 1832 г. еще нет.

[88] См.: *Соколов, 1826*: 364 (1-я паг.).

[89] См. выше примеч. 36.

Купец 1-й гильдии С. Д. Ситников — личность известная. В 1786–1789 гг. он являлся московским городским головой (см.: [Шаханов]). Сведения о нем содержатся в нескольких справочниках, из которых можно узнать, что в 1793 г. он с братьями Алексеем и Федором проживал в приходе церкви св. Пимена Великого в Старых Воротниках по адресу: 9-я часть, 1-й квартал, на Малой Дмитровке, в собственном доме № 73[90]. Правда, в конце 1793 г. братья Ситниковы приобрели также соседний дом № 74[91]. Это несколько осложняет картину, однако обнаружение «сидельцев» Федора Тимофеева (25 лет) и его брата Андрея Тимофеева (17 лет), живущих в доме титулярного советника и купца Семена Ситникова, в исповедной ведомости церкви св. Пимена, датированной 12 сентября 1793 г., позволяет отдать предпочтение первому адресу — № 73[92]. Именно здесь в 1793–1795 гг. жил будущий дедушка Достоевского — Федор Тимофеевич Нечаев[93], буквально через несколько недель после переписи 1795 г. женившийся на Варваре Михайловне Котельницкой, бабушке писателя.

Дом Ситниковых № 74 в Девятой (будущей Сретенской[94]) части по нумерации 1782–1797 гг. несложно идентифицировать: он был вторым от угла Малой Дмитровки с Успенским переулком[95]. Сегодня это участок на Малой Дмитровке, где стоит дом № 14, возведенный в первой трети XIX в. Судя по всему, в застройку нескольких корпусов этого дома вошла территория и бывшего дома купцов Ситниковых № 73.

Перед самой женитьбой, в середине лета 1795 г., дедушка Достоевского оставил дом Ситниковых и поселился по адресу: Пятнадцатая (с 1797 г. Мещанская) часть, 1-й квартал, Троицкая улица, дом купца 3-й гильдии Ивана Дмитриевича Скворцова, № 95[96]. Дом находился в приходе церкви Живоначальной Троицы, что в Троицкой слободе, где буквально через пару

---

[90] См.: *Токмаков*: 28; *Указатель Москвы, 1793*, ч. 2: 259.

[91] См.: *Токмаков*: 25.

[92] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 656. Л. 149 об., 142 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-656/ (10.01.2023).

[93] Интересно, что неподалеку от дома, где жил дедушка Достоевского, на противоположной стороне Малой Дмитровки, стоял дом № 54 (позднее № 72), который с начала 1790-х гг. принадлежал секретарю управы благочиния Ивану Григорьеву — деду критика и поэта Аполлона Григорьева, см.: (*Указатель Москвы, 1793*, ч. 1: 160), [Федоров, 2004: 370–371]. Также см. исповедную ведомость церкви св. Пимена в Старых Воротниках за 1793 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 656. Л. 149). Сегодня это участок домов № 25 и 27.

[94] Административные части Москвы получили собственные наименования в начале 1797 г., см.: *Атлас объектов культурного наследия*: 26, 28.

[95] Известно, что с 1839 г. этим домом владела Елизавета Ивановна Баршева, см.: *Токмаков*: 25. Тогда он числился под № 81 по Сретенской части (см.: *Ништрем*, т. 4: 17). Его местоположение устанавливается по плану Сретенской части 1852–1853 гг. (см.: *Атлас Москвы, 1852–1853*: <л. 14>; *Алфавитный указатель, 1852–1853*: 64). Интересно, что Е. И. Баршева была невесткой (женой сына Сергея) отца Иоанна Баршева — священника церкви апостолов Петра и Павла в Мариинской больнице, хорошего знакомого семьи Достоевских.

[96] См.: *Указатель Москвы, 1793*, ч. 2: 285.

недель, 29 июля, Федор Тимофеевич Нечаев венчался с Варварой Михайловной Котельницкой, бабушкой писателя (см. ниже). А меньше чем через год, 15 апреля 1796 г., здесь родилась их старшая дочь Александра (будущая тетка писателя — А. Ф. Куманина) — из метрической записи об этом событии (см. ниже) мы и знаем данный адрес.

Точное местоположение этого дома в Троицкой слободе на современной карте Москвы указать затруднительно (похоже, что уже в начале XIX в. участок купца Скворцова был поглощен соседними постройками), но он находился на Троицкой улице, скорее всего, где-то между нынешними 2-м Троицким переулком и переулком Васнецова. Впрочем, эта информация, по-видимому, скорее заинтересует московских краеведов — так же, как и следующие наблюдения.

В *Хронике-2012* данные М. В. Волоцкого существенно дополнены материалами, почерпнутыми из исповедных ведомостей церкви Спаса Преображения в Пушкарях (см.: [Хроника: 168]), в приходе которой, как сообщалось в «Очерёдной книге 1801 года», Ф. Т. Нечаев жил в начале 1800-х гг. Местожительство дедушки Достоевского в этом источнике указано так: «у Спаса на Устретенке св<ой> дв<ор>» (*Материалы*, т. 4. Приложение 1: 55). Храм Спаса Преображения в Пушкарях, снесенный в 1935 г., располагался на углу ул. Сретенки (совр. № 20) и Просвирнина (ныне Просвирина) переулка. Поскольку в этой церкви в январе 1800 г. крестили дочь Ф. Т. Нечаева Марию — мать Достоевского (см. ниже), то, надо полагать, дед писателя поселился в приходе Преображенской, что в Пушкарях, церкви не позднее 1799 г. и прожил там как минимум до осени 1804 г. (см.: [Хроника: 190]). Где находился его дом, еще предстоит установить.

В 1808–1809 гг. Ф. Т. Нечаев с семейством жил в Яузской части, в приходе церкви св. пророка Божия Илии, что на Воронцовом Поле, в доме купца 1-й гильдии и коммерц-советника Афанасия Михайловича Сазонова. Здесь у него родились дети Федор и Елизавета (младшие брат и сестра матери писателя), которые прожили всего по нескольку месяцев. О том, что дедушка Достоевского квартировал в это время в доме купца Сазонова, в приходе церкви Ильи Пророка, известно из метрических записей о их рождении и смерти (см. ниже).

Местоположение этого дома на карте современной Москвы также еще предстоит установить (возможно, дом стоял неподалеку от улицы Земляной вал), но подчеркнем, что это был последний московский адрес Ф. Т. Нечаева, по которому дедушка Достоевского жил на съемной квартире. К 1810 г. он приобретает в Белокаменной столице собственный дом.

Составители *Хроники-2012* сообщают, что «в 1810 г. имя Ф. Т. Нечаева появляется в исповедных ведомостях церкви Петра и Павла на Новой

Басманной» [Хроника: 168][97]. Корректируя сообщение А. М. Достоевского: «Сперва дедушка с женою (второй, О. Я. Антиповой. — *И. Д., Б. Т.*) и семейством жили **в наемной квартире** где-то на Басманной улице…» (*Достоевский А. М.*: 41), — составители *Хроники-2012* замечают: «Правильнее, **возможно** — в **собственном** доме», — приводя в качестве аргумента данные исповедной ведомости за 1822 г., которые свидетельствуют, что «Нечаевы сами сдают квартиру внаем — инженер-поручику Иллариону Александровичу Мусину-Пушкину» [Хроника: 169, сноска][98].

Этому, однако, можно указать более веское подтверждение. В 1818 и 1826 гг. трижды купец Федор Тимофеев Нечаев зарегистрирован как домовладелец в московских адресных книгах. Ему принадлежал дом в приходе церкви святых апостолов Петра и Павла по адресу: в Басманной части, 1-м квартале, на Новобасманной (Новой Басманной) улице, № 98[99]. И даже с указанием: «Чего стоитъ <домъ> по оцѣнкѣ» — «18,000 <руб.>» (*Табель о домах Басманной части*: 6). Сегодняшний адрес участка, на котором стоял дом деда Достоевского: Новая Басманная ул., № 17 (современное здание построено в 1969 г.). Кроме того, он владел лавкой под № 17 в Каланчевском лесном ряду[100].

Это, повторим, опять же информация для краеведов. Но следующие сведения, отсутствующие в *Хронике-2012*, для «родословных разведок», как называли это в старину специалисты по генеалогии, исключительно важны. В 1829 г. Ф. Т. Нечаев переезжает на жительство в дом зятя, первостатейного купца Александра Алексеевича Куманина, мужа своей старшей дочери от первого брака Александры[101]. Эту дату составители *Хроники-2012* не приводят. Но к фразе из воспоминаний А. М. Достоевского: «Это переселение состоялось после выхода в замужество моей матери» (*Достоевский А. М.*: 41) — делают примечание: «То есть после 1820 г.» [Хроника: 170]. В отношении года замужества матери мемуариста, М. Ф. Достоевской, такое указание справедливо, но оно не имеет отношения ко времени переезда[102],

[97] См. также запись в метрической книге церкви Петра и Павла на Новой Басманной улице за 1806–1811 гг. о рождении у Ф. Т. Нечаева 9 августа 1810 г. дочери Софьи [Хроника: 191].

[98] О том, что в 1820-е гг. Ф. Т. Нечаев живет «в своем доме», прямо сказано в метрической записи от 30 августа 1826 г. о рождении у дедушки писателя сына Александра, вскоре умершего (см.: [Хроника: 199]). Также см. метрические записи 1815 г. о рождении и смерти дочери Ф. Т. Нечаева Елизаветы: [Хроника: 191].

[99] См.: *Алфавитные списки*, *1818*: 15 (отд. паг.); *Соколов, 1826*: 176 (1-я паг.).

[100] См.: *Алфавитные списки, 1818*: 15 (отд. паг.).

[101] См. исповедную ведомость церкви св. бессребреников Космы и Дамиана, что на Покровке, за 1829 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1128а. Л. 36 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1128a/ (10.01.2023)).

[102] Однако некорректное указание составителями *Хроники-2012* на время переезда семьи Ф. Т. Нечаева в дом Куманиных было буквально воспринято авторами издания «Ф. М. Достоевский и Москва», которые пишут о дедушке Достоевского: «**Выдав замуж дочь**

поскольку Ф. Т. Нечаев переселился с семьей в дом в Космодамианском переулке[103] под № 132 (позднее № 320), который был куплен его зятем только в 1829 г. (до этого А. А. Куманин жил с братьями Константином и Валентином в родительском доме на Большой Ордынке — см. [Федоров, 2004: 299–300]). Сегодняшний адрес этого дома: «Старосадский пер., д. 9, сохранились два этажа» [Федоров, 2004: 267][104].

В доме Куманиных 20 марта 1832 г. дедушка Достоевского и умирает. Этой даты тоже нет в *Хронике-2012*. Возможно потому, что не было известно подтверждающих ее документов, кроме мемуаров Андрея Достоевского, где говорится лишь о «начале 1832 года» (*Достоевский А. М.*: 57). Пользуемся возможностью привести документальное свидетельство, позволяющее назвать точную дату смерти деда писателя. Это запись в метрической книге церкви св. бессребреников Космы и Дамиана, что на Покровке (Маросейке), находящейся в том же Космодамианском переулке, что и дом Куманиных. На первой странице книги печатный заголовок с вписанным текстом:

> «Книга, данная изъ *Московской Духовной Консисторіи Ивановскаго Сорока* *въ Козмодаміанскую что на Покровкѣ* *Церковь* причту, для записки Родившихся, Бракомъ сочетавшихся и Умершихъ, на 1832 годъ»[105].

Вот текст записи:

> «*Въ Мартѣ. <…> № 4. Дватцатаго дня*: *Въ домѣ московскаго 1ѩ гильдіи купца Александра Алексѣевича Куманина, умре тесть его московскій купецъ Ѳедоръ Тимофѣевичь Нечаевъ, котораго отпѣвали приходскіе Священникъ Михаилъ Стефановъ Александровскій<,> Діаконъ Павелъ Петровъ Соколовъ, Пономарь Симеонъ Афанасьевъ Успенскій*». В графе «**Лѣта**» проставлено «*62*». Графа «**Отъ чего приключилась смерть**» оставлена незаполненной. В графе «**Кѣмъ исповѣданы и пріобщены**» значится: «*Исповѣданъ и Святыхъ Таинъ*

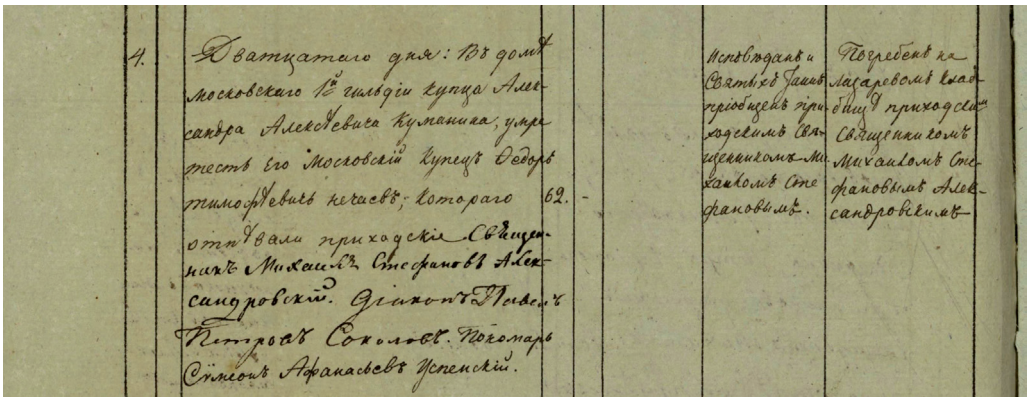
Марию, он переехал на Большую Ордынку, в дом мужа своей старшей дочери Александры — богатого московского купца Александра Алексеевича Куманина…» [Балакирев, Антонова: 22]. Хронологическая ошибка повлекла за собой топографическую: в действительности, дедушка Достоевского переехал в дом зятя А. А. Куманина в *Космодамианском переулке*.

[103] В адресных книгах XIX в. название этого переулка встречается в полудюжине вариантов: Козмодемьянский, Козмодамианский, Космодамиановский и др. Например, в справочнике 1839 г. адрес дяди Достоевского выглядит так: «Куманинъ Алексан. Алексеев., Дворян., Мясн. ч. 4 к. Козм. Домьанской п. соб. д. 320» (*Метелеркамп, Нистрем*: 108 (2-я паг.)). Поскольку имя церкви, от которой образовано название переулка, устойчиво встречается в форме «Космы и Дамиана», выбираем топонимический вариант: *Космодамианский*.

[104] Г. А. Федоров датирует покупку дома А. А. Куманиным 1828 г. (см.: [Федоров, 2004: 331]). Учитываем свидетельство иного источника, из которого следует, что Куманин стал прихожанином церкви св. бессребреников Космы и Дамиана в Космодамианском переулке в 1829 г., см.: *Никольский*: 38, 158.

[105] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 292. Л. 310 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_292/ (10.01.2023).

пріобщенъ приходскимъ Священникомъ Михаиломъ Стефановымъ». В графе «**Гдѣ и кѣмъ погребены**»: «*Погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ приходскимъ священникомъ Михаиломъ Стефановымъ Александровскимъ*»[106].

Илл. 7. Метрическая запись о смерти Ф. Т. Нечаева, деда Достоевского. 1832
Fig. 7. Metric record about the death of F. T. Nechaev, Dostoevsky's grandfather. 1832

Дата похорон отсутствует, но, надо думать, они состоялись по православному обычаю на третий день — 22 марта 1832 г. «Похороны были пышные, из дома Куманиных» (*Достоевский А. М.*: 42, 57); вся семья Достоевских, в том числе и 10-летний внук Федя, естественно, присутствовали и на отпевании дедушки в церкви Космы и Дамиана, и на Лазаревском кладбище при погребении.

Указанный в метрической записи возраст усопшего (62 года) как будто заставляет отдать предпочтение году рождения Ф. Т. Нечаева, как он зафиксирован в «Хронике…» М. В. Волоцкого, — «1769» [Волоцкой: 69]. В *Хронике-2012* он исправлен на 1768, с отсылкой к данным исповедных ведомостей 1823, 1825, 1826 и 1827 гг. (см.: [Хроника: 167]). Правда, в таком случае к началу 1832 г. Ф. Т. Нечаеву было бы полных 63 года. Но хронологические ошибки встречаются и в метрических записях (см. ниже указание возраста умершего дяди Достоевского М. Ф. Нечаева). Если вспомнить, что и в исповедной ведомости 1793 г. Федору Тимофеевичу показано 25 лет (см. выше), то вариант *Хроники-2012* нужно счесть более предпочтительным.

Нечаева (урожд. Котельницкая) Варвара Михайловна

Первая жена предыдущего (сведения о ней см. выше).

[106] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 292. Л. 320 об.

Нечаева (урожд. Антипова) Ольга Яковлевна

Вторая жена деда Ф. Т. Нечаева, мачеха матери писателя, «бабушка» («бабенька», «бабулечка») для детей Достоевских. Дату бракосочетания, «18 мая 1814 года», назвал в своих мемуарах Андрей Достоевский (*Достоевский А. М.*: 41). Составители *Хроники-2012* указали также место венчания (церковь св. апостолов Петра и Павла на Новой Басманной) и процитировали текст записи из приходской метрической книги 1813–1822 гг. (см.: [Хроника: 171])[107]. По исповедным ведомостям этой же церкви, в приходе которой семья деда жила до 1829 г., составители *Хроники-2012* уточнили и год рождения О. Я. Антиповой — 1795, но дата ее рождения, 11 июля, приведена здесь без указания источника[108] (см.: [Хроника: 170]). Сделанное уточнение года вызывает сомнение, поскольку в сказках 5-й ревизии, записанных *4 мая 1795 г.* («по силе состоявшегося 1794 года июня 23 дня Ея Императорского Величества указа»), зафиксировано, что дочери купца 2-й гильдии Я. А. Антипова Ольге — *1 год* (см.: *Материалы*, т. 4: 749, № 117). Согласно же исправленному указанию *Хроники-2012*, она в это время еще не родилась. Так что прав, по-видимому, оказался М. В. Волоцкой, указавший годом рождения О. Я. Антиповой 1794-й (см.: [Волоцкой: 70])[109]. Отметим также, что в записях исповедных ведомостей церкви св. Космы и Дамиана, что на Покровке, начиная с 1829 г., когда они жили в одном доме, бабушка О. Я. Нечаева всегда двумя годами старше своей падчерицы А. Ф. Куманиной, родившейся в 1796 г.[110]

Приведенные составителями *Хроники-2012* краткие данные о родителях О. Я. Антиповой-Нечаевой (тесте и теще деда писателя) также требуют уточнения. В частности, даты жизни купца 2-й, а затем 3-й гильдии Якова Антиповича Антипова представлены здесь так: «1762 — 1.X.1817», — причем указанную дату смерти можно подтвердить данными «Московского некрополя» (см.: *Саитов*, т. 1: 42). Однако тут же, вопреки этим сведениям, сообщается, что Я. А. Антипов *в 1824 г.* «переше[л] в мещанство» [Хроника: 171].

Можно предположить, что последнее указание относится не к отцу, а к брату Ольги Яковлевны — Николаю Антипову (шурину деда писателя). Ниже

---

[107] Также см. запись в консисторской метрической книге Сретенского сорока за 1814 г.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 195. Л. 107 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_195/ (10.01.2023).

[108] Андрей Достоевский указывает, что 11 июля отмечались именины бабушки Ольги Яковлевны (см.: РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 963, по авторской пагинации).

[109] В исповедной ведомости церкви св. апостолов Петра и Павла на Новой Басманной за 1820 г. жене Ф. Т. Нечаева показано 27 лет (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 968. Л. 162 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-968/ (10.01.2023)). Исходя из этих данных годом рождения О. Я. Нечаевой вообще должен быть 1793-й.

[110] См., например, исповедные ведомости за 1829, 1834 и 1853 гг. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1128а. Л. 36 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1128а/; Ед. хр. 1233. Л. 170 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1233/; Ед. хр. 1647. Л. 223 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1647/ (10.01.2023)).

составители *Хроники-2012* сообщают, что в доме сына Николая Яковлевича[111] после смерти Я. А. Антипова проживала его вдова Варвара Ивановна, кончина которой последовала в *1825/1826 г.* (см.: [Хроника: 171]). Дата смерти тещи Ф. Т. Нечаева (дедушки Достоевского) опять приведена без указания источника и не может быть принята, поскольку Андрей Достоевский, описывая обитателей дома А. А. и А. Ф. Куманиных *во второй пол. 1830-х гг.*, пишет: «…говоря о куманинском доме, я виноват еще перед одною личностью, не упомянув о ней. Эта личность — **старушка Варвара Ивановна Антипова, матушка Ольги Яковлевны Нечаевой (нашей бабушки).** Эта старушка жила наверху, в помещениях бабушки Ольги Яковлевны, и постоянно, с утра до вечера, занималась чтением Священного писания. Много громадных книг (in folio) находилось постоянно у нее на столе и она поочередно читала их. Это была довольно древняя старушка, лет 75-ти, на вид очень тихенькая и добренькая, но мне всегда казалось, что маменька и дочка суть "пара пятак" и что дочка очень похожа на свою маменьку…» (*Достоевский А. М.*: 102)[112]. Так что умерла В. И. Антипова (урожд. Пустовалова)[113] не в середине 1820-х гг., а гораздо позже и не в доме сына, а в доме Куманиных в Космодамианском переулке, куда семья Ф. Т. Нечаева переехала не ранее 1829 г.[114] Сошлемся, например, на материалы 9-й ревизии, где показано, что на момент переписи, 27 июня 1850 г., «ум<ерша>го к<упца> Якова Антипова Антипова ж<енѣ> вд<овѣ> Варварѣ Ивановой, *3 гил<ьдіи> куп<чихъ> <…> 77 <лѣтъ>*» (*Материалы*, т. 8: 254, № 7)[115]. Значит, теща дедушки Достоевского дожила до начала 1850-х гг. Отметим также, что в исповедной ведомости церкви Космы и Дамиана за 1853 г. среди жителей дома А. А. Куманина В. И. Антипова уже отсутствует[116].

---

[111] Дом Я. А. Антипова, который наследовал его сын Николай, находился неподалеку от дома Ф. Т. Нечаева на Новой Басманной. Он располагался в Басманной части, 1-м квартале, на сенной площади против Красных ворот, № 108 (ныне пл. Красные ворота, от которой и берет свое начало Новая Басманная улица), см.: *Алфавитные списки, 1818*: 2 (отд. паг.); *Табель о домах Басманной части*: 7; *Соколов, 1826*: 177 (1-я паг.), 4 (2-я паг.), 219 (3-я паг.).

[112] 19 мая 1835 г. М. А. Достоевский писал из Москвы жене в Даровое, что у него на Божедомке были в гостях сестра Александра Федоровна с «маминькой» Ольгой Яковлевной (вдовой деда) и **Варварой Ивановной**. Последней, не опознанной публикатором этого письма, упомянута именно В. И. Антипова (см.: [Нечаева, 1939: 96, 143]).

[113] Девичья фамилия тещи Ф. Т. Нечаева установлена по сказкам 5-й ревизии 1795 г., где сказано, что Я. А. Антипов женат на Варваре Ивановне, дочери «Кошел<ьной> сл<ободы> к<упца> Ивана Алексеева с<ына> Пустовалова» (*Материалы*, т. 4: 749, № 117). Согласно данным этого источника, к 4 мая 1795 г. В. И. Антиповой 23 года, следовательно, родилась она в 1771 или 1772 г. (и значит, теща Ф. Т. Нечаева была двумя или тремя годами младше зятя).

[114] Любопытно, что Варвара Ивановна переселяется в дом Куманиных только после смерти зятя, Ф. Т. Нечаева. Впервые ее имя появляется лишь в исповедной ведомости за 1834 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1233. Л. 170 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1233/ (10.01.2023)).

[115] За указание этого источника благодарим Т. В. Панюкову.

[116] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1647. Л. 223–223 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1647/ (10.01.2023).

Известно письмо Достоевского к О. Я. Нечаевой от 28 января 1840 г. (см.: *Д30*; т. 28_1: 73–74; в *Хронике-2012* не отмечено).

Нечаева (по мужу Куманина) Александра Федоровна и Куманин Александр Алексеевич

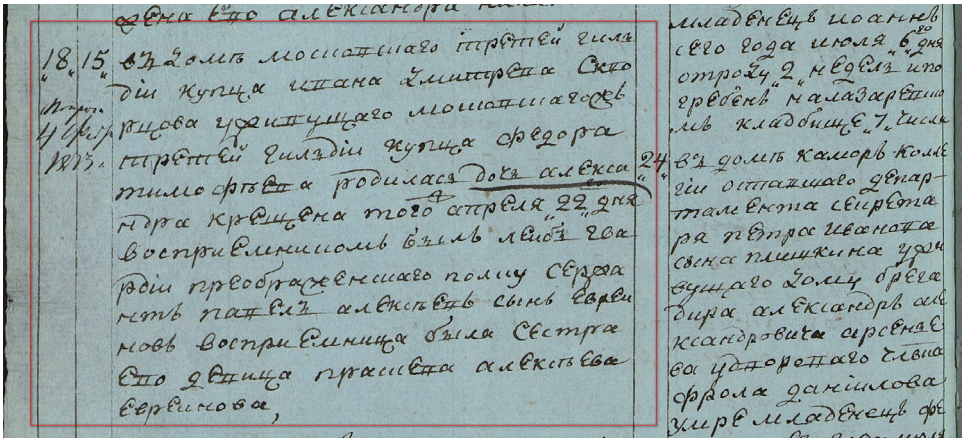
Илл. 8. Р. Х. Воронов. Портрет А. Ф. Куманиной, тетки Достоевского. Акварель. 1842 (ГМИРЛИ им. В. И. Даля)

Fig. 8. R. Kh. Voronov. Portrait of A. F. Kumanina, Dostoevsky's aunt. Watercolor. 1842 (Vladimir Dahl Russian State Literary Museum)

О тетке А. Ф. Куманиной, старшей сестре матери писателя, его крестной, много и подробно рассказывает в своих мемуарах А. М. Достоевский. Касается этой личности в своих воспоминаниях и А. Г. Достоевская (главным образом в связи с «куманинским наследством»). Эти материалы составили львиную долю данных об А. Ф. Куманиной в «Хронике…» М. В. Волоцкого (см.: [Волоцкой: 71–74]). Составители *Хроники-2012*, не обнаружив новых документальных данных о тетке писателя, лишь несколько расширили фрагменты из воспоминаний А. М. и А. Г. Достоевских (см.: [Хроника: 174–179]).

Даты ее жизни (15 апреля 1796 — 29 марта 1871), а также дата венчания с купцом 1-й гильдии Александром Алексеевичем Куманиным (15 мая 1813 г.) также приведены в обеих «Хрониках…» по мемуарам брата писателя (см.: *Достоевский А. М.*: 43, 102). Тем не менее обращение к записи о ее рождении, найденной нами в метрической ведомости церкви Живоначальной Троицы в Троицкой слободе из консисторской метрической книги Сретенского сорока за 1796 г., содержит некоторую дополнительную информацию, небезынтересную для нашего исследования. Вот ее текст:

> «*Въ апрелѣ <…> Числа "15" въ домѣ московскаго третей гильдіи купца ивана дмитрева Скворцова уживущаго московскогожъ третей гильдіи купца федора тимофѣева родилась дочь александра<,> крещена тогожъ апреля "22" дня<,> восприемникомъ былъ леибъ гвардіи преображенскаго полку сержантъ павелъ алексѣевъ сынъ Евреиновъ<,> восприемница была сестра ево девица праскева алексѣева Евреинова*»[117].

Илл. 9. Метрическая запись о рождении А. Ф. Нечаевой (по мужу Куманиной). 1796
Fig. 9. Metric record about the birth of A. F. Nechaeva (married name Kumanina). 1796

Для полноты картины в генеалогическом исследовании приведем также метрическую запись о венчании Александры Федоровны Нечаевой с Александром Алексеевичем Куманиным. Запись извлечена из метрической ведомости церкви Божией Матери всех скорбящих Радости, что на Большой Ордынке, содержащейся в консисторской метрической книге Замоскворецкого сорока за 1813 г.:

---

[117] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 105. Л. 143 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_105/ (10.01.2023). На левом поле, рядом с номером записи «*18*» — помета о выданной выписке: «*По прош<енію> 4 Февр<аля> 1873 г.*», — т. е. под той же датой, что и пометы в метрических книгах рядом с записями о венчании ее родителей (см. выше) и о рождении ее младшей сестры Марии, матери Достоевского (см. ниже), а также на день ранее даты затребования выписки о браке А. Ф. Куманиной (см. ниже).

«Май <…> 15 въ домѣ Московскаго первостатейнаго купца алексея алексѣева сына Куманина женился сынъ ево родной александръ алексѣевъ Куманинъ<,> понялъ за себя московскаго третіей гилдіи купца федора Тимофѣева Нечаева дочь дѣвицу александру федорову, о коихъ и подлежащій обыскъ чиненъ былъ<,> оный бракъ совершалъ протопресвитеръ василій ивановъ<,> при совершеніи брака были дьяконъ Иванъ Ивановъ<,> дьячекъ алексей петровъ<,> пономарь димитрій семеновъ»[118].

Скорбященская церковь на Большой Ордынке очень пострадала во время московского пожара 1812 г., и были сомнения, в этой ли церкви происходило венчание. Архивный документ подтвердил, что таинство бракосочетания тетки и дядюшки Достоевского имело место именно в данном храме (хотя стоит отметить, что это было *единственное* венчание, состоявшееся в Скорбященской церкви в 1813 г.).

Уточнения требует дата кончины мужа Александры Федоровны — Александра Алексеевича Куманина. В «Хронике…» Волоцкого обозначены лишь годы жизни дядюшки Достоевского: «1792–1863» [Волоцкой: 74]. Андрей Достоевский, который узнал о смерти А. А. Куманина из письма А. П. Иванова только в начале декабря, датирует в мемуарах это событие очень неопределенно: «…сколько мне помнится из разговоров, смерть дяди последовала в начале сентября месяца 1863 г.» (*Достоевский А. М.*: 258). В *Хронике-2012* дата кончины А. А. Куманина уточнена, однако вновь без указания источника: «[20.VIII.] 1863» [Хроника: 179]. Уточнение это является ошибочным, так как 22 августа 1863 г. М. М. Достоевский сообщал в письме брату, путешествующему по Западной Европе: «*Крупная новость. Дядя скончался.* ***13 было погребеніе****. Саша съ мужемъ ѣздили въ Москву*»[119]. Окончательную ясность в этот вопрос вносят данные «Московского некрополя»: «**Куманин**, Александр Алексеевич † 10 августа 1863, на 73 г. (Данилов монастырь)» (*Саитов*, т. 2: 123).

В связи с текстом надгробной надписи требует проверки и указанная в *Хронике-2012* дата рождения А. А. Куманина: «[15.X.] 1792» [Хроника: 179]. Здесь вновь не указан источник сделанного уточнения, но им, скорее всего, является текст мемуаров Андрея Достоевского, который, в частности, писал: «Во вторник, **15 октября**, был день рождения дяди Куманина и я с 12 час. утра был у них целый день…» (*Достоевский А. М.*: 221). Но Андрей Михайлович указывает только число и месяц, год — 1792-й — составители *Хроники-2012* сохранили из издания М. В. Волоцкого. Однако если принять свидетельство «Московского некрополя», согласно которому «дядюшка»

[118] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 185. Л. 219–219 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_185/ (10.01.2023). На левом поле рядом с записью помета о выданной выписке: «*По прош<ению> 5 Февр<аля> 1873*». В данном случае выписка взята на следующий день после аналогичных выписок о венчании Ф. Т. Нечаева и В. М. Котельницкой (см. выше), о рождении А. Ф. Нечаевой-Куманиной (см. выше) и М. Ф. Нечаевой-Достоевской (см. ниже) (отмечено Т. В. Панюковой).

[119] ОР РГБ. Ф. 93.II.4.30. Л. 13 об.

скончался на 73-м году жизни, то годом рождения его надо считать 1790. Правда, как будет показано далее, хронологические ошибки встречаются и в метрических записях, и в текстах надгробных памятников, но дата 15.X.1792 вступает в противоречие и с указанной в «Московском некрополе» датой рождения младшего брата А. А. Куманина — Валентина: «24 апреля 1793» (*Саитов*, т. 2: 123). Если принять вариант *Хроники-2012*, то получится, что Валентин родился *через полгода* после Александра. Тут тоже необходим поиск более надежных свидетельств.

Можно предположить, что М. В. Волоцкой год рождения А. А. Куманина установил по материалам сказок 5-й ревизии 1795 г., где в июльской записи указано, что сыну купца 1-й гильдии Алексея Алексеевича Куманина Александру 3 года (см.: *Материалы*, т. 4: 599, № 433). Однако родившемуся 15 октября мальчику в *этом же* году исполнялось *4 года* — следовательно годом его рождения, по данному источнику, является не 1792-й, а *1791-й*. И хотя эта дата тоже вступает в противоречие с данными «Московского некрополя», она представляется наиболее оптимальным решением.

Нечаева (по мужу Достоевская) Мария Федоровна

В сведениях о дедушке писателя Ф. Т. Нечаеве, вводя в научный оборот данные исповедных ведомостей церкви Спаса Преображения в Пушкарях за 1800–1804 гг., составители *Хроники-2012* делают примечание, касающееся его младшей дочери Марии, матери писателя: «**Вероятнее всего**, Мария Федоровна была крещена именно в этой церкви» [Хроника: 168]. В сведениях о самой М. Ф. Нечаевой (п. м. Достоевской) место ее крещения также не указано, но по сравнению с «Хроникой…» М. В. Волоцкого указана точная дата рождения: «[1.IV.] 1800», а в сноске отмечено: «Андрей Михайлович (Достоевский. — *И. Д., Б. Т.*) говорит об именинах 1 апреля» [Хроника: 182][120]. Очевидно, это свидетельство сына М. Ф. Достоевской и было принято составителями за обоснование даты рождения.

Подтвердить предположение составителей *Хроники-2012* о месте крещения Марии Федоровны Нечаевой, а также исправить ошибку в указании даты ее рождения позволяет найденная нами запись за январь 1800 г. в метрической ведомости Преображенской церкви в Пушкарях.

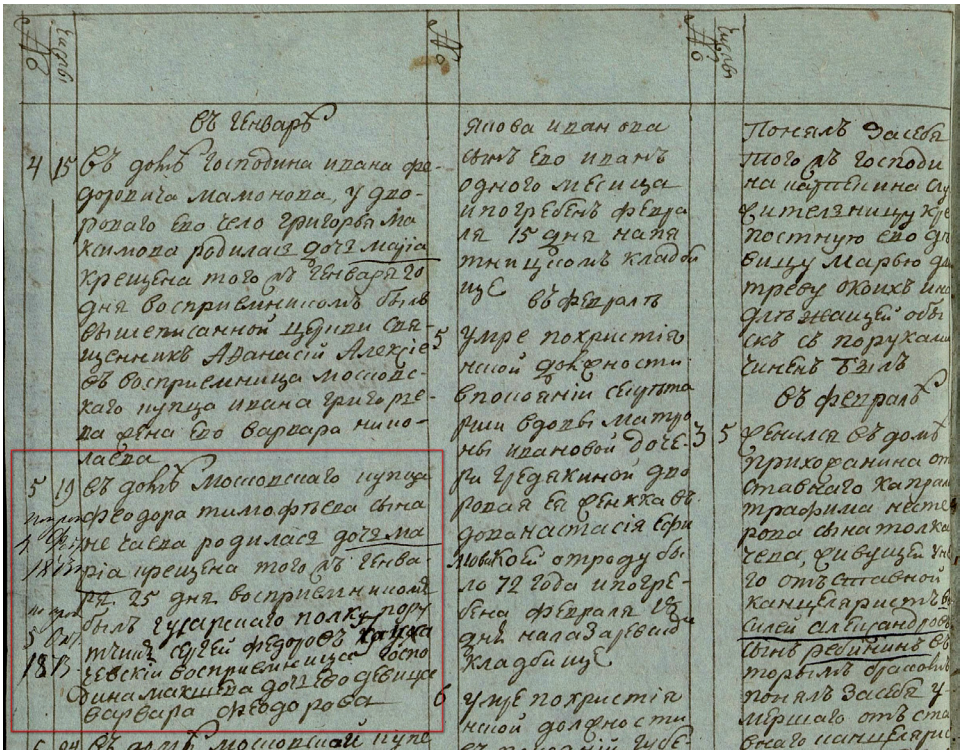
Заголовок документа (рукописный):

> «*Вѣдомость именная учиненная Срѣтенскаго Сорока Церкви Преображенія Господня что въ Пушкаряхъ Священникомъ {Авонасіемъ Алексіевымъ}*[121] *съ причетники<,> сколько въ приходѣ Ево въ прошломъ 1800мѣ году обоего полу родилось<,> когда крещены и кто притомъ были восприемники<,> также*

[120] В печатном тексте воспоминаний А. М. Достоевского эти сведения отсутствуют (см. рукопись: РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 50, по авторской пагинации).

[121] Запись над строкой.

бракомъ сочеталось<,> и котораго месица и числа и коликихъ лѣтъ къто умеръ и где погребенъ<,> отомъ значитъ ниже сего<.> А имянно»[122].

Илл. 10. Метрическая запись о рождении М. Ф. Нечаевой, матери Достоевского. 1800
Fig. 10. Metric record about the birth of M. F. Nechaeva, Dostoevsky's mother. 1800

Вот текст самой записи.

«Въ генварѣ <…> Числы: <…> 19 въ домѣ московскаго купца феодора тимофѣева сына нечаева родилась дочь маріа<,> крещена того жъ генваря 25 дня<,> восприемникомъ былъ гусарскаго полку порутчикъ сергей федоровъ Крухачевскій[123]*<,> восприемница господина макшева дочь ево девица варвара феодорова»*[124].

[122] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 125. Л. 215 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_125/ (10.01.2023). На верхнем поле помечено: «*Подана Генваря 10 дня 1801 г<о>д<а>*».

[123] Фамилия крестного читается неотчетливо: сначала была начата другая фамилия (четыре буквы), переправленная затем в начальной части на «Крух». Но на последней странице документа сделана приписка одним из проверяющих консисторских чиновников: «*Помарокъ, почистокъ и поправокъ неоказалось, кромѣ того, что фамилія въ ст<атьѣ> родившихся № 5, "Крухачевскій" поправлена безъ почистки. / Членъ комитета Наместникъ Архимандритъ Іоанникій*» (Там же. Л. 220 об.).

[124] Там же. Л. 215 об. См. также ниже примеч. 135.

На полях метрической книги сделаны две трудно читаемые приписки, датированные 4 февраля и 5 октября 1873 г. По аналогии с подобными же пометами, сделанными 4 февраля 1873 г. на полях метрической записи о венчании деда и бабушки Достоевского — Ф. Т. Нечаева и В. М. Котельницкой (см. выше) и 4 октября 1873 г. о венчании родителей писателя (см. ниже), заключаем, что это также пометы о затребованных кем-то выписках о рождении матери писателя в связи с так называемым делом о «куманинском наследстве». Из письма к Андрею Достоевскому от 24 мая 1873 г. помощника присяжного поверенного Дмитрия Александровича Смирнова, в котором обсуждается вопрос о том, где была крещена М. Ф. Достоевская[125], можно сделать вывод, что выписка от 4 февраля 1873 г., скорее всего, была затребована адвокатами младшего брата писателя в связи с ведущейся после смерти А. Ф. Куманиной (ум. 29 марта 1871 г.) судебной тяжбой по упомянутому «куманинскому наследству»[126]. Примечательно, что запись от 4 февраля 1873 г. абсолютно совпадает по дате с пометами, удостоверяющими сделанные выписки из метрических книг Троицкой церкви о венчании родителей М. Ф. Достоевской и о рождении ее сестры Александры. Скорее всего, они также были вытребованы Д. А. Смирновым (из его письма к А. М. Достоевскому следует, что метрические книги и Преображенской, и Троицкой церквей были им уже просмотрены). Помета о выписке от 5 октября 1873 г. позволяет говорить, что свидетельства о родственных отношениях сестер Нечаевых собирались не только адвокатами А. М. Достоевского.

Сведения из найденной метрической записи о рождении матери писателя весьма неожиданны — уже потому, что позволяют обнаружить хронологическую ошибку, запечатленную не где-нибудь, а на надгробном памятнике Марии Федоровны Достоевской на Лазаревском кладбище. Рожденная 19 января 1800 г., она умерла 27 февраля 1837 г. *на тридцать восьмом году жизни*. Полных 37 лет ей исполнилось за месяц с небольшим до кончины. Однако на памятнике, установленном мужем Михаилом Андреевичем со старшими сыновьями Михаилом и Федором, означено: «Подъ симъ камнемъ погребено тѣло Надворной Совѣтницы Маріи Ѳеодоровны Достоевской, скончавшейся 27го февраля 1837го Года **на 37мъ Году отъ рожденія**»[127].

---

[125] Д. А. Смирнов пишет Андрею Достоевскому: «*Получивъ отъ В. И. Веселовскаго порученіе провѣрить тѣ свѣдѣнія о рожденіи и бракѣ Вашей матушки, которыя Вы сообщили мнѣ <…> я увидалъ на дѣлѣ, что всѣ тѣ свѣденія <…> совершенно невѣрны; такъ рожденіе Маріи Ѳеодоровны значится въ метрическихъ книгахъ не Троицкой въ Троицкой <слободѣ>, а Преображенской въ Пушкаряхъ церкви за 1800 годъ…*» (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 107. Л. 1–1 об.; ср.: [Летопись, т. 2: 376–377, с ошибочными инициалами адресанта и пропуском в тексте цитаты]).

[126] Достоевским очень важно было доказать, что их мать и А. Ф. Куманина были *родными* сестрами, а О. Ф. Шер и мать Ставровских приходились их тетке лишь *единокровными* (дочерьми Ф. Т. Нечаева от второго брака с О. Я. Антиповой). Подробнее см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович].

[127] Подробнее см.: [Захаров]. Здесь же, на с. 7, опубликована фотография надгробного памятника с приведенной надписью.

Парадоксальность этой ошибки усиливает тот факт, что в метрической записи о смерти М. Ф. Достоевской ее возраст указан *правильно*. В части третьей «*О умершихъ*» в «Книгѣ, данной изъ *Московской Духовной Консисторіи Города Москвы Срѣтенскаго Сорока въ Церковь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, что при Маріинской Больницѣ*, причту, для записки родившихся, Бракомъ сочетавшихся и Умершихъ на 1837й годъ»[128] под № 25 сделана запись:

> «*Въ Февралѣ* <…> **Когда и кто имянно померли:** *Двадцать Седмаго числа умре, оной Больницы у ординатора Надворнаго Совѣтника и Кавалера Михаилъ Андрѣевича Достаевскаго жена Марья Ѳедорова,* ***коей отъ роду было "37<">.*** *Оное погрѣбеніе Совѣршили: Священникъ Іоаннъ Баршевъ. При немъ были: дьячекъ Герасимъ Ивановъ<,> Пономарь Александръ Николаевъ.* **Отъ чего приключилась смерть:** *Отъ чехотки и лихорадки.* **Кѣмъ исповѣданы и пріобщены:** *Священникомъ Іоанномъ васильевымъ Баршевымъ.* **Гдѣ и кѣмъ погребены:** *На Лазаревомъ Кладбищѣ Марта 1го числа Баршевымъ*»[129].

В связи с неоднократным упоминанием в этой метрической записи имени священника Иоанна Баршева, приведем одно лаконичное воспоминание Достоевского о чувствах, испытанных им при погребении матери. До настоящего времени оно оставалось практически неизвестным, поскольку при его публикации была допущена грубая текстологическая ошибка, затемняющая суть описываемой ситуации. Речь идет о наброске, сделанном писателем в записной тетради 1875–1876 гг. в связи с критическим отзывом А. С. Суворина (псевд. *Незнакомец*) о похоронах М. П. Погодина. По поводу слов Суворина: «*Истинная скорбь не выражается въ пошлыхъ фразахъ, <…> не выражается оцѣнка человѣка въ тѣхъ рѣчахъ, которыя обыкновенно говорятся надъ его могилой*»[130], — Достоевский замечает: «*О какая книжная и маленькая мысль! Знаете, Г. Незнакомецъ, что истинная скорбь выражается весьма и весьма часто въ самыхъ пошлыхъ фразахъ и обрядахъ, а рѣчи надъ могилами такъ еще очень любятъ* ***(смерть матери, проповѣдь св<ященника> Баршева и всѣ плакали)****. Вы этого еще незнаете Г. Незнакомецъ!*»[131]. В академическом Полном собрании сочинений писателя текст в скобках воспроизведен так: «смерть матери, **проповедь св. Барнила**, и все плакали» (*Д30*; т. 24: 84)[132]. Текстологическая ошибка, разрушив биографический контекст, обессмыслила слова Достоевского, не позволяя читателю оценить вложенное им в это сжатое мемуарное свидетельство глубоко личное скорбное переживание.

---

[128] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 324. Л. 731 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_324/ (10.01.2023).

[129] Там же. Л. 750 об.

[130] Цитата из статьи, опубл.: Биржевые Ведомости. 1875. 21 декабря.

[131] См.: РГАЛИ. Ф. 212.1.15. С. 28 (Л. 15 об.).

[132] Первая публикация с тождественным ошибочным прочтением: *ЛН*: 381.

Нечаев Михаил Федорович

О дяде писателя по матери, М. Ф. Нечаеве, мы почти ничего не знаем. В «Хронике…» М. В. Волоцкого можно прочитать лишь три строки: «Дядя писателя. (1801–1838). <…> Жил в Москве. В 1833 г. перешел из купечества в мещанство. Служил главным приказчиком в суконном магазине». Далее следует треть страницы из мемуаров племянника М. Ф. Нечаева — Андрея Достоевского (см.: [Волоцкой: 81]). К этому весьма лаконичному тексту в *Хронике-2012* добавлены два свидетельства из метрических книг Петропавловской церкви на Новой Басманной, регистрирующих факты, когда М. Ф. Нечаев являлся восприемником при крещении в одном случае дочери служителя в доме его отца, в другом — своего единокровного брата Тимофея (ошибочно названного составителями *Хроники-2012* «сводным»), да еще увеличен на полстраницы объем фрагмента из воспоминаний А. М. Достоевского (см.: [Хроника: 189, 199]). Базовых биографических документов, касающихся личности М. Ф. Нечаева, в научный оборот до сих пор практически не было введено.

Дополним эти скудные данные о дяде писателя двумя метрическими свидетельствами о рождении и кончине Михаила Федоровича.

Первое найдено нами в метрической ведомости за 1801 г. Сретенского сорока церкви Преображения Господня, что в Пушкарях, — той самой (как и ожидалось), где крестили в январе предыдущего года и его сестру Марию[133]. Вот текст записи (см. *Илл. 11*):

> «*въ ноябрѣ<…>* ***Числы:*** *<…> 8.* ***Когда кто родился и крещенъ, и кто при томъ были восприемники:*** *въ домѣ умосковскаго купца федора тимофѣева нечаева родился сынъ михаилъ<,> крещенъ тогожъ ноября 12 дня<,> восприемникомъ былъ отъставной прапорщикъ Петръ Алексѣевъ Софоновъ<,> восприемница Господина Макшеева дочь ево девица варвара федорова*»[134].

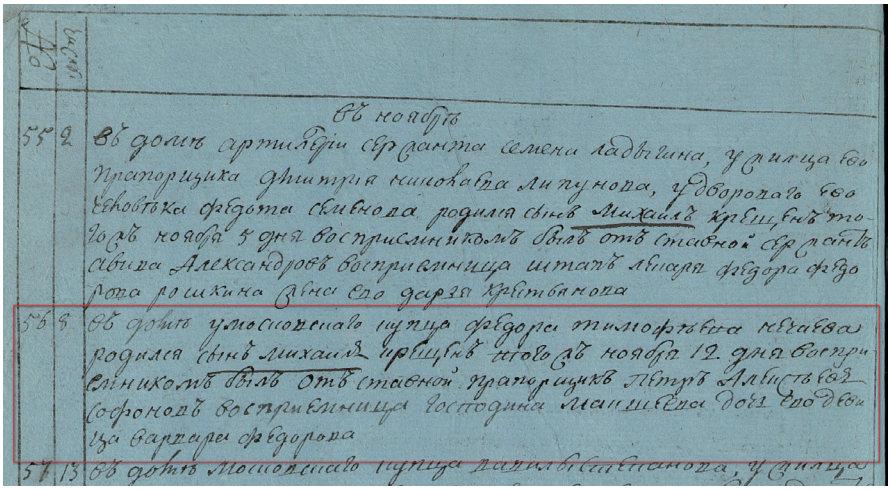
Отметим, что у Марии и Михаила Нечаевых одна и та же крестная мать — Варвара Федоровна Макшеева[135]. В каких отношениях Нечаевы находились с Макшеевыми, еще предстоит установить.

---

[133] Заголовок документа почти не отличается от аналогичного заголовка в метрической книге 1800 г. Добавлено лишь словосочетание «с 1-го числа» («*…въ прошломъ 1801мр году Генваря* ***съ 1го числа***…»). На верхнем поле помечено: «*Подано Генваря 11 дня 1802 г<о>да*» (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 131. Л. 191 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_131/ (10.01.2023)).

[134] Там же. Л. 196 об.

[135] В метрической записи о рождении М. Ф. Нечаевой, очевидно, допущена описка, и фамилия восприемницы передана как «Макшева».

Илл. 11. Метрическая запись о рождении М. Ф. Нечаева, дяди Достоевского. 1801
Fig. 11. Metric record about the birth of M. F. Nechaev, Dostoevsky's uncle. 1801

Как и его отец Ф. Т. Нечаев, Михаил Федорович последние годы жизни (с 1830 г.[136]) также жил в доме Куманиных в Космодамианском переулке, «занимая одну комнатку в верхнем этаже» (*Достоевский А. М.*: 43). Поэтому, совершенно естественно, отпевали его в той же, что и отца, церкви Космы и Дамиана, в метрической книге которой за 1839 г. и обнаружена запись о его смерти. Вот ее текст:

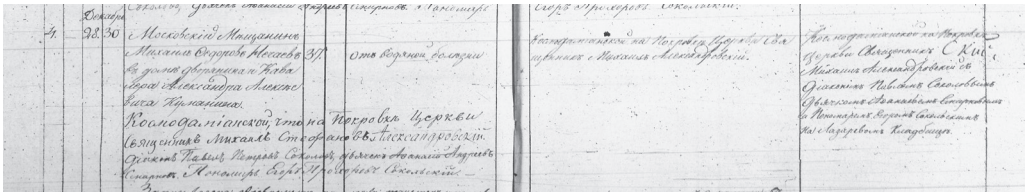
> «*Декабрь 28*[137]. **Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:** *Московскій Мѣщанинъ Михаилъ Ѳедоровъ Нечаевъ въ домѣ дворянина и Кавалера Александра Алексѣевича Куманина.* **Лѣта умершаго:** *37.* **Отъ чего умеръ:** *Отъ водяной болѣзни.* **Кто исповѣдывалъ и пріобщалъ:** *Космодаміанской на Покровкѣ Церкви Священникъ Михаилъ Александровскій.* **Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены:** *Космодаміанской на Покровкѣ Церкви Священникъ Михаилъ Александровскі съ Діакономъ Павломъ Соколовымъ<,> Дьячкомъ Аѳонасіемъ Смирновымъ и Пономаремъ Егоромъ Сокольскимъ на Лазаревомъ кладбищѣ*»[138].

---

[136] См. исповедную ведомость за 1830 г. церкви св. бессребреников Космы и Дамиана, где в дому московского 1й гильдии купца Александра Алексеича Куманина, среди других родственников, указан тесть его Федор Тимофеев со своим сыном Михаилом (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1152. Л. 37 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1152/ (10.01.2023)). В исповедной ведомости за 1829 г. Михаила среди жильцов дома Куманина еще не было.

[137] В соседней графе стоит дата дня погребения: «*30*».

[138] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 333. Л. 356 об. — 357.

Илл. 12. Метрическая запись о смерти М. Ф. Нечаева, дяди Достоевского. 1839
Fig. 12. Metric record about the death of M. F. Nechaev, Dostoevsky's uncle. 1839

В графе «Лета умершего» означено, что М. Ф. Нечаеву было 37 лет. Однако по соотношению записей о рождении (8 ноября 1801 г.) и о кончине (28 декабря 1839 г.) легко вычислить, что дяде писателя было полных *тридцать восемь лет*. Здесь ошибка вкралась уже в метрическую запись. Тем не менее дата смерти установлена твердо, и это позволяет исправить ошибку как в «Хронике…» М. В. Волоцкого, так и в *Хронике-2012*, где даты жизни М. Ф. Нечаева означены так: «1801–**1838**» [Волоцкой: 81] и «1801 — [XII.**1838**, Москва]» [Хроника: 188]. Ошибка эта восходит к мемуарам А. М. Достоевского, где сказано, что дядя «скончался в рождественские праздники с 1838 на 1839 год» (*Достоевский А. М.*: 43). Впрочем, ее можно было исправить и без нашей находки. 28 января 1840 г. Достоевский, отвечая на письмо к нему А. А. и А. Ф. Куманиных с сообщением о смерти М. Ф. Нечаева, писал: «Смерть дяденьки заставила меня пролить несколько искренних слез в память его» (*Д30*; т. 28_1: 72). Это написано, конечно же, не через год с лишним после кончины Михаила Федоровича[139].

Отметим и еще одно обстоятельство. В метрической записи, в графе «Отъ чего умеръ», означено: «*Отъ водяной болѣзни*». А. М. Достоевский свидетельствует, что дядя преждевременно скончался от «пагубной страсти своей к вину» (*Достоевский А. М.*: 43). Вслед за ним М. В. Волоцкой отмечает: «Умер от алкоголизма» [Волоцкой: 81]. Составители *Хроники-2012*, не указав дополнительных источников, уточняют: «Умер [от сердечной недостаточности] на почве злоупотребления алкоголем» [Хроника: 188]. Официальный документ не дает оснований для такого заключения.

Нечаев Федор Федорович (первый)

Основываясь главным образом на воспоминаниях А. М. Достоевского, а также (в одном случае) на материалах переписи 1811 г., Михаил Волоцкой зарегистрировал в своей «Хронике…» четверых детей Ф. Т. Нечаева от первого брака, рожденных в 1796–1801 гг. (включая мать писателя), и двух дочерей — от второго, 1815[140] и 1823 года рождения (см.: [Волоцкой: 71–82]).

[139] Эта ошибка уже была исправлена С. В. Беловым, см.: *Достоевский А. М.*: 352, примеч. 16. Но составители *Хроники-2012* пользовались первым изданием мемуаров Андрея Достоевского с примечаниями его сына А. А. Достоевского, см.: [Хроника: 1171].

[140] См. ниже примеч. 146.

Составители *Хроники-2012*, проанализировав записи приходской метрической книги церкви Преображения Господня в Пушкарях (за 1803–1809 гг.) и трех книг церкви св. апостолов Петра и Павла на Новой Басманной улице (за 1806–1811, 1813–1822 и 1822–1830 гг.), в приходах которых жил дедушка Достоевского, обнаружили сведения еще о нескольких детях Ф. Т. Нечаева, умерших в младенчестве: о троих, рожденных в первом браке (брате и двух сестрах матери писателя), и о девятерых, рожденных во втором (см.: [Хроника: 190–191, 195–197, 198–199]). Как оказалось, к этим восемнадцати детям деда Достоевского можно добавить как минимум еще троих.

В метрической ведомости Ивановского сорока церкви св. пророка Божия Илии, что на Воронцовом поле, за 1808 г. нами обнаружена запись:

> «*Ѳевраль <…>* ***Число:*** *1.* ***Когда кто родился и кѣмъ крещены и кто были воспріемниками:*** *вдомѣ московскаго первой гильдіи купца Афанасья Михайлова сына Созонова ужильца московскаго купца Ѳедора Тимофѣева Нечаева родился сынъ Ѳеодоръ<.> Молитвословіе отправлялъ вышеписанныя церкви Священникъ Андрей Іоанновъ<.> Причемъ былъ тоя церкви дьячекъ<,> крещенъ тогожъ Ѳевраля 8 дня<,> крещеніе совершалъ означенный священникъ<,> прикоторомъ были тояжъ церкви діаконъ<,> дьячекъ и пономарь<.> Воспріемниками были коллежскій регистраторъ Адріанъ Ѳедоровъ Зерновъ и означеннаго купца нечаева дочь дѣвица Александра*»[141].

С учетом этого, не известного ранее сына Ф. Т. Нечаева, его брата-тезку, родившегося в 1822-м и умершего в 1823 г. (см.: [Хроника: 196]), необходимо будет именовать в родословной росписи *Федор Федорович (второй)*. А его старшего брата, родившегося 1 февраля 1808 г. и скончавшегося через полгода, 12 августа 1808 г.[142], — *Федор Федорович (первый)*.

Как его сестра Елизавета (первая), умершая 25 июня 1803 г., и брат Николай (первый), скончавшийся 30 августа 1804 г. (см.: [Хроника: 190]), Федор Федорович Нечаев (первый) был похоронен на Лазаревском кладбище. Это были самые ранние из известных нам захоронения близких родственников Достоевского на кладбище, на котором позднее упокоятся его бабушка Варвара Михайловна, сестра Любочка, дед Федор Тимофеевич, мать, дядя Михаил, первая жена Мария Дмитриевна и некоторые другие.

Стоит, однако, отметить, что не всех своих умерших в младенчестве детей от первого брака Ф. Т. Нечаев хоронил на Лазаревском кладбище. Так, дочь Елизавета (вторая), умершая в 1809 г. (см. ниже), была погребена на Переславском кладбище, а дочь София, скончавшаяся в 1810 г. (см. ниже), — на Пятницком кладбище. На Пятницком кладбище упокоились и еще пять умерших в грудном возрасте детей дедушки Ф. Т. Нечаева от второго брака.

---

[141] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 163. Л. 399 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_163/ (10.01.2023).

[142] Там же. Л. 403 об.

Но самые младшие «тетя» и «дядя» Достоевского — Елизавета (пятая) (1831) и Петр (1832) — также были похоронены на Лазаревском кладбище.

Нечаева Елизавета Федоровна (вторая)

В *Хронике-2012* зарегистрирована рожденная в первом браке дочь дедушки Федора Тимофеевича Нечаева Елизавета (младшая сестра матери писателя), появившаяся на свет в 1803 г. и вскоре скончавшаяся (см.: [Хроника: 190]), а также еще две дочери по имени Елизавета, рожденные во втором браке в 1815 и 1820 гг. и тоже скончавшиеся в младенчестве (см.: [Хроника: 191, 196]). Эти три дочери-тезки Ф. Т. Нечаева составителями *Хроники-2012* обозначены в родословной росписи как Елизавета (первая), Елизавета (вторая) и Елизавета (третья).

Счет этот неточен, так как у дедушки Достоевского в 1809 г. родилась еще одна дочь, названная Елизаветой, о появлении которой на свет сделана запись в метрической ведомости церкви св. пророка Божия Илии, что на Воронцовом поле. Вот ее текст:

> «*Мартъ.* **Число:** *24.* **Когда кто родился и кемъ крещеные и кто были воспріемниками:** *вдомъ московскаго первой гильдіи купца и коммерцъ совѣтника Афанасья михайлова созонова у жильца московскаго купца Ѳедора Тимофѣева Нечаева родилась дочь Елисавета<,> молитвословіе отправлялъ вышеписанныя церкви Священникъ Андрей Іоанновъ<.> Причемъ былъ тоя церкви дьячекъ; крещена тогожъ марта 30 дня<,> крещеніе совершалъ означенный священникъ<,> прикоторомъ были тояжъ церкви діаконъ Ѳеодоръ Петровъ<,> дьячекъ Иванъ Васильевъ<,> пономарь Ѳеодоръ михайловъ<.> Воспріемниками были коллежской регистраторъ Адріянъ Ѳедоровъ Зерновъ и означеннаго нечаева дочь дѣвица Александра Ѳедорова*»[143].

Девочка эта, прожившая всего полгода и скончавшаяся 4 сентября 1809 г.[144], и должна в родословной росписи именоваться *Елизавета (вторая)*, а ее единокровные сестры-тезки, рожденные в 1815, 1820 и 1831 гг. (последняя не учтена в *Хронике-2012*; см. ниже), — соответственно Елизавета (третья), Елизавета (четвертая) и Елизавета (пятая). Упорство, с которым дедушка Достоевского называл одним и тем же именем большинство своих умиравших в младенчестве дочерей, труднообъяснимо: в роду Нечаевых прежде это имя никогда не встречалось.

Нечаева София Федоровна

В *Хронике-2012* среди детей дедушки Ф. Т. Нечаева, рожденных в первом браке и умерших в младенчестве, зарегистрирована дочь София, появившаяся на свет 9 августа 1810 г. Сведения о рождении этого ребенка извлечены из

---

[143] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 167. Л. 474 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_167/ (10.01.2023).

[144] Там же. Л. 477.

приходской метрической книги церкви св. апостолов Петра и Павла, что на Новой Басманной, за 1806–1811 гг. Однако данных о ее кончине составителями не обнаружено, и поскольку дочери Софии нет среди членов семьи Ф. Т. Нечаева, как они представлены в материалах переписи 1811 г., в *Хронике-2012* дата ее смерти обозначена приблизительно: «1810/<18>11?» [Хроника: 191].

Запись о кончине этого ребенка обнаружена нами в метрической ведомости Сретенского сорока церкви Петра и Павла за 1810 г. Девочка прожила всего лишь полмесяца, и на обороте листа, содержащего запись о ее рождении, можно прочитать:

> «*Въ августѣ <…> 26 въ домѣ московскаго купца федора тимофѣева нечаева умре дочь софія<,> коей отроду было двѣ недели и два дни<,> и погребена тогожъ дня на пятницкомъ кладбище, оное погребеніе исправляли священникъ Семенъ Алексѣевъ<,> діаконъ<,> дьячокъ, пономарь*»[145].

Нечаева (по мужу Шер) Ольга Федоровна и Шер Дмитрий Александрович

В «Хронике…» М. В. Волоцкого в данных о дочери дедушки Ф. Т. Нечаева от второго брака, «"единокровной", но не "единоутробной"» сестре матери писателя Ольге Федоровне Нечаевой, по мужу Шер, тетке Достоевского, указаны лишь даты рождения и смерти: «1815–1895» [Волоцкой: 81]. В *Хронике-2012* год рождения О. Ф. Нечаевой уточнен по исповедным ведомостям — «181[6]» [Хроника: 191][146], биографические данные дополнены из мемуаров и родственной переписки. Самым ценным является указание даты венчания Ольги Федоровны Нечаевой и Дмитрия Александровича Шера (однако вновь без указания источника): «28 сентября 1832 г.» [Хроника: 192]. Этим источником является рукописный текст воспоминаний А. М. Достоевского[147]. До замужества О. Ф. Нечаева жила в доме единокровной сестры А. Ф. Куманиной в Космодамианском переулке, переехав туда в 1829 г. вместе с отцом, матерью, бабушкой и родной сестрой Екатериной. Некоторые дополнительные данные о тетке Достоевского и ее супруге Д. А. Шере дает свидетельство об их

---

[145] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 176. Л. 606, 606 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_176/ (10.01.2023).

[146] Составители *Хроники-2012*, обнаружив сведения о рождении 13 мая 1815 г. дочери Ф. Т. Нечаева Елизаветы (умершей в младенчестве), исправили год рождения Ольги на 1816-й, отталкиваясь от данных исповедных ведомостей 1823, 1825–1827 гг. (см.: [Хроника: 191]). Однако в метрической книге церкви св. апостолов Петра и Павла за 1816 г. записи о рождении О. Ф. Нечаевой нет, см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 205 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_205/ (10.01.2023). Ее дату рождения еще предстоит установить.

[147] См.: РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 118, 136 об. (С. 11, 48, по авторской пагинации).

венчании, содержащееся в метрической книге Сретенского сорока церкви Успения Пресвятой Богородицы, что в Печатниках, 1832 г. Вот его текст:

«**Когда и кто имянно вѣнчаны:** *Въ Сентябрѣ. Двадцать осмаго числа женился живущій въ домѣ умершаго Московскаго Купца Іоны Семенова Шемшурина, вѣдомства Московской Дворцовой Конторы Губернскій Секретарь Димитрій Александровъ Шеръ. Понялъ за себя умершаго Московскаго Купца 3ій Гильдіи Федора Тимофеева Нечаева дочь дѣвицу Ольгу Федорову; о коихъ обыскъ съ поручительствомъ чиненъ быль.* **Кто были поручители:** *Поручители по Женихѣ 1я Мать его родная, умершаго Иностранца Александра Димитріева Шеръ жена вдова Агрипина Иванова, жительство имѣетъ въ выше означенномъ домѣ Шемшурина вмѣстѣ съ сыномъ, 2ій Братъ его родной, служащій въ Московской Конторѣ Адресовъ Коллежскій Секретарь Федоръ Александровъ Шеръ. Жит<ельство> имѣетъ Тверской Части въ приходѣ бываго Крестовоздвиженскаго Монастыря, въ домѣ Графа Шереметева. 3ій Служащій въ М<осковской> Казенной Палатѣ Чиновникъ 9го Класса и Кавалеръ Михаилъ Димитріевъ Кудрявцовъ, Жит<ельство> имѣетъ Пречистенской Ч<асти> въ приходѣ Успенія Божія Матери, что на Астоженкѣ<,> въ собственномъ домѣ. По Невѣстѣ 1я Мать ея родная умершаго Московскаго Купца Федора Тимофеева Нечаева жена вдова Ольга Яковлева, жит<ельство> имѣетъ Мясницкой Ч<асти> въ приходѣ Космы и Даміана, что на Покровкѣ, въ домѣ Московскаго Купца Александра Алексѣева Куманина, 2ій Дворянинъ и временно Московскій первостатейный купецъ Александръ Алексѣевъ Куманинъ, жит<ельство> имѣетъ Мясниц<кой> Ч<асти> въ приходѣ Космы и Даміана, что на Покровкѣ<,> въ собственномъ домѣ<.> 3ій Москов<скій> Купецъ Михаилъ Фроловъ, жит<ельство> имѣетъ Мясницкой Ч<асти> въ приходѣ Николая Чудотворца, что въ Столпахъ<,> въ собственном домѣ.*

Вѣнчалъ Приходскій Священникъ Іоаннъ Сумеоновъ Протопоповъ. При совершеніи брака находились приходскіе: Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ. Дьячекъ Евграфъ Андреевъ Некрасовъ. Пономарь Иванъ Ѳедоровъ Смирновъ»[148].

В связи с замечанием А. М. Достоевского (в рукописи), что после бракосочетания Шеры «*какъ новый родственный домъ*, ***очень часто*** *стали бывать у насъ и* ***равно и мы у нихъ***»[149], — укажем, что во второй половине 1830-х гг. О. Ф. и Д. А. Шеры жили в собственном доме в Сретенской части, 4-м квартале, в Пильниковом пер., № 528 (седьмой от Сретенки)[150]. Совр. адрес:

[148] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 296. Л. 828 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_296/ (10.01.2023). На левом поле, рядом с номером записи «*3*» — помета о выданной выписке: «*По прошен<ію> 6<¿> Февр<аля> 1873 г.*».

[149] См.: РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 48 (по авторской пагинации).

[150] См.: *Нистрем*, т. 3: 100; *Алфавитный указатель*, *1852–1853*: 72.

Печатников переулок, № 18 или 20. Федор Достоевский, очевидно, бывал здесь с родителями не однажды.

Нечаева (по мужу Ставровская) Екатерина Федоровна и Ставровский Дмитрий Иванович

Младшая (из достигших взрослого возраста) дочь дедушки Ф. Т. Нечаева от второго брака, единокровная сестра матери писателя М. Ф. Нечаевой, тетка Достоевского (двумя годами его моложе). В «Хронике…» М. В. Волоцкого указаны только годы жизни Е. Ф. Нечаевой-Ставровской («1823–1855»), а также причина смерти: «от ожогов, полученных в церкви от загоревшегося платья» [Волоцкой: 82]. В *Хронике-2012* уточнена дата рождения (по записи в метрической книге церкви Петра и Павла на Новой Басманной: «[18.X.] 1823»), а также приведен мемуарный рассказ А. М. Достоевского о трагическом событии, приведшем к смерти его тетки (см.: [Хроника: 197–198]). Дата смерти уточнена в *Хронике-2012* без указания на источник: 22 мая 1855 г. Ее приводит в своих воспоминаниях Андрей Достоевский (см.: *Достоевский А. М.*: 48). Точность его свидетельства подтверждают данные «Московского некрополя» (см.: *Саитов*, т. 3: 152)[151].

В «Московском некрополе» указана также отсутствующая в *Хронике-2012* точная дата смерти супруга Е. Ф. Ставровской: «**Ставровскій**, Дмитрій Ивановичъ, кол. сов. † 22 марта 1856, на 62 г. (Ваганьково)» (*Саитов*, т. 3: 152). Она, однако, не вполне совпадает с данными о его кончине из приходской метрической книги за 1848–1857 гг. церкви св. Тихона Амафунтского, что у Арбатских ворот. Поэтому приведем здесь и метрическую запись из части третьей «О умерших» за 1856 г.:

---

[151] В *Хронике-2012* со слов Андрея Достоевского сообщается, что, «обгорев в церкви, Екатерина Федоровна <Ставровская> преждевременно родила младенца, который **сразу же умер**. Сама она прожила еще около двух недель» [Хроника: 209]. Однако документы рисуют несколько иную картину. Метрическая запись о рождении у супругов Ставровских младенца Варвары (имя в *Хронике-2012* не названо) датирована 15 мая 1855 г. (см.: Метрическая книга Пречистенского сорока г. Москвы церкви Тихона Амафунтского чудотворца у Арбатских ворот на 1848–1857 гг. // ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1504. Л. 239 об. — 240 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1504/ (10.01.2023)). Если довериться свидетельству А. М. Достоевского, отметившего, что «ужаснейшая катастрофа» в церкви произошла «9 мая 1855 года, в день св. Николая Чудотворца» (*Достоевский А. М.*: 218), то из этого следует, что девочка родилась через шесть дней после трагического события. Умерла же она 29 мая, *на неделю пережив мать*. О ее кончине в той же метрической книге сделана запись: «**Мѣсяцъ и день:** *Маій <…> 29.* **Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:** *Младенецъ Варвара, дочь Коллежскаго Совѣтника Дмитрія Ивановича Ставровскаго, въ собственномъ домѣ.* **Лѣта умершаго:** *15 дней*. **Отъ чего умеръ:** *Отъ слабороженія*. **Кто исповѣдывалъ и приобщалъ:** —. **Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены:** *Приходскій Священникъ Георгій Смирновъ съ Діакономъ Павломъ Ѳивейскимъ и Пономаремъ Петромъ Бѣляевымъ. На Ваганьковскомъ кладбищѣ*» (ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1504. Л. 260 об. — 261). Погребение матери, Екатерины Федоровны Ставровской, состоялось 25 мая 1855 г., а умершей неделей позже дочери Варвары — 31 мая (см.: Там же).

«**Мѣсяцъ и день:** *Мартъ <…> 23.* **Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:** *Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичь Ставровскій, въ собственномъ домѣ.* **Лѣта умершаго:** *59.* **Отъ чего умеръ:** *Отъ паралича*»[152].

Расхождение даты смерти в метрике с надписью на надгробном памятнике на один день (22/23 марта) нам уже встречалось неоднократно (см. выше примеч. 45). Но заслуживает обсуждения расхождение на два года указаний возраста усопшего: 59 лет — в метрической записи, <умер> на 62-м году — в «Московском некрополе». В *Хронике-2012*, правда, вновь без указания источника, год рождения Д. И. Ставровского указан как 1795-й (см.: [Хроника: 198]). Это соответствует надписи на могильном памятнике (и, может быть, к ней и восходит). Мы, однако, отдаем предпочтение возрасту, указанному в метрической книге, согласно которому год рождения супруга Е. Ф. Ставровской исчисляется как 1796/1797-й. Дополнительным аргументом в пользу такого решения служит указание на возраст Д. И. Ставровского (43 года) в записи о его венчании с Екатериной Федоровной Нечаевой из приходской метрической книги той же церкви за 1837–1847 гг. В части второй «О бракосочетавшихся» за 1841 г. читаем:

«**Мѣсяцъ и день:** *Апрѣль <…> 27.* **Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха и которымъ бракомъ:** *Служащій Репетиторомъ при Повивальномъ Институтѣ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома Медико-хирургъ Коллежскій Ассессоръ Дмитрій Ивановъ сынъ Ставровскій<,> живущій въ собственномъ домѣ прихода нашего<.> Православнаго исповѣданія<,> первымъ бракомъ.* **Лѣта жениха:** *43.* **Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невѣсты и которымъ бракомъ:** *Умершаго Московскаго 3ій гильдіи Купца Федора Тимофеева Нечаева дочь дѣв<ица> Екатерина Федорова Нечаева<,> жившая доселѣ Прихода Церкви Козмы и Даміана въ домѣ Г<-на> Куманина на Покровкѣ<.> Православнаго исповѣданія<,> первымъ бракомъ.* **Лѣта невѣсты:** *17.* **Кто совершалъ таинство:** *Приходскій Священникъ Георгій Степановъ съ діакономъ Іоанномъ Тропаревскимъ и Пономаремъ Никифоромъ Фаминцевымъ.* **Кто были поручители:** *По женихѣ: Статскій Совѣтникъ Григорій Яковлевъ сынъ Высоцкій, живущій въ собственномъ домѣ Пречист<енской> части и Коллежскій Совѣтникъ Гавріилъ Лукьяновъ Мал<а>ховъ. По Невѣстѣ: Мать ея родная Купецкая жена Ольга Нечаева<,> живущая въ домѣ тогоже Г<-на> Куманина и Попечитель невѣсты [изъ] дворян[ъ]инъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевъ Куманинъ<,>*

[152] ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1504. Л. 284 об. — 285. В этой же метрической книге, но за 1855 г., в разделе «О умерших», под 22 мая содержится запись о смерти и Е. Ф. Ставровской (Там же. Л. 260 об. — 261). Отметим, что в графе «**Лѣта умершаго**» указано, что скончавшейся было «*32 <года>*». Ей, однако, на момент смерти исполнился 31 год и семь месяцев. Это наблюдение еще раз показывает, что свидетельства метрических книг тоже не всегда бывают надежными.

жив<ущій> въ домѣ собств<енномъ> на Покровкѣ. **Подпись свидѣтелей записи по желанію:** <нет>»[153].

Если день рождения жениха в 1841 г. имел место до дня венчания, то год его рождения вычисляется как 1798-й, если же день рождения был в этом году еще впереди, то как 1797-й. По соотношению с возрастом, указанным в метрической записи о смерти Д. И. Ставровского, принимаем, с необходимыми оговорками, последнюю дату. Она, кстати, соответствует возрасту надворного советника Д. И. Ставровского, указанному в исповедной ведомости той же Тихоновской церкви за 1848 г.: «*51 <годъ>*»[154].

До венчания, как видно из приведенной метрической записи, Е. Ф. Нечаева жила (с 1829 г.) в доме «зятя» А. А. Куманина (мужа ее единокровной сестры Александры Федоровны)[155], который после смерти в 1832 г. тестя Ф. Т. Нечаева стал опекуном Екатерины, а после достижения ею 14 лет — попечителем.

После венчания супруги Ставровские жили в собственном доме по адресу: Тверская часть, 2-й квартал, Арбатская площадь, дом № 172[156]. Это второй дом от угла ул. Знаменки.

В письме к «бабушке» Ольге Яковлевне, матери Е. Ф. Нечаевой, от 28 января 1840 г. Достоевский свидетельствует свое «нижайшее уваженье» «любезнейшей тетеньке, Катерине Федоровне» (*Д30*; т. 28_1: 74). После отъезда в Петербург в мае 1837 г. Достоевский более с «теткой Катенькой» не встречался (она скончалась, когда он находился в Семипалатинске).

Нечаева Елизавета Федоровна (пятая)

В *Хронике-2012* отмечено, что во втором браке (1814–1832) у деда Достоевского Федора Тимофеевича Нечаева было «одиннадцать детей, из которых

---

[153] См.: ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1503. Л. 141 об. — 142 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1503/ (10.01.2023).

[154] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1546. Л. 766 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1546/?ysclid=lfirqoxom5193233478 (10.01.2023).

[155] В. С. Нечаева, выдвинув гипотезу о сестре писателя Варваре Достоевской как прототипе Неточки Незвановой в одноименном незавершенном романе (1849), одновременно в качестве прототипа княжны Кати рассматривает ее тетку Екатерину Нечаеву, годом ее моложе, с которой они вместе в конце 1830-х гг. жили в доме А. А. Куманина и будто бы были очень дружны (см.: [Нечаева, 1979: 183–187, 189–190]). Версия эта более чем сомнительна уже потому, что Варю Достоевскую Куманины взяли к себе в дом в 1838 г., когда ей шел уже шестнадцатый год, и, конечно же, в их отношениях с пятнадцатилетней теткой Катей Нечаевой не могло быть тех нравственно-психологических коллизий, которые в «Неточке Незвановой» возникают между двумя *десятилетними* девочками. В придачу Достоевский, с мая 1837 г. живший в Петербурге, не имел возможности наблюдать отношения сестры Варвары с Катей Нечаевой, о *дружбе* которых (на чем настаивает В. С. Нечаева) у нас, кстати, тоже нет никаких сведений.

[156] См.: *Нистрем*, т. 2: 180; *Алфавитный указатель, 1852–1853*: 12.

совершеннолетия достигли лишь две дочери — Ольга, по мужу Шер, и Екатерина, по мужу Ставровская» [Хроника: 171]. В действительности, здесь учтены не все дети Ф. Т. и О. Я. Нечаевых. Так, в *Хронике-2012* их предпоследним ребенком, «дядей писателя», зарегистрирован младенец Тимофей, родившийся 18 ноября 1827 г., который «прожил недолго» [Хроника: 199]. А последним — младенец без имени и пола, родившийся уже после смерти отца в июне 1832 г. (см.: [Хроника: 199]). Однако составителями *Хроники-2012* осталась неучтенной еще одна дочь Елизавета, появившаяся на свет меньше чем за год до смерти отца, о рождении которой в метрической книге Ивановского сорока за 1831 г. церкви св. бессребреников Космы и Дамиана, что на Покровке, сделана запись:

> «*Мѣсяцъ Апрѣль <…>* **Число рожденія:** *12.* **У кого кто родился:** *Въ домѣ московскаго 1й гильдіи купца Александра Алексѣевича Куманина, тестя его московскаго купца Ѳедора Тимофѣича Нечаева законная жена Ольга Яковлева родила дочь, которой при молитвословіи наречено имя Елисавета<.> Молитвовалъ приходскій Священникъ Михаилъ Стефановъ<,> при ономъ былъ Пономарь Симеонъ Афанасьевъ.* **Число крещенія:** *13.* **Кто воспріемники:** *Воспріемницею была означеннаго купца Александра Алексѣевича Куманина жена Александра Ѳедоровна*»[157].

Девочка прожила чуть менее трех месяцев и умерла «*отъ колотья*» 23 июля 1831 г.[158] У дедушки Достоевского уже было четыре умерших дочери по имени Елизавета: две в первом браке, родные сестры матери писателя, и две во втором (см. выше «***Нечаева Елизавета Федоровна (вторая)***», а также: [Хроника: 190, 191, 196]). Поэтому предпоследнего его ребенка регистрируем под именем Елизавета (пятая).

Нечаев Петр Федорович

Выше было отмечено, что последний ребенок у дедушки Достоевского родился уже после его смерти. Составители *Хроники-2012* зарегистрировали его без имени и точной даты появления на свет (указав только месяц — июнь), ссылаясь на письмо М. Ф. Достоевской от 29 июня 1832 г., в котором мать писателя сообщает мужу: «Я сожалею об Маменьки (то есть мачехе, О. Я. Нечаевой. — *И. Д., Б. Т.*) что она бедная так трудно родила» [Нечаева, 1939: 75], [Хроника: 199]. Необходимые сведения об этом самом младшем «дяде» Достоевского находим в метрической ведомости Космодамианской, что на Покровке, церкви за 1832 г.:

---

[157] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 286. Л. 322 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_286/ (10.01.2023).

[158] Там же. Л. 330 об.

«*Въ Іюнѣ.* **У кого кто родился:** *Дватцать третьяго числа: Въ домѣ московскаго 1ц гильдіи купца Александра Алексѣевича Куманина, у вдовы московской купчихи Ольги Яковлевны Нечаевой, оставшейся беременною послѣ умершаго сего 1832го года марта 20го дня мужа ея московскаго купца Ѳедора Тимофѣевича Нечаева, родился сынъ Петръ.* **Числа крещенія:** *23.* **Кто были воспріемники:** *Воспріемники были московскій купецъ Николай Яковлевичь Антипинъ, и означеннаго московскаго купца Александра Алексѣевича Куманина жена Александра Ѳедоровна.*

Молитвовалъ, имя нарекъ и крещеніе совершилъ Космодаміанской, что на Покровкѣ, Церкви Священникъ Михаилъ Стефановъ Александровскій. При крещеніи были тояжъ церкви Діаконъ Павелъ Петровъ Соколовъ, Дьячекъ Леоньтій Афанасьевъ Баршевъ, Пономарь Симеонъ Афанасьевъ Успенскій»[159].

Младенец Петр был очень слаб, о чем свидетельствует факт его крещения непосредственно в день рождения. Он прожил шесть недель и умер «*отъ колотья*» 7 августа того же года[160]. Петра Нечаева, как и большинство его братьев и сестер, похоронили на фамильном Лазаревском кладбище — менее чем через полгода после погребения отца.

3. ДОСТОЕВСКИЕ

Михаил Андреевич и Мария Федоровна (урожд. Нечаева)

О матери Достоевского М. Ф. Нечаевой см. выше в разделе «**2. НЕЧАЕВЫ**».

А. М. Достоевский, исходя, очевидно, из того факта, что его старший брат Михаил родился 13 октября 1820 г., сообщает в воспоминаниях: «Отец мой женился на моей матери в 1819 году» (*Достоевский А. М.*: 32). Этот год бракосочетания родителей Достоевского повторил в своей «Хронике…» и М. В. Волоцкой (см.: [Волоцкой: 75]). Впервые точную дату венчания родителей писателя назвал в 1976 г. Г. А. Федоров (см.: [Федоров, 1976: 66; 2004: 261]). Хотя исследователь указал шифр консисторской метрической книги с записью об этом событии, составители *Хроники-2012* почему-то решили, что Г. А. Федоров «не смог посмотреть подлинные документы госпитальной церкви» св. Петра и Павла [Хроника: 94]. В свою очередь они обнаружили запись о венчании М. А. Достоевского и М. Ф. Нечаевой в приходской метрической книге этой церкви и не только воспроизвели полный текст записи о венчании, но и опубликовали ее фотокопию (см.: [Хроника: 92–93]). Тем не менее стоит ввести в научный оборот и запись о венчании родителей Достоевского из консисторской метрической книги Ивановского сорока церкви св. первоверховных апостолов Петра и Павла, что в Военном госпитале, хотя бы уже

[159] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 292. Л. 311 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_292/ (10.01.2023).

[160] Там же. Л. 322.

потому, что в публикации Г. А. Федорова лист дела, на котором содержится запись, указан по устаревшей в настоящее время архивной пагинации (Л. 453), что может затруднить для исследователей нахождение этого документа:

> «*Въ Генварѣ.* **Число:** *14.* **Когда кто и съ кѣмъ имянно сочетался бракомъ, и былъ ли чиненъ обыскъ:** *Женился первымъ бракомъ сего госпиталя Штабъ лѣкарь Михаилъ Андрѣевъ сынъ Достоевскій, понялъ за себя московскаго купца феодора тимофѣева сына нечаева дочь девицу Марію Феодорову, о коихъ обыскъ надлѣжаще съ поручительствомъ былъ чиненъ, оное таинство совершали: Священникъ Матфей Козминъ, Діаконъ Гавріилъ Васильевъ<,> Пономарь Василій алексѣевъ*»[161].

Интересно, что вторичная запись в ведомости из консисторской книги оказывается в ряде отношений точнее и полнее[162], чем запись в приходской метрической книге. Так, например, здесь нет неверного сообщения, что отец невесты — купец *2-й гильдии*[163]; указана опущенная в приходской книге его наследственная фамилия: «*купца феодора тимофѣева* ***сына нечаева***» (в *Хронике-2012* составителям для идентификации лица пришлось делать конъектуру: «купца по второй гильдии Феодора Тимофеева (**сына Нечаева**)» [Хроника: 92]). Наконец, здесь полностью приведен состав церковного причта, участвовавшего в венчании родителей писателя, в то время как в приходской книге означено лишь: «*оное таинство совершали* ***обще***» (составители *Хроники-2012* для установления имен тех, кто венчал Михаила Андреевича и Марию Федоровну, вынуждены были обращаться к исповедной ведомости госпитальной церкви за 1819 г.)[164].

---

[161] См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 226. Л. 571 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_226/ (10.01.2023). Слева от записи помета о выдаче двух копий: «*По про<шенію> 13 Іюня 1873*», «*По прош<енію> 4 Окт<ября> 1873*». 13 июня выписку вполне мог взять адвокат А. М. Достоевского Д. А. Смирнов, который еще 24 мая 1873 г. писал младшему брату писателя, что пока не нашел метрической записи «*о бракѣ* <…> *Маріи Ѳеодоровны*» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Ед. хр. 107. Л. 1 об.). 4 октября 1873 г. выписку одновременно с выпиской о рождении М. Ф. Нечаевой-Достоевской (см. выше) могли взять адвокаты противоположной стороны в тяжбе о «куманинском наследстве» (отмечено Т. В. Панюковой).

[162] Составители *Хроники-2012*, предположив, что в распоряжении Г. А. Федорова была «метрическая ведомость церквей Покровского [?] сорока», но, не обратившись к самому архивному документу, ошибочно назвали записи в консисторской книге «краткими сведениями о совершенных обрядах», противопоставив ей свой источник как «подлинную запись о бракосочетании» родителей Достоевского [Хроника: 94]. При сличении с воспроизводимым нами документом легко увидеть, что это не так.

[163] См.: ЦГА Москвы. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 283. Л. 41 об. Ср.: *Список купцов, 1830*: 75 (2-я паг.), № 1545. Также см.: *Материалы*, т. 6: 227, № 34 (данные на 1 дек. 1815); *Материалы*, т. 7: 226, № 18 (данные на 25 генв. 1834).

[164] Отметим, что в указание на шифр этой исповедной ведомости вкралась опечатка и единица хранения вместо № 948б представлена как № 548б (см.: [Хроника: 94]).

Илл. 13 а, б. Портреты М. А. и М. Ф. Достоевских, родителей писателя. Переснимки (1866) с утраченных пастелей Попова (сентябрь 1823)

Fig. 13 a, b. Portraits of M. A. and M. F. Dostoevsky, the writer's parents. Reshoots (1866) from the lost pastels by Popov (September 1823)

Поименный перечень священно- и церковнослужителей, совершавших таинство, позволяет прокомментировать странную аберрацию А. М. Достоевского, который, характеризуя учителей в пансионе Чермака, пишет: «…законоучителем был священник из Петропавловской (на Новой Басманной) церкви, Лебедев. Он в мое время был уже старичком. Для меня же он был замечателен тем, что он **венчал моих родителей**, и он же вместе с отцом Иоанном Баршевым и **хоронил мою маменьку**, следовательно, он был для меня как бы знакомым человеком» (*Достоевский А. М.*: 94). Однако батюшка Лебедев не упоминается ни в метрической записи о венчании М. А. Достоевского и М. Ф. Нечаевой, ни в записи о кончине матери мемуариста (см. выше). Но зато священник церкви св. апостолов Петра и Павла, что на Новой Басманной, Симеон Алексеев <Лебедев> 10 июня 1813 г. *отпевал бабушку* мемуариста Варвару Михайловну, а через год, 18 мая 1814 г., *венчал* деда Федора Тимофеевича со второй женой Ольгой Яковлевной Антиповой[165]. Скорее всего, именно эти факты столь причудливо отразились в приведенном недостоверном свидетельстве А. М. Достоевского, и трудно сказать, кто больше виновен в этом недоразумении — законоучитель в пансионе Чермака, припоминавший события двадцатипятилетней давности, или его четырнадцатилетний ученик, запутавшийся в рассказе своего престарелого наставника.

[165] См.: ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Ед. хр. 675. Л. 4–4 об., 6–6 об. Ср.: [Хроника: 261, 171].

* * *

В картине родословного древа Ф. М. Достоевского, как она представлена в современных генеалогических трудах, установлены и выстроены три восходящие ветви: две по линии матери и одна по линии отца (отмеченная асимметрия обусловлена тем, что мы ничего не знаем о роде, к которому принадлежала бабушка писателя, мать отца, и вообще только в последнее время, уже в XXI в., узнали ее имя — Анастасия[166]). Две ветви по линии матери, Марии Федоровны Нечаевой-Достоевской, бóровская и московская, на сегодняшний день уходят в глубь истории: первая — на шесть и вторая — на пять поколений[167]. В настоящей статье авторами осуществлен критический анализ состояния источников, содержащих сведения о пяти поколениях московской ветви родословного древа Ф. М. Достоевского, начиная с прапрапрадеда священника Андрея Григорьева до матери писателя, а также сделаны существенные дополнения и уточнения с множественным привлечением архивных источников, восполняющие лакуны и снимающие ряд противоречий в наиболее капитальном на сегодняшний день генеалогическом труде «Хроника рода Достоевских». В общей сложности в работе привлечены более сорока архивных документов, данные бóльшей части которых вводятся в научный оборот впервые.

Наиболее ценными из них являются, в частности, метрические записи о рождении М. Ф. Достоевской (матери), о смерти Ф. Т. Нечаева (деда) и М. Ф. Котельницкого (прадеда), о рождении и смерти М. Ф. Нечаева (дяди), о венчании Ф. Т. Нечаева и В. М. Котельницкой (деда и бабушки). По исповедным ведомостям впервые установлено имя прабабки писателя Н. П. Котельницкой (а также первой жены прадеда — Марьи Ивановой), имена сестер

---

[166] См.: [Богданов, Роговой: 116–118]. Известно только, со слов А. М. Достоевского, передающего свидетельство отца, что его мать (бабка мемуариста) была «женщиной не только умною, но и влиятельною в своем крае по своему родству…» (*Достоевский А. М.*: 28).

[167] В *Хронике-2012*, которая, в отличие от труда М. В. Волоцкого, названа составителями «Хроника рода Достоевских» (а не «…Достоевского»), члены восходящей бóровской ветви родословного древа великого писателя маркированы как представители *седьмого — двенадцатого* поколений, а московской — *шестого — двенадцатого*, то есть оказываются вписанными в генеалогическую схему рода Достоевских, отсчет в которой ведется с 1605 г., от Данилы Ивановича Иртищевича — первого владельца села Достоева (топоним, лежащий в основе фамилии Достоевских). Однако очевидно, что с необходимостью занимая свое место в картине родословного древа Ф. М. Достоевского (как его прямые кровные предки), Нечаевы и Котельницкие не имеют никакого отношения (кроме М. Ф. Нечаевой-Достоевской, матери писателя, жены М. А. Достоевского) к родословию *Достоевских*.

бабушки — Авдотьи (Евдокии)[168] и Анны Котельницких (последнее было известно лишь предположительно, первое неизвестно вовсе). Привлеченные печатные источники, остававшиеся вне поля зрения исследователей родословия Достоевского, позволили установить имя брата прапрапрадеда писателя — протопопа Успенского собора в Кремле Иоанна Григорьева и дату смерти прапрадеда — протодьякона того же собора Петра Андреева. Впервые введены в научный оборот адреса московских родственников Достоевского последней трети XVIII — первой трети XIX в. И т. д.

Однако не все лакуны авторам статьи посчастливилось восполнить и не все противоречия снять. Так, например, не удалось найти метрическое свидетельство о рождении бабушки писателя Варвары Михайловны Котельницкой. Более того, необъяснимым представляется отсутствие ее имени в исповедных ведомостях 1770–1790-х гг., где перечислены все остальные члены ее семьи (отец, мать, брат и сестры). В известных исторических документах она впервые появляется в метрической записи о венчании с дедом Ф. Т. Нечаевым в 1795 г. Остались не снятыми некоторые противоречия, касающиеся других родственников писателя.

А значит, архивный поиск должен быть продолжен, и, надеемся, нас ждут новые находки на поле воссоздания более точной картины родословного древа Ф. М. Достоевского.

[168] Сведения об этой дочери В. М. Котельницкого обнаружены только в исповедных ведомостях церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за период с 1774 по 1790 г. В ранних записях она фигурирует как Евдокея, в более поздних — как Авдотья (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 448. Л. 427 об.; Ед. хр. 607а. Л. 55). В ведомости 1774 г. ей 5 лет, в ведомости 1790 г. — 23. Исходить из этих данных для установления года ее рождения затруднительно. В первом случае она должна была родиться в 1769 г., во втором — в 1767-м, что нереально, поскольку М. Ф. Котельницкий еще в исповедной ведомости 1768 г. показан как неженатый (см. выше). Единственная возможность — принять гипотезу, что он женился на вдове, имевшей собственную дочь. В таком случае Евдокея (Авдотья) будет сводной сестрой бабушки Достоевского Варвары Михайловны.

Список сокращений

Архивные источники:

ГЛМ (ГМИРЛИ) — Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Москва)

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва) (быв. ЦГАДА)

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва)

РГИА — Российский государственный исторический архив (СПб.)

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (СПб.)

ЦГА Москвы — Центральный государственный архив города Москвы (иначе: ЦГАМ; Главархив; быв. ЦГИА г. Москвы, ЦИАМ)

Печатные источники:

Алфавитные списки, 1818 — Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. М.: Тип. Селивановского, 1818. 651 с. (разд. паг.). [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002377598?page=1&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Алфавитный указатель, 1852–1853 — Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному по распоряжению г<-на> московского обер-полициймейстера, свиты Его Императорского Величества генерал-майора Лужина, А. Хотевым; издан с утверждения г<-на> московского военного генерал-губернатора, генерал-адъютанта графа А. А. Закревского. М.: Литографировано при типографии Ведомостей Московской городской полиции, 1852–1853. 184, [2] с.; 17 л. илл. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002467136?page=1&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Атлас Москвы, 1852–1853 — Атлас столичного города Москвы, составленный по распоряжению г<-на> московского обер-полициймейстера, свиты Его Императорского Величества генерал-майора Лужина, А. Хотевым; издан с утверждения г<-на> московского военного генерал-губернатора, генерал-адъютанта графа А. А. Закревского. М.: Литографировано при типографии Ведомостей Московской городской полиции, 1852–1853. [65] л.

Атлас объектов культурного наследия — Атлас объектов культурного наследия (памятников истории культуры) города Москвы: в 3 т. / Правительство Москвы, Комитет по культурному наследию г. Москвы; рук. проекта К. А. Руденцова М.: Издат. дом Руденцовых, 2008. Т. 1. 233, [2] с.

Биографический словарь — Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку: в 2 ч. М.: В Университетской типографии, 1855. Ч. 1. [I–IV], V–XX, [6], 485, [1] [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01007893995?page=5&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Вагнер — [Вагнер В. А.] Московское училище ордена Св. Екатерины, 1803–1903 гг.: исторический очерк / сост. по поручению Совета Училища Комиссией преподавателей под общ. ред. инспектора классов В. А. Вагнера. М.: [Печатня А. Снегиревой], 1903. VIII, [4], 560 с.; 2 л. портр. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/35872 (10.01.2023).

Дмитриев — [Дмитриев М.] Краткая хроника 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества эрц-герцога австрийского Людвига-Виктора полка. Составлена по случаю исполнившегося 100-летнего юбилея. Лович: Тип. К. Рыбацкого, 1896 (ценз. р.). 41 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003549362?page=1&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Достоевский А. М. — Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста, примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 397 с.

ДЗ0 — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

Забелин — [Забелин И. Е.] Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, по определению Московской городской думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина: в 2 ч. М.: Моск. гор. дума, 1884–1891. Ч. 1. 1884. 88, 12, 1384 стб.; Ч. 2. 1891. 16, 20, 1608 стб.

ЛН — Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860–1881. М.: Наука, 1971. 728 с. (Сер.: Литературное наследство; т. 83.)

Максимович — [Максимович Л. М.] Путеводитель к древностям и достопамятностям московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям сея столицы к дее-место-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и зданий, как-то: соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых. С надписей и из других достоверных источников собранный, и для удобнейшего оных приискивания азбучною росписью умноженный: в 4 ч. М.: Унив. тип., у В. Окорокова, 1793. Ч. 4. 296 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005435958?page=5&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Материалы — Материалы для истории московского купечества: в 9 т. / [ред.-изд. Н. А. Найденов]. М.: Типо-лит. И. Н. Кушнерева и К°, 1883–1889 [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42930 (10.01.2023).

Метелеркамп, Нистрем — [Метелеркамп В. Д., Нистрем К. М.] Книга адресов столицы Москвы, составленная из документов и сведений правительственных и присутственных мест / изд. майором и кавалером фон Метелеркампом и К. Нистремом. М.: Тип. С. Селивановского, 1839. 866 с. разд. паг. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003570642?page=1&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Миллер — Миллер О. Ф. Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С портретом Ф. М. Достоевского и Приложениями. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 3–176 (1-я паг.). (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 1.)

Николев — [Николев И. Н.] Перехожее духовенство при московских церквах за 1712–1723 годы / сост. Инн. Николев. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1881. 85 с.

Никольский — [Никольский А.] Историческое описание московской Космодамианской, на Покровке, церкви: к материалам для истории Москвы / Труд священника, магистра Александра Никольского. М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1888. [2], III, 177, V, II с.; ил. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01006519437?page=2&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Нистрем — [Нистрем К. М.] Московский адрес-календарь, для жителей Москвы: составлен по официальным документам и сведениям К. Нистремом: в 4 т. М.: Тип. Селивановского, 1842 [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/26615 (10.01.2023).

Переписные книги — Переписные книги города Москвы 1737–1745 гг.: в 8 т. М.: Городская типография, 1893. Т. 8. [4] с., 554 стб. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/38946-t-8-perepisnye-knigi-4-y-komandy-1737-g-10-y-komandy-1738-i-1739-gg-prilozhenie-perepis-dvorov-i-stroeniy-na-zemle-novinskogo-monastyrya-1683-g-1893#mode/inspect/page/5/zoom/8 (10.01.2023).

Полное собрание законов — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (1649–1825): в 45 т. СПб.: Тип. II Отд-я Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830.

Розанов — [Розанов Н. П.] История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821) / Соч. Николая Розанова: в 3 ч., 5 кн. М.: Синодальная тип., 1869. Ч. 2, кн. 1. [3], X, 5–181, 199 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003867265?page=1&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Российский медицинский список — Российский медицинский список, издаваемый по Высочайшему повелению Медицинским Департаментом Министерства внутренних дел. На 1846 год. СПб.: В типографии Министерства внутренних дел, [1846]. [6], X, 471, [4] с.; табл. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004888858?page=3&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Саитов — [Саитов В. И.] Московский некрополь: в 3 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907–1908.

Смирнов — [Смирнов С. К.] История Московской славяно-греко-латинской академии / соч. бакалавра Московской духов. акад. Сергея Смирнова. М.: Тип. В. Готье, 1855. 428, II, [2] с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003543387?page=2&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Соколов, 1826 — [Соколов В.] Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга с планом / составленная служащим при московском военном генерал-губернаторе чиновником В. Соколовым. М.: Тип. Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической академии, 1826. 2, II, IX, [1], 3–372, 269, [3] с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01007953654?page=7&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Список купцов, 1830 — Список купцов города Москвы, объявивших капиталы на 1830 год, с показанием имеющегося при них семейства, чем торговлю производят и где жительство имеют. [М.: Б. и., 1830]. 134 с. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44354 (10.01.2023).

Табель о домах Басманной части — Табель о домах Басманной части [г. Москвы]. [М., 182-]. 32 с. (без тит. л.). [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/66444 (10.01.2023).

Табель о домах Пятницкой части — Табель о домах Пятницкой части [г. Москвы]. [М., 182-]. 48 с. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/66451-tabel-o-domah-pyatnitskoy-chasti-g-moskvy-m-182 (10.01.2023).

Токмаков — [Токмаков И. Ф.] Историко-археологическое описание церкви Св. Пимена Великого, что в Старых Воротниках, близ Садовой, в Москве / сост. И. Токмаков. М.: Губернская тип., 1893. 48 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003634505?page=1&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Указатель Москвы, 1793 — Указатель Москвы, показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы; каждой дом в которой части города, в котором квартале, под каким номером, где в приходе, на какой главной улице, или в каком переулке находится; с приложением иллюминованнаго плана Москвы, на части разделенной: в 2 ч. М.: Унив. тип., у В. Окорокова, 1793. Ч. 1. [4], 413 с.; Ч. 2. [2], 470, [4], 20 с., 1 л. табл. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004093289?page=1&rotate=0&theme=white; https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004093295?page=1&rotate=0&theme=white (10.01.2023).

Список литературы

1. [Балакирев А. С., Антонова Н. В.] Ф. М. Достоевский и Москва / отв. ред. Я. А. Онопенко; выявление архив. документов: Н. В. Антонова, Р. А. Григорьев; тексты: А. С. Балакирев (ч. 1–4), Н. В. Антонова (ч. 5). М.: [Изд-во Гл. арх. упр. г. Москвы], 2021. 179 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/glavarchive.pdf (10.01.2023).
2. Богданов Н. Н., Роговой А. И. Родословие Достоевских: в поисках утерянных звеньев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Старая Басманная, 2010. 256 с.
3. Борисова В. И. Сидор Черепанов — синодальный мастер XVIII века // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: мат-лы Междунар. конф. (29 сент. — 1 окт. 1998 г.). М.: Подкова, 2000. С. 385–393.
4. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 268 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128059#1 (10.01.2023).
5. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский: начало начал. М.: Академический проект, 2018. 749 с.
6. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с.
7. Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г. Цензоры Москвы (1804–1917): аннотированный список // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. 2000. № 4 (44). С. 409–433. EDN: WKLETD
8. Захаров В. Н. Памятник как текст, или Послание братьев Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2014. № 1/2. С. 5–11 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436875931.pdf (10.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2014.1. EDN: UGBBRT
9. Зиненко Э. И все-таки на этом месте — школа! В защиту подлинного места рождения Пушкина // Учительская газета. 2003. 3 июня. № 23 [Электронный ресурс]. URL: https://ug.ru/i-vse-taki-na-etom-meste-shkola-v-zashhitu-podlinnogo-mesta-rozhdeniya-pushkina/?ysclid=ldkernrw6z426197165 (10.01.2023).
10. Карташов В. С. Врачи Томского пехотного полка в жизни А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского // Русские писатели и медицина: 200 лет вместе (1820–2020): материалы

первой Междунар. науч. конф. / Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2021. С. 36–43 [Электронный ресурс]. URL: http://litandmed.ru/sites/default/files/2022-01/МАТЕРИАЛЫ%20ПЕРВОЙ%20КОНФЕРЕНЦИИ.pdf (10.01.2023).

11. Карташов В. С., Карташов А. В. Доктор Г. П. Маслович, крестный отец Ф. М. Достоевского // Актуальные проблемы современной науки: информационно-аналитический журнал. 2018. № 1 (98). С. 181–182. EDN: YPLMLS
12. [Кумпан К. А., Конечный А. М.] Письма Михаила Достоевского к отцу / публ. К. А. Кумпан, А. М. Конечного // Памятники культуры. Новые открытия: письменность. Искусство. Археология: ежегодник, 1980. Л.: Наука, 1981. С. 69–87.
13. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Г. М. Фридлендера и Н. Ф. Будановой. СПб.: Академический проект, 1993–1995.
14. Любимов С. В. Ф. М. Достоевский: к вопросу о его происхождении // Литературная мысль: альманах. Пг.: Мысль, 1922. [Вып. 1]. С. 208–210.
15. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских. (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских) / Всес. б-ка им. В. И. Ленина; Музей Ф. М. Достоевского. М.: Соцэкгиз, 1939. 158 с., 12 вкл. л. ил., портр., факс. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/nechaeva_1939.pdf (10.01.2023).
16. Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М.: Наука, 1979. 287 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/nechaeva_1979.pdf (10.01.2023).
17. Новиков В. И. Александр Пушкин. М.: Молодая гвардия, 2022. 301 [2] с.; ил. (Сер.: ЖЗЛ, сер. биографий; вып. 2137 (1937)).
18. Романюк С. К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в.: по новым документальным данным // Временник Пушкинской комиссии. 1979. Л.: Наука, 1982. С. 5–14 [Электронный ресурс]. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=uoTw6gwctZs%3D&tabid=10898 (10.01.2023).
19. Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны: из истории доблести и чести воинской сибирских полков. 2-е изд., доп. и перераб. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: http://obs.uni-altai.ru/unibook/rostov1/rostov1.pdf (10.01.2023).
20. Тихомиров Б. Н. Когда родился отец Достоевского? (Опыт критического анализа и систематизации источников) // Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского: коллективная монография / Е. Д. Маскевич, Б. Н. Тихомиров, Н. А. Тихомирова; отв. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 8–26 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128100#1 (10.01.2023). (a)
21. Тихомиров Б. Н. К проблеме генезиса «итальянской мечты» Достоевского: Радклиф или псевдо-Радклиф? // Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского: коллективная монография / Е. Д. Маскевич, Б. Н. Тихомиров, Н. А. Тихомирова; отв. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 61–80 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128100#1 (10.01.2023). (b)
22. Федоров Г. А. Из разысканий о московской родне Достоевского: к генезису рассказа «Маленький герой» // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. Т. 2. С. 66–73.
23. Федоров Г. А. Отец и сын Котельницкие // Памятники культуры. Новые открытия: письменность. Искусство. Археология: ежегодник 1979. Л.: Наука, 1980. С. 76–90.

24. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (10.01.2023).
25. [Фокин П. Е., Соболь Т. Ю., Медынцева Г. Л.] Достоевский. Человек и вечность: к 200-летию со дня рождения: [альбом] / сост., науч. описание: П. Е. Фокин, Г. Л. Медынцева, Т. Ю. Соболь. М.: Гос. музей истории рос. лит-ры им. В. И. Даля, 2021. 484 с., 545 ил.
26. [Хлёсткин В. М.] 1812 год: московский календарь / Гл. арх. упр. г. Москвы; [сост. В. М. Хлёсткин]. М.: Изд-во Гл. арх. упр. г. Москвы, 2012. 524, [3] с.; ил., цв. ил., портр.
27. Храм свт. Николая в Котельниках: подворье православной Церкви Чешских земель и Словакии в Москве: [книга-альбом]. М., 2009. 119 с.
28. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (10.01.2023).
29. Шапошников М. Б. Боровские купцы Нечаевы — предки Ф. М. Достоевского по материнской линии // Звено — 2009: вестник музейной жизни. М.: ГЛМ, 2010. С. 54–59.
30. Шаханов А. Н. Лица, возглавлявшие органы местного самоуправления Москвы и Московской области (1775–1917) // Московский журнал. 2006. № 8. С. 56–61 [Электронный ресурс]. URL: https://mj.rusk.ru/show.php?idar=801229 (10.01.2023).

References

1. Balakirev A. S., Antonova N. V. *F. M. Dostoevskiy i Moskva* [*F. M. Dostoevsky and Moscow*]. Moscow, Main Archive Department of the City of Moscow Publ., 2021. 179 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/glavarchive.pdf (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
2. Bogdanov N. N., Rogovoy A. I. *Rodoslovie Dostoevskikh: v poiskakh uteryannykh zven'ev* [*The Dostoevskys' Genealogy: in Search of the Lost Links*]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2010. 256 p. (In Russ.)
3. Borisova V. I. Sidor Cherepanov — Synodal Master of the 18th Century. In: *Troitse-Sergieva Lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoy zhizni Rossii: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii (29 sentyabrya — 1 oktyabrya 1998 g.)* [*Trinity Lavra of St. Sergius in the History, Culture and Spiritual Life of Russia: Proceedings of the International Conference, September 29 — October 1, 1998*]. Moscow, Podkova Publ., 2000, pp. 385–393. (In Russ.)
4. Borisova V. V., Shaulov S. S., Yukhnovich Yu. V. *"Delo o kumaninskom nasledstve" v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo* [*"The Kumanin Heritage Case" in F. M. Dostoevsky's Life and Works*]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 268 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128059#1 (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
5. Volgin I. L. *Rodit'sya v Rossii. Dostoevskiy: nachalo nachal* [*Born in Russia. Dostoevsky: the Beginning of the Beginning*]. Moscow, Akademicheskiy proekt Publ., 2018. 749 p. (In Russ.)
6. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevsky*: *1506–1933*]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
7. Grinchenko N. A., Patrusheva N. G. Censors of Moscow (1804–1917): Annotated List. In: *Novoe literaturnoe obozrenie: teoriya i istoriya literatry, kritika i bibliografiya* [*New Literary Observer: Theory and History of Literature, Criticism & Bibliography*], 2000, no. 4 (44), pp. 409–433. EDN: WKLETD (In Russ.)

8. Zakharov V. N. A Monument as a Text, or The Message of the Brothers Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2014, no. 1/2, pp. 5–11. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436875931.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2014.1. EDN: UGBBRT (In Russ.)
9. Zinenko E. And Yet, on This Place Is a School! In Defense of the True Birthplace of Pushkin. In: *Uchitel'skaya gazeta*, 2003, 3 June, no. 23. Available at: https://ug.ru/i-vse-taki-na-etom-meste-shkola-v-zashhitu-podlinnogo-mesta-rozhdeniya-pushkina/?ysclid=ldkernrw6z426197165 (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
10. Kartashov V. S. Doctors of the Tomsk Infantry Regiment in the Life of A. S. Pushkin and F. M. Dostoevsky. In: *Russkie pisateli i meditsina: 200 let vmeste (1820–2020): materialy pervoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [*Russian Writers and Medicine: 200 Years Together (1820–2020): Proceedings of the First International Scientific Conference*]. St. Petersburg, 2021, pp. 36–43. Available at: http://litandmed.ru/sites/default/files/2022-01/МАТЕРИАЛЫ%20ПЕРВОЙ%20КОНФЕРЕНЦИИ.pdf (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
11. Kartashov V. S., Kartashov A. V. Doctor G. P. Maslovich, the Godfather of F. M. Dostoevsky. In: *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki: informatsionno-analiticheskiy zhurnal* [*Actual Problems of Modern Science: Information and Analytical Journal*], 2018, no. 1 (98), pp. 181–182. EDN: YPLMLS (In Russ.)
12. Kumpan K. A., Konechnyy A. M. The Letters of Mikhail Dostoevsky to His Father. In: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya: ezhegodnik 1980* [*Cultural Monument. New Findings: Writing. Art. Archaeology: Yearbook, 1980*]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 69–87. (In Russ.)
13. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskiy proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
14. Lyubimov S. V. F. M. Dostoevsky: to the Question of His Origin. In: *Literaturnaya mysl': al'manakh* [*Literary Thought: Almanac*]. Petrograd, Mysl' Publ., 1922, issue 1, pp. 208–210. (In Russ.)
15. Nechaeva V. S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh: pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh* [*In the Dostoevsky Family and Estate: Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky*]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 158 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/nechaeva_1979.pdf (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
16. Nechaeva V. S. *Ranniy Dostoevskiy. 1821–1849* [*The Early Dostoevsky. 1821–1849*]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 287 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/nechaeva_1979.pdf (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
17. Novikov V. I. *Aleksandr Pushkin* [*Alexander Pushkin*]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2022. 301 p. (Ser.: The Life of Wonderful People. Biografiy; issue 2137 (1937)). (In Russ.)
18. Romanyuk S. K. Pushkins in Moscow in the Late 18th — Early 19th Centuries: According to New Documentary Data. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii. 1979* [*The Chronicle of the Pushkin Committee. 1979*]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 5–14. Available at: http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=uoTw6gwctZs%3D&tabid=10898 (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
19. Rostov N. D. *Zemli Altayskoy vernye syny: iz istorii doblesti i chesti voinskoy sibirskikh polkov* [*The Faithful Sons of the Altai Lands: from the History of Valor and Honor of the Military Siberian Regiments*]. Barnaul, Altai State University Publ., 2005. 304 p. Available at: http://obs.uni-altai.ru/unibook/rostov1/rostov1.pdf (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)

20. Tikhomirov B. N. When Was Dostoevsky's Father Born? (The Experience of Critical Analysis and Source Classification). In: *Novye arkhivnye i pechatnye istochniki nauchnoy biografii F. M. Dostoevskogo* [*New Archival and Printed Sources of the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 8–26. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128100#1 (accessed on January 10, 2023). (In Russ.) (a)
21. Tikhomirov B. N. About the Genesis of Dostoevsky's "Italian Dream" Radcliffe or Pseudo-Radcliffe? In: *Novye arkhivnye i pechatnye istochniki nauchnoy biografii F. M. Dostoevskogo* [*New Archival and Printed Sources of the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 61–80. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128100#1 (accessed on January 10, 2023). (In Russ.) (b)
22. Fedorov G. A. From Research on Dostoevsky's Moscow Relatives: to the Genesis of the Story "The Little Hero". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 2, pp. 66–73. (In Russ.)
23. Fedorov G. A. Father and Son Kotelnitsky. In: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya: ezhegodnik 1979* [*Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology*: *Yearbook of 1979*]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 76–90. (In Russ.)
24. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 464 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
25. Fokin P. E., Sobol' T. Yu., Medyntseva G. L. *Dostoevskiy. Chelovek i vechnost': k 200-letiyu so dnya rozhdeniya: al'bom* [*Dostoevsky. Man and Eternity: to the 200th Anniversary of the Birth: Album*]. Moscow, Vladimir Dahl Russian State Literary Museum Publ., 2021. 484 p., 545 ill. (In Russ.)
26. Khlestkin V. M. *1812 god: moskovskiy kalendar'* [*1812 Year: Moscow Calendar*]. Moscow, Main Archive Department of the City of Moscow Publ., 2012. 524 p. (In Russ.)
27. *Khram svyatitelya Nikolaya v Kotel'nikakh: podvor'e pravoslavnoy Tserkvi Cheshskikh zemel' i Slovakii v Moskve: kniga-al'bom* [*Church of St. Nicholas in Kotelniki: Compound of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia in Moscow: Book-Album*]. Moscow, 2009. 119 p. (In Russ.)
28. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013). 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
29. Shaposhnikov M. B. Borovsk Merchants Nechaev — Ancestors of F. M. Dostoevsky on His Mother's Side. In: *Zveno — 2009: vestnik muzeynoy zhizni* [*Link — 2009: Bulletin of Museum Life*]. Moscow, Moscow State Literary Museum Publ., 2010, pp. 54–59. (In Russ.)
30. Shakhanov A. N. Persons Who Headed the Local Governments of Moscow and the Moscow Region (1775–1917). In: *Moskovskiy zhurnal* [*Moscow Journal*], 2006, no. 8, pp. 56–61. Available at: https://mj.rusk.ru/show.php?idar=801229 (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дробышевская Инга Михайловна, старший научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля (пер. Трубниковский, 17/1, г. Москва, Российская Федерация, 121069); ORCID: https://orcid.org/0009-0005-0129-0227; e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru.

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5278-313X; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Inga M. Drobyshevskaya, Senior Researcher, Vladimir Dahl Russian State Literary Museum (per. Trubnikovskiy 17/1, Moscow, 121069, Russian Federation); ORCID: https://orcid.org/0009-0005-0129-0227; e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy, 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5278- 313X; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.01.2023
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.02.2023
Принята к публикации / Accepted 28.02.2023
Дата публикации / Date of publication 04.04.2023

Научная статья
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621
EDN: ECLHRA

«Кому он не делал добра!»: Александр Павлович Иванов в кругу Достоевских

В. Б. Давлетбаева [1]✉, Е. Б. Емченко [2]

[1, 2] *Московский государственный университет геодезии и картографии (г. Москва, Российская Федерация)*

Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Российская Федерация)

[1] e-mail: aksakov@miigaik.ru✉

[2] e-mail: emchenko@miigaik.ru

Аннотация. Сохранившееся на Старой Басманной здание бывшего Константиновского межевого института — памятное место в Москве, связанное с именем Достоевского. Здесь он часто останавливался и жил в семье своей родной сестры Веры Михайловны Ивановой. Теплые отношения Достоевского с этой семьей сложились не только благодаря сестре, но в первую очередь благодаря ее мужу Александру Павловичу Иванову, врачу и педагогу Межевого института. А. П. Иванова отличали высокие нравственные качества, удивительная доброта, щедрость, образованность, преданность врачебному и педагогическому служению. Эти качества зятя писателя засвидетельствованы не только в письмах Достоевского, которому А. П. Иванов помогал в трудные периоды жизни, но и в известных воспоминаниях А. М. и А. Г. Достоевских, Н. Фон-Фохта, М. А. Ивановой. В статье впервые введены в научный оборот данные пяти формулярных списков А. П. Иванова за 1847, 1848, 1854, 1867 и 1868 гг., обнаруженные авторами в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Центрального государственного архива г. Москвы, Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и дающие представление о его служебной карьере и профессиональных обязанностях. Живой образ целеустремленного студента медицинского факультета Московского университета А. П. Иванова рисуют забытые воспоминания М. В. Толстого, его однокурсника, изданные в 1881 г. Значение «долговременной и полезной службы» врача и преподавателя Межевого института для студентов и всего коллектива учебного заведения отражено в малоизвестных воспоминаниях о нем директора этого учебного заведения А. Л. Апухтина, использованных в данном исследовании.

© В. Б. Давлетбаева, Е. Б. Емченко, 2023

Ключевые слова: Достоевский, А. П. Иванов, В. М. Иванова, М. В. Толстой, А. Л. Апухтин, Н. Фон-Фохт, Константиновский межевой институт, Москва Достоевского, формулярный список

Благодарность. Статья написана в рамках темы «Светское и религиозное в государственности России XVI–XVII вв.: взаимодействие и отражение в общественно-политической мысли от петровской эпохи до современности».

Для цитирования: Давлетбаева В. Б., Емченко Е. Б. «Кому он не делал добра!»: Александр Павлович Иванов в кругу Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 81–105. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621. EDN: ECLHRA

Original article
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621
EDN: ECLHRA

"To Whom He Did Not Do!": Alexander Pavlovich Ivanov in the Circle of Dostoevskys

Varvara B. Davletbaeva [1]✉, Elena B. Emchenko [2]

[1, 2] *Moscow State University of Geodesy and Cartography (Moscow, Russian Federation)*

Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russian Federation)

[1] e-mail: aksakov@miigaik.ru✉
[2] e-mail: emchenko@miigaik.ru

Abstract. The building of the former Konstantinovsky Surveying Institute, preserved on Old Basmannaya Street, is a memorable Moscow location associated with the name of Dostoevsky. The writer often stayed and lived here, thanks to his close relationship with the family of his sister Vera Mikhailovna Ivanova. They were formed not only because of his sister, but primarily owing to her husband Alexander Pavlovich Ivanov, a doctor and teacher at the Surveying Institute. A. P. Ivanov was distinguished by high moral qualities, incredible kindness, generosity, excellent education, dedication to medical and pedagogical service. These qualities of the writer's brother-in-law are acknowledged not only in the letters of Dostoevsky, whom A. P. Ivanov helped during difficult periods of his life, but also in the famous memoirs of A. M. and A. G. Dostoevsky's, N. Von Focht, and M. A. Ivanova. The article presents the data from A. P. Ivanov's formulary list for 1847, 1848, 1854, 1867 and 1868, allowing to trace his career growth and professional duties. The living image of a motivated student of the medical faculty of Moscow University, A. P. Ivanov, is drawn by the forgotten memoirs of his classmate M. V. Tolstoy, published in 1881. The significance of the "long-term and useful service" of the doctor and teacher of the Surveying Institute for students and the entire staff of the educational institution is reflected in the little-known memoirs about him by A. L. Apukhtin, the director of this educational institution, which were used in this study.

Keywords: Dostoevsky, A. P. Ivanov, V. M. Ivanova, M. V. Tolstoy, A. L. Apukhtin, N. Von Focht, Konstantinovsky Surveying Institute, Dostoevsky Moscow, formulary list

Acknowledgements. The article is written within the framework of the topic "Secular and religious in the statehood of Russia of the 16th — 17th centuries: interaction and reflection in socio-political thought from the Petrine era to the present".

For citation: Davletbaeva V. B., Emchenko E. B. "To Whom He Did Not Do!": Alexander Pavlovich Ivanov in the Circle of Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 81–105. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621. EDN: ECLHRA (In Russ.)

Тема окружения Ф. М. Достоевского и памятных мест его жизни продолжает оставаться одной из самых востребованных у исследователей биографии и творческого наследия великого писателя[1]. Забытые или неизвестные ранее факты, связанные с контактами великого писателя, становясь известными сегодня, открывают новые возможности для реконструкции научной биографии и творческого процесса писателя.

Одним из памятных мест в Москве, имеющих отношение к имени Ф. М. Достоевского, является Константиновский межевой институт — старейшее учебное заведение в России[2]. Родная сестра писателя, Вера Михайловна (1829–1896), стала женой врача и преподавателя Межевого института Александра Павловича Иванова (1813–1868).

Вере Михайловне было 17 лет, когда 2 декабря 1845 г. состоялась ее помолвка, а затем 7 января 1846 г. — свадьба с Александром Павловичем Ивановым. Своего жениха, который был почти вдвое ее старше (он родился 3 июля 1813 г. в Москве), Вера «видела до свадьбы только три раза», однако «впоследствии она очень полюбила своего мужа, так же как и он ее, и брак этот оказался очень удачным» [Хроника: 671].

Период общения Достоевского с супругами Ивановыми во время его пребывания в Москве в 1860-е гг. подробно отражен в письмах самого писателя, в хорошо известных воспоминаниях его брата и жены А. М. и А. Г. Достоевских, дочери Ивановых Марии Александровны (1848–1929), воспитанника Межевого института Николая Фон-Фохта и будущего писателя Н. Н. Полянского (1862–1838) — сына преподавателя, межевого инженера Н. И. Полянского, семья которого дружила с семьей Ивановых.

Новые факты, характеризующие продвижение зятя писателя по служебной лестнице и его профессиональные качества, можно обнаружить в его формулярных списках разных лет, хранящихся в архивах России. До сих пор не известными широкому кругу исследователей биографии и творчества Достоевского остаются воспоминания М. В. Толстого, однокурсника А. П. Иванова, ярко представляющие молодые годы будущего зятя писателя, и исторический очерк Межевого института, написанный его директором генерал-майором А. Л. Апухтиным.

Михаил Владимирович Толстой (1812–1896), который учился вместе с А. П. Ивановым на медицинском факультете Московского университета

---

[1] См., напр.: [Белов], [Тихомиров], [Волкова] и др.

[2] Константиновский межевой институт располагался в бывшем особняке князя А. Б. Куракина на Старой Басманной (г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21) с 1835 по 1873 г. См. о Межевом институте, напр.: [Емченко, 2017; 2019].

(закончили в 1834 г.), в воспоминаниях характеризует его как «очень даровитого, живого и бойкого юношу», которого все любили за «веселый и добрый нрав» и который по всем предметам был «первым между нами»[3].

По словам мемуариста, отец А. П. Иванова служил при губернаторе Дмитрии Владимировиче Голицыне (1771–1844), но из-за растраты покончил жизнь самоубийством, оставив без средств к существованию свою семью: жену, двух сыновей и дочь. Александр был старшим, и на момент смерти отца ему исполнилось 14 лет. Д. В. Голицын оставил семье «движимость» и от себя выдавал небольшое пособие.

Учась в гимназии, 15-летний мальчик помогал своей семье уроками. Во время учебы в университете по вечерам М. В. Толстой занимался с А. П. Ивановым французским языком и ботаникой, а тот в свою очередь обучал его физике и химии, поскольку сам посещал в то время лекции профессора Родиона (Рудольфа) Григорьевича Геймана (1802–1865) на математическом факультете.

Под руководством профессора Петра Петровича Эйнбродта (1802–1840), читавшего курс анатомии (в том числе в 1837 г. — цесаревичу Александру Николаевичу), студенты должны были за время курса сделать несколько анатомических препаратов. А. П. Иванов «работал лучше нас всех», — вспоминает М. В. Толстой, — и пользовался правом сбывать свои препараты в анатомический кабинет, заработав однажды таким образом «около 200 рублей ассигнациями» (*Толстой*: 69).

На последнем курсе университет посетил министр народного просвещения граф С. С. Уваров, который пожелал, чтобы некоторые из студентов прочли по одной лекции. Самый «живой» рассказ, по воспоминаниям М. В. Толстого, представил «бойкий Иванов» (*Толстой*: 79).

Упоминая преподавателей А. П. Иванова в Московском университете, надо отметить, что одним из них был В. М. Котельницкий — брат бабушки Ф. М. Достоевского со стороны матери, нередко бывавший в доме у родителей Достоевского.

В 1834 г. «в доме Рожнова» на Малой Дмитровке М. В. Толстой вместе с А. П. Ивановым готовились к выпускному экзамену, который успешно сдали, поступив на практику в Екатерининскую больницу (*Толстой*: 81). В 1835 г. в числе четырех выпускников они решили сдать экзамен на степень доктора, предварительно прослушав дополнительные курсы у новых профессоров. В 1837 г. экзамены были сданы, и каждый выбрал себе тему диссертации. Иванов заинтересовался темой, связанной с токсикологией, но впоследствии «вовсе отложил мысль о диссертации», которую он «больше всех <…> заслуживал», и не получил степени доктора медицины за неимением времени, так как обязан был содержать семейство (*Толстой*: 94).

[3] Толстой М. В. Мои воспоминания // Русский архив. 1881. Вып. 3–4. Кн. 2. С. 68–69. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Толстой* и указанием страницы в круглых скобках.

По воспоминаниям М. В. Толстого, Александр Павлович «еще до начала докторского экзамена <…> принял на себя преподавание физики и химии в Кадетском корпусе, в Межевом институте и еще в нескольких учебных заведениях. Тогда в Москве он был лучшим учителем по этим предметам». Кроме того, у него была обширная медицинская практика, «всегда бесплатная, по особенной причине»:

> «Из любви к отцу, который <…> лишил себя жизни, Иванов, как человек верующий, постоянно мучился мыслью, чем бы помочь душе несчастного самоубийцы. Священники, с которыми он советовался, отвечали ему единогласно, что церковь запрещает молиться о самоубийцах и поминать их при совершении литургии» (*Толстой*: 94).

По просьбе «любимого <…> товарища» Толстой вместе с ним обратился к митрополиту московскому Филарету, который сказал:

> «Поминать самоубийцу на литургии не дозволено; но вы можете и должны молиться о нем, прибавляя к молитве: "Господи, не постави мне молитву сию во грех". А главная помощь несчастной душе — дела милосердия. Вы не имеете средств давать нуждающимся деньги; помогайте им усердно вашими познаниями, охотно лечите бедных и, насколько можете, безвозмездно. Этим вы облегчите участь души, о которой скорбите, и на себя привлечете благословение Божие» (*Толстой*: 94).

«С того времени Иванов дал себе слово никогда и ни с кого не брать денег за лечение, и остался верным этому обету до конца своей жизни», — заключает Толстой (*Толстой*: 94). По замечанию внука А. П. Иванова, Юрия Алексеевича Иванова, его дед не брал денег только с бедных, а с богатых, например, с некоторых купцов, за визит иногда брал по 25 рублей [Хроника: 678–679].

Первое подробное сообщение о свадьбе Веры Михайловны Достоевской и об ее муже находим в письме Варвары Михайловны Карепиной начала 1846 г. к брату Михаилу и его жене Эмилии Федоровне Достоевской (урожд. Дитмар). Там сообщалось, что Вера послала письмо о помолвке, где «рекомендовала жениха своего», но письмо, видимо, пропало. Поэтому Варвара Михайловна сама раскрыла подробности этого события:

> *«Мужъ ея Александръ Павловичь Ивановъ очень добрый и умный человѣкъ {32^{хъ}} лѣтъ<,> имѣетъ чинъ Титулярнаго Совѣтника и представленъ ужь года 2. къ Коллеж<скому> Ассесору <…> Онъ Докторъ<,> но сверхъ практики онъ даетъ уроки Химіи и Физики въ Воспитат<ельномъ> Домѣ, въ Кадетс<комъ> корпусѣ, въ Ремеслен<омъ> Заведеніи и въ Межевомъ Институтѣ* (подчеркнуто В. М. Карепиной. — *В. Д., Е. Е.*) *и получаетъ съ этихъ 4хъ мѣстъ до 7 / т<ысячь> руб. асс<игнаціями> слѣдственно какъ ты самъ видишь этаго*

очень достаточно для прожитка въ годъ. Онъ такъ любитъ и обожаетъ сестру что весело на нихъ посмотрѣть. У него есть Мать, которая также не наглядится на Вѣрочку<,> однимъ словомъ она такъ счастлива какъ кажется и желать нельзя<,> съ будущей почтой сестра будетъ писать Вамъ. Дядинька такъ добръ и благодѣтеленъ, что съ большимъ радушіемъ и радостію устроивалъ сватьбу. Онъ кромѣ приданаго которое было сдѣлано съ излишествомъ далъ за сестрою тридцать тысячь ас<сигнаціями> (подчеркнуто В. М. Карепиной. — *В. Д., Е. Е.*). *Дай Богъ ему сдоровья. <…> Кажется намъ остается только благодарить Бога да Благодѣтелей за счастье сестры и желать что жизнь ея осталась на всегда покойною какъ теперь*»[4].

Необходимо отметить, что Варвара Михайловна довольно точно описала места службы А. П. Иванова на момент его женитьбы, что подтверждается сохранившимися формулярными списками.

Всего в архивах было обнаружено пять формулярных списков А. П. Иванова: 1847[5], 1848[6], 1854[7], 1867[8] и 1868[9] гг. — содержание которых дает представление о его служебной карьере. В 1826 г. он поступил в Московскую губернскую гимназию, где «обучался разным языкам и наукам». Затем, в 1831 г., «по окончании полного курса наук» в гимназии был принят в Московский университет, где слушал лекции по предметам: минералогия, ботаника, зоология, математика, физика, химия, фармация, анатомия, физиология, патология, терапия, фармакология, наука сочинять рецепты, хирургия, повивальное искусство, болезни беременных, рожениц и детей, судебная медицинская полиция, науки о глазных болезнях, хирургических повязках, история медицины и ветеринарная наука — «с отличными успехами и при таковом же поведении». В 1834 г., выдержав экзамен, был направлен в Екатерининскую больницу на должность лекаря (а после получения в 1835 г. аттестата из правления Московского университета — сверхштатного ординатора), откуда в 1837 г. уволен «по домашним обстоятельствам».

---

[4] РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30397. Л. 2, 2 об.; частично опубл.: Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 370. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)

[5] ЦГА Москвы. Ф. 54 (Московское губернское правление). Оп. 184. Д. 106. Л. 1–4.

[6] РГАДА. Ф. 1295 (Канцелярия Главного директора Межевого корпуса и Управление межевой частью Министерства юстиции. Петербург). Оп. 1. Ч. 16. Д. 5796 (С формулярными списками чиновников Константиновского Межевого института за 1848 г.). Л. 20 об. — 24.

[7] ЦГА Москвы. Ф. 54 (Московское губернское правление). Оп. 184. Д. 106. Л. 7–12.

[8] РГАДА. Ф. 1295 (Канцелярия Главного директора Межевого корпуса и Управление межевой частью Министерства юстиции. Петербург). Оп. 1. Ч. 28. Д. 19649 (О представлении к высочайшим наградам лиц, служащих по Межевому управлению, 1866 г.). Л. 149–155.

[9] РГАЛИ. Ф. 117 (М. В. Волоцкого). Оп. 1. Д. 37: Формулярный список о службе врача при Константиновском Межевом институте Александра Иванова 1868 г. Копия с копии 3 ноября 1885 г. Л. 3–12.

Из выданного больницей аттестата «видно, что он должность исполнял при отличном поведении с примерною ревностию и усердием и с совершенным знанием врачебного искусства»[10].

Одновременно с 1836 г. он определен учителем естественной истории и физики в Императорский Московский воспитательный дом, а с 1837 по 1847 г. служил учителем физики и химии в Московском кадетском корпусе. «За отличное усердие в преподавании физики и химии» ему была «объявлена благодарность Его Императорского Высочества главы военно-учебных заведений» великого князя Михаила Павловича[11]. С 1840 г. «по случаю нового устройства классов института обер-офицерских сирот Императорского Московского воспитательного дома определен учителем физики в 6-м и 5-м классах воспитанников». «Пожаловано единовременно 171 руб. 42 коп. серебром. <…> назначен наставником и наблюдателем по преподаванию в сем корпусе физики и химии»[12].

17 августа 1841 г. был определен в Константиновский межевой институт учителем физики и в 1842 г. получил чин титулярного советника. С 1844 г. преподавал физику в Ремесленном учебном заведении, а с 1847 г. в этом же учебном заведении получил должность сверхштатного врача «без жалованья с оставлением его при прежних занятиях»[13]. А. П. Иванов — сын титулярного советника. По формулярному списку от 15 марта 1848 г. он учитель физики, жалованья в Константиновском межевом институте — 810 рублей, женат, имеет дочь Софью, которой полтора года[14].

Интерес представляют поздние послужные списки, в которых содержится наиболее полная информация о служебной деятельности А. П. Иванова. Самый поздний формулярный список был составлен 2 октября 1868 г. уже после его смерти. Он оканчивается записью: «Состоя на службе, волею Божиею умер 17 января 1868 г.»[15] Копия с этого списка от 7 октября 1869 г. была передана Вере Михайловне из Межевого института для предоставления при определении детей во 2-ю Московскую гимназию и хранится в настоящее время в фонде Михаила Васильевича Волоцкого (1893–1944) в РГАЛИ[16].

Десять лет, вплоть до 1850 г., А. П. Иванов преподавал в Институте обер-офицерских сирот Московского Воспитательного дома и был уволен «по случаю упразднения занимаемого им класса» с единовременным награждением полного оклада жалования за отлично-усердную службу в размере 161 руб. серебром. В 1851 г. он уже коллежский советник и 22 августа 1863 г.

---

[10] ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 184. Д. 106. Л. 2 об. — 3.

[11] Там же.

[12] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Ч. 28. Д. 19649. Л. 150 об. — 151.

[13] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Ч. 16. Д. 5796. Л. 24.

[14] Там же. Л. 20 об.

[15] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 37. Л. 11 об. — 12.

[16] Там же. Л. 3–12.

пожалован знаком отличия беспорочной службы за 15 лет. В 1855 г. уволился с должности сверхштатного врача Ремесленного училища «по домашним обстоятельствам»[17]. Получается, что на протяжении шести лет (с 1841 по 1847 г.) А. П. Иванов одновременно служил в четырех учебных заведениях учителем естественной истории, физики, химии и врачом, и только в 1855 г. полностью посвятил себя службе в Константиновском межевом институте.

Илл. 1. Здание Константиновского межевого института (Москва, ул. Старая Басманная, 21)
Fig. 1. Building of Konstantinovsky Surveying Institute (Moscow, Staraya Basmannaya str., 21)

Как и многие преподаватели Константиновского межевого института, в 1856 г. он был награжден бронзовой медалью «в память минувшей войны 1853–1856 годов для ношения в петлице на Владимирской ленте», а в 1857 г. стал кавалером ордена Св. Станислава 3-й степени[18]. В 1857 г. А. П. Иванов произведен в статские советники, а в 1858 г. пожалован знаком отличия беспорочной службы за 20 лет. С 1861 г. Александр Павлович перешел в должность врача в Константиновском межевом институте[19]. В 1862 г. награжден орденом Св. Станислава 2-й степени, в 1864 г. удостоен «за усердную службу» денежной награды в размере 350 руб. В 1865 г. произведен из статских в действительные статские советники[20]. Этот гражданский чин Табели о рангах давал право потомственного дворянства и соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала на флоте. С 1861 г. А. П. Иванов получал уже годовую пенсию «из процентов с пенсионного капитала,

[17] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Ч. 28. Д. 19649. Л. 151 об. — 152, 153 об. — 154.
[18] Там же. Л. 151 об. — 152.
[19] Там же. Л. 153 об. — 154.
[20] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 37. Л. 11 об. — 12.

принадлежащего Опекунскому совету», в размере 568 руб. 5 коп. благодаря своей службе в Московском ремесленном учебном заведении[21].

А. П. Иванов с 1865 г. имел чин действительного статского советника, что соответствует 4-му классу Табели о рангах. Этот чин имели директора департаментов, губернаторы, градоначальники. В 1880 г. численность лиц, состоящих в чине действительного статского советника, составляла 2040 человек, а к концу 1890-х гг. таковых насчитывалось уже 2687 человек [Шепелев: 179].

В последнем послужном списке имеются подробные сведения о его детях. Указаны их даты рождения: София — 12 октября 1846 г., Мария — 23 ноября 1848 г., Александр — 1 апреля 1850 г., Юлия — 4 апреля 1852 г., Виктор — 28 октября 1854 г., Нина — 1 декабря 1857 г., Алексей — 7 января 1860 г., Ольга — 5 июля 1863 г., Владимир — 30 марта 1865 г., Наталья — 6 мая 1867 г.[22]

Сведения о служебных обязанностях А. П. Иванова имеются также в отчетах о состоянии Константиновского межевого института и других делопроизводственных документах: «лекарь Александр Иванов» начал преподавать в 1841 г. не только физику, но и агрономию, таксацию, получая 320 руб. в год[23], в 1844 г. — физику и практическую механику с таким же жалованием[24], а с 1845 по 1851 г. — физику, минералогию и геогнозию с удвоенным окладом из-за увеличившейся в два раза учебной нагрузки[25]. Впоследствии преподаваемые А. П. Ивановым дисциплины фигурируют в отчетах как «естественные науки»[26], а с 1857 г. в его учебную нагрузку, которая воспитанникам «сверх сего преподается бесплатно», входили фотография, физические и химические опыты[27]. Необходимо также отметить, что, заботясь о высоком качестве преподавания, А. П. Иванов обратился к директору (1840–1856) Константиновского межевого института Николаю Павловичу Смецкому (1802–1866) с просьбой создать минералогический кабинет, для которого необходимо было закупить образцы горных пород, модели кристаллов, реактивы и т. п. на общую сумму 453 руб. 52 коп. В ответ на рапорт директора главный управляющий (директор) Межевым корпусом и попечитель Константиновского межевого института М. Н. Муравьев[28] дал свое

---

[21] РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 37. Л. 10 об. — 11.

[22] Там же. Л. 4.

[23] ЦГА Москвы. Ф. 1905 (Константиновский межевой институт). Оп. 1. Д. 46. Л. 18 об.; РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 1677. Об определении в Константиновский межевой институт учителя физики, агрономии и земледельческой химии лекаря 1-го отделения Александра Иванова.

[24] ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 62. Л. 12.

[25] Там же. Д. 75. Л. 13 об.; Д. 95. Л. 65 об.; Д. 102. Л. 57; Д. 115. Л. 78; Д. 121. Л. 78.

[26] Там же. Д. 131. Л. 82 об.; Д. 141. Л. 95; Д. 161. Л. 84; Д. 171. Л. 83 об. — 84.

[27] Там же. Д. 177. Л. 74; Д. 195. Л. 82.

[28] Михаил Николаевич Муравьев, граф (1796–1866) — государственный, общественный и военный деятель эпохи Николая I и Александра II. В 1842–1862 гг. возглавлял Межевой корпус и был попечителем Константиновского межевого института.

согласие[29]. В то же время, когда М. Н. Муравьев предложил приобрести для института изделия из картона различных пород животных, А. П. Иванов посчитал, что та коллекция, которая уже имеется, вполне достаточна, так как «в институте зоология преподается не в полном объеме <…> описываются только животные, живущие в России, и цель преподавания состоит в том, чтобы облегчить воспитанникам по вступлении на службу составление статистических примечаний»[30].

Помимо преподавания, А. П. Иванов привлекался к участию во врачебных консилиумах, которые собирались во время сложных случаев болезни того или иного воспитанника[31]. Кроме того, он лечил детей преподавателей. Так, в 1853 г. М. Н. Муравьев предписал срочно найти квартиру в Межевом институте ученому-астроному и преподавателю Б. Я. Швейцеру (1816–1873) «для производства постоянных астрономических наблюдений на обсерватории института и для успешнейшего обучения» межевых инженеров. Для этого надо было переселить семью подполковника И. Ф. Гаусмана на частную квартиру с выделением для него квартирных денег. Однако «освобождение квартиры было невозможно, т. к. четверо из 6-ти детей подполковника Гаусмана были больны оспой» и «врач Иванов не рекомендовал переезд до полного выздоровления детей»[32].

Уже исполняя должность врача при институте[33], А. П. Иванов возобновил преподавание, которое, судя по институтским отчетам, продолжалось вплоть до 1864 г., — три часа в неделю за 135 руб. в год он читал курс химии[34]. Видимо, ему была дорога педагогическая деятельность, которую он решил не оставлять даже тогда, когда на него были возложены обязанности врача.

Врачебное дело занимало у А. П. Иванова колоссальное количество рабочего и личного времени. В его обязанности, согласно должностной инструкции 1863 г., подписанной директором института генерал-майором А. Л. Апухтиным, входило отслеживание здоровья воспитанников, служащих и «живущих» в институте, состояния аптеки, «доброты» (качества) съестных припасов, контроль температуры в классах, в столовой зале и в остальных помещениях[35].

В наградных документах на А. П. Иванова директор Межевого института А. Л. Апухтин отмечал его «неусыпную заботливость о здоровье всех вообще воспитанников и отличное уменье пользовать больных», «самое

[29] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 3039. Л. 1–3.

[30] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 8062. Л. 2–3 об.

[31] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 9812. Л. 4–8.

[32] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 9177. Л. 3–3 об.

[33] ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 214. Л. 55 об. — 65 об.

[34] ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 227. Л. 91 об.; Д. 235. Л. 93 об.; Д. 238. Л. 5 об. — 7; РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 18976. Л. 8 об. — 9; Д. 17781. Л. 7 об.

[35] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 19692. Л. 1–2 об.

благодетельное влияние на нравственность» учеников («так что его можно причислить к числу самых деятельных и полезных воспитателей»), «особенную деятельность и любовь к преподаваемым предметам, привлекавшим внимание и ревность» обучающихся[36].

В 1864 г. А. П. Иванов принял участие в судьбе ссыльного профессора Платона Васильевича Павлова (1823–1895), став посредником между ним и критиком П. В. Анненковым, которому предлагал составить «краткую записку по делу П. В. Павлова» и «лично вручить Государю»[37].

Илл. 2. Портрет А. П. Иванова (ГМИРЛИ им. В. И. Даля. КП 35716/37)[38]

Fig. 2. Portrait of A. P. Ivanov (Vladimir Dahl Russian State Literary Museum)

Знакомство Достоевского с А. П. Ивановым, скорее всего, могло произойти во время краткосрочных приездов писателя в Москву: с 23 по 31 апреля 1860 г. или с 19 по 30 июня 1861 г. [Летопись, т. 1: 292, 322–323].

Отношения Достоевского с московскими родственниками стали особенно близкими после того, как 11 ноября 1863 г. он перевез в Москву смертельно больную жену Марию Дмитриевну, и А. П. Иванов как врач помогал бороться ей с болезнью. Федор Михайлович подыскал квартиру в Басманной части, рядом с Межевым институтом, где в казенной квартире жило семейство

[36] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 19692. Л. 145–146.

[37] Письмо Иванова А. П. с припиской Платона Павлова Анненкову Павлу Васильевичу (РГАЛИ. Ф. 7 (П. В. Анненкова). Оп. 2. Д. 70. Л. 1–2 об.).

[38] За предоставление электронной копии фотографии А. П. Иванова авторы статьи и редакция благодарят П. Е. Фокина, зав. отделом «Музей-квартира Ф. М. Достоевского» Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Государственного литературного музея).

Ивановых. Номер этого дома точно не установлен. По мнению И. Л. Волгина, это был дом Беложаева под № 34, расположенный в 3-м квартале Басманной части (см.: [Хроника: 987], [Ф. М. Достоевский и Москва: 68]). Предположительно, этот дом разыскивал Иван Аксаков. Сохранилось его письмо без даты к А. Н. Плещееву:

«*Любезнѣйшій Алексѣй Николаевичь.*

Я изъѣздилъ всю Старую Басманную, отыскивая Достоевского, но нигдѣ дома Бѣлоножкина или Безножкина не нашелъ. Не можете ли Вы мнѣ описать точнѣе мѣстность, гдѣ стоитъ сей домъ? Или можетъ быть я перевралъ адресъ? Или ошибся самъ Достоевскій? До свиданія, надѣюсь.

Четв<ергъ> ночью.

Вашъ

Ив. Аксаковъ»[39].

В данный московский период жизни Достоевского, из-за долгов, которые накопились у Федора Михайловича и Михаила Михайловича в связи с изданием журнала «Эпоха», еще одна тема связывает его и А. П. Иванова — раздел наследства умершего в августе 1863 г. Александра Алексеевича Куманина. В письме от 4 декабря 1863 г. А. П. Иванов сообщает о произошедшем «церемониале раздачи наследства» и необходимости Достоевскому переделать доверенность на его имя для получения своей доли[40] — 3000 рублей пятипроцентными билетами (см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович: 26]). Этих денег было недостаточно, и остро встал вопрос о займе в 10 000 рублей.

Отчаянное финансовое положение двух братьев заставило их искать возможные пути решения финансовых трудностей, в том числе займа денег у родственников. Эти деньги предоставил Федору и Михаилу зять А. П. Иванов. Как свидетельствуют письма писателя к брату Михаилу за апрель 1864 г., Федор Михайлович объяснил Александру Павловичу, что без этих 10 000 рублей журнал «Эпоха» «лопнет» и семья брата «провалится с детьми». И тогда Александр Павлович из «родственного участия» «по совету с Верочкой» предложил взаймы 40 акций Московско-Ярославской железной дороги на 6000 серебром[41]. Надо отметить, что, когда Федор Михайлович обращался к брату Андрею с просьбой одолжить деньги, последний ему отказал, в отличие от А. П. Иванова [Борисова, Шаулов, Юхнович: 53].

---

[39] ОР РГБ. Ф. 93.II.1.24. Датировано А. Г. Достоевской предположительно 1863–1864 гг. Опубл.: Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881). С. 406 (с ошибочным прочтением фамилии домовладельца и с ошибочной предположительной датировкой: 1867 г.).

[40] Иванов А. П. Письмо Достоевскому Ф. М. От 4 декабря 1863 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29722. Л. 1–2 об.). Опубл.: [Летопись, т. 1: 431].

[41] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28_2. С. 92–94. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

Об отзывчивости и участливости А. П. Иванова свидетельствует его письмо, адресованное младшему брату писателя Николаю Михайловичу Достоевскому. Датировано оно 20 июня 1852 г., ему предшествовала просьба Н. М. Достоевского содействовать получению доходов с имения. А. П. Иванов выполнить его просьбу не мог, потому что за недоимки по Опекунскому совету имение находилось под особой опекой, все доходы с имения уходили на оплату долга. «*…Я не имѣю никакой власти и немогу распоряжаться*, — пояснял он в письме Н. М. Достоевскому. — <…> *Знаемъ мы, какъ тяжело жить безъ денегъ и потому Вѣрочка посылаетъ тебѣ собственныя тридцать рублей серебромъ*». Завершалось письмо фразой-клише, обретавшей в данном случае свой первоначальный смысл: «*…всегда готовый къ услугамъ братъ твой Александръ Ивановъ*»[42].

М. М. Достоевский уже после отъезда Федора Михайловича в Петербург забрал акции в Москве, но долг свой вернуть не успел, так как 10 июля 1864 г. скончался. В августе 1864 г. Ф. М. Достоевскому все-таки удалось выпросить у тетки 10 000 рублей в счет будущей части своего наследства [Летопись, т. 1: 464], [Борисова, Шаулов, Юхнович: 26]. После смерти старшего брата Федор Михайлович был вынужден потратить их на поддержание журнала «Эпоха», который, несмотря на все старания писателя, пришлось закрыть, а также на покрытие долгов и поддержку семьи брата, добавив к ним еще 11 000 рублей «своих» [Борисова, Шаулов, Юхнович: 27].

Работая над романом «Преступление и Наказание», Достоевский бывал в Москве и навещал своих родственников. 21–27 марта 1866 г. (на «страстной» неделе) он жил в семье Ивановых в их служебной квартире в Межевом институте [Летопись, т. 2: 59–61].

В очередной приезд в Москву уже в июне 1866 г. он остановился в гостинице Дюссо, а затем, съездив в гости к Ивановым на дачу в Люблине, по предложению Веры Михайловны и Александра Павловича, там же снял дачу [Ф. М. Достоевский и Москва: 72].

По словам воспитанника Межевого института Фон-Фохта[43], который был принят в семье Ивановых «как родной» и проводил свои отпуска в их

---

[42] ОР РГБ. Ф. 93.III.12.34. Л. 1–2.

[43] Николай Александрович Фон-Фохт (1850–1905) после окончания Межевого института в 1868 г. поступил в Константиновское военное училище. В 1876 г. закончил Академию Генерального штаба. Офицер гвардейской пехоты, по окончании Академии пребывал на должностях Генерального штаба. Капитан с 1877 г., подполковник с 1880 г., полковник с 1883 г., генерал-майор с 1898 г. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. См. подробнее: Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882 [Электронный ресурс]. URL: https://timenote.info/ru/Nikolaj-Foht-Aleksandrovich (12.01.2023).

В некоторых трудах биографов Достоевского: (*Достоевская А. Г.*: 241), [Летопись, т. 2: 575], [Хроника: 397] (ср.: [Хроника: 681, 690, 1218]) и др. — отчество Фон-Фохта указывается ошибочно как «Николаевич». Эта ошибка восходит, вероятно, к первой публикации его воспоминаний в «Историческом Вестнике» (1901. № 12. С. 1024, колонтитул). В «Списке генералам по старшинству» (СПб., 1899. С. 932) подтверждается отчество «Александрович»

казенной квартире и на даче, они наняли «очень красивую, построенную в швейцарском вкусе дачу»[44]. По воспоминаниям Н. Н. Полянского, его семья и семья Ивановых, живших в казенных квартирах Межевого института, дружили и летом 1866 г. вместе сняли дачу в Люблине, недалеко от Перервинской слободы, где традиционно проходили летнюю практику воспитанники института: «Наша семья и семья Ивановых жили на этой даче сообща, имея общую столовую, общую террасу, выходившую в большой сад»[45]. А. П. Иванов в письме к жене Вере Михайловне сообщал:

> *«Вчера вечеромъ мимо лагеря проѣхала»* жена директора института А. Л. Апухтина, которая *«посы<ла>ла въ Люблино сказать Александру Львовичу о своемъ прибытіи; но его въ Люблинѣ нѣтъ, а онъ въ Москвѣ. Сейчасъ ѣду въ Москву и узнаю причину этому чуду…»*[46].

Об этом периоде общения А. П. Иванова и Достоевского оставил свои воспоминания Н. А. Фон-Фохт, познакомившийся с писателем в 15-летнем возрасте — в 1866 г.:

> «Я с удивлением и крайним любопытством смотрел на этого человека, о котором так много слышал в семействе Ивановых и с произведениями которого был отчасти уже знаком. Мне невольно вспомнились его герои из "Мертвого дома", закованные в кандалы и одетые в серые арестантские куртки. Неужели, подумал я, руки и ноги этого благообразного человека также побрякивали кандалами, неужели и он носил арестантскую куртку? Да, все это в действительности было, все это перенес этот человек в дебрях отдаленной Сибири, в каторге, которую он так гениально изобразил в "Записках из Мертвого дома"…» (*Фон-Фохт*: 50).

В Люблине Достоевский снимал двухэтажный каменный флигель самой усадьбы, в котором жил практически в одной комнате на втором этаже. Важно отметить, что молодому воспитаннику Межевого института удалось передать много интересных деталей, связанных как с Достоевским, так и с взаимоотношениями писателя с Ивановыми, с которыми он проводил

(указана дата рождения: 11 октября 1850 г., образование: Констант. межев. инст.). Авторы благодарят за указание этого источника Б. Н. Тихомирова и Т. В. Панюкову.

[44] Фон-Фохт Н. К биографии Ф. М. Достоевского // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 50. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Фон-Фохт* и указанием страницы в круглых скобках.

[45] Полянский Н. Н. О Достоевском. Из воспоминаний // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 179. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Полянский* и указанием страницы в круглых скобках.

[46] ОР РГБ. Ф. 93.III.12.35. Л. 1 об. — 2.

много времени. Достоевский обыкновенно работал у себя на даче до 3-х часов дня, а затем шел к Ивановым на обед и оставался у них до вечера.

Мемуарист восторженно отозвался об А. П. Иванове, назвав его «прекраснейшим и добродетельнейшим человеком», каких он «редко встречал в своей жизни» (*Фон-Фохт*: 49).

Еще одна важная тема воспоминаний юного воспитанника Межевого института — это музыка. Музыка сближала обитателей дачи в Люблине. Известно, что ее любил Федор Михайлович, который «почти всегда что-нибудь напевал про себя» (*Фон-Фохт*: 55). Очень часто на даче музицировала вторая по старшинству дочь Иванова, Мария Александровна — ученица Н. Г. Рубинштейна и поклонница Ф. Шопена. А. П. Иванов в письме своей жене, уехавшей из Люблина в деревню Даровое, так описывал жизнь на даче:

> *«Дѣти ведутъ себя хорошо. Володька началъ хорошо болтать. <…> Маша и Федоръ Михаиловичь весь день лупятъ на рояли»*[47].

Федор Михайлович называл музыку Шопена «чахоточной» и «превыше всего ставил музыку Моцарта и Бетховена, а из русских композиторов очень любил произведения Глинки и Серова, в особенности оперу последнего "Рогнеда"». Оперой А. Н. Верстовского «Аскольдова могила» «восторгались» А. П. Иванов и Фон-Фохт. Остальные были к этой опере равнодушны, даже относились к ней «насмешливо, называя музыку Верстовского собранием простых романсов». В этом споре Достоевский «скорее готов был бы поддержать А. П. Иванова, чтобы хотя чем-нибудь доставить удовольствие этому прекрасному человеку» (*Фон-Фохт*: 55). Неодобрительные отзывы о ней «выводили из себя» А. П. Иванова, знавшего эту оперу наизусть и не пропускавшего ни одного представления. Опера была поставлена в 1835 г. и заслужила высокую оценку первого директора Константиновского межевого института, а также театрального критика С. Т. Аксакова[48].

Что же касается воспитанников, то им преподавали «танцевание, пение и музыку»[49]. Директору Межевого института Н. П. Смецкому пришлось купить два фортепиано и рояль для увлеченных музыкой воспитанников[50]. На праздники в институт «для увеселения воспитанников» приглашали оркестр[51].

---

[47] ОР РГБ. Ф. 93.III.12.35. Л. 1.

[48] Аксаков С. Т. Воспоминания о М. Н. Загоскине // Полн. собр. соч. С. Т. Аксакова / под ред. П. Е. Щеголева. СПб.: Деятель, [1917]. Т. 4. С. 239.

[49] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 9467. Л. 30–32.

[50] О ремонте и настройке музыкальных инструментов неоднократно упоминается в ведомостях расходов института: РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 8060. Л. 1–1 об.; Д. 8092. Л. 1–2; Д. 8693. Л. 57–62, 164–169; Д. 8792. Л. 5–5 об.; Д. 8874. Л. 1–2; Д. 9742. Л. 76–84, 163–168 и др.

[51] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 7051. Л. 91; Д. 7926. Л. 63.

Фон-Фохт открыл еще одну важную деталь в отношениях Достоевского с Ивановыми — боязнь Федора Михайловича быть им в тягость. Он описывает случай, когда к Ивановым приехало много гостей, и его попросили одну ночь переночевать во флигеле, где жил Федор Михайлович. Он долго не мог заснуть, так как прислушивался к шагам Федора Михайловича, который затем зашел к нему и дрожащим голосом произнес:

> «— Послушайте, <…> если со мною случится в эту ночь припадок, то вы не бойтесь, не подымайте тревоги и не давайте знать Ивановым» (*Фон-Фохт*: 51–52).

С воспоминаниями Фон-Фохта во многом перекликаются воспоминания Марии Александровны Ивановой, написанные от третьего лица. Она объясняет, почему Достоевский не жил на даче с Ивановыми, а снял отдельный дом:

> «Их большая семья летом еще увеличивалась: А. П. Иванов брал к себе на дачу гостить студентов, которым некуда было уезжать, детям разрешалось приглашать товарищей и подруг. Так как Ф. М. Достоевскому нужен был ночью полный покой (он обычно писал по ночам), а в даче Ивановых слишком было людно для этого, — то заплачет ребенок, то молодежь вернется поздно с гулянья, то встанут чуть свет, чтобы идти на рыбную ловлю…»[52].

Вечерами «на террасе Ивановых накрывался длинный стол, аршин в девять; за столом всегда человек двадцать и больше. На одном конце старшие Ивановы и с ними Федор Михайлович, на другом — самая юная молодежь»[53]. Игры, шутки, экспромты, спектакли, прогулки до двух-трех часов ночи в Царицыно и Кузьминки. Центром всех этих развлечений была семья Ивановых, в которой любили «игры в пословицы», и Достоевский[54].

Воспоминания Н. Н. Полянского, которому во время пребывания в Люблине было всего четыре года, судя по всему, во многом основываются на воспоминаниях его родителей:

> «…по словам моего покойного отца, Александра Павловича, своего шурина, очень любил Ф. М. Достоевский, и потому <…> отец мой впоследствии, при чтении романов Достоевского, не раз говорил мне, что в некоторых его героях он замечает какие-то "духовные черточки", напоминающие покойного — "удивительного человека", Александра Павловича» (*Полянский*: 179).

---

[52] Иванова М. А. Воспоминания // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 41.

[53] Там же. С. 42.

[54] См. об этом, например, в работах Н. Н. Богданова: [Богданов, 2018; 2019: 38–44].

Н. Н. Полянский писал, что хорошо помнил «доктора Иванова» и его жену Веру Михайловну: «…когда он (Иванов. — *В. Д., Е. Е.*) умер, мне шел седьмой год, притом свои ранние детские болезни я перенес под наблюдением Александра Павловича, который за больными "ухаживал, как отец за своими детьми"» (*Полянский*: 179). У родителей Полянского, «с которыми [Александр Павлович] и Вера Михайловна были очень дружны и видались почти каждый день в течение многих лет», сохранилась подаренная Ивановым его фотография. На ней «Иванов снят в межевом, тогда военном, с погонами, сюртуке. У него довольно большие, аккуратно причесанные волосы и густые усы; удивительно добрые, задумчивые глаза. Все лицо — такое приятное, серьезное…» (*Полянский*: 179).

Из Люблина Достоевский переехал в Москву и вновь поселился у Ивановых на Старой Басманной в Константиновском межевом институте. В Петербург возвратился в промежутке между 10 и 15 сентября 1866 г. [Летопись, т. 2: 76].

Следующий приезд Достоевского в Москву 28 декабря 1866 г. был связан с предстоящей свадьбой писателя и Анны Григорьевны Сниткиной: попытаться предложить М. Н. Каткову новый роман и получить деньги на свадьбу [Летопись, т. 2: 86]. Он останавливается у Ивановых и возвращается в Петербург только 7–9 января 1867 г. [Летопись, т. 2: 89]. Договорившись с Катковым о деньгах, Федор Михайлович рассказал о предстоящей женитьбе сестре Вере, на следующий день А. П. Иванову, который «поздравил и сделал одно замечание, весьма оригинальное» (*Д30*; т. 28_2: 177). Александр Павлович не был лишен иронии и юмора. По воспоминаниям А. М. Достоевского, на следующее утро после рождения дочери Марии А. П. Иванов приехал к Карепиным:

> «…все лицо его было радостное и, видимо, пылало счастием. Конечно, хозяева сейчас же догадались о причине праздничного настроения Александра Павловича и наперерыв засыпали его вопросами: "Ну что у вас нового? Не поздравить ли вас?.. Не с сыном ли поздравить вас…?"
>
> — С сыном, с сыном, с сыном, — отвечал он, — сын, турецкий сын… Мария…
>
> — Как Мария? Значит, опять дочь?
>
> — Т. е. совсем хотел быть сын, да бабушка акушерка в чем-то ошиблась, ну и родилась дочка, зато прехорошенькая и Верочка, слава Богу, ничего, здорова…»[55].

В уже упомянутом письме лета 1866 г. к Вере Михайловне Александр Павлович, находясь на даче в Люблине, писал:

---

[55] Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 167. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевский А. М.* и указанием страницы в круглых скобках.

«Всѣ мы, слава Аллаху, живы и здоровы <…> У насъ гоститъ Саша Карепинъ. Вчера вечеромъ я обыгралъ его въ банкъ на 136 рубл., заставили его написать вексель и довѣренность<,> по которой онъ поручаетъ мнѣ сдѣлать пиръ на его счетъ; заставили его написать какія вина, какіе фрукты и какія закуски покупать»[56].

Новый, 1867-й, год Достоевский «весело» встретил в семье Ивановых:

«Были и Елена Павловна и Марья Сергеевна (удивительная шутиха). Ровно в 12 часов Александр Павлович встал, поднял бокал шампанского и провозгласил здоровье Фед<ора> Мих<айлови>ча и Анны Григорьевны. <…> Одним словом, все рады…» (*Д30*; т. 28_2: 177).

Последняя перед отъездом супругов Достоевских за границу поездка в Москву подробно описана в воспоминаниях Анны Григорьевны. Остановившись в гостинице Дюссо, они сразу же отправились навестить Ивановых в Межевой институт. Анна Григорьевна вспоминала, что Федор Михайлович был бы счастлив, если бы она понравилась Ивановым и подружилась с ними[57]. При знакомстве Вера Михайловна «очень сердечно» отнеслась к новой родственнице: «Обняв и поцеловав меня, она просила любить и беречь ее брата»; ее муж «в официальных выражениях поздравил <…> и пожелал счастья. Сонечка подала <…> руку, мило улыбнулась, но была очень молчалива и очень <…> приглядывалась» (*Достоевская А. Г.*: 180). Александр Павлович позвал остальных детей:

«— Дети, идите же поздравлять дядю и знакомиться с новою теткою.

Друг за другом стали выходить молодые Ивановы. Их было семь человек: Сонечка (двадцати лет), Машенька (девятнадцати), Саша (семнадцати), Юленька (пятнадцати), Витя и прочие дети. Все они очень дружелюбно приветствовали Федора Михайловича, но к [Анне Григорьевне] отнеслись холодно…» (*Достоевская А. Г.*: 180).

Детальные воспоминания Анны Григорьевны раскрывают повседневную жизнь обитателей института и дают представление о культурно-бытовом пространстве казенных квартир преподавателей. Анна Григорьевна описывает свое первое посещение квартиры Ивановых:

«Мы вошли в огромную залу, заставленную старинною мебелью красного дерева. Федор Михайлович взял со стола "Московские Ведомости", а я принялась рассматривать тут же лежавший альбом с карточками» (*Достоевская А. Г.*: 180).

---

[56] ОР РГБ. Ф. 93.III.12.35. Л. 1–1 об.

[57] См.: Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 179. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевская А. Г.* и указанием страницы в круглых скобках.

Однако сейчас трудно определить, была ли «старинная мебель из красного дерева» собственностью семьи Ивановых или Межевого института. Квартира была, видимо, просторной. Для приема гостей, кроме «огромной залы», использовались гостиная и кабинет. По пятницам у Ивановых собиралось много гостей, так как «пятница была их журфиксом[58]» (*Достоевская А. Г.*: 182).

Анна Григорьевна подробно описывает развлечения, которые были в семье Ивановых: petits-jeux[59], «очень замысловатые, требующие наблюдательности и остроумия», фанты, «модная тогда стуколка» (карточная игра). Федор Михайлович играл в преферанс в кабинете (*Достоевская А. Г.*: 181–183). Именно Анна Григорьевна в воспоминаниях отметила, что семья Ивановых описана Федором Михайловичем в романе «Вечный муж» под именем семейства Захлебининых (*Достоевская А. Г.*: 181).

17 января 1868 г. А. П. Иванов скоропостижно умер. А. М. Достоевский, который оказался в это время в Москве, узнав об этом, поехал к Ивановым. Он вспоминал об этом событии:

> «Я застал Александра Павловича уже в предсмертной агонии, и он вскоре при мне же и скончался. <…> Причина столь неожиданной кончины, как говорили тогда, была следующая: у одного из воспитанников межевого института сделалась какая-то злокачественная опухоль под мышкою правой руки. Александр Павлович, как институтский врач, пользовавший этого воспитанника, оказался вынужденным сделать операцию и вырезать эту опухоль, что успешно и исполнил. Но делая операцию, он не обратил внимания, что у него самого на руке была небольшая язвинка. Гной больного, попавши на эту язвинку, заразил и самого оператора, и он заболел тою же болезнью, как и студент <…>. Удачная операция спасла студента и он выздоровел, и была причиною смерти самого оператора! Бедная сестра Верочка была вне себя от ужаса. Остаться в молодых летах (39 лет) беспомощною вдовою с десятью сиротами, из коих старшая была уже совершеннолетняя, а младшие совершенные еще дети. Сам Александр Павлович умер далеко еще не стариком, ему было с небольшим 50 лет (52–53 года)» (*Достоевский А. М.*: 282–283).

Андрей Михайлович Достоевский также запомнил первую встречу с Александром Павловичем осенью 1848 г., который в это время с семьей жил в Лефортове:

> «…в личности Александра Павловича я нашел очень доброго, веселого и симпатичного человека. Я с ним сошелся с первого же дня свидания, и он мне очень полюбился, каковые чувства я и сохранил к нему до конца его жизни» (*Достоевский А. М.*: 165).

---

[58] Журфикс (фр. Jour fixe — «фиксированный день») — конкретный день недели, предназначенный для приема гостей без приглашения, сопровождаемый играми, танцами, чаем.

[59] petits-jeux (фр. маленькие игры) — шарады, буриме, эпиграммы, фанты, надписи к живым картинам и т. д.

По воспоминаниям Н. Фон-Фохта, «в институте решительно все, и служащие и воспитанники, чрезвычайно уважали и любили А. П. Иванова, и когда он скончался, в январе 1868 года, то воспитанники несли гроб его на руках до самой могилы, отстоявшей от института на несколько верст. Вся Москва знала А. П. Иванова, и все глубоко сожалели о преждевременной его кончине» (*Фон-Фохт*: 49).

Бывший директор института (1864–1879) Александр Львович Апухтин (1822–1903) писал об А. П. Иванове:

> «Въ 1868 году умеръ институтскій врачъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Павловичъ Ивановъ, получившій гнойное зараженіе при производствѣ операціи одному изъ воспитанниковъ[60]. Это была большая потеря: независимо отъ того, что Александръ Павловичъ былъ въ институтѣ старожилъ, состоя съ 1841 года преподавателемъ физики, а съ 1861 года врачомъ и зналъ его отлично, такъ что приносилъ онъ не мало пользы и какъ членъ конференціи (т. е. педсовета. — *В. Д., Е. Е.*), и какъ врачъ, онъ былъ и, какъ человѣкъ высоко-нравственный и безкорыстный, незамѣнимъ для института. Онъ не только зналъ натуру каждаго воспитанника, присматривалъ за ними здоровыми и ухаживалъ за больными, какъ за собственными дѣтьми; не только лечилъ всѣхъ служащихъ и ихъ семьи совершенно безвозмездно, но онъ не позволялъ даже, исключая случаевъ заразительныхъ болѣзней, отправлять и служителей въ больницы. Часто видали его пробирающимся въ глубокую ночь въ подвальномъ этажѣ къ служительскимъ семьямъ, которымъ онъ и лекарства давалъ всегда на свои средства. Это былъ истинно добрый человѣкъ, о которомъ недаромъ всѣ, и въ особенности воспитанники, сожалѣли искренно»[61].

Получив известие о неожиданной смерти Александра Павловича, Федор Михайлович в письме к пасынку П. А. Исаеву 19 февраля (2 марта) 1868 г. из Женевы писал:

> «Я так был поражен смертью Александра Павловича и так жаль его. Кому он не делал добра! Редкий и благороднейший был человек» (*Д30*; т. 28_2: 265).

Ранее, 1 (13) февраля 1868 г., он написал письмо, адресованное сестре и двум старшим племянницам, Софье и Марии Ивановым:

> «Это так кажется невозможным, так безобразным, ужасным, что верить не хочется, представить нельзя, а между тем как припомнишь этого человека,

[60] Шелль, 5-го класса.

[61] Апухтин А. Л. Очерк истории Константиновского межевого института с 1779 по 1879 год. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1879. С. 280 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003608995?page=288&rotate=0&theme=white (12.01.2023). Ср.: То же. М.: [б. и.], 2009. 591 с.

> как припомнишь, как лежало к нему сердце, то станет так больно и жалко, что уж не рассудком, а сердцем одним мучаешься и *рад мучиться*, несмотря на боль, как будто сам чувствуешь себя тоже виноватым. <…> Такого святого и дорогого человека нельзя себе и представить умершим. И пусть долго он пребывает памятью между вами всеми и служит соединением всей семье, как и прежде всегда служил. Еще бы, Сонечка! Вы пишете, что многие изъявляют сочувствие! Еще бы! Имея 10 человек детей, он почти усыновлял других детей. Десятки, сотни воспитанников К<онстантиновского> училища его должны за отца считать.
>
> А почему все мы его так любили, как не потому, что это был человек сам с редким, любящим сердцем. Кто его не любил!» (*Д30*; т. 28_2: 253).

Достоевский понимал, в каком тяжелом материальном положении оказалась вдова Александра Павловича и его десять детей. При этом он просит не продавать родовое имение Даровое, выкупленное Ивановыми в 1852 г. у остальных наследников. Здесь следует отметить, что среди крестьян А. П. Иванов, в отличие от М. А. Достоевского, оставил «самую хорошую память» как человек «на редкость добрый и отзывчивый на всякое горе и нужду». Поэтому крестьяне вспоминали о нем «с теплым чувством»:

> «…А. П. не позволял садовому сторожу грубо обращаться с деревенскими детьми, которые забирались в плодовый сад за яблоками. "Ты не лови и не пугай их, — учил он сторожа, — а коли увидишь, что ребята забрались в сад, то только иди и полегоньку покашливай, чтоб они тебя издали заслышали и слезли с яблонь, а то, если будешь пугать, кто-нибудь второпях да с испугу может свалиться с дерева, да еще в пруд упадет"» [Хроника: 681, 682].

Конечно, Федор Михайлович не мог не вспомнить о «куманинском наследстве» и об одолженных А. П. Ивановым старшему брату Достоевского Михаилу акциях Московско-Ярославской железной дороги, «тысяч на *пять* <…> или на шесть», когда он выступил поручителем за старшего брата (*Д30*; т. 28_2: 255). В деле о «куманинском наследстве» Александр Павлович незадолго до своей смерти стал душеприказчиком. По воспоминаниям А. М. Достоевского, по настоянию бабушки Ольги Яковлевны А. П. Иванов отдал все капиталы под 10% частным лицам, которые вскоре перестали выплачивать проценты и деньги не вернули. В результате от 131 050 руб. в июне 1868 г. осталось только 6 000 рублей [Борисова, Шаулов, Юхнович: 54–56]. Ф. М. Достоевский вспоминает разговор на даче в Люблине с Александром Павловичем, который напомнил ему об «отчасти поручительстве» за брата при получении акций на 6000 рублей. Достоевский «обещал твердо» долг вернуть (*Д30*; т. 28_2: 255).

В феврале 1868 г. Достоевский писал Ивановым:

> «Сейчас я ничего не имею, но в этот общий час, когда нас связывает общая великая печаль, объявляю тебе, Верочка, и вам, Сонечка и Машенька, и всем: *что ничего святее и крепче не будет для меня теперь отдачи вам этого долга брата Миши за акции*! Когда это будет, когда я в состоянии буду — не знаю. Но я опять-таки повторяю, что надеюсь, главное, на то, что Бог поможет мне работать *успешно*, и *на то*, что, не имея ничего за душой, мне случалось же ведь в один год зарабатывать очень большие суммы (как, н<а>прим<ер>, за "Мертвый дом" или "Преступление и наказание") и тогда, конечно, употреблю все усилия и буду считать *самым святым долгом* отдачу вам этих денег» (*ДЗО*; т. 28_2: 256).

Надо сказать, что еще в 1865 г. Александр Павлович попросил вдову М. М. Достоевского Эмилию Федоровну вернуть акции. В ответном письме к нему, датируемом августом — сентябрем 1865 г., она написала, что у нее «ничего нет» и что акции перезаложил Федор Михайлович. Однако в марте — апреле 1866 г., вступив в наследство, Эмилия Федоровна смогла эти акции выкупить, но об этом никому не сообщила, поэтому «долг» А. П. Иванову должен был выплатить Федор Михайлович [Борисова, Шаулов, Юхнович: 28–29].

К сожалению, из-за «куманинского наследства», а также связанных с ним судебных тяжб, отношения Ф. М. Достоевского с родственниками, в том числе с сестрой Верой и ее семьей, были во многом испорчены. Наконец, посещение Верой Михайловной уже умирающего брата оказалось роковым. Уже после смерти Достоевского, после продажи рязанского имения Анна Григорьевна отдала Вере Михайловне «свою часть по наследству» [Борисова, Шаулов, Юхнович: 32–35].

А. П. Иванов был похоронен на кладбище Новоалексеевского монастыря[62]. После смерти А. П. Иванова за его «долговременную и полезную службу» при Константиновском межевом институте вдове, оставшейся «с 10-ю человеками детей без всяких средств», директор института ходатайствовал о выдаче единовременного пособия в 300 руб.[63] Кроме того, из расчетного листа 1884 г. можно сделать вывод, что Вера Михайловна ежегодно получала пенсию «на счет сумм Госуд<арственного> Каз<начейст>ва» в размере 321 руб. 66 коп., а дети — 107 руб. 22 коп.[64]

Переехав вместе с умирающей Марьей Дмитриевной в Москву, где Достоевские имели и других родственников и знакомых, писатель тем не менее нанял квартиру рядом с институтом, рассчитывая на поддержку

---

[62] [Саитов В. И.] Московский некрополь: в 3 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. Т. 1. С. 487. См. также: Некрополь Алексеевского монастыря, 1841–1924: словарь-справочник / авт.-сост. Н. А. Филаткина. М.: Русский Мир, 2016. С. 137. (Сер.: Энциклопедии «Русского Мира».)

[63] РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 21406. Л. 1.

[64] ОР РГБ. Ф. 93.III.14.39. Л. 1 об.

Ивановых в этот тяжелый для него период жизни. Впоследствии, приезжая в Москву, почти каждый раз Достоевский останавливался и жил в служебной квартире Ивановых, проводил с ними лето в Люблине, где преподаватели Межевого института традиционно снимали дачи, поскольку недалеко находился лагерь для проведения летней практики воспитанников. В общение с Достоевским вовлекались и преподаватели, и воспитанники института. Близкие отношения писателя с семьей Ивановых сложились не только благодаря сестре Вере, но в первую очередь благодаря ее мужу Александру Павловичу, которого отличали высокие нравственные качества, удивительная доброта, щедрость, образованность, преданность врачебному и педагогическому служению.

Список литературы

1. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Богданов Н. Н. Заметка Ю. А. Иванова «Неизданное стихотворение Ф. М. Достоевского» // Неизвестный Достоевский. 2018. № 3. С. 46–55 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541148583.pdf (12.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3661. EDN: YOMCRN
3. Богданов Н. Н. «Отыскал в сём ерундизме…». Комическое в родственном кругу Ф. М. Достоевского // Богданов Н. Н. Вокруг Достоевского: поиски, находки, размышления. СПб.: Серебряный век, 2019. С. 38–52.
4. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 267 с.
5. Волкова Е. А. Окружение Ф. М. Достоевского как фактор формирования его общественно-политических взглядов в 1840–1850-е гг. // Ученые записки: электронный науч. журнал Курского гос. ун-та. 2017. № 1 (41). С. 1–5 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28786022_55231759.pdf (12.01.2023). EDN: YFYASX
6. Емченко Е. Б. М. Н. Муравьев и Константиновский межевой институт // На службе отечеству: памяти Михаила Николаевича Муравьева (1796–1866): сб. науч. тр. и докладов. СПб.: Президентская библиотека, 2017. С. 97–121.
7. Емченко Е. Б. Педагогическая деятельность М. Н. Муравьева-Виленского // Преподаватель XXI век. М: МПГУ, 2019. № 4. Ч. 2. С. 275–291.
8. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999. Т. 1. 540 с.; Т. 2. 586 с.
9. Тихомиров Б. Н. Ф. М. Достоевский и другие // Русская литература. СПб.: Наука, 2003. № 1. С. 254–269.
10. Ф. М. Достоевский и Москва. М.: [Главархив г. Москвы], 2021. 179 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/glavarchive.pdf (12.01.2023).
11. Хроника рода Достоевских; Игорь Волгин. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2013. 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (12.01.2023).
12. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX в. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 479 с.

References

1. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' "F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie": v 2 tomakh* [*Encyclopedic Dictionary "F. M. Dostoevsky and His Ambience": in 2 Vols*]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
2. Bogdanov N. N. The Note by Yu. A. Ivanov "The Unpublished Verse of F. M. Dostoevsky". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 3, pp. 46–55. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541148583.pdf (accessed on January 12, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3661. EDN: YOMCRN (In Russ.)
3. Bogdanov N. N. "Found in This Nonsense…". Comic in the Family Circle of F. M. Dostoevsky. In: *Bogdanov N. N. Vokrug Dostoevskogo: poiski, nakhodki, razmyshleniya* [*Bogdanov N. N. Around Dostoevsky: Searches, Finds, Reflections*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2019, pp. 38–52. (In Russ.)
4. Borisova V. V., Shaulov S. S., Yukhnovich Yu. V. *"Delo o kumaninskom nasledstve" v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo* [*"The Case of the Kumanin Inheritance" in the Life and Work of Fyodor Dostoevsky*]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 267 p. (In Russ.)
5. Volkova E. A. Environment of F. M. Dostoevsky as a Factor in the Formation of His Socio-Political Views in the 1840s — 1850s. In: *Uchenye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gos. universiteta* [*Scientific Notes: Electronic Scientific Journal of the Kursk State University*], 2017, no. 1 (41), pp. 1–5. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28786022_55231759.pdf (accessed on January 12, 2023). EDN: YFYASX (In Russ.)
6. Emchenko E. B. M. N. Muravyov and Konstantinovsky Surveying Institute. In: *Na sluzhbe otechestvu*: *pamyati Mikhaila Nikolaevicha Murav'eva (1796–1866)*: *sbornik nauchnykh trudov i dokumentov* [*In the Service of the Fatherland*: *in Memory of Mikhail Nikolaevich Muravyov (1796–1866)*: *A Collection of Scientific Papers and Documents*]. St. Petersburg, Prezidentskaya biblioteka Publ., 2017, pp. 97–121. (In Russ.)
7. Emchenko E. B. Pedagogical Activity of M. N. Muravyov-Vilensky. In: *Prepodavatel' XXI vek*. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2019, no. 4, part 2, pp. 275–291. (In Russ.)
8. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskiy proekt Publ., 1999, vol. 1. 540 p.; vol. 2. 592 p. (In Russ.)
9. Tikhomirov B. N. F. M. Dostoevsky and Others. In: *Russkaya literatura*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, no. 1, pp. 254–269. (In Russ.)
10. *F. M. Dostoevskiy i Moskva* [*F. M. Dostoevsky and Moscow*]. Moscow, Main Archive Department of the City of Moscow Publ., 2021. 179 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/glavarchive.pdf (accessed on January 12, 2023). (In Russ.)
11. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnyye i blizkiye*: *istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2013. 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on January 12, 2023). (In Russ.)
12. Shepelev L. E. *Chinovnyy mir Rossii*: *XVIII — nachalo XX v.* [*The World of Public Officials in Russia*: *the 18th — Early 20th Century*]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2001, 479 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Давлетбаева Варвара Борисовна, кандидат исторических наук, ведущий специалист Культурно-исторического центра «Музей С. Т. Аксакова», Московский государственный университет геодезии и картографии (пер. Гороховский, 4, г. Москва, Российская Федерация, 105064); старший научный сотрудник Учебно-научного центра актуальных проблем исторической науки и образования им. А. Г. Кузьмина, Московский педагогический государственный университет (Малая Пироговская, 1, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991); ORCID: 0009-0003-4955-3095; e-mail: aksakov@miigaik.ru.

Varvara B. Davletbaeva, PhD (Historical Sciences), Leading Specialist of the Cultural and Historical Center “S. T. Aksakov Museum”, Moscow State University of Geodesy and Cartography (per. Gorokhovskiy 4, Moscow, 105064, Russian Federation); Senior Researcher of the A. G. Kuzmin Educational and Scientific Center for Actual Problems of Historical Science and Education, Moscow State Pedagogical University (Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation); ORCID: 0009-0003-4955-3095; e-mail: aksakov@miigaik.ru.

Емченко Елена Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, философии и социальных наук, Московский государственный университет геодезии и картографии (пер. Гороховский, 4, г. Москва, Российская Федерация, 105064); старший научный сотрудник Учебно-научного центра актуальных проблем исторической науки и образования им. А. Г. Кузьмина, Московский педагогический государственный университет (Малая Пироговская, 1, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991); ORCID: 0009-0000-8479-8053; e-mail: emchenko@list.ru.

Elena B. Emchenko, PhD (Historical Sciences), Associate Professor, Head of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Moscow State University of Geodesy and Cartography (per. Gorokhovskiy 4, Moscow, 105064, Russian Federation); Senior Researcher of the A. G. Kuzmin Educational and Scientific Center for Actual Problems of Historical Science and Education, Moscow State Pedagogical University (Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation); ORCID: 0009-0000-8479-8053; e-mail: emchenko@list.ru.

Поступила в редакцию / Received 23.01.2023
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.02.2023
Принята к публикации / Accepted 10.03.2023
Дата публикации / Date of publication 04.04.2023

Научная статья
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6561
EDN: EFAZYZ

Население Дарового по ревизским сказкам 1830–1850-х гг.

Т. Н. Дементьева

Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль»
(*г. Зарайск, Российская Федерация*)

e-mail: darovoe-dostoevsky@yandex.ru

Аннотация. Общение с крепостными крестьянами Дарового — имения, принадлежавшего родителям Ф. М. Достоевского в первой половине XIX в., произвело сильное впечатление на будущего писателя. Некоторые крестьяне были близки семье Достоевских, они упоминались в семейной переписке и даже стали прототипами героев произведений Федора Достоевского и его старшего брата Михаила. Писатель снова встретился со знакомыми с детства жителями деревни во время своего последнего приезда в Даровое летом 1877 г. До настоящего времени единственным источником, дававшим представление о жителях Дарового, являлись документы церковного учета: метрические книги и исповедные ведомости. В 1939 г. В. С. Нечаевой был опубликован «Список крестьян с. Дарового и дер. Черемошны по церковной ведомости 1835 года». Еще один источник по изучению демографии Дарового и Черемошни — ревизские сказки. В настоящей статье впервые проанализированы данные 8–10-й ревизий по Даровому, расшифровка 8-й ревизии опубликована в Приложении. Эти документы стали дополнением к исповедной ведомости 1835 г. и позволили проследить изменения в составе жителей сельца с 1834 по 1858 г. Три ревизии, прошедшие в данный период, показали, что количество крестьянских семей в это время оставалось почти всегда неизменным — 11 (за исключением 1850 г., когда семей показано десять). Подобная замкнутость даровского сообщества способствовала сохранению местных традиций и обычаев, которые, живя в Даровом, мог наблюдать Ф. М. Достоевский. Потомки многих крестьян, принадлежавших Достоевским, живут в Даровом и сегодня, и родословие даровских крестьян возможно проследить вплоть до наших дней.

Ключевые слова: Даровое, исповедные ведомости, ревизские сказки, М. Ф. Достоевская, М. М. Достоевский, Ф. М. Достоевский, В. М. Иванова (урожд. Достоевская), крепостные крестьяне, дворовые, семья

Для цитирования: Дементьева Т. Н. Население Дарового по ревизским сказкам 1830–1850-х гг. // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 106–144. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6561. EDN: EFAZYZ

© Т. Н. Дементьева, 2023

Original article
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6561
EDN: EFAZYZ

The Population of Darovoe Based on Revision Tales of the 1830s — 1850s

Tatyana N. Dementyeva

The Zaraysk Kremlin State Museum-Reserve
(Zaraysk, Russian Federation)

e-mail: darovoe-dostoevsky@yandex.ru

Abstract. Interaction with the serfs of the Darovoe estate, which belonged to the parents of F. M. Dostoevsky in the first half of the 19th century, made a strong impression on the future writer. Some peasants were close to the Dostoevsky family, they were mentioned in family correspondence and even became prototypes of the characters in the works of the writer and his older brother Mikhail. Dostoevsky met again with his childhood acquaintances from the village during his last visit to Darovoe in the summer of 1877. Until now, the only sources that gives an idea of the inhabitants of Darovoe were church records: metric books and confessional statements. In 1939, V. S. Nechaeva published the "List of peasants of the village of Darovoe and the village of Cheremoshnya according to the 1835 church bulletin." Another source for studying the demography of Darovoe and Cheremoshnya is the revision tales. In this article are analyzed the data of the 8th — 10th revisions on Darovoe for the first time, the transcript of the 8th revision published in the appendix to it. These documents made it possible to trace the changes in the composition of the inhabitants of Darovoe from 1834 to 1858 and became an addition to the church bulletin of 1835. Three audits took place during this period, revealing the practical absence of changes in the composition of the inhabitants of Darovoe: there were 11 peasant families (the exception was in 1850, when there were ten families). Such isolation of the Darovoe community contributed to the preservation of local traditions and customs, which F. M. Dostoevsky could observe while living in Darovoe. Many descendants of the Dostoevsky peasants still live in Darovoe today, and the genealogy of the peasants of the village of Darovoe can be traced up to our days.

Keywords: Darovoe, confessional statements, revision tales, M. F. Dostoevskaya, M. M. Dostoevsky, F. M. Dostoevsky, V. M. Ivanova (nee Dostoevskaya), serfs, courtyards, family

For citation: Dementyeva T. N. The Population of Darovoe Based on Revision Tales of the 1830s — 1850s. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 106–144. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6561. EDN: EFAZYZ (In Russ.)

«Все крестьяне, в особенности женщины, нас очень любили…»[1]

7 августа 1831 г. Мария Федоровна Достоевская стала владелицей имения в Каширском уезде Тульской губернии, состоящего из сельца Даровой, деревни Даровой и ряда пустошей. Андрей Михайлович, младший брат писателя, упоминал в своих мемуарах, что «в обоих имениях числилось сто душ крестьян (по 8-й ревизии, бывшей в 1833 году)» (*Достоевский А. М.*: 58). Однако В. С. Нечаева, ссылаясь на найденный и опубликованный ею «Список крестьян с. Дарового и дер. Черемошны по церковной ведомости 1835 года»[2] [Нечаева, 1939: 128], привела иные данные: по ее подсчетам, «в сельце находилось 11 крестьянских дворов, приобретенных Достоевскими, в которых проживало 11 семей, состоящих из 76 человек мужского и женского пола» [Нечаева, 1939: 38]. В еще одном документе, формулярном списке М. А. Достоевского 1828 г. (с более поздними приписками и правкой 1832, 1834 и 1836 гг.), отмечается, что в Даровом было 44 души (имеются в виду только мужчины)[3].

Эти данные могут быть уточнены по другим документам. Так, по купчей от 7 августа 1831 г. и записи в «Протоколах и журналах присутствия Тульской палаты гражданского суда» от 10 февраля 1832 г. у М. Ф. Достоевской в Даровом было 40 душ крестьян [Дементьева, Воронкина, 2020b: 109]. Что касается дворов, то, судя по сведениям о пожаре, случившемся в Даровом 7 марта 1832 г., сгорело «*у помещицы Хотяинцевой 2 двора и помещицы Достоевской 10 дворов с разным строением*» (цит. по: [Дементьева, Воронкина,

[1] Достоевский А. М. Воспоминания. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 62. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевский А. М.* и указанием страницы в круглых скобках.

[2] Имеется в виду такой вид церковной отчетности православной церкви Российской империи XVIII — нач. XX в. как *исповедная ведомость* (иначе: *исповедная роспись*). Укажем попутно современные места хранения этих документов для «Свято-Духовской церкви села Моногарова Каширского округа». Приходские экземпляры исповедных ведомостей за 1822–1846 гг., вывезенные В. С. Нечаевой в 1927 г. в Москву в составе церковного архива (см. об этом: [Нечаева, 1985: 293–294], [Даровое Достоевского: 173]), сейчас хранятся: ОР РГБ. Ф. 365 (Архив Свято-Духовской церкви с. Моногарово Каширского уезда; 77 ед. хр.). К. 3. Ед. хр. 1–25. Исповедная ведомость 1835 г. находится в Московском доме Достоевского, см.: ГМИРЛИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 129 (1835). (Роф-6440, КП 50869/3). Консисторские экземпляры исповедных ведомостей за некоторые годы можно найти в Государственном архиве Тульской области (ГАТО). Ф. 3 (Тульская духовная консистория). Оп. 16. Д. 257–271 (1806, 1816, 1817, 1819, 1828, 1829, 1830, 1837, 1856, 1860, 1917, 1918) — в связи с этим можно уточнить одно замечание В. С. Нечаевой: «…1806–1821 гг., время, за которое **не сохранилось церковных документов**…» (здесь и далее выделено нами. — *Т. Д.*) [Нечаева, 1939: 34].

[3] См.: [Нечаева, 1939: 126, 151]. Одновременно, с опорой на данные исповедных ведомостей, исследовательница указывает, что «мужских "душ" всех возрастов в Даровом и Черемошне было в 1833 году всего 75 человек, а если прибавить к ним дворовых, проживавших в деревне и Москве, то не более 85» [Нечаева, 1939: 42–43]. Отметим, что согласно опубликованной В. С. Нечаевой исповедной ведомости в 1835 г. в Даровом Достоевским принадлежало 94 человека обоего пола.

2020b: 111]). Подобные разночтения вызваны тем, что А. М. Достоевский, ссылаясь на ревизскую сказку 1833–1834 гг., привел данные 1852 г.[4], называя при этом общее число крестьян и Дарового, и Черемошни. В. С. Нечаева, в свою очередь, опиралась на исповедную ведомость 1835 г., составленную через четыре года после покупки имения.

Еще одним важным источником по изучению населения Дарового являются хранящиеся в Центральном государственном архиве города Москвы в фондах Каширской уездной временной ревизской комиссии копии ревизских сказок 1834, 1850 и 1858 гг.[5] В документах перечислены крестьянские семьи Дарового, числившиеся за Достоевскими и В. М. Ивановой, с указанием возраста каждого члена семьи на момент ревизии, а также отмечены умершие, отданные в рекруты и отпущенные на волю. Ревизские сказки позволяют проследить изменения, происходившие в крестьянских семьях Дарового с 1834 по 1858 г. Однако наибольший интерес для нас представляет ревизская сказка 1834 г., относящаяся ко времени пребывания в Даровом Ф. М. Достоевского.

Следует отметить, что в ревизской сказке 1834 г. и исповедной ведомости 1835 г. (далее — *ИВ1835*) — документах, составленных почти одновременно, — наблюдаются разночтения. Сложно сказать, какой из источников можно считать более точным, зачастую многое зависело от составителя документов. С одной стороны, священник, крестивший новорожденных и отпевавший умерших, достаточно хорошо должен был знать возраст своих прихожан: кроме ежегодных ведомостей он вел и метрические книги. С другой — за неправильные сведения в ревизских сказках на помещиков налагался штраф. В. М. Кабузан, сравнивая различные демографические источники, писал: «В наших архивах сохранились богатые ревизские материалы, позволяющие достаточно полно изучить историю ревизского учета населения России, методы проведения ревизий, основные виды ревизских материалов и определить примерную полноту и точность этого источника. Здесь же сохранились и материалы церковного и административно-полицейского видов учета населения. Сопоставление результатов всех этих материалов показывает, что ревизии — самый полный и точный из всех источников по учету численности и состава населения России XVIII — первой половины XIX в.» [Кабузан: 5]. Он отмечал также, что, «как показывает сопоставление сведений ревизского и церковного учета, последний отличался гораздо меньшей степенью полноты и точности. <…> Ревизии с их

[4] 1852 годом датируется раздельный акт В. М. Ивановой, где названо общее число душ (см. об этом: [Дементьева, Воронкина, 2020b: 117–118]).

[5] См.: Ревизские сказки 1834 г. // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1. Далее — *РС1834*; Ревизские сказки 1850 г. // ЦГА Москвы. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 7. Далее — *РС1850*; Ревизские сказки 1858 г. // ЦГА Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Далее — *РС1858*.

поверками гораздо полнее и точнее учитывали податное население. Поэтому основная ценность материалов церковного учета состоит в том, что они дополняют ревизские данные…» [Кабузан: 171–172].

К этому же мнению приходят и другие исследователи. Так, Б. Н. Миронов указывал, что «качество ревизского учета существенно отличалось в различных местностях, в городских и сельских поселениях и что каждый раз его необходимо проверять» [Миронов, 2007: 113]. Несмотря на это, ревизские сказки являются более достоверным источником: «…точность исповедного учета, как правило, уступала точности ревизского учета…» [Миронов, 1989: 111].

Н. А. Миненко, соглашаясь в целом с В. М. Кабузаном, делает вывод, что «при воссоздании демографического облика крестьянского двора самым точным (но, к сожалению, не самым полным и плохо сохранившимся) источником являются рекрутские списки. Допустимо использовать данные ревизских сказок и церковного учета, но при условии сопоставления их друг с другом и с источниками иного типа» [Миненко: 37].

В целом же все исследователи сходятся в том, что при работе с демографическими источниками необходимо сопоставление всех имеющихся данных: «Некоторую неточность церковного учета следует принимать в расчет, но это не должно останавливать исследование, ибо совершенно точных данных вообще нет» [Миронов, 1989: 117].

На данном этапе нашего исследования публикация ревизских сказок сельца Дарового не предполагает всеобъемлющего сопоставления трех последних ревизий с другими источниками. Однако будут учтены подворные данные *ИВ1835*, опубликованные В. С. Нечаевой, и в некоторых случаях, для детализации и уточнения сведений ревизий, будут привлекаться данные исповедных ведомостей за другие годы. Несмотря на разницу в целях составления этих двух видов документов, они были близки по форме, представляя собой *посемейные списки* (в исповедных ведомостях — всех проживающих на территории прихода прихожан). При этом в ревизиях записи «делались по дворам, что позволяет устанавливать, когда та или иная семья разделилась. Первым записывался глава семейства, далее перечислялись все его родственники с указанием степеней родства» [Воробьев, Гончаров]. Отметим также, что, в отличие от ревизий, проводившихся через большие промежутки времени и учитывавших только податное население (крестьяне, в т. ч. удельные и государственные, посадские люди, однодворцы, бобыли, ямщики, работные люди, бродячее духовенство и др.; единицей ревизского учета введенного в начале XVIII в. подушного обложения была «ревизская (мужская) душа»), документы церковного учета (метрические книги и исповедные росписи) носили всесословный характер и заполнялись ежегодно.

8 ревизия

Помещиков заблаговременно информировали о предстоящих ревизиях. Так, уже в 1833 г. Михаил Андреевич сообщал Марии Федоровне:

> «Еще новость: в сегодняшних газетах напечатан манифест о ревизии, то ежели объявят тебе из Нижнего Земского Суда об этом, то, смотри, будь осторожна. Перепиши все семьи и проверь несколько раз, чтобы кого-нибудь не пропустить, равным образом и дворовых <…>. Сию перепись сперва сделай для себя, а подавать не торопись, ибо срок назначен до мая 1834 года, а до тех пор, может быть, кто-нибудь родится или умрет из числа стариков. Затем только посмотри поприлежнее, друг мой, чтобы перепись была самая верная, чтобы кого не пропустить или прибавить, потому что за это определен большой денежный штраф»[6].

Мария Федоровна подала ревизские сказки 14 февраля 1834 г. (см.: *Илл. 1*). Судя по документу, в Даровом в это время проживало три семьи дворовых[7].

Первыми числились **Павел Игнатов**[8] (73 лет) с сестрой Маланьей (76 лет). Так как других стариков дворовых в документе не названо, можно предположить, что именно о нем писал Михаил Андреевич, сообщая о ревизии: «…также не пропусти старика дворового, который проживает у матери Хотяинцева»[9]. Отметим, что в том же 1834 г. Павел Игнатов (правда, 85, а не 73 лет[10]) числится в исповедной ведомости церкви Петра и Павла при Мариинской больнице[11]. Можно предположить, что и отсутствие имени Павла в *ИВ1835* храма Сошествия Святого Духа с. Моногарова[12] объясняется тем, что он жил в это время в Москве у Достоевских.

---

[6] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 9 июля 1833 г. Цит. по: *Достоевский А. М.*: 82.

[7] В *ИВ1835* значится всего один дом дворовых, в котором числились семьи Григория Васильева и Дарьи Леонтьевой: «Дом или двор 1. Григорий Васильев 48 л., жена ево Феодосья Яковлева 37 л., дети их: Александра 14 л. (в ревизских сказках не указана. — *Т. Д.*), Павел 12 л., Володимер 7 л., Симеон 2 л., женка Дарья Леонтьева 39 л., дети ее Иван 12 л., Михаил 9 л.» [Нечаева, 1939: 128]. Отметим, что в 1834 г. Дарья Леонтьева числилась в ревизских сказках д. Черемошни (ЦГА Москвы. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1. Л. 401).

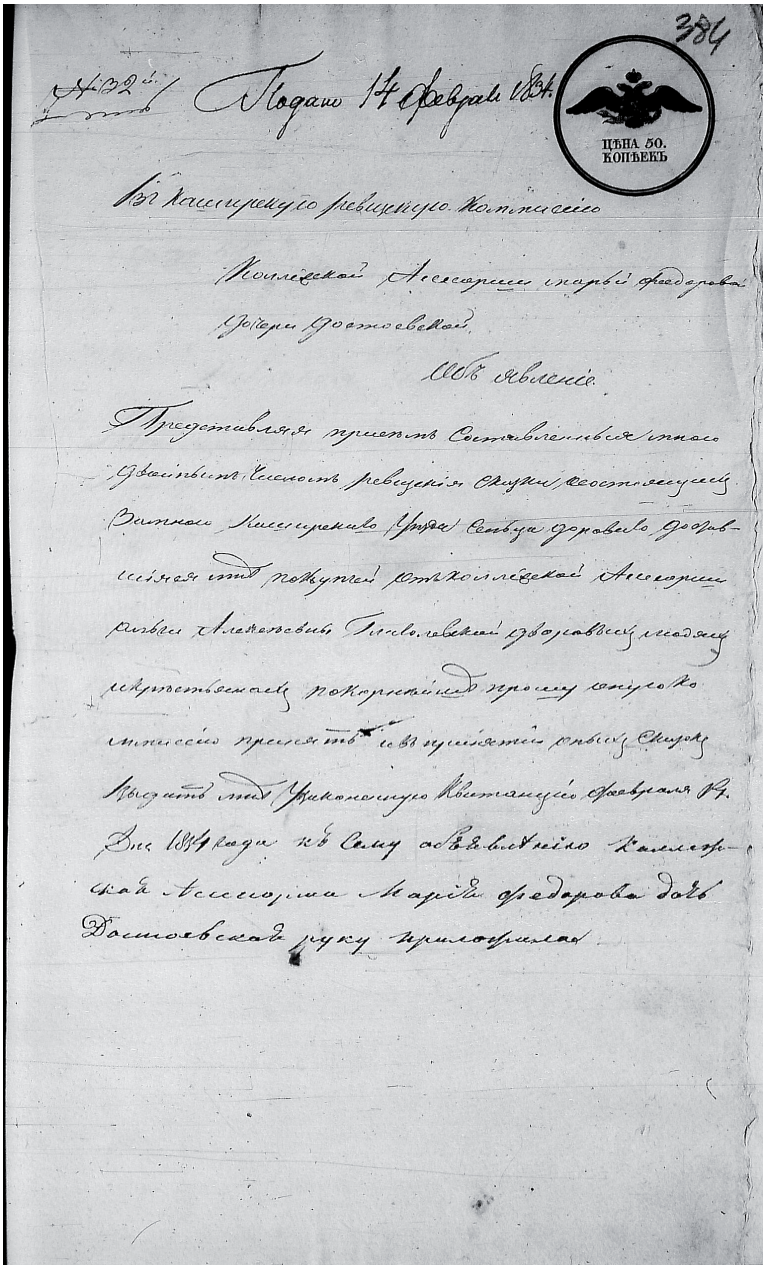
[8] Необходимое уточнение: здесь и далее второй элемент в именах является не фамилией, которые у большинства крестьян на тот момент еще не сформировались, а патронимом — сокращенной формой отчества (=Игнатов <сын>).

[9] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 9 июля 1833 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 77].

[10] Такие разночтения при указании возраста, затрудняющие работу исследователя, характерны для данного вида документов.

[11] По предположению И. Л. Волгина, это был «родственник кого-то из дворни» [Волгин: 713].

[12] Ср.: «Старик Павел в церковных книгах не значится» [Нечаева, 1939: 142].

Илл. 1. Ревизская сказка 1834 г. Объявление М. Ф. Достоевской (ЦГА Москвы. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1. Л. 384)

Fig. 1. The Revision Tale of 1834. Announcement by M. F. Dostoevskaya

Упоминается Павел и в переписке супругов Достоевских. В мае 1835 г. Мария Федоровна, приехав в Даровое, посылает в Москву вещи и продукты — отвозил всё это, по-видимому, Павел, который по старости тяжелой работы делать в деревне не мог. Михаил Андреевич, отправляя его обратно в деревню, писал:

> «Старику на дорогу и для телки на молоко я дал 5 р. асс…»[13], —

а уже в следующем письме переживал:

> «Погода у нас всё холодная и ветреная, и я, отправивши старика Павла в деревню, начинаю опасаться, чтобы он не умер в дороге…»[14].

Однако этот год Павел еще переживет, а умрет, судя по *РС1850*, в следующем, 1836 г.

Имя его сестры неоднократно встречается в исповедных ведомостях моногаровской церкви — см., например, *ИВ1830*: «*<Дворъ> 52 <…> Онагожъ сельца бывымъ помѣщикомъ Иваномъ Петровымъ Хотяинцовымъ отпущенные вѣчно на волю дворовые ево люди Иванъ Ѳеодоровъ, 70 <лѣтъ>, жена ево Февронія Сергѣева, 66 <лѣтъ>, <и> вдова Меланія Игнатова, 70 <лѣтъ>*»[15]. В. С. Нечаева также указывает, не называя имен, этот двор, где еще в 1835 г. проживали «"оного же сельца бывшим помещиком Иваном Петровичем Хотяинцевым отпущенные вечно на волю дворовые ево люди" — семидесятилетние старик и две старухи» [Нечаева, 1939: 35]. В *ИВ1837* имени Мелании Игнатовой, как можно предположить — из-за смерти, уже нет, упоминаются только «*отпущенные на волю бывшіе онагожъ сельца дворовые люди Иванъ Ѳеодоровъ, 77, жена ево Февронія Сергѣева, 73*»[16].

Второй названа семья **Григория Васильева**[17], о котором В. С. Нечаева писала при упоминании крестьянских дворов, принадлежавших О. А. Глаголевской: «…один двор, где помещались ее дворовые (раньше не значившиеся у Хотяинцевых и, вероятно, ею же привезенные)» [Нечаева, 1939: 35]. На сегодняшний день не вызывает сомнений, что Григорий не являлся коренным

---

[13] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 12–13 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 93].

[14] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 16 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 94].

[15] См.: ГАТО (Тула). Ф. 3. Оп. 16. Д. 265. Л. 377.

[16] См.: ГАТО (Тула). Ф. 3. Оп. 16. Д. 266. Л. 1102 об.

[17] При Достоевских Григорий Васильев числился приказчиком, о чем упоминал Ф. М. Достоевский в «Дневнике Писателя» 1876 г.: «В отсутствие господ ему даже поручалось управление деревней…» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 22. С. 112). Однако А. М. Достоевский писал, что Григорий Васильев «собственно был просто дворовый человек и занимать место приказчика был неспособен. Но он был грамотный и, как единственный человек в деревне, носил кличку приказчика. Собственно же он, по неспособности своей, ничем не распоряжался…» (*Достоевский А. М.*: 63).

жителем Дарового. Он был дворовым человеком О. А. Глаголевской, в свою очередь, приобретенным ею в 1826 г. и числившимся по предыдущей 7-й ревизии в Пятницкой части Москвы за бригадиром Николаем Васильевым Измайловым (см.: [Дементьева, Воронкина, 2020а: 33]). Последняя продала его М. Ф. Достоевской в дополнение к даровским крестьянам — за 1000 рублей «*съ женою его Федосьею Яковлевою*[18] *и съ детьми рожденными послѣ седьмой ревизіи сыновьями Павломъ*[19] *и Владимеромъ*» (цит. по: [Дементьева, Воронкина, 2020а: 28]). В *РС1834* указывается, что кроме сыновей Павла и Владимира, которым на момент ревизии было 8 и 5 лет соответственно, у Григория были еще годовалые Семен и Анна, самому Григорию в это время было 45 лет, его жене Федосье Яковлевой — 33 года. Видимо, именно о ней писали Мария Федоровна в 1832 г. («Федосья пошла на скотной смотреть коров доят»[20]) и Михаил Андреевич в 1835 г. («Репы советую тебе дать Федосии хотя четвериче к»[21]).

Третьей дворовой числилась девка **Анна Петрова** (35 лет). М. А. Достоевский в письме к жене напоминал, что в числе дворовых нужно переписать и «наших московских, как-то: Давида, Федосия (Федора), Семена и Анну»[22]. Андрей Михайлович писал о том, что в Москве у них была кухарка Анна:

> «Она тоже была крепостною с давних пор, т. е. еще до покупки деревни, и была отличная кухарка и уже истинно могла заменять повара…» (*Достоевский А. М.*: 38–39).

Что касается названных Михаилом Андреевичем **Давида**, **Федора** и **Семена**, то о Давиде вспоминал и А. М. Достоевский, говоря, что среди «кухонной прислуги» был кучер Давид Савельев:

> «…он был, собственно, прислугою отца. Кроме своей четверки лошадей Давид ничего не знал и не имел более никаких занятий; да, впрочем, выездов было много, а потому и работы ему было достаточно; он был крепостным еще до женитьбы отца и жил у нас бессменно по день смерти папеньки, а потом числился дворовым при нашей деревне, к которой впрочем не принадлежал родом. Личность эту папенька особенно любил и уважал против прочей кухонной прислуги…» (*Достоевский А. М.*: 38).

---

[18] Возможный прототип Марфы Игнатьевны в романе «Братья Карамазовы» [Бессонова, Козлова: 221].

[19] По мнению А. С. Бессоновой, это один из вероятных прототипов Павла Смердякова; упоминается также в февральском выпуске «Дневника Писателя» за 1876 г. [Бессонова, Козлова: 219].

[20] Письмо М. Ф. Достоевской к М. А. Достоевскому от 1832 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 76, 136].

[21] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 1 сентября 1835 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 113].

[22] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 9 июля 1833 г. Цит. по: *Достоевский А. М.*: 82.

И. Л. Волгин установил, что Анна Петрова появилась в доме Достоевских в 1825 г. и, по мнению автора, была, «возможно, первая крепостная, приобретённая новоиспечёнными членами привилегированного (дворянского. — *Т. Д.*) сословия. Причем купчая оформлена, скорее всего, на имя Марии Фёдоровны» [Волгин: 711][23], а «Давыд (Давид) Савельев 27 лет и его брат Феодосий четырьмя годами моложе» появились у Достоевских лишь в 1829 г. [Волгин: 712]. Семен же не упоминается ни Андреем Михайловичем, ни в исповедных ведомостях, рассмотренных И. Л. Волгиным.

И. Л. Волгин сослался на письма Михаила Андреевича от 9 июля, где тот жаловался жене на больную кухарку, и от 6 августа 1833 г.:

> «Нащет моей услуги не беспокойся, кухарка и прачка кажется обе порядочные, то есть лучше сказать смирные. Ежели Анна обещается вести себя получше, то мы ей, подтвердивши то же, можем прислать, она же в деревне почти не нужна»[24].

Исследователь предположил, что на время летних переездов Анну отправляли в Даровое [Волгин: 715]. Кроме того, по его мнению, фраза из письма Марии Федоровны от 1 мая 1835 г.: «…Катерину, на лето зделаю главною скотницею давши ей в подмогу нашего Люцыферя Анку»[25] — относится именно к Анне Петровой, которая «за какие-то провинности понижается в должности — её предполагают определить в подмогу местной скотнице» [Волгин: 714] (см. также: [Нечаева, 1939: 140, примеч. 4]).

Отметим, что в ревизских сказках сельца Дарового за 1834 г. ни Давид, ни Федор, ни Семен среди дворовых не значатся. Возможно, это связано с тем, что Анна как крепостная Марии Федоровны была приписана к Даровому. Давид и Федор — крепостные Михаила Андреевича, поэтому могли быть приписаны к принадлежащей ему деревне Черемошне.

Остальными перечисленными в *PC1834* были семьи крепостных крестьян.

Первой записана семья **Ивана Васильева** (67 лет) и его жены Ирины (65 лет). С ними жили их сын Семеон (35 лет)[26] с женой Прасковьей (29 лет) и детьми: Прасковьей (11 лет), Натальей (8 лет)[27], Иваном (3 лет) и годовалым Мартыном. В. С. Нечаева предположила, что именно Семен Иванов и был Семеном Широким, перевозившим семью Достоевских из Дарового в Москву и обратно [Нечаева, 1939: 41].

---

[23] О жизни Анны Петровой в семье Достоевских см.: [Волгин: 706–719].

[24] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 6 августа 1833 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 79].

[25] Письмо М. Ф. Достоевской к М. А. Достоевскому от 1 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 87].

[26] Умер в 1836 г. — см. *PC1850* (ЦГА Москвы. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 7. Л. 305 об.).

[27] Наталья Семеонова была выдана замуж в Черемошню за Василия Михайлова 26 апреля 1842 г. [Варенцова: 14].

Члены семьи, указанной в *РС1834* под *№ 2*: **Минай Фиоктистов**, его брат **Данила** и сын последнего **Николай** — не являлись крепостными семьи Достоевских и были внесены в ревизскую сказку, составленную Марией Федоровной, по формальному критерию, поскольку упоминались в предыдущей 7-й ревизии[28]. Согласно документу, все они были «отпущены на волю в 1817 г.»[29]. В. С. Нечаева также упоминала эту семью бывших дворовых И. П. Хотяинцева: «Кроме того, был один двор, принадлежавший многолюдной семье Фетисьевых (Феоктистовых), числившихся "экономического ведомства вольными земледельцами"…» [Нечаева, 1939: 35]. «Минай, Иван и Данил Фетисовы с семьями, а также Николай Данилов с женой и дочерью» перечисляются среди отпущенных бывшим владельцем на волю в купчей на часть Даровго, совершенной в 1829 г. между О. А. Глаголевской и И. П. Хотяинцевым (см.: [Дементьева, Воронкина, 2020a: 27]). В документах по размежеванию земель деревни Даровой, проводившемуся в 1847–1850 гг., Н. Д. Фетисов упоминается как вольный хлебопашец и один из участников полюбовного размежевания, по итогам которого ему был выделен участок размером в 24 десятины в даче деревни Даровой под номером 2, куда он был обязан перенести свой двор [Дементьева, Воронкина, 2020b: 114–115].

Третья семья — **Назара Петрова**, умершего за год до ревизии в 1833 г.[30] В 1834 г. здесь числились его внуки Петр (18 лет) и Иван (12 лет) — как следует из сопоставления с *ИВ1835*, дети его сына Сидора, отданного в рекруты (их мать, «солдатка Мария Петрова», в ревизии не упомянута), а также трое детей покойного Ивана Карпова[31]: дочь от второго брака Феврония (9 лет)[32], сыновья Борис (14 лет) и Никита Ивановы (26 лет), последний — с женой Анной (23 года) и детьми: Михаилом (2 года) и годовалой Аксиньей; в мае 1835 г. у Никиты родится также сын Егор, о чем сообщила в письме мужу Мария Федоровна[33].

---

[28] Именно по этой причине не указан их актуальный на момент подачи сказки возраст, не перечислена женская половина семьи, чьи имена зато можно встретить в исповедных ведомостях этих же лет; не вошли эти «три души» и в общий подсчет принадлежащих Достоевским крепостных мужских душ. В *РС1850* Феоктистовы уже не упоминаются. Не указываются они также и в опубликованной В. С. Нечаевой исповедной росписи 1835 г. (см.: [Нечаева, 1939: 128–129]).

[29] В следующем 1818 г. помещик «продал вольноотпущенному крестьянину Минаю Фетисову "*при означенномъ сельцѣ Даровомъ*" 18 десятин земли, а в 1824 г. Николаю Данилову — 6 десятин земли» [Дементьева, Воронкина, 2020a: 27].

[30] По *ИВ1835*, это был седьмой двор и в нем жили «Никита Иванов 28 л., жена ево Анна Терентьева 25 л., дети их Михаил 4 л., Аксинья 2 л., Борис Иванов 15 л., Солдатка Марья Петрова 40 л., дети ее: Петр 20 л., Иван Сидоровы 13 л.» [Нечаева, 1939: 129].

[31] Иван Карпов был двоюродным братом Назара Петрова; его старший сын Никита Иванов — ребенок от первой жены, см. *РС1816* (ЦГА Москвы. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 9. Л. 297 об.).

[32] В 1835 г. Феврония по *ИВ1835* будет приписана в качестве падчерицы к дому Симеона Фомина, перейдя в него вместе со своей матерью Феодорой Савельевой, вдовой Ивана Карпова, вышедшей замуж за Симеона (см.: [Нечаева, 1939: 129]; *ИВ1817* // ГАТО (Тула). Ф. 3. Оп. 16. Д. 259. Л. 100. Двор 48).

[33] См. письмо М. Ф. Достоевской к М. А. Достоевскому от 29 мая 1835 г. [Нечаева, 1939: 103].

Четвертой была семья **Матвея Малафеева**, умершего в 1824 г. В документе названы его жена Акулина (53 года) с детьми Спиридоном (29 лет) и Аграфеной (11 лет). У Спиридона, женатого на Марье (27 лет), был двухмесячный сын Степан. Здесь же была записана семья брата Матвея — Леонтия Малафеева (47 лет) с женой Аксиньей (43 года) и сыном Дмитрием (16 лет)[34].

Пятая семья[35] — **Петра Ефремова** (55 лет) с женой Матроной (59 лет) и сыновьями Федотом (29 лет) и Филиппом (18 лет). У Федота с женой Агафьей (28 лет) были сын Михайло (4 года)[36] и дочь Ирина (2 года). Филипп жил с женой Надеждой (18 лет). Здесь же жил брат Петра — Марко Ефремов (46 лет) с женой Матреной (43 года) и дочерьми Настасьей (13 лет) и Аксиньей (10 лет).

О Марке Ефремове вспоминал А. М. Достоевский по поводу рассказа «Мужик Марей»:

> «Кстати о Маресе (вероятно, Марке); это лицо не вымышленное, а действительно существовавшее. Это был красивый мужик, выше средних лет, брюнет с солидною черною бородою, в которую пробивалась уже седина. Он считался в деревне большим знатоком рогатого скота, и когда приходилось покупать на ярмарке коров, то никогда не обходилось без Марея» (*Достоевский А. М.*: 62).

В. С. Нечаева писала: «Даровские крестьяне во время беседы со мною в 1925 году подтвердили, что в деревне сохраняется память о Марее и его двух братьях, Федоте и Филиппе. В церковных ведомостях мы находим того, кого в обыденной жизни называли Мареем. Это Марк Ефремов; ему в 1835 году было 48 лет, и он жил с женою и двумя дочерьми в одном доме с братом Петром Ефремовым, на 10 лет его старшим. У этого брата были два сына — Федот, 31 года, и Филипп, 20 лет, которые, таким образом, приходились Марею племянниками и которых изменившая память крестьян сделала его братьями, однако правильно сохранив их имена» [Нечаева, 1939: 67].

Более подробно биография Марка Ефремова и его семьи изучена А. С. Бессоновой и А. Ю. Козловой [Бессонова, Козлова: 218–219].

---

[34] Ср. в *ИВ1835*: «5. Леонтий Малахиев 48 л., жена ево Аксинья Симеонова 45 л., сын их Дмитрий 18 л., вдова Акулина Васильева 52 л., сын ее Спиридон Матвеев 31 г., жена ево Марья Григорьева 29 л., сын их Степан 1 г., девка Аграфена Матвеева 13 л.» [Нечаева, 1939: 129].

[35] По *ИВ1835* это одиннадцатый двор, где жили: «Петр Ефремов 58 л., жена ево Марья Евсеева 51 г., сын их Феодот 31 г., жена ево Агафья Матвеева 30 л., дети их: Ирина 3 л., Лукерья 6 мес., Марко Ефремов 48 л., жена ево Матрена Симеонова 42 л., дети их: Настасья 15 л., Аксинья 12 л., Филипп Петров 20 л., жена ево Надежда Ефимова 17 л.» [Нечаева, 1939: 129]. Вопрос возникшего разночтения в имени жены Петра Ефремова (*Матрена*/*Марья*) однозначно решается обращением к другим исповедным ведомостям, где она прописывается «Матреной Евсеевой» (см.: ГАТО (Тула). Ф. 3. Оп. 16. Д. 264 (1829). Л. 376 об. Двор 48; Д. 259 (1817). Л. 100. Двор 50).

[36] Умер в 1840 г. — см.: *РС1850* (ЦГА Москвы. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 7. Л. 306 об.).

В шестой семье[37] **Антона Лаврентьева**, умершего в 1831 г.[38], числился его племянник Семен Фомин (53 года) с сыновьями от первого брака Василием (19 лет) и Василием меньшим (17 лет) и дочерью от второго брака Агафьей (4 года). Отметим, что имя второй жены, не названное в документе, находим и в *ИВ1835*, и в *РС1850* (см. ниже).

Седьмой была *семья* **Егора Васильева**, умершего в 1832 г.[39]: его внук Илья Васильев (19 лет) с женой Еленой (18 лет), а также мать и отчим Ильи — Екатерина (40 лет) и Харлам Макаров (36 лет). Последний был сыном Макара Иванова[40] и братом старосты Савина Макарова и Егора Макарова (см. ниже *семью восьмую*) и был принят в дом Егора Васильева примаком, мужем овдовевшей невестки — вместо его умершего сына Василия[41]. Согласно записи в «Обыскной книге» Илья Васильев (18 лет) женился на Елене Федуловой[42] (17 лет) 24 июля 1832 г. В документе отмечено, что и жених и невеста являлись крестьянами сельца Дарового [Варенцова: 8]. В июле 1832 г. Федор был в Даровом и мог видеть крестьянскую свадьбу.

Не исключено, что именно Харлам Макаров упоминается в письме Михаила Андреевича:

> «Я отчасти покоен нащет Чермошенского скотника, а Харлашка, слышу, бездельник ленив. Надобно за ним смотреть строже, а ежели нужно будет, то и посечь»[43].

Восьмой была большая *семья* **Макара Иванова**[44] (66 лет) с сыновьями Савином (38 лет) и Егором (31 год)[45]. У Савина Макарова с женой Марьей

---

[37] По *ИВ1835* в четвертом дворе жили: «Симеон Фомин 58 л., жена его Феодора Савельева 40 л., дети ево от 1-ой жены Василий 21 г., Василий 2-ой 19 л., Агафья 6 л., падчерица ево Феврония Иванова 12 л.» [Нечаева, 1939: 129]. О Феодоре Савельевой и Февронии Ивановой см. выше примеч. 32.

[38] Его сын Анисим умер в 1821 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1. Л. 389 об.).

[39] Его сын Василий умер в 1821 г. (Там же).

[40] Харлам Макаров был сыном Макара Иванова от второго брака, см.: *РС1816* (ЦГА Москвы. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 9. Л. 335 об.).

[41] См.: ГАТО (Тула). Ф. 3. Оп. 16. Д. 259 (1817). Л. 99 об. Дворы 43, 45.

[42] Про семью невесты — см. ниже, *семья одиннадцатая* по *РС1834* и примеч. к ней.

[43] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 23 августа 1834 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 82]. См. также примеч. 3 к данному письму [Нечаева, 1939: 138].

[44] По *ИВ1835* в шестом дворе жили: «Макар Иванов вдов 80 л., сын ево Савин Макаров 45 л., жена ево Марья Евсеева 45 л., дети их: Петр 22 л., жена ево Елена Леонтьева 20 л., дочь их Софья 1 г., Егор Савинов 19 л., Елисавета 11 л., Прасковья Савиновы 9 м., Егор Макаров 35 л., жена ево Матрена Максимова 35 л., сын их Николай 1 г.» [Нечаева, 1939: 129]. Привлекает внимание сильное расхождение в указании возраста старшего поколения, по сравнению с *РС1834*. Обращение к *ИВ1817* показывает, что точнее возраст указан в ревизской сказке.

[45] Макар Иванов был женат дважды, от первого брака был рожден Савин, а от второго — Харлам, Семеон и Егор. Отметим также, что в *РС1816* жена Макара не названа (упоминается лишь жена Савина — Марья) — это говорит о том, что уже к 1816 г. он овдовел во второй раз (см.: ЦГА Москвы. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 9. Л. 335 об. — 336).

(40 лет) было четверо детей: Петр (21 год), Егор (18 лет), Елизавета (9 лет)[46] и Прасковья (7 лет). Старший сын Савина Петр был женат на Елене (18 лет). Егор Макаров женился на вдове Матрене Максимовой (32 года) 2 июля 1833 г. [Варенцова: 10–11], детей у них еще не было.

А. М. Достоевский писал, что все хозяйственные дела входили в обязанности не приказчика, а старосты — Савина Макарова (*Достоевский А. М.*: 63). В. С. Нечаева отмечала, что Савин «принадлежал к большой семье, во главе которой находился восьмидесятилетний дед Макар Иванов, положивший, очевидно, начало столь распространенной до наших дней в Даровом фамилии Макаровых» [Нечаева, 1939: 40]. С 1847 по 1850-е гг. Савин Макаров вел все дела по размежеванию земель Достоевских. Много с ним общавшийся в эти годы М. М. Достоевский назвал его именем старосту деревни Крутиловки в повести «Дочка», опубликованной в журнале «Отечественные Записки» (1848)[47]: «…рабъ вашъ Стараста Савинъ Макаровъ»[48].

Девятой числилась *семья* **Лаврентия Петрова**, умершего в 1823 г.: его жена Ирина (58 лет)[49] и их сыновья Тимофей (53 года) и Илья (31 год) с семьями. У Тимофея с женой Ириной (51 год) были сын Ефим, отданный в 1827 г. в рекруты, и дочь Аграфена (23 года), у Ильи с женой Надеждой (33 года) — дочь Марья (6 лет)[50].

А. М. Достоевский отметил, что прототипом Лизаветы Смердящей была «дурочка» Аграфена из Дарового (*Достоевский А. М.*: 65–66). В. С. Нечаева писала: «Крестьяне Дарового помнят ее и сейчас. Аграфена Тимофеевна жила долго, и Достоевский мог видеть ее в свой приезд еще в 1877 году. До конца жизни она ходила в одной рубахе круглый год, убегала из дому, где ее бранили родные. Часто зимой ее находили на кладбище, всю заиндевевшую, со спутанными седыми волосами, с босыми ногами. Говорить Аграфена не могла за исключением нескольких невнятных слов» [Нечаева, 1939: 67].

Исследователь нашла Аграфену Тимофеевну и в церковных списках, судя по которым «родилась она в 1810 году и росла в большой семье. В начале 30-х годов, когда мальчиком мог ее наблюдать Достоевский, ей было 20 с лишком лет, жила она с родителями и семьей тетки. Никаких сведений

---

[46] Лизавета Савинова будет выдана замуж в Черемошню за Лариона Васильева 2 ноября 1841 г. [Варенцова: 14].

[47] См. об этом подробнее: [Дементьева, 2019].

[48] См.: *ОЗ*. 1828. Т. LIX. № 7. С. 290 [Электронный ресурс]. URL: https://vivaldi.nlr.ru/bv000031038/view/?#page=620 (30.12.2022). Ср.: [Достоевский М. М.] Собр. соч. М. М. Достоевского: в 2 т. Пг.: Пантеон лит-ры, 1915. Т. 1. С. 84 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004184674?page=106&rotate=0&theme=white (30.12.2022).

[49] Судя по небольшой разнице в возрасте между Ириной и ее сыном Тимофеем, можно предположить, что она приходилась ему мачехой.

[50] По *ИВ1835* это был восьмой двор: «Тимофей Лаврентьев 55 л., жена ево Ирина Иванова 53 л., дочь их Аграфена 25 л., вдова Ирина Васильева 60 л., сын ее Илья Лаврентьев 23 л., жена ево Надежда Кондратьева 35 л., дочь их Марья 8 л.» [Нечаева, 1939: 129]. В возрасте Ильи в данном случае ошибка, должно быть: 33 года.

о ее ребенке в книгах нет» [Нечаева, 1939: 68]. Этот возраст, 23 года, указан и в ревизской сказке.

В августе 1834 г. Михаил Андреевич писал Марии Федоровне:

> «От детей я слышу, что у Ильки будто бы не было денег и он ехал: тоесть ел и пил и лошадь кормил на наши деньги, таким образом подвода ему не слишком дорого обошлась»[51].

Возможно, он имел в виду Илью Лаврентьева.

Десятой была *семья* **Ивана Тимофеева** (35 лет) и его жены Анны (35 лет) с детьми Степаном (11 лет), Елизаветой (11 лет) и Матреной[52] (2 года). Кроме того, с ними числился брат Ивана Макей Тимофеев (31 год) с сыном от первого брака Яковом (8 лет) и второй супругой Ульяной (24 года)[53].

Одиннадцатая семья — **Петра Федорова**, умершего в 1827 г. Здесь числились его сын Федул (43 года) с женой Авдотьей (40 лет) и детьми: Василием (12 лет), Варварой (10 лет) и Дарьей (5 лет)[54].

Двенадцатая семья — **Савелия Федорова**, умершего в 1821 г.[55], два его сына с семьями. Это Андреян Савельев (43 года) с женой Марьей (41 год) и семья его погибшего в 1832 г. брата Архипа Савельева: вдова Феодора (38 лет), сыновья Петр (16 лет), Яков (7 лет) и дочь Ирина (11 лет). Андреян Савельев упоминается в письме Михаила Андреевича от 23 августа 1834 г.:

> «Посылаю тебе телочку, она еще очень нежна, то приказывай ее особенно попаивать с примесью хоть немного снятого молока. Я хотел ее отослать

---

[51] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 23 августа 1834 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 82].

[52] В 1850 г. Матрене должно было исполниться 18 лет, поэтому можно предположить, что именно о ней шла речь в записке М. М. Достоевского от 30 июля 1850 г. к священнику храма Сошествия Св. Духа Павлу Васильевичу Проферансову. Он извещал, что разрешает брак между Егором Алексеевым и Матреной Ивановой (см. список письма, рукой В. С. Нечаевой: ОР РГБ. Ф. 93.III.8.13. Л. 1).

[53] По *ИВ1835* это был девятый двор: «Иван Тимофеев 37 л., жена ево Анна Макарова 37 л., дети их Степан 13 л., Елисавета 10 л., Матрена 3 л., Архип 1 г.

Мокей Тимофеев 33 л., жена ево Ульяна Яковлева 26 л., сын ево от первой жены: Яков 10 л., от второй жены: Михаил 1 г.» [Нечаева, 1939: 129]. Можно отметить, что если в *РС1834* Степан и Елизавета показаны одногодками, то согласно *ИВ1835* между ними разница в три года.

[54] В *ИВ1835* члены седьмой и одиннадцатой (по *РС1834*) семей, являвшиеся родственниками, указаны вместе, во втором дворе: «Харлам Макаров 38 л., жена ево Екатерина Иванова 42 л., Илья Васильев 21 г., жена его Елена Феодулова 20 л., Феодул Петров 43 л., жена ево Авдотья Петрова 42 л., дети их: Василий 14 л., Варвара 12 л., Дарья 7 л.» [Нечаева, 1939: 128]. В возрасте Феодула Петрова ошибка, должно быть: 45 лет.

[55] Ср. в *ИВ1835*, где они числились третьим двором: «Андриан Савельев 45 л., жена ево Марья Ивановна 43 л., вдова Феодора Данилова 40 л., дети ее: Петр 17 л., Ирина 12 л., Яков Архиповы 9 л.» [Нечаева, 1939: 128].

> с подводою, но слышу, что будет Андриан, то я поуклонился посылать с ним и рассудил лучше послать ее с Григорием…»[56].

Почему Михаил Андреевич «поостерегся», становится ясно из его другого письма от 16 мая 1835 г.:

> «Погода у нас всё холодная и ветреная, и я, отправивши старика Павла в деревню, начинаю опасаться, чтобы он не умер в дороге, притом же Андриан мужиченка слабосильный, не знаю как-то он справится с телкой…»[57].

Похоже, что Андриан был болезненным или просто физически слабым человеком.

Судя по «Воспоминаниям» А. М. Достоевского, пожар 7 апреля 1832 г.[58] произошел из-за Архипа, в нем же погибшего:

> «…один крестьянин, Архип, вздумал в Страстную пятницу[59] палить кабана у себя на дворе. Ветер был страшный. Загорелся его дом, а от него сгорела и вся усадьба. В довершение несчастия сгорел и сам виновник беды, Архип, который побежал в горевшую свою избу что-то спасать и там остался!» (*Достоевский А. М.*: 64).

Андрей Михайлович писал также:

> «Дочь сгоревшего крестьянина Архипа, Аришу, маменька очень полюбила и взяла к себе в комнаты, а потом она сделалась дворовою и была у нас постоянной прислугою в горницах в Москве» (*Достоевский А. М.*: 64).

Арина (по документу — Ирина) «была очень скромная девочка, постоянно сидевшая за пяльцами или другою какою работою» (*Достоевский А. М.*: 38). Ревизские сказки дополняют эти воспоминания: выясняется отчество Архипа — Савельевич (Савельев <сын>) и возраст его дочери — в 1834 г. ей было 11 лет, на момент пожара — 9.

Таким образом, у Достоевских в 1834 г. по документу показано три семьи дворовых крестьян. Но если учесть, что Меланья Игнатова была вольноотпущенной И. П. Хотяинцева, а старик Павел Игнатов и Анна Петрова жили бо̀льшей частью в Москве, то дворовыми в Даровом были только члены семьи Григория Васильева, что согласуется с показаниями *ИВ1835*.

---

[56] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 23 августа 1834 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 82–83]. См. также примеч. 5 к этому письму: [Нечаева, 1939: 138].

[57] Письмо М. А. Достоевского к М. Ф. Достоевской от 16 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева, 1939: 94].

[58] В воспоминаниях ошибочно указан 1833 г. Уточнить дату помогают «Донесение исправника Тульскому губернатору о пожаре в с. Даровом» и «Ведомость о происшествиях, случившихся по Тульской губернии в течение первой половины апреля месяца 1832 г.», хранящиеся в ГАТО (Тула) (см.: [Летопись, т. 1: 22]; [Даровое Достоевского: 96] — архивная справка ГАТО от 29.01.2016 № 3347/3 на основании дела: Ф. 90. Оп. 1. Т. 13. Д. 10678. Л. 2–2 об.).

[59] 7 апреля 1832 г. приходилось не на Страстную пятницу, а на Страстной четверг.

Судя по документу, М. Ф. Достоевской в 1834 г. в Даровом принадлежало ***44 души мужского пола*** и 45 — женского[60], т. е. всего 89 душ; через год, за счет вновь родившихся, в *ИВ1835* зафиксировано уже бо̀льшее количество: 94 человека (46 душ мужского и 48 женского пола). Эти данные в целом согласуются также с купчей 1831 г., по которой М. Ф. Достоевской было приобретено ***40 мужских душ***, числившихся живыми по 7-й ревизии [Дементьева, Воронкина, 2020а: 32], учитывая, что между 7-й (1816) и 8-й (1834) ревизиями умерло ***10 крестьян*** мужского пола — Назар Петров (1833), Матвей Малафеев (1824), Антон Лаврентьев (1831), Анисим Антонов (1821), Егор Васильев (1832), Василий Егоров (1821), Лаврентий Петров (1823), Петр Федоров (1827), Савелий Федоров (1821), Архип Савельев (1832); родилось ***14 крестьян*** мужского пола — Мартын и Иван Семеновы (дети Семена Иванова), Иван Сидоров (внук Назара Петрова), Борис Иванов (сын Ивана Карпова), Михаил Никитин (сын Никиты Иванова), Степан Спиридонов (сын Спиридона Матвеева), Дмитрий Леонтьев (сын Леонтия Малафеева), Михаил Федотов (сын Федота Петрова), Василий Семенов-меньшой (сын Семена Фомина), Степан Иванов (сын Ивана Тимофеева), Яков Мокеев (сын Мокея Тимофеева), Василий Федулов (сын Федула Петрова), Петр и Яков Архиповы (сыновья Архипа Савельева). Также один человек был отдан в рекруты — Ефим Тимофеев (сын Тимофея Лаврентьева; 1827).

Что касается сопоставления дворов и проживающих в них семей, то при схожей структуре (имена главы семьи, его жены, детей и иных родственников, с указанием их возраста, в исповедной ведомости — также с указанием отчеств у женщин) и в целом совпадая по составу семей, данные документов разнятся по их количеству: если в *РС1834* названо 3 семьи дворовых (включая Павла и Меланию Игнатовых и Анну Петрову) и 12 крестьянских (включая сюда и не принадлежащую Достоевским семью Фетисовых), то *ИВ1835* указывает всего 11 дворов (из которых один — дворовые и 10 — крестьянские), отражая некоторые произошедшие за год в деревне изменения, а также имеет оговоренные выше немногочисленные разночтения в возрасте. Однако, несмотря на постоянно идущие перемены внутри семей (смерти, рождения, переход из одной семьи в другую в связи с браком, объединение или разделение семей), общее количество домохозяйств в сельце, указываемое в разных документах, оставалось практически неизменным: если в 1832 г. у М. Ф. Достоевской в Даровом *сгорело 10 дворов*, а по *РС1834* числится *11 крестьянских дворов* (без Фетисовых), то в «Геометрическом специальном плане Тульской губернии Каширского уезда» дачи деревни Даровой 1850 г. говорится, что в деревне «*по прошлой 8ѝ ревизіи состояло крестьянскихъ дворовъ* ***десять***» и числилось «*мужескаго пола сорокъ четыре*<,> *женскаго* ***сорокъ семь*** *душъ*», а по 9 ревизии: крестьянских дворов — 10, а «*въ нихъ*» (как было указано выше, «записи в ревизиях делались по дворам»

[60] См.: ЦГА Москвы. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1. Л. 392 об. — 392а (Приложение), 400 об. — 401.

[Воробьев, Гончаров]) — 49 душ мужеского и **48** женского пола[61]. По этому поводу В. В. Селиванов в 1887 г. замечал, что в крестьянских избах «иногда живетъ отъ десяти до пятьнадцати и до двадцати душъ. Конечно, такія многолюдныя семьи очень рѣдки, но все таки онѣ есть. Впрочемъ не надобно думать, что всѣ спятъ въ одной избѣ. Въ избѣ ночуютъ только старики да малолѣтные; мужья же съ женами, одаренные здоровьемъ, пользуются ночлегомъ въ холодныхъ клетяхъ, изъ которыхъ развѣ одни Крещенскіе морозы, и то рѣдко, вгоняютъ ихъ въ избу»[62].

Отметим, что крестьянские семьи в Даровом не были многодетными. Лишь в нескольких семьях было по четыре ребенка, в частности у Григория Васильева, Семена Иванова и Савина Макарова. Многие из них стали товарищами по играм детей Достоевских. А. С. Бессонова на основе ведомости Свято-Духовской церкви села Моногарова 1832 г. составила список этих детей (см.: [Бессонова: 196]). Однако возраст детей, указанный в двух анализируемых документах, несколько разнится.

Федору Достоевскому летом 1834 г. было 12 лет. В это время в Даровом жили следующие дети приблизительно этого же возраста[63]: Григория Васильева сын Павел 8 лет[64], Семеона Иванова дочери Прасковья 11 лет и Наталья 8 лет, Назара Петрова внук Иван <Сидоров> 12 лет, Ивана Карпова дочь Феврония 9 лет, Матфея Малафеева дочь Аграфена 11 лет, Марка Ефремова дочери Настасья 13 лет и Аксинья 10 лет, Савина Макарова дочери Елизавета 9 лет и Прасковья 7 лет, Ильи Лаврентьева дочь Марья 6 лет, Ивана Тимофеева сын Степан 11 лет и дочь Елизавета 11 лет, Мокея Тимофеева сын Яков 8 лет, Федула Петрова сын Василий 12 лет и дочь Варвара 10 лет и дети Архипа Савельева — Яков 7 лет и Ирина 11 лет. Примечательно, что девочек в Даровом было больше. Наверное, неслучайно А. М. Достоевский писал о том, что в их играх принимали участие не только мальчики, но и девочки. Например, при игре в лошадки у каждого из братьев «была своя тройка лошадей, состоящая из крестьянских мальчиков и пристяжными из девочек, которые, как кобылки, были допускаемы к упряжке в пристяжку» (*Достоевский А. М.*: 61).

---

[61] См.: Геометрический специальный план // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 541. Ед. хр. Д-45-С. Обратим внимание на расхождения (выделено полужирным), появившиеся в «Плане» по сравнению с данными ревизий.

[62] Селиванов В. В. Год русского земледельца. Зарайский уезд, Рязанской губернии. Рязань: Тип. Губ. правления, 1887. С. 119–120 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003621385?page=1&rotate=0&theme=white (30.12.2022). Книга написана на основе этнографических материалов, собранных в деревнях Авдеево и Куково, относившихся в XIX в. к Зарайскому уезду Рязанской губернии и расположенных в 6–8 км к востоку от Дарового и Черемошни.

[63] Нужно помнить, что тут перечисляются только дети дворовых и крестьян, принадлежавших М. Ф. Достоевской. В том же Даровом дети были также у крестьян майора Павла Петровича Хотяинцева и в семье вольноотпущенных Феоктистовых.

[64] А. С. Бессонова включает сюда также и сестру Павла Александру, не указанную в ревизской сказке (см.: [Бессонова: 196]), ср.: «Григорий Васильев 48 л., жена его Феодосья Яковлева 37 л., дети их: Александра 14 л…» [Нечаева, 1939: 128].

9 ревизия

Следующая ревизия состоялась через 16 лет в 1850 г. Имение Достоевских в этот период находилось под опекой в общем владении братьев и сестер Достоевских. Одним из опекунов являлся М. М. Достоевский, старший брат писателя — он и подавал сведения в ревизскую комиссию (см.: *Илл. 2*). В этом документе зафиксированы изменения, произошедшие в 1840-е гг., названы полные имена крестьянок.

К 1850 г. заметны перемены среди дворовых. В 1836 г. умер Павел Игнатов, и, видимо, на его место был взят Харлам Макаров. В 1840 г. не стало младшего сына Григория Васильева — Семена, в 1847 г. его средний сын Владимир был отдан в рекруты. К 1850 г. у 61-летнего Григория и его 49-летней жены Федосьи в Даровом остались сын Павел (24 года) и дочь Авдотья (15 лет).

Кроме дворовой девки Анны Петровой, которой на момент ревизии 1850 г. был уже 51 год, в число дворовых была записана еще и дочь погибшего Архипа Савельева Арина Архипова (27 лет).

В *РС1850* поменялась нумерация крестьянских семей. Теперь *первой* числилась семья Федула Петрова[65] (59 лет), с которым жили его сын Василий (28 лет) с женой Аграфеной Матвеевой (27 лет) и зять Федула — Илья Васильев[66] (отдан в рекруты в 1840 г.) с дочерью Авдотьей (12 лет). Отметим, что по 8-й ревизии 1834 г. Илья Васильев числился отдельной семьей с женой Еленой (дочерью Федула Петрова), матерью и отчимом Харламом, переведенным позже в дворовые.

Второй была семья Андрияна Савельева[67], умершего в 1842 г., и его жены Марьи Ивановой (57 лет). Здесь по-прежнему числились их племянники Петр Архипов (32 года) и Яков Архипов (23 года) со своей матерью Федорой Даниловой (54 года). У Петра, женатого на Прасковье Исаевой (32 года), были дети: Анисья (7 лет), Василий (4 года) и годовалый Максим. У Якова с женой Марьей Ильиной (22 года) была годовалая дочь Марья.

В отчете Савина Макарова от 8 октября 1850 г. сказано: «…*Петръ Архиповъ и Феодулъ Петровъ переселены на новыя места…*» [Дементьева, 2021: 96].

Третья семья числилась за Семеном Фоминым[68], умершим в 1847 г. Еще раньше, в 1840 г., не стало его старшего сына Василия большого. К 1850 г. здесь остались Василий меньшой (39 лет) со своей семьей, мачехой Федорой Савельевой (54 года) и незамужней сестрой Агафьей (20 лет). Василий меньшой был женат на Прасковье Семеновой (26 лет), у них было четыре дочери: Домна (8 лет), Александра (6 лет), Ольга (4 года) и Марина (3 месяца).

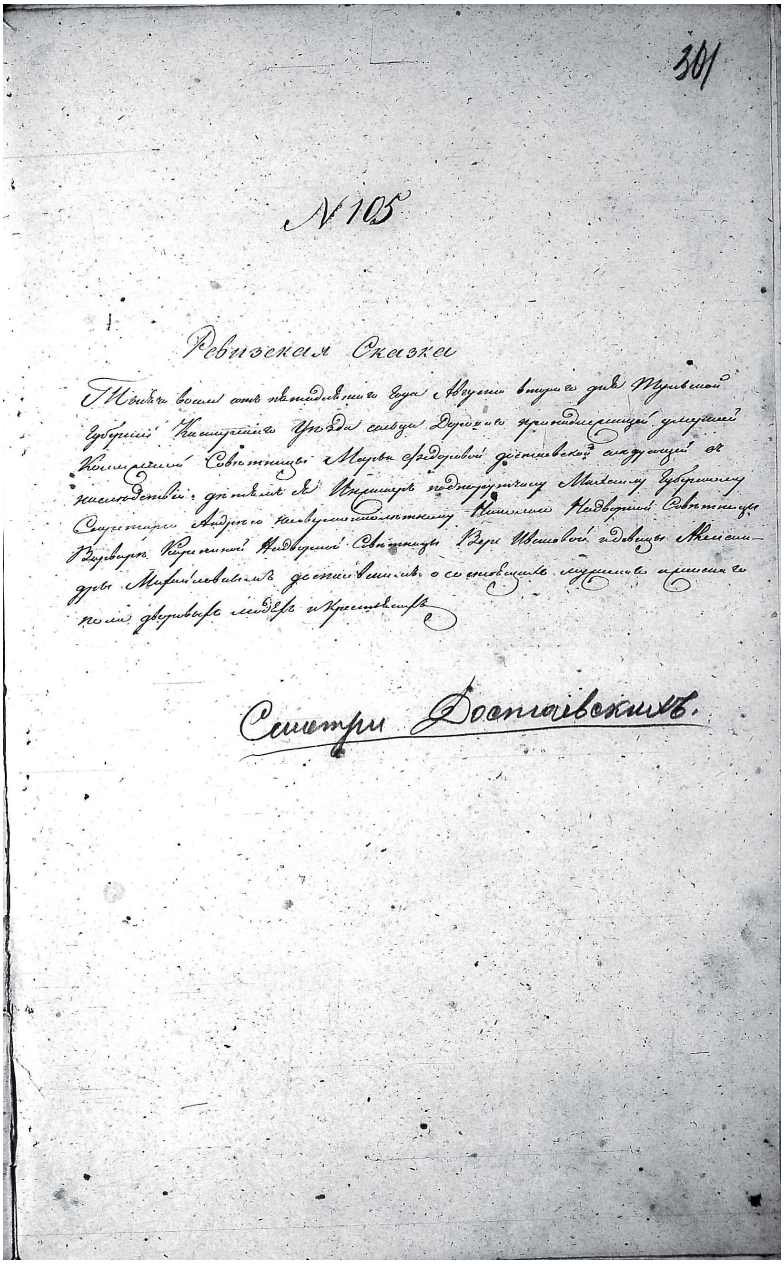
---

[65] По *РС1834* семья № 11.

[66] По *РС1834* сын Василия Егорова, семья № 7.

[67] По *РС1834* семья № 12.

[68] По *РС1834* семья № 6.

Илл. 2. Ревизская сказка 1850 г. Титульный лист
(ЦГА Москвы. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 7. Л. 301)
Fig. 2. The Revision Tale of 1850. Title page

Четвертая семья — Спиридона Матвеева[69] (45 лет), живущего с матерью Акулиной Васильевой (69 лет) и женой Марьей Григорьевой (43 года). У него были дети: Степан (16 лет), Авдотья большая (14 лет), Авдотья меньшая (8 лет), Мавра (5 лет) и Татьяна (6 месяцев). К ним же была приписана семья дяди Спиридона — Леонтия Малафеева (умер в 1848 г.): его сын Дмитрий Леонтьев (32 года) с женой Екатериной Тимофеевой (22 года) и годовалым сыном Василием Дмитриевым.

Пятая семья — Макара Иванова[70], умершего в 1844 г., состояла по-прежнему из его сыновей Савина (54 года) и Егора (47 лет). С Савином и его женой Марьей Евсеевой (56 лет) жили два сына Петр (37 лет) и Егор (34 года) с семьями. Петр был женат на Елене Леонтьевой (34 года), и у них были дети: Софья (16 лет), Екатерина (8 лет), Анна (5 лет), Татьяна (3 года) и Василий (4 месяца). У Егора с супругой Ульяной Михайловой (29 лет) тоже было много детей: Агафья (13 лет), Марфа (12 лет), Матрена (11 лет), Данил (10 лет)[71], Пелагея (7 лет), Прасковья (2 года) и годовалый Григорий. У брата Савина Макарова — Егора Макарова, женатого на Матрене Максимовой (48 лет), был один сын Николай (16 лет) и две дочери — Прасковья (14 лет) и Марья (12 лет).

Шестая семья — Никиты Иванова[72] (умер в 1837 г.). Его сын Михаил был переведен в сельцо Черемошню, брат Никиты — Борис Иванов (30 лет) жил с женой Елизаветой Ивановой (27 лет) и сыновьями Ефремом (2 года) и Никанором (1 месяц).

Кроме того, здесь числились семьи его племянников Петра и Ивана. Супругой Петра Сидорова (34 года) являлась Марина Ефимова (26 лет), родом из Черемошни (венчались они 2 апреля 1839 г.). У них были сыновья Федот (10 лет), Василий (7 лет) и Никифор (3 года). Отметим, что в обыскной книге про него указано: «*Петръ Сидоровъ, чухнинъ*» [Варенцова: 13]. По всей видимости, именно от него пошла известная в Даровом фамилия Чухниных.

У Ивана Сидорова (28 лет) с женой Акулиной Исаевой (24 года) были дочери Василиса (4 года) и годовалая Федосья. Иван Сидоров женился на девушке из Черемошни[73] 2 октября 1842 г. [Варенцова: 14]. Осенью 1877 г.

---

[69] По *РС1834* семья № 4.

[70] По *РС1834* семья № 8.

[71] С Данилой Макаровым В. С. Нечаева встречалась 8 июля 1925 г. и писала о нем: «Данила Макаров, не знавший точно, сколько ему лет, предполагал, что во время убийства барина ему было лет семь. Однако церковные ведомости, находящиеся в Музее Ф. М. Достоевского, позволяют сказать определенно, что Михаила Андреевича он не застал, так как родился лишь в 1841 г. и был внуком того Макара Иванова, о котором мы говорили выше, и сыном старосты Савина Макарова. Другой старик, рассказывавший вместе с ним, дополняя и поправляя его, был Андрей Саввушкин» [Нечаева, 1939: 53].

[72] Никита Иванов жил в доме Назара Петрова. По *РС1834* это семья № 3.

[73] Имя невесты в статье не указано.

В. М. Иванова писала брату Ф. М. Достоевскому про долгие зимние вечера в Даровом:

> «*Приходитъ прикащикъ нашъ, очень неглупый мужикъ, да еще Акулина Исаевна (которая у насъ кухаркой) въ стосотый разъ расказывающая о своемъ житьѣ бытьѣ при маменькѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ…*»[74].

О рассказах Акулины немного известно со слов О. А. Ивановой (дочери Веры Михайловны). Ольга Александровна вспоминала, что в молодости Акулина была «очень хороша собой — брюнетка с голубыми глазами», своеобразно картавящая, за что ее звали «Куртинкой» [Нечаева, 1939: 56]. В 14–15 лет Акулина стала сиротой и обратилась за помощью к М. А. Достоевскому. Михаил Андреевич оставил ее у себя и сделал своей помощницей по медицинской части: Акулина мыла аптекарскую посуду и «так пристрастилась к медицине, что впоследствии даже славилась как хорошая лекарка» [Нечаева, 1939: 56]. Вспоминала Акулина и о Марии Федоровне, рассказывая о том, что любимые цвета у барыни были розовый и голубой, и как повязывала она шляпу лентами «корабликом», выпуская локоны, и отделывала платье лентами в цвет (см.: [Нечаева, 1939: 25]). Помнила Акулина и Николая Михайловича, которому Нина Александровна Иванова писала, что Акулина настойчиво звала его в Даровое и просила напомнить, что Николай обещал приехать в деревню[75].

Седьмой была семья Тимофея Лаврентьева[76], умершего в 1849 г. Жива была еще его жена Арина Иванова (67 лет) с дочерью Аграфеной (39 лет) и брат Илья Лаврентьев (47 лет) с женой Надеждой Кондратьевой (49 лет).

Восьмая семья — Ивана Тимофеева[77] (51 год). С ним жили сыновья Степан (27 лет) и Архип (15 лет). У Степана с женой Федосьей Тимофеевой (25 лет) были дети: Иван (4 года) и Прокофий (1 месяц). С ними числилась семья брата Ивана — Макея Тимофеева (47 лет) с сыновьями Яковом (24 года), Михайлой (16 лет) и внуком от Якова и его жены Пелагеи Васильевой (21 год) — Федотом (2 года).

Девятая семья — Ивана Васильева[78], умершего в 1836 г. Его сын Семен (51 год) был женат на Прасковье Ивановой (45 лет) и имел детей Ивана (19 лет), Мартина (17 лет), Василия (14 лет), Александру (9 лет), Марью (6 лет) и Домну (3 года). Супругой его старшего сына, Ивана Семенова, являлась Елена Михайлова (19 лет).

---

[74] См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29725. Л. 3 об. Почтовые штемпели: 22 ОКТ. 1877. ЗАРАЙСКЪ, 24 ОКТ. 1877. С. ПЕТЕРБУРГЪ. Ср.: [Хроника: 673].

[75] См. письмо от 25 мая <без года> Н. А. Ивановой (Проферансовой) Н. М. Достоевскому (ОР РГБ. Ф. 93.III.13.69. Л. 11 об.). Возможно, это обещание было дано Николаем в 1839 г., когда после смерти М. А. Достоевского его забрали к себе Куманины. На данный момент нет фактов, говорящих о том, что Николай приезжал в Даровое позже.

[76] По *РС1834* семья № 9.

[77] По *РС1834* семья № 10.

[78] По *РС1834* семья № 1.

Десятая семья числилась за Петром Ефремовым[79], умершим в 1838 г. В 1848 г. скончался и его брат Марк Ефремов. Здесь теперь были записаны сыновья Петра Федот (45 лет) и Филипп (34 года). Федот был женат на Агафье Матвеевой (44 года), их сын Михайло умер в 1840 г., остались дочери Лукерья[80] (15 лет) и Аграфена (5 лет). У Филиппа с женой Надеждой Ефимовой (34 года) были сыновья Иван большой (6 лет), Григорий (4 года), Иван меньшой (6 месяцев) и дочь Агафья (8 лет). Кроме того, с ними числилась их тетка, жена Марка Ефремова Матрена Петрова (59 лет).

Итак, в 1850 г. у Достоевских числилось четыре семьи дворовых: Григория Васильева, Харлама Макарова, Анны Петровой и Арины Архиповой. Крестьянских семей стало на одну меньше — десять, так как обезлюдела семья Егора Васильева (седьмая по 8-й ревизии). В это время в Даровом числилось уже 49 душ мужского пола и 62 женского[81].

10 ревизия

Последняя 10 ревизия проводилась через восемь лет в 1858 г. К этому времени, с 1852 г., имением владела уже младшая сестра писателя В. М. Иванова (см.: *Илл. 3*).

По-прежнему дворовыми были Григорий Васильев (68 лет) с женой Федосьей (56 лет), сыном Павлом (31 год) и дочерью Авдотьей (23 года), отпущенной на волю по решению Московской палаты Гражданского суда от 22 декабря 1853 г.[82]

В 1857 г. умер Харлам Макаров — видимо, вместо него в дворовые был переведен из крестьян сельца Дарового Федул Петров (66 лет)[83]. Его сын Василий в 1853 г. был отдан в солдаты.

Числившаяся дворовой Арина Архипова также была отпущена на волю решением Московской палаты Гражданского суда от 5 мая 1853 г.[84] Отметим, что Андрей Михайлович Достоевский писал о том, что Арина Архипова «ходила за больною маменькою, и что маменька, кажется, и кончилась на руках Ариши. После смерти маменьки, тетенька энергично настояла, чтобы папенька выдал Арише формальную вольную, что и было исполнено. Тетушка взяла ее к себе в услужение и приписала в московские мещанки. Во время описываемого Арина Архипьевна жила у тетушки и ходила за ней. <…>

---

[79] По *PC1834* семья № 5.

[80] Лукерья была выдана замуж в Черемошню за Ивана Алексеева 13 августа 1852 г. — в обыскной книге она названа «Феодоровой» [Варенцова: 15].

[81] См.: ЦГА Москвы. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 7. Л. 306 об., 307, 314 об., 315.

[82] Ревизские сказки. 1850 г. (ЦГА Москвы. Ф. 1249. Оп. 1 Д. 7. Л. 303). В документе 1858 г. указано, что на волю она была отпущена в 1852 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Л. 149).

[83] По *PC1850* числился в первой семье.

[84] В документе 1858 г. указано, что на волю она была отпущена в 1852 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Л. 149).

Арина Архипьевна жила у тетушки до самой ее смерти, т. е. до 29 марта 1871 года, после же смерти тетушки ее поместили в одну из московских богаделен, где она и жила, впрочем очень не долго и там умерла» (*Достоевский А. М.*: 102–103). Однако, как видно из документа, до 1853 г. Арина Архипова официально считалась крепостной Достоевских.

В 1857 г. умерла Анна Петрова, и ее место заняла вдова Евпраксия Максимова (55 лет) с дочерью Прасковьей Матвеевой (16 лет), переведенная из Черемошни.

Семья Василия Федулова, переведенного в дворовые, состояла теперь из его жены Аграфены Матвеевой и дочери — Авдотьи Ильиной (умерла в 1857 г.). В документе эта семья указана без номера.

Из крестьянских семей *первой* числилась семья Петра Архипова[85] (39 лет). В 1853 г. Петр овдовел и женился на Агафье Егоровой (20 лет). С ним жили дети Петра от первого брака: Анисья (14 лет), Василий (11 лет) и Максим (8 лет) и дети от второго брака: Козьма (2 года) и годовалая Пелагея. С Петром по-прежнему был записан его брат Яков (30 лет) со своей семьей, где появилась еще одна дочь — Наталья (4 года), мать Федора Данилова (61 год) и тетка Марья Иванова.

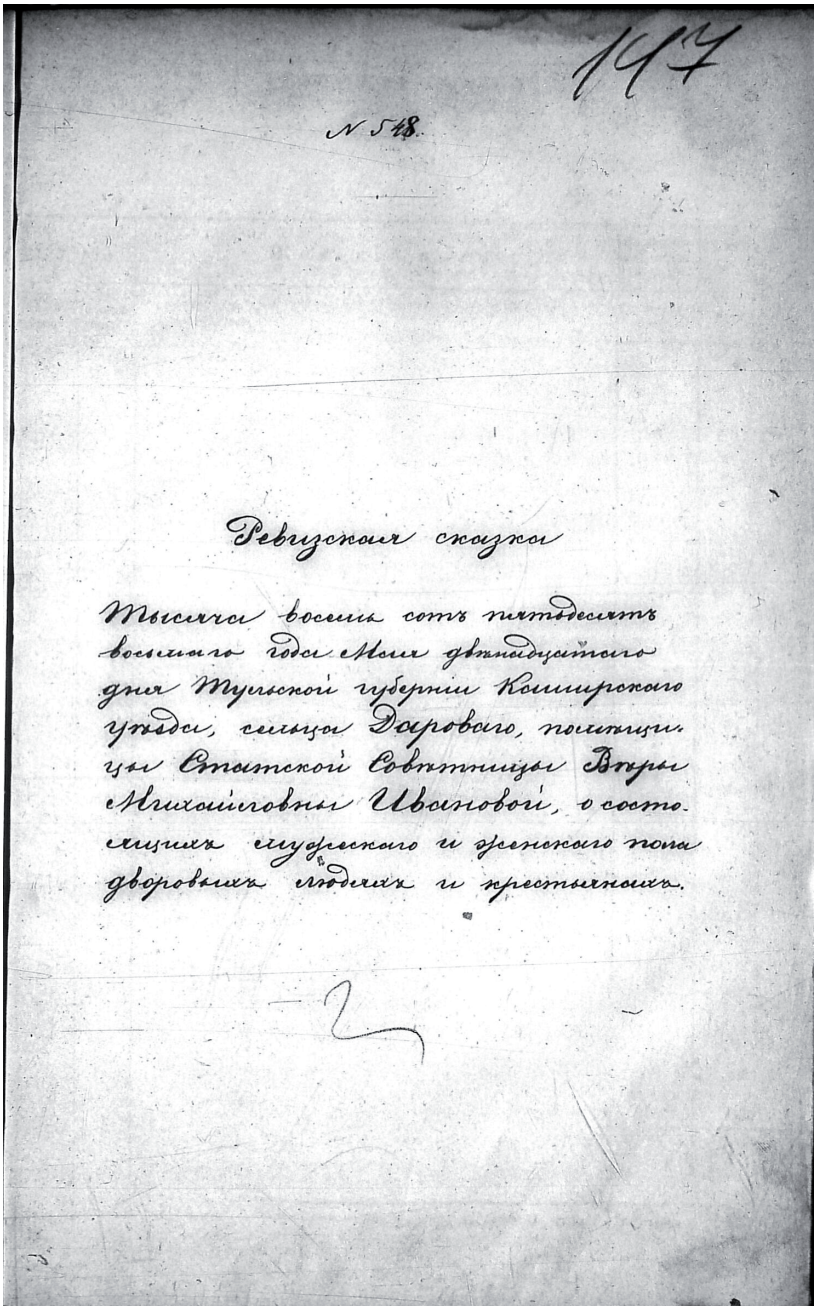
Второй была теперь семья Василия Семенова[86] (Василия меньшого), умершего в 1855 г., а именно: его вдова Прасковья Семенова (33 года) с детьми Домной (15 лет), Александрой (13 лет), Ольгой (11 лет), Мариной (8 лет) и малолетними Лукьяном (5 лет) и Леоном (3 года).

Третья семья[87] — Спиридона Матвеева (52 лет). Жива была еще его мать Акулина Васильева (79 лет[88]), жена Марья Григорьева умерла в 1851 г. Из детей с ним жили сын Степан (23 года), дочери Авдотья меньшая (15 лет), Мавра (12 лет), Татьяна (7 лет). Степан к этому времени уже женился на Прасковье Егоровой (21 год), и у них родилась дочь Акулина (1 год). Здесь же числилась семья двоюродного брата Спиридона — Дмитрия Леонтьева, умершего в 1856 г.: его вдова Екатерина Тимофеева (29 лет) с сыновьями Василием (умер в 1855 г.) и годовалым Тимофеем.

Четвертой была семья[89] овдовевшего Савина Макарова (61 год) — его жена Марья Евсеева умерла в 1856 г. С ним, как и раньше, жили сыновья Петр (44 года), женатый на Елене Леонтьевой (41 год), и Егор (41 год) с женой Ульяной Михайловой (36 лет), а также их дети: Екатерина (15 лет), Анна (12 лет), Татьяна (10 лет) и Василий (7 лет) — у Петра, и Данила (17 лет), Пелагея (14 лет), Прасковья (9 лет), Григорий (8 лет), Матрена (5 лет), Афанасий (2 года) и годовалый Егор — у Егора.

---

[85] По *РС1850* семья № 2.
[86] По *РС1850* семья № 3.
[87] По *РС1850* семья № 4.
[88] Должно быть: 76.
[89] По *РС1850* семья № 5.

147

№ 548.

Ревизская сказка

Тысяча восемь сот пятьдесять восмаго годе Мая двадцатаго дня Тульской губерни Каширскаго уезду, села Дворового, поштен. ки Статской Совѣтницы Веры Ниѳонтовны Ивановой, о состо. ящих мущинскаго и женскаго пола дворовых людях и крестьянах.

Илл. 3. Ревизская сказка 1858 г. Титульный лист
(ЦГА Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Л. 147)

Fig. 3. The Revision Tale of 1858. Title page

Отдельно, *пятой семьей*, был записан брат старосты Савина Макарова — Егор Макаров (54 года) с женой Матреной Максимовой (55 лет), а также с сыном Николаем (23 года), женатым на Ирине Афанасьевой (20 лет), и внуками Филиппом (3 года) и годовалым Семеном.

Шестой, как и раньше, была семья Бориса Иванова (37 лет). Он жил с женой Елизаветой Ивановой (34 года) и детьми Ефремом (9 лет), Никанором (8 лет) и годовалой Агафьей. К ним была приписана мать Бориса — Федòра Савельева (60 лет).

Седьмой, отдельной, семьей[90] числились племянники Бориса Иванова — Петр Сидоров (37 лет[91]) и Иван Сидоров (35 лет). У Петра, женатого на Марине Ефимовой (33 года), были сыновья Федот (17 лет), Василий (14 лет), Никифор (10 лет) и дочь Александра (7 лет). Иван с женой Акулиной Исаевой (33 года) воспитывали дочь Василису (11 лет) и годовалого сына Никанора, младшая дочь Федосья умерла в 1855 г.

Восьмая семья[92] состояла из Ильи Лаврентьева (54 года) с женой Надеждой Кондратьевой (56 лет), их снохи[93] Ирины Ивановой (74 года) и ее дочери Аграфены Тимофеевой (46 лет).

Девятой[94] была семья Ивана Тимофеева, умершего в 1850 г. после 9-й ревизии. Здесь числились его сыновья Степан (34 года) и Архип (22 года). У Степана с женой Федосьей Тимофеевой (32 года) к этому времени умер средний сын Прокофий (в 1852 г.) и остались дети: Иван (11 лет), Павел (3 года) и Елена (2 года). С ними жила семья Мокея Тимофеева (умер в 1857 г.). Старший сын Мокея, Яков, был отдан в солдаты в 1854 г., у него остались жена Пелагея Васильева (28 лет) и сын Федот (9 лет). Младший сын Мокея — Михайло (23 года) был женат на Марфе Егоровой (19 лет).

Десятая семья[95] — Семена Иванова (58 лет) и Прасковьи Ивановой (52 года). С ними жили сыновья — Иван (26 лет), Мартын[96] (24 года), Василий (отдан в солдаты в 1854 г.) и дочери — Александра (17 лет), Марья (13 лет) и Домна (10 лет). Иван был женат на Елене Михайловой (26 лет), Мартын — на Софье Петровой (23 года), у них была дочь, годовалая Авдотья.

Одиннадцатой[97] была семья Федота Петрова: его вдова Агафья Матвеева (51 год) с дочерью Аграфеной (12 лет). С ними числился брат Федота — Филипп Петров (41 год) с женой Надеждой Ефимовой (41 год) и детьми Агафьей

---

[90] По *РС1850* часть семьи № 6.

[91] Ошибка, должно быть: 41–42 (по *РС1834* Петру 18 лет, по *РС1850* — 34 года, однако в *РС1858* указано, что в 1850 г. ему было 30 лет, и соответственно возраст на 1858 г. указан как 37 лет).

[92] По *РС1850* семья № 7.

[93] Жена умершего в 1849 г. его старшего брата — Тимофея Лаврентьева.

[94] По *РС1850* семья № 8.

[95] По *РС1850* семья № 9.

[96] Ср. в *РС1850*: Мартин.

[97] По *РС1850* семья № 10.

(15 лет), Иваном большим (13 лет), Григорием (11 лет), Иваном меньшим (8 лет) и Марьей (3 года).

Таким образом, в 1858 г. у Веры Михайловны в сельце Даровом числилось 48 душ мужского пола и 58 — женского[98].

Анна Григорьевна Достоевская писала, что во время своего последнего приезда в Даровое Федор Михайлович заходил «и в избы мужиков, своих сверстников, из которых многих он помнил. Старики и старухи и сверстники, помнившие его с детства, радостно его приветствовали, зазывали в избы и угощали чаем»[99].

Трудно сказать, кто из сверстников Достоевского дожил до 1877 г., однако в 1858 г. многие из них были живы: Павел Григорьев, сыновья Архипа — Петр и Яков, Степан Иванов, Иван Сидоров, Прасковья Семеновна и др.

Ревизия 1858 г. стала последней — после отмены в 1861 г. крепостного права ревизские сказки уже не составлялись, а значит, основным источником по изучению демографии второй половины XIX в. по-прежнему остаются метрические книги и исповедные ведомости.

Анализ ревизских сказок сельца Дарового позволил уточнить имена и возраст крестьян, принадлежавших Достоевским, и проследить изменения, происходившие в их семьях с 1834 по 1858 г. Подводя итоги, отметим, что в 1834–1858 гг. в Даровом было 11 крестьянских семей — за исключением 1850 г., когда их стало десять. С точки зрения демографии, изменения, произошедшие за 24 года в составе жителей Дарового, незначительны: к 1850 г. мужчин стало больше на 5 человек, женщин — на 17; к 1858 г. наметился спад — мужчин стало меньше на одного, женщин — на четыре. При этом отметим, что для Дарового было характерно преобладание женского населения. За эти годы лишь несколько человек было отдано в рекруты: в 1827 г. — Ефим Тимофеев, в 1840 г. — Илья Васильев, в 1847 г. — Владимир Григорьев, в 1853 г. — Василий Федулов, а в 1854 г. — Василий Семенов и Яков Макеев.

Важно отметить, что за время трех ревизий состав жителей Дарового практически не менялся — при Достоевских в Даровом появились лишь семейство приказчика Григория Васильева и Анна Петрова, в 1840-е гг. из Дарового в Черемошню был переведен Михайло Никитин, в 1850-е из Черемошни в Даровое — Евпраксия Максимова с дочерью Прасковьей. Зачастую перемещения крестьян происходили вследствие бракосочетаний.

---

[98] См.: ЦГА Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Л. 154 об., 155. В это количество не входят еще две вписанные в *PC1858* женщины: Аграфена Матвеева (семья № 1) и Пелагея Васильева (семья № 9) — в документе не указаны ни их возраст, ни дата смерти, не включены они писарем и в постраничный и итоговый подсчеты душ женского пола. Уточнить сведения о них в перспективе могут помочь данные метрических книг и исповедных ведомостей.

[99] Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 366–367.

Браки между жителями Дарового и Черемошни, как видно по нескольким приведенным примерам из обыскных книг, заключались достаточно часто. Подобная замкнутость даровского сообщества способствовала сохранению местных традиций и обычаев, которые мог наблюдать Ф. М. Достоевский, живя в Даровом.

Несмотря на изменение нумерации семей при ревизии 1850 г., все же можно заметить, как менялся их состав. Многие потомки крестьян, принадлежавших Достоевским, живут в Даровом и сегодня, и «мы можем проследить родословие даровских крестьян вплоть до наших дней», — писала А. С. Бессонова, называя в качестве примера семьи Макаровых и Чухниных [Бессонова, Козлова: 222]. Рассмотренные документы дают возможность более точно установить степени родства.

Сопоставление документов с письмами семей Достоевских и Ивановых, произведениями Ф. М. и М. М. Достоевских позволяет воспринимать жителей Дарового как реальных людей с их индивидуальными характерами и судьбами.

В дальнейшем предполагается введение в научный оборот ревизских сказок деревни Черемошни. Для более полного демографического исследования необходимо рассмотрение целого комплекса документов: церковных, административно-полицейских, рекрутских списков, — что позволит реконструировать деревенскую жизнь юного Федора Достоевского.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ревизская сказка сельца Дарового Тульской губернии Каширского уезда за 1834 г.[100]

Л. 384

ЦѢНА *50.*
КОПѢЕКЪ[101]

№ 32й

Подано 14 Февраля 1834.

Въ Каширскую ревизскую Коммиссію

Коллежской Ассесорши Марьи Федоровой дочери Достоевской.

Объявленіе

Представляя присѣмъ Составленныя мною двойнымъ числомъ ревизскія сказки о состоящихъ замною Каширскаго Уѣзда Сельца Дороваго доставшіяся мнѣ покупчей отъ коллежской Ассесорши Ольги Алексѣевны Глаголевской дворовыхъ людяхъ и крѣстьянахъ покорнѣйшѣ прошу оную коммиссію принять и въ принятіи оныхъ сказокъ выдать мнѣ Узаконенную Квитанцію<.> Февраля 14. Дня 1834 года {къ сему объявлѣнію Коллежская Ассессорша Марія Федорова дочь Достоевская руку приложила[102]}.

Л. 385

№ [32] {59й}

Ревизская сказка

Тысяща Восемь Сотъ Тридцать Четвертаго Года Февраля Четырнадцата го дня Тульской Губерніи Каширскаго Уѣзда Сельца Дароваго помещицы Коллежской Асесорши Марьи Федоровны Достоевской доставшѣеся покупчей отъ Коллежской Ассесорши Ольги Алексѣевны Глаголевской о состоящихъ мужеска и женска пола дворовыхъ людяхъ и крѣстьянахъ

---

[100] Место хранения документа: ЦГА Москвы. Ф. 1248 (Каширская уездная временная ревизская комиссия 8-й Всероссийской народной переписи, г. Кашира Тульской губ.. 16.06.1833–1834). Оп. 1 (Ревизские сказки на помещичьих и казенных крестьян, мещан, купцов, священно-церковнослужителей). Д. 1. Л. 384–393. Л. 384 об., 385 об., 386, 392а об., 393 чистые. Первоначальное место хранения: ГАТО (Тула). Ф. 355. Передан в Московский областной архив (ныне в составе ЦГА Москвы) Распоряжением ГАУ МВД СССР № 12/3-751 от 04.06.1948. Выражаем признательность Б. Н. Тихомирову и И. М. Дробышевской — за помощь в работе с малодоступным источником, Т. В. Панюковой — за сделанные уточнения.

[101] В правом верхнем углу круглая печать с черным двуглавым орлом и суммой гербового сбора.

[102] Автограф М. Ф. Достоевской.

Л. 386 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля* дня, *Тульской Губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	**МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ**	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло	Изъ того числа выбыло	Нынѣ на лицо
№	*Дворовые*	Лѣта	Когда именно	Лѣта
1	*Павелъ Игнатовъ*	*55*		*73*
2	*Григорей Васильевъ* *Григорья Васильева* *Сыновья Павелъ* *Владимеръ* *Семеонъ*	*Достались мне покупчей отъ Коллежской ассесорши Олги Алексеевны дочери Глаголевской въ 1831 году*		*45* *8* *5* *1*
3				
		Итого мужеска пола на лицо		***5***

Л. 387

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля* дня, *Тульской Губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	**ЖЕНСКІЙ ПОЛЪ**	Во временной отлучкѣ	Нынѣ на лицо
№	*Дворовые*	Съ котораго времени	Лѣта
1	*Павла Игнатова Сестра Вдова Маланья*		*76*
2	*Григорья Васильева жена Федосья Яковлева* *Григорья Васильева Дочь Анна*		*33* *1*
3	*Девка Анна Петрова*		*35*
	Итого женска пола на лицо		***4***

Л. 387 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло	Изъ того числа выбыло	Нынѣ на лицо
№	*Крестьяне*	Лѣта	Когда именно	Лѣта
1	*Иванъ Васильевъ*	*49*		*67*
	Ивана Васильева Сынъ			
	Семеонъ	*17*		*35*
	Семеона Иванова Сыновья			
	Иванъ	*новорожденные*		*3*
	Мартынъ			*1*
2	*Минай Фиоктистовъ*	*51*	*отпущены на волю въ 1817 году*	
	Миная Фиоктистова			
	Братъ Данило	*48*		
	Данила Фиоктистова			
	Сынъ Николай	*17*		
3	*Назаръ Петровъ*	*47*	*умре въ 1833 году*	
	Назара Петрова внуки			
	Петръ	*Полугоду*		*18*
	Иванъ	*Новорожденной*		*12*
	Никита Ивановъ	*8*		*26*
	Никиты Иванова Сынъ			
	Михаила	*Новорожденной*		*2*
	Никиты Иванова Братъ			
	Борисъ	*Новорожденной*		*14*
			Итого мужеска пола на лицо	***9***

Л. 388

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	ЖЕНСКІЙ ПОЛЪ	Во временной отлучкѣ	Нынѣ на лицо
№	*Крестьянки*	Съ котораго времени	Лѣта
1	*Ивана Васильева жена Ирина*		*65*
	Семеона Иванова жена Прасковья		*29*
	Его дочери Прасковья		*11*
	Наталья		*8*
2	----------		
3	*Никиты Иванова жена Анна*		*23*
	Его Дочь Аксинья		*1*
	Ивана Карпова отъ 2 жены Дочь Февронія		*9*
		Итого женска пола на лицо	***7***

Л. 388 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло	Изъ того числа выбыло	Нынѣ на лицо
№	*Крестьяне*	Лѣта	Когда именно	Лѣта
4	*Матвей Малафеевъ*	*33*	*умре въ 1824 году*	*–*
	Матвея Малафеева Сынъ Спиридонъ	*11*		*29*
	Спиридона Матвеева Сынъ Степанъ	*Новорожденной*		*2 мѣс.*
	Матвея Малафеева Братъ Леонтій	*29*		*47*
	Леонтья Малафеева Сынъ Дмитрей	*Новорожденной*		*16*
5	*Петръ Ефремовъ*	*37*		*55*
	Петра Ефремова Сынъ Феодотъ	*11*		*29*
	Феодота Петрова Сынъ Михаило	*Новорожденной*		*4*
	Петра Ефремова второй Сынъ Филипъ	*6. недель*		*18*
	Петра Ефремова Братъ Марко	*28*		*46*
		Итого мужеска пола на лицо		***9***

Л. 389

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	ЖЕНСКІЙ ПОЛЪ	Во временной отлучкѣ	Нынѣ на лицо
№	*Крестьянки*	Съ котораго времени	Лѣта
4	*Матвея Малафеева жена Акулина*		*53*
	Его Дочь Аграфена		*11*
	Спиридона Матвеева жена Марья		*27*
	Леонтья Малафеева жена Аксинья		*43*
5	*Петра Ефремова жена Матрона*		*59*
	Феодота Петрова жена Агафья		*28*
	Его Дочь Ирина		*2*
	Филипа Петрова жена Надежда		*18*
	Марко Ефремова жена Матрена		*43*
	Егоже Дочери Настасья		*13*
	Аксинья		*10*
	Итого женска пола на лицо		***11***

Л. 389 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло	Изъ того числа выбыло	Нынѣ на лицо
№	*Крестьяне*	Лѣта	Когда именно	Лѣта
6	*Антонъ Лаврентьевъ*	*55*	*умре въ 1831 году*	
	Антона Лаврентьева Сынъ Анисимъ	*12*	*умре въ 1821 году*	
	Антона Лаврентьева Племянникъ Семеонъ Фоминъ	*35*		*53*
	Семіона Фомина отъ первой жены Сыновья Василей	*1*		*19*
	Василей Меншой	*Новорожденной*		*17*
7	*Егоръ Васильевъ*	*55*	*умре въ 1832 году*	
	Егора Васильева Сынъ Василей	*25*	*умре въ 1821 году*	
	Василья Егорова Сынъ Илья	*1*		*19*
	Илья Васильева Вотчимъ Харламъ Макаровъ	*18*		*36*
			Итого мужеска пола на лицо	***5***

Л. 390

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	ЖЕНСКІЙ ПОЛЪ	Во временной отлучкѣ	Нынѣ на лицо
№	*Крестьянки*	Съ котораго времени	Лѣта
6			
	Семіона Фомина отъ второй жены Дочь Агафья		*4*
7			
	Илья Васильева жена Елена		*18*
	Харлама Макарова жена Екатерина		*40*
		Итого женска пола на лицо	***3***

Л. 390 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи №	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ *Крестьяне*	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло Лѣта	Изъ того числа выбыло Когда именно	Нынѣ на лицо Лѣта
8	*Макаръ Ивановъ*	*48*		*66*
	Макара Иванова Сынъ			
	Савинъ	*20*		*38*
	Савина Макарова			
	Сыновья			
	Петръ	*3*		*21*
	Егоръ	*3 месяцовъ*		*18*
	Макара Иванова			
	второй Сынъ Егоръ	*13*		*31*
9	*Лаврентей Петровъ*	*49*	*умре въ 1823 году*	
	Лаврентья Петрова			
	Сынъ Тимофей	*35*		*53*
	Тимофея Лаврентьева			
	Сынъ Ефимъ	*10*	*отданъ въ рекруты въ 1827 году*	
	Лаврентья Петрова			
	второй Сынъ Илья	*13*		*31*
	Итого мужеска пола на лицо			*7*

Л. 391

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи №	ЖЕНСКІЙ ПОЛЪ *Крестьянки*	Во временной отлучкѣ Съ котораго времени	Нынѣ на лицо Лѣта
8			
	Савина Макарова жена Марья		*40*
	Савина Макарова Дочери Елизавета		*9*
	Прасковья		*7*
	Петра Савинова жена Елена		*18*
	Егора Макарова жена Матрена		*32*
9	*Лаврентья Петрова жена Ирина*		*58*
	Тимофея Лаврентьева жена Ирина		*51*
	Его Дочь Аграфена		*23*
	Илья Лаврентьева жена Надежда		*33*
	Илья Лаврентьева Дочь Марья		*6*
	Итого женска пола на лицо		***10***

Л. 391 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло	Изъ того числа выбыло	Нынѣ на лицо
№	*Крестьяне*	Лѣта	Когда именно	Лѣта
10	*Иванъ Тимофеевъ*	*17*		*35*
	Ивана Тимофеева			
	Сынъ Степанъ	*Новорожденной*		*11*
	Ивана Тимофеева			
	Братъ Макей	*13*		*31*
	Макея Тимофеева			
	отъ 1ᵘ жены Сынъ			
	Яковъ	*Новорожденной*		*8*
11	*Петръ Федоровъ*	*64*	*умре въ 1827 году*	
	Петра Федорова			
	Сынъ Федулъ	*25*		*43*
	Федула Петрова			
	Сынъ Василей	*Новорожденной*		*12*
		Итого мужеска пола на лицо		***6***

Л. 392

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи	ЖЕНСКІЙ ПОЛЪ	Во временной отлучкѣ	Нынѣ на лицо
№	*Крестьянки*	Съ котораго времени	Лѣта
10	*Ивана Тимофеева жена*		
	Анна		*35*
	Его Дочери Елизавета		*11*
	Матрена		*2*
	Макея Тимофеева вторая		
	жена Ульяна		*24*
11			
	Феодула Петрова жена		
	Авдотья		*40*
	Егоже Дочери Варвара		*10*
	Дарья		*5*
	Итого женска пола на лицо		***7***

Л. 392 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи №	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ *Крестьяне*	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло Лѣта	Изъ того числа выбыло Когда именно	Нынѣ на лицо Лѣта
12	*Савелей Федоровъ*	*64*	*умре въ 1821 году*	
	Савелья Федорова Сынъ			
	Андреянъ	*25*		*43*
	*Савелья Андреянова**			
	2 Сынъ Архипъ	*24*	*умре въ*	
	Архипа Савельева		*1832 году*	
	Сыновья Петръ	{*новорожденные*		*16*
	Яковъ			*7*
	Итого мужеска пола на лицо			***3***
	Всегоже Наличныхъ мужеска пола			*44 души*

* Описка. Нужно: *Савелья Федорова*

Л. 392 а

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

1834 года *февраля 14* дня, *Тульской губерніи Каширскаго уѣзда Селца Дороваго*

Семьи №	ЖЕНСКІЙ ПОЛЪ *Крестьянки*	Во временной отлучкѣ Съ котораго времени	Нынѣ на лицо Лѣта
12			
	Андреяна Савельева жена		
	Марья		*41*
	Архипа Савельева жена		
	Федора		*38*
	Архипа Савельева Дочь		
	Ирина		*11*
	Итого женска пола на лицо		***3***
	Всегоже Наличныхъ женска пола		*45 душъ*

Всего въ Сей ревизской Скаске Заключается Нали<чных>ъ Душъ Мужеска пола Сорокъ Четыре и женска Сорокъ пять.

{Что въ сей ревизской сказкѣ всѣ души къ четырн<атц>атому числу февраля мѣсяца Тысяща восемь сотъ тритцать четвертаго года въ наличн<ос>ти бывшія показаны и прописныхъ нѣтъ въ томъ Коллежская Ассессорша Марья Федорова <д>очь Достоевская руку приложила.[103]*}*

[103] Автограф М. Ф. Достоевской.

Список литературы

1. Бессонова А. С. Неизвестное Даровое (по архивным материалам) // V Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторович. Коломна: Лига, 2019. С. 193–200. EDN: PGLUSW
2. Бессонова А. С., Козлова А. Ю. Крестьянский мир Дарового // Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой. Коломна: Лига, 2021. С. 217–272.
3. Варенцова Е. М. Достоевские в Даровом (по материалам рукописного отдела Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 3. С. 5–17 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570191800.pdf (30.12.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4121. EDN: RGCURZ
4. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский: начало начал. М.: Академический проект, 2018. 749 с.
5. Воробьев А., Гончаров П. Главные документы генеалога: ревизские сказки // Портал Familio.media [Электронный ресурс]. URL: https://familio.media/about-genealogy/glavnye-dokumenty-genealoga-revizskie-skazki/?ysclid=le9t0sim9p915448048 (30.12.2022).
6. Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой. Коломна: Лига, 2021. 544 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128250 (30.12.2022).
7. Дементьева Т. Н. Даровое в жизни и творчестве М. М. Достоевского // Русская усадьба: сб. Общества изучения русской усадьбы / науч. ред.-сост. М. В. Нащекина. СПб.: Коло, 2019. Вып. 25 (41). С. 82–89.
8. Дементьева Т. Н. Было ли доходным имение Достоевских? // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 77–102 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617294467.pdf (30.12.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5241. EDN: RXELMS
9. Дементьева Т. Н., Воронкина Л. А. Две купчие на Даровое, имение Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 2. С. 24–37 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1594900104.pdf (30.12.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4741. EDN: MDINXB (a)
10. Дементьева Т. Н., Воронкина Л. А. Имение Даровое и его владельцы (по новым архивным документам) // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 4. С. 106–131 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (30.12.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121. EDN: RHPPPE (b)
11. Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 230 с.
12. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Г. М. Фридлендера и Н. Ф. Будановой. СПб.: Академический проект, 1993–1995.
13. Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первой половины XIX в.). Новосибирск: Наука, 1979. 350 с.
14. Миронов Б. Н. Исповедные ведомости — источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII — первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1989. Т. 20. С. 102–117 [Электронный ресурс]. URL: http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2020/06/r-миронов_20._Л.__1989.pdf (30.12.2022). EDN: WBTSCR
15. Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 1. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-istoricheskaya-demografiya-imperskoy-rossii-ch-ii-analiticheskiy-obzor-sovremennoy-literatury (30.12.2022). EDN: PZYGCH

16. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских (письма М. А. и М. Ф. Достоевских). М.: Соцэкгиз, 1939. 158 с.
17. Нечаева В. С. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Вып. 6. С. 274–295.
18. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013) [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (30.12.2022). 1232 с.

References

1. Bessonova A. S. Unknown Darovoe (Based on Archival Materials). In: *V Letnie chteniya v Darovom* [*The 5th Summer Readings in Darovoe Village*]. Kolomna, Liga Publ., 2019, pp. 193–200. EDN: PGLUSW (In Russ.)
2. Bessonova A. S., Kozlova A. Yu. Peasant World of Darovoe. In: *Darovoe Dostoevskogo. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky's Darovoe. Materials and Research*]. Kolomna, Liga Publ., 2021, pp. 217–272. (In Russ.)
3. Varentsova E. M. Dostoevsky in Darovoe. Based on the Materials of the Manuscript Department of The Russian Literary History State Museum Named After V. I. Dahl. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, vol. 6, no. 3, pp. 5–17. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570191800.pdf (accessed on December 30, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4121. EDN: RGCURZ (In Russ.)
4. Volgin I. L. *Rodit'sya v Rossii. Dostoevskiy: nachalo nachal* [*Born in Russia. Dostoevsky: the Beginning of the Beginning*]. Moscow, Akademicheskiy proekt Publ., 2018. 749 p. (In Russ.)
5. Vorob'ev A., Goncharov P. The Main Documents of the Genealogist: Revision Tales. In: *Portal Familio.media*. Available at: https://familio.media/about-genealogy/glavnye-dokumenty-genealoga-revizskie-skazki/?ysclid=le9t0sim9p915448048 (accessed on December 30, 2022). (In Russ.)
6. *Darovoe Dostoevskogo. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky's Darovoe. Materials and Research*]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 544 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128250 (accessed on December 30, 2022) (In Russ.)
7. Dement'eva T. N. Darovoe in the Life and Works of M. M. Dostoevsky. In: *Russkaya usad'ba: sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by* [*The Russian Estate: Collection of the Society for the Study of the Russian Estate*]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2019, issue 25 (41), pp. 82–89. (In Russ.)
8. Dement'eva T. N. Was the Dostoevsky Estate Profitable? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 77–102. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617294467.pdf (accessed on December 30, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5241. EDN: RXELMS (In Russ.)
9. Dement'eva T. N., Voronkina L. A. Two Bills of Sale for Darovoe, the Dostoevsky Estate. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, vol. 7, no. 2, pp. 24–37. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1594900104.pdf (accessed on December 3, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4741. EDN: MDINXB (In Russ.) (a)
10. Dement'eva T. N., Voronkina L. A. Darovoe Estate and Its Owner (According to New Archival Documents). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, vol. 7, no. 4, pp. 106–131. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (accessed on December 30, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121. EDN: RHPPPE (In Russ.) (b)
11. Kabuzan V. M. *Narodonaselenie Rossii v XVIII — pervoy polovine XIX v. (po materialam reviziy)* [*Population in Russia in the 18th — First Half of the 19th Centuries. (Based on Revisions)*]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 230 p. (In Russ.)

12. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskiy proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
13. Minenko N. A. *Russkaya krest'yanskaya sem'ya v Zapadnoy Sibiri (XVIII — pervoy poloviny XIX v.)* [*Russian Peasant Family in Western Siberia (the 18th — the First Half of the 19th Century)*]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979. 350 p. (In Russ.)
14. Mironov B. N. Confessional Statements — a Source on the Number and Social Structure of the Orthodox Population of Russia in the 18th — First Half of the 19th Centuries. In: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [*Auxiliary Historical Disciplines*]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, vol. 20, pp. 102–117. Available at: http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2020/06/г-миронов_20._Л.__1989.pdf (accessed on December 30, 2022). EDN: WBTSCR (In Russ.)
15. Mironov B. N. New Historical Demography of Imperial Russia (Part II): the Analytic Review of the Modern Literature. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [*Vestnik of Saint Petersburg University. History*], 2007, no. 1, pp. 100–126. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-istoricheskaya-demografiya-imperskoy-rossii-ch-ii-analiticheskiy-obzor-sovremennoy-literatury (accessed on December 30, 2022). EDN: PZYGCH (In Russ.)
16. Nechaeva V. S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh: pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh* [*In the Dostoevsky Family and Estate: Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky*]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 158 p. (In Russ.)
17. Nechaeva V. S. Recollections of the History of the Foundation of the First Museum of F. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 274–295. (In Russ.)
18. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013) Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on December 30, 2022). 1232 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

***Дементьева Татьяна Николаевна*,** заведующая отделом Музей-усадьба Ф. М. Достоевского «Даровое», Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль» (ул. Музейная, 1а, г. Зарайск, Российская Федерация, 140600); ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2917-7486; e-mail: darovoe-dostoevsky@yandex.ru.

***Tatyana N. Dementyeva*,** Head of Department of Museum-Estate of F. M. Dostoevsky "Darovoe", The Zaraysk Kremlin State Museum-Reserve (ul. Muzeynaya 1a, Zaraysk, 140600, Russian Federation); ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2917-7486; e-mail: darovoe-dostoevsky@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 31.12.2022
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.02.2023
Принята к публикации / Accepted 20.02.2023
Дата публикации / Date of publication 04.04.2023

Научная статья
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581
EDN: EUREGQ

Издательское дело и книжная торговля Достоевских

М. В. Заваркина

Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: mvnikulina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены издательское дело и книжная торговля Ф. М. и А. Г. Достоевских. Анна Григорьевна начала активно участвовать в творческом процессе мужа как стенографистка и переписчица с 1866 г., а в издательском — с 1873 г. Издательское дело семьи Достоевских рассмотрено в статье на фоне издательского процесса XIX в., состоявшего из допечатной работы автора над текстом совместно с редактором, издателем, типографом, фактором типографии, метранпажем, корректором, цензором. Корректуру «держал» не только Достоевский, но и Анна Григорьевна. После выхода книги или номера журнала из печати начиналась книжная торговля, источником характеристики которой являются воспоминания А. Г. Достоевской, письма и ее записные книги: в них систематически велись записи, связанные с распространением «Дневника Писателя» и продажей книг. В записной тетради Ф. М. Достоевского 1875–1876 гг., а также в записных книгах А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. постоянно звучат имена издателей, книгопродавцев и подписчиков. Однако должный комментарий в научной литературе ко многим именам отсутствует или не совсем точен. Автор статьи, в частности, выяснил, кто из пяти братьев Печаткиных упоминается в записных тетрадях Ф. М. Достоевского и в записных книгах его жены, чем известны книготорговцы из Казани Дубровины, распространявшие «Дневник Писателя», кто такой С. И. Литов и чем был популярен его книжный магазин в Киеве. Данный материал позволит полнее представить, как развивались издательское дело и книжная торговля не только у Достоевских, но и в XIX в. в целом.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, М. А. Александров, В. В. Тимофеева, О. Починковская, издатель, редактор, типограф, фактор типографии, метранпаж, корректор, наборщик, наборная рукопись, книжная торговля, братья Печаткины, И. В. Дубровин, А. А. Дубровин, А. С. Дубровин, С. И. Литов

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского» (проект № 23-28-01056, https://rscf.ru/project/23-28-01056/).

Для цитирования: Заваркина М. В. Издательское дело и книжная торговля Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 145–187. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ

© М. В. Заваркина, 2023

Original article
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581
EDN: EUREGQ

Publishing and Book Trade of the Dostoevskys

Marina V. Zavarkina

Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: mvnikulina@mail.ru

Abstract. The article examines the publishing business and book trade of F. M. and A. G. Dostoevsky. Anna Grigoryevna has begun to actively participate in her husband's creative process as a stenographer and copyist since 1866, and in the publishing business — since 1873. The publishing business of the Dostoevsky family is considered in the article against the background of the publishing process of the 19th century, which consisted of the author's prepress work on the text together with the editor, publisher, typographer, printing factor, metranpage, proofreader, censor. Anna Grigorievna worked on the proofs along with Dostoevsky. After the publication of the book or a magazine issue, the book trade began, which described in the memoirs of A. G. Dostoevskaya, her letters and notebooks, which contained systematic records related to the distribution of "A Writer's Diary" and the sale of books. The names of publishers, booksellers and subscribers are regularly mentioned in F. M. Dostoevsky's notebook of 1875–1876, as well as in A. G. Dostoevskaya's notebooks of 1875–1884. However, there is no proper commentary in the scientific literature on many names, or, if present, it is not entirely accurate. The author of the article, in particular, found out which of the five Pechatkin brothers is mentioned in the notebooks of F. M. Dostoevsky and his wife, what are the booksellers from Kazan Dubrovina famous for, who distributed "A Writer's Diary", who is S. I. Litov and what led to the popularity of his bookstore in Kiev. This material will allow us to better imagine how publishing and book trade developed not only for Dostoevskys in particular, but also in the 19th century as a whole.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, M. A. Alexandrov, V. V. Timofeeva, O. Pochinkovskaya, publisher, editor, typographer, factor of typography, metranpage, proofreader, typesetter, typesetting manuscript, book trade, the Pechatkin brothers, I. V. Dubrovin, A. A. Dubrovin, A. S. Dubrovin, S. I. Litov

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF, project number 23-28-01056, https://rscf.ru/project/23-28-01056/.

For citation: Zavarkina M. V. Publishing and Book Trade of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 145–187. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ (In Russ.)

«Къ редакціямъ сочувствующимъ осуществленію настоящаго предпріятія, семейства Ѳ. М. Достоевскаго, обращается съ просьбою перепечатать настоящее заявленіе». (Из записной книги А. Г. Достоевской, ОР РГБ. Ф. 93.III.2.2. Л. 48)

Изучение творческого процесса Ф. М. Достоевского имеет значительную традицию в отечественном литературоведении и текстологии, чего нельзя сказать об издательском деле и книжной торговле[1].

В творческом процессе Достоевского с 1866 г. огромную роль в качестве стенографистки и переписчицы начала играть супруга писателя Анна Григорьевна. Технология этого процесса подробно представлена в ее воспоминаниях[2] (см. также: [Андрианова, 2012b: 17–19; 2013a: 13–14], [Андрианова, Тихомиров: 19–20]). А. Г. Достоевская не только стенографировала под диктовку, но и переписывала набело тексты писателя, которые становились наборными рукописями для издательств и типографий (именно с них наборщики набирали текст, называя их «оригиналом» или «делом» [Коломнинъ, 1899: 66]); просматривала корректуры, делала копии (например, писем). Некоторые тексты дошли до нас в списках Анны Григорьевны[3]. «Наборная

---

[1] В литературе о Достоевском исследований, посвященных этой теме, немного. В основном они касаются издания журналов «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865), газеты-журнала «Гражданин» (1873–1874), а также «Дневника Писателя» (1876–1877, 1880, 1881) (см.: [Кирпотин], [Нечаева, 1972, 1975], [Волгин, 1970, 1974, 2019: 12–134], [Захаров, 2004, 2013, 2017], [Викторович, 2015, 2019], [Алексеева, 2015, 2021], [Заваркина], [Захарова, 2021a, b] [Рогов, Абрамов, Бучнева, Захарова и др.], [Проблемы текстологии публицистики Достоевского] и др. работы). Однако, по точному замечанию Л. В. Алексеевой, «изучение "Времени" и "Эпохи" велось в основном в контексте журнальной полемики и их участия в общественно-политической и культурной жизни» [Алексеева, 2021: 33], а также в контексте редакторской работы Ф. М. Достоевского; то же самое можно сказать и о журнале «Гражданин» и «Дневнике Писателя». Большое внимание книжной торговле (списки подписчиков, переписка с подписчиками, читателями и работниками типографии) уделено в коллективной монографии под ред. Т. В. Панюковой [Проблемы текстологии публицистики Достоевского], а также в статьях А. Ю. Дзевановской (см.: [Дзевановская, 2013, 2014, 2015, 2016]).

[2] Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. статья, подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 112–117. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевская* и указанием страницы в круглых скобках.

[3] Например, незавершенный список главы «У Тихона» рукой А. Г. Достоевской с неизвестного источника (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29443) (см. также: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Т. 9. Приложение. С. 790–828; Достоевский Ф. М. Список А. Г. Достоевской. Глава девятая. У Тихона // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. Художественные произведения. Т. 1–17. СПб.: Наука, 2021. Т. 11: Бесы. Глава «У Тихона». Рукописные материалы. <Картузов>. Бесы. Наброски и планы (1870–1872). С. 59–94); списки «Дневника Писателя», выполненные А. Г. Достоевской, куда Достоевский вносил правку; позже они были смонтированы Анной Григорьевной в записную тетрадь (ОР РГБ. Ф. 93.I.2.15) (подробнее см.: [Нечаева, 1957: 11], [Андрианова, 2021: 25], [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: 106, 151]).

рукопись, предназначенная для постороннего восприятия, требовала аккуратного оформления текста, — замечает Н. А. Тарасова, — поэтому на данном этапе работы действительно имела значение "правильность" почерка А. Г. Достоевской. Сам Достоевский также старался оформлять беловой текст аккуратно, но А. Г. Достоевская выполняла эту работу с особой тщательностью» [Тарасова, 2011: 272][4].

Работа над текстом совместно с редактором, издателем (или редактором-издателем), типографом, фактором типографии, метранпажем, корректором, цензором частично выполнялась и Анной Григорьевной, которая наравне с Ф. М. Достоевским читала корректуры. После выхода книги или номера журнала из печати начиналась книжная торговля, где также деятельное участие принимала супруга писателя. В статье кратко рассмотрим указанные этапы и более подробно остановимся на менее, на наш взгляд, изученном — книжной торговле, обратившись, в том числе, к записной тетради Достоевского 1875–1876 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.15)[5], а также к записным книгам А. Г. Достоевской этого же периода. В указанной записной тетради Достоевского, которая впервые была опубликована в 1971 г.[6] и позже в Полном собрании сочинений писателя[7], остались без комментария или недостаточно полно прокомментированы некоторые имена издателей, книжных торговцев и подписчиков Достоевского. Как отмечает Б. Н. Тихомиров, один из авторов рубрики «Дополнения к комментарию», появившейся в последних выпусках альманаха «Достоевский и мировая культура»[8], «сами тексты Достоевского, как, может быть, никакого другого писателя-классика, обнаруживают в процессе изучения смысловую неисчерпаемость, требующую

[4] Однако к большинству произведений наборные рукописи Достоевского либо не сохранились, либо в процессе работы приобретали другой вид и характер. Единственным произведением писателя, к которому сохранились рукописи со всеми этапами работы над текстом, в том числе и наборные, стал роман «Подросток». Наборные рукописи в прямом их значении имеются к некоторым частям «Дневника Писателя» — они содержат пометы Достоевского для наборщиков и следы типографской краски (см.: [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: 143–151]).

[5] Тетрадь включает в себя записи литературного и публицистического характера (бóльшая часть — это подготовительные материалы к «Дневнику Писателя»); автобиографические записи и записи, связанные с редакторской и издательской деятельностью Достоевского; заметки для памяти, деловые, хозяйственные записи и расчеты (подробнее см.: [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: 93–95]).

[6] Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. С. 366–470. (Сер.: Литературное наследство; т. 83.) Далее: *ЛН*.

[7] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1982. Т. 24. С. 66–187; 1984. Т. 27. С. 112–113. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

[8] См.: Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2016. № 34. С. 217–264; 2018. № 36. С. 209–242.

от исследователей дополнительных усилий в том числе и в отношении их комментирования» [Тихомиров, 2016: 219–220].

Для представления полной картины в работе были использованы записные книги А. Г. Достоевской, так как в них записи, связанные с книжной торговлей, велись систематически и подробно. Анна Григорьевна и при жизни Достоевского и после его смерти была хранительницей и распространительницей наследия писателя: «В течение 38 лет, начиная с издания "Бесов" в 1873 году, она успешно издавала его сочинения (в том числе полные собрания сочинений), совмещая в своем лице издательницу, редактора, корректора, бухгалтера, составительницу рекламных объявлений, отвечала за продажу книг и вела переписку с подписчиками» [Андрианова, Тихомиров: 28] (подробнее см.: [Андрианова, 2012a: 5–7]).

Анна Григорьевна начала вести свои записные книги только в 1875 г. Их частичный список опубликован в монографии И. С. Андриановой [Андрианова, 2013b: 94–100], более подробно некоторые из них описаны в монографии «Проблемы текстологии публицистики Достоевского» (см.: [Панюкова, 2021b]; см. также: [Панюкова, 2021a]). Прежде чем приступить к работе, мы просмотрели несколько записных книг Достоевской этого периода[9]. В «Приходно-расходной книге» Анны Григорьевны за 1875 и 1876 гг. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30705) записей, касающихся издательской деятельности, обнаружено не было: в ней отражены только бытовые расходы. Подписная книга на «Дневник Писателя на 1876 г.» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 32638, т. н. «инвентарь № 20») содержит лишь «краткие перечни подписчиков (фамилия без инициалов, населенный пункт)» [Панюкова, 2021b: 616]. Поэтому мы отталкивались от деловых записей по изданию и продаже сочинений, сделанных А. Г. Достоевской в записных книгах 1876–1884 гг. (ОР РГБ. Ф. 93.III.2.1, Ф. 93.III.2.2 и Ф. 93.III.2.3[10]). Обращение к более поздним по времени источникам объясняется тем, что некоторые имена повторялись и в них. Так, в 1881 г. Анна Григорьевна вела еще одну записную книгу (более 1000 листов! — см.: ОР РГБ. Ф. 93.III.3.1) со списками подписчиков на «Дневник Писателя», «с которыми были произведены расчеты по закрытию издания» (см.: [Панюкова, 2021b: 616]). «Нет оснований полагать, — замечает И. Л. Волгин, — что в 1881 году состав подписчиков претерпел сколько-нибудь значительные изменения по сравнению с 1876–1877 годами» [Волгин, 1974: 159]. Поэтому данная книга также может представлять для нас интерес еще и потому, что к ней Анной Григорьевной было подшито огромное количество писем от подписчиков «Дневника Писателя».

---

[9] Впервые предметом изучения записные книги и тетради А. Г. Достоевской стали в работах И. Л. Волгина [Волгин, 1974: 158–161; 2019: 57–63].

[10] Последняя опубликована в 2021 г., см.: [Проблемы текстологии публицистики Достоевского: 624–698].

«А у васъ хорошій корректоръ?»[11]: книжное дело во времена Достоевского

Книжное дело[12] в России и в мире «прошло путь от почти ремесленных, мануфактурных предприятий до крупных, развитых в промышленном и финансовом отношениях фирм с большим числом рабочих, с административным аппаратом» [Баренбаум, Костылева: 6–7]. Процесс профессионализации труда литератора окончательно завершился введением системы гонораров А. Ф. Смирдиным (1795–1857), который к тому же делал ставку на дешевизну и доступность книги и установил «тесную связь между литературой и книжной торговлей» [Поршнев: 105]. В это же время в России начинается процесс механизации типографского дела, который, однако, очень сильно зависел от иностранцев[13]. Так, Россия вплоть до революции закупала типографское оборудование за границей, в основном в Германии[14].

Издателями в XIX в. чаще всего были владельцы типографий, поэтому можно сказать, что термины «издатель» и «типограф» были в какой-то мере синонимами. Согласно словарю В. Даля, типограф, или типографщик — это «печатникъ, книгопечатникъ, хозяинъ, содержатель печатни»[15]. Издателей и издателей-типографов XIX в. в целом можно разделить на две группы: меценаты, или «культуртрегеры» [Поршнев: 98], и коммерсанты; последних было большинство, они относились к книге преимущественно как к товару, приносящему прибыль. Во второй половине XIX в. происходит постепенная дифференциация книжных предприятий: издательства отделяются от типографий, а бумажные и книготорговые предприятия начинают существовать отдельно, сами по себе. Г. И. Поршнев выделяет следующие типы книжных предприятий того времени (фамилии некоторых издателей звучат на страницах записных тетрадей Достоевского и его жены):

* «чистый издатель» («только печатает книги, распространение же передает какому-либо складу или магазину») (сюда относятся все авторы, которые «самостоятельно издают свои произведения, и такие издатели, как Павленков и его наследники»);

---

[11] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика въ 1872–1881 гг. // Русская Старина. 1892. № 4. С. 179.

[12] Под книжным делом мы понимаем все этапы работы над книгой, журналом: от поступления рукописи к редактору или редактору-издателю до доведения до читателя.

[13] Еще в эпоху Петра I, положившего начало светскому книгопечатанию (в том числе введением гражданского шрифта), в страну были приглашены иностранные граверы, печатники (тередорщики), набойщики красок (батырщики) и другие мастера (подробнее см.: Карамышевъ И. Краткія историческія свѣдѣнія о Петербургскихъ типографіяхъ съ 1711 года и статистическія свѣдѣнія о заведеніяхъ печати за 1868–1895 гг. СПб., 1895. С. 11).

[14] Например, из 2000 плоскопечатных машин, изготовленных в 1817–1873 гг., 392 были поставлены из Германии немецкой фирмой «Кёниг унд Бауэр» [Функе: 136], эта фирма существует до сих пор.

[15] Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Владиміра Даля. СПб., 1882. Т. 4. С. 416.

* «издатели-складчики», «которые сами оптом продают свои издания» (А. Ф. Девриен, В. М. Саблин, издательство М. и С. Сабашниковых);

* «издательства, имеющие склады не только своих, но и чужих изданий» (И. Д. Сытин, М. М. Стасюлевич и др.);

* «издатели-владельцы розничных магазинов» (М. О. Вольф, А. С. Суворин, К. Л. Риккер и др.);

* «книгопродавцы по преимуществу» (М. В. Попов, Н. П. Карбасников, «Макушин в Сибири и все провинциальные книжники») [Поршнев: 112–114].

Издательское дело и книжная торговля во времена Достоевского существенно отличались от современных, прежде всего — основными участниками и их функциями. Во второй половине XIX в. основными участниками издательского дела были:

* **автор** (получал гонорар);

* **редактор, издатель, типограф** (в XIX в. это часто одно и то же лицо; редактор/издатель отбирал произведения для печати, принимал на себя затраты и получал прибыль, мог быть одновременно и типографом, т. е. владельцем типографии);

* **фактор типографии** (руководящая фигура в типографии, ответственный за заказ по изготовлению тиража);

* **метранпаж, корректор, наборщики, тискальщики** и пр. (выполняли соответствующие функции при типографиях);

* **цензор** (допускал произведение к публикации);

* **книгопродавец** (реализовывал печатную продукцию и получал прибыль).

Однако бывало и так, что автор совмещал в себе несколько функций: собственно автора, редактора, корректора, издателя, работающего с типографией, а также распространителя своей книги. Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин и другие известные писатели часто сами занимались изданием своих книг, несмотря на то, что «авторское издание было сопряжено с целым рядом хлопот и сложностей (переговоры с типографией, сдача книг на комиссию в книжные магазины, помещение рекламных публикаций в газетах)» [Рейтблат, 2009: 262]. Однако при благоприятном стечении обстоятельств это приносило бóльшую прибыль: например, отдельное издание романа «Бесы», предпринятое самим Достоевским в 1873 г. (не без помощи А. Г. Достоевской), принесло писателю почти 4000 руб. дохода, в то время как издатель и книгопродавец А. Ф. Базунов предлагал всего 500 «да еще с уплатою по частям в течение двух лет» (*Достоевская*: 299). Кстати сказать, издатели очень часто предлагали Достоевскому «невыгодную цену», так, А. Г. Достоевская вспоминала:

> «…в то время когда обеспеченные писатели (Тургенев, Толстой, Гончаров) знали, что их романы будут наперерыв оспариваться журналами, и они получали по 500 рублей за печатный лист, необеспеченный Достоевский должен был сам предлагать свой труд журналам, а так как предлагающий всегда теряет, то в тех же

> журналах он получал значительно меньше. Так, он получил за романы "Преступление и Наказание", "Идиот" и "Бесы" по полтораста рублей за печатный лист; за роман "Подросток" по двести пятьдесят рублей и только за последний свой роман "Братья Карамазовы" — по триста рублей» (*Достоевская*: 267).

Книгоиздательство было делом достаточно рискованным, поэтому, чтобы избежать банкротства, крупные издатели либо публиковали известных авторов, либо экономили на гонораре и качестве издания[16]. Также во второй половине XIX в. книги издавали в основном за наличные (*Достоевская*: 300), однако было популярно и издание книг в кредит, который давала сама типография, «с передачей книг на комиссию книжным складам» [Муратов: 114], что не всегда было выгодно для автора. А. Г. Достоевская вспоминала:

> «…если у автора имеется значительное литературное имя и книги его раскупаются, то каждая типография охотно даст полугодовой кредит с тем, что если через полгода деньги не будут уплачены, то на неуплаченную сумму будет взиматься известный процент. На таких же условиях кредита можно получить и бумагу для издания. <…> Изданные же учеными обществами или частными лицами книги брались книгопродавцами на склад или на комиссию, с уступкою 50 %, под предлогом, что хранение книг, а также публикации (которые, впрочем, делались ими очень скупо) стоят им дорого. В результате, отданные на склад или на комиссию книги возвращались иногда частью непроданными издателю, и, случалось, даже в испорченном виде» (*Достоевская*: 300).

Менее рискованным было издание журналов — это сказывалось и на разнице в гонорарах: за книжные издания гонорары были примерно в 10 раз ниже, чем за журнальные публикации [Рейтблат, 2009: 39]. Некоторые издатели совмещали издание журналов и книг. Кроме того, художественное произведение, чтобы стать «литературным фактом», сначала должно было быть опубликовано в журнале (т. к. журналы было легче распространять, и стоили они дешевле) и только потом выйти отдельным изданием (подробнее см.: [Рейтблат, 2009: 41]). Книжные же издательства, как и редакции журналов, часто имели свои идейные направления и издавали только определенных, подходящих под это направление авторов[17], а к концу XIX в.

---

[16] Однако и это не всегда помогало — «издатели, сделавшие ставку на выпуск книг отечественных авторов, быстро прогорали» (напр., А. Ф. Базунов, Ф. Т. Стелловский). Авторы же процветающие (М. О. Вольф, И. И. Глазунов, Я. А. Исаков) ориентировались на издание детской литературы или учебной, потому что это имело бóльший успех у покупателей (подробнее см.: [Рейтблат, 2009: 260–261]).

[17] Вспомним опасения, высказанные Анной Григорьевной в связи с публикацией романа «Подросток» в журнале «Отечественные Записки», который был, по ее словам, из «противоположного лагеря» и в состав редакции которого входили «литературные враги» Достоевского (*Достоевская*: 318).

и вовсе произошла дифференциация книжных предприятий по специальности и содержанию (подробнее см.: [Поршнев: 113])[18].

Несмотря на то, что имя автора было важно, иногда даже известные писатели не избегали отказов. Известно, например, что Достоевский предлагал повесть «Пьяненькие» в журналы «Библиотека для Чтения», «Современник», «Отечественные Записки», но только М. Н. Катков, редактор «Русского Вестника», выплатил аванс и в будущем опубликовал роман «Преступление и Наказание» (*Д30*; т. 7: 310) (см. также: [Рейтблат, 2009: 258]). Найти же издателя, который бы выпустил книгу, было еще сложнее. Вот как современник описывает процесс принятия рукописи издателем на рассмотрение в третьей четверти XIX в.:

> «…авторъ <…> приноситъ издателю рукопись; издатель почти никогда не читаетъ ея, а спрашиваетъ у автора, о чомъ въ сочиненіи идетъ рѣчь и какое заглавіе оно носитъ; если то и другое, по его соображеніямъ, подходящее, то-есть, покупатель на нихъ идетъ, то о достоинствѣ сочиненія издатель нимало не заботится, потому что условія, предлагаемыя имъ автору, совершенно обезпечиваютъ его отъ риска: онъ берется издать сочиненіе съ тѣмъ, что выручка за продаваемые имъ экземпляры идетъ вся на покрытіе его затратъ, до тѣхъ поръ, пока всѣ эти затраты вернутся; выручка за остальные затѣмъ экземпляры дѣлится между издателемъ и авторомъ пополамъ»[19].

Кроме того, в статье «Голоса» отмечается, что типографские расходы за рубежом сильно отличаются от российских расходов: там они являются лишь каплей в море, а здесь составляют основную часть. Это видно на примере издания романа «Бесы»: по подсчетам А. Г. Достоевской за 3500 экз. должно было быть затрачено на типографские расходы около 4000 руб., а доход составил чуть больше 12 000 (*Достоевская*: 300). Кроме того, Анна Григорьевна выяснила, что чаще всего книгопродавцы просят для себя скидку в 30, а то и в 50 процентов, что ей показалось невыгодным для автора; ей же удалось в некоторых случаях выторговать всего 20 процентов уступки, а при продаже за наличные — 30 процентов (*Достоевская*: 301–303), что составило почти треть от вырученных 12 000. Таким образом, из 12 тысяч 4000 составили издательские расходы и еще примерно 4000 — расходы на уступку книгопродавцам, т. е. почти 70 процентов дохода от продаж уходило на все этапы издательского цикла: от закупки бумаги и издания книги до ее доведения до читателя. Но даже «чистый» авторский доход в 30 процентов (чуть более

---

[18] Так, например, «книги по общественным наукам выпускали по преимуществу Павленков, Пантелеев, О. Н. Попова, книги по юриспруденции издавали Лоскутов, Чичинадзе, И. Г. Мартынов <…>, детские книги издавали Исаков, Клюкин <…>. Тип универсального книжного предприятия сохраняли Сытин, К. Тихомиров, Вольф и Суворин» [Поршнев: 114], о специализации книжных предприятий см. также: [Рейтблат, 2009: 36], [Андреева: 29].

[19] Противъ эксплуатаціи литературнаго труда // Голосъ. 1868. № 229. 20 августа.

4000 руб.) показался Анне Григорьевне достаточно значительным (*Достоевская*: 304–305).

В XIX в. издатель мог быть одновременно и редактором, а иногда и **типографом** (т. е. владельцем типографии). В целом же термин «редактор» в современном его значении появился довольно поздно, лишь в советское время. В XVIII в. вообще не было дифференциации между типографом, издателем и редактором, так как это часто было «одно и то же лицо», выполняющее «наряду с издательскими также редакторские и типографские обязанности» [Кондакова: 178].

В XVIII в. у слова **«издатель»** было несколько значений: «тот, кто вообще что-то создает, основывает, учреждает», «писатель, автор», «редактор», «владелец типографии», наконец — «издатель в современном значении слова» [Кондакова: 178]. С профессионализацией издательской деятельности началось разделение функций: появились «книгопродавец-издатель», «типограф-издатель», «литератор-издатель» [Кондакова: 182].

Слово **«редактор»**, заимствованное из французского через латынь (фр. rédacteur; лат. redactus — ‘приведенный’ (в порядок)), в XIX в. либо вообще не употреблялось, либо использовалось в узком значении как «издатель, уложитель, составщикъ чего либо на письмѣ»: «…въ литературѣ значитъ того, кто собираетъ разныя матеріи, разсѣянныя по разнымъ книгамъ въ одну, располагаетъ ихъ по порядку и потомъ издаетъ въ свѣтъ»[20]. В. Даль определял редактора как «распорядителя изданья, книги или газеты, журнала»[21]. По замечанию А. Рейтблата, к середине XIX в. «только начинала возникать такая социальная фигура, как редактор, до этого функции редактора выполняли (да и то не всегда) издатели, корректоры, наконец, сами авторы» [Рейтблат, 1986: 109]. Советский редактор А. Мильчин в статье о работе Л. Чуковской «В лаборатории редактора» писал о взаимоотношениях **автор — редактор** в XIX в.: «Проблема отношений "редактор — автор" стара, как сама история издательств и редакций, и, вероятно, исчезнет только с ними. Насколько мне известно, лишь два русских писателя без всяких оговорок утверждали, что редактор не нужен вообще. Первый из них — Н. Г. Чернышевский. Он требовал от редакции журнала "Русская мысль", чтобы она печатала его статьи точно в том виде, в каком они созданы. <…> Издателю журнала он предъявил ультиматум: "Хотите иметь меня своим сотрудником, то посылайте в типографию, не читая и не давая читать никому, что получаете от меня". И приводил в пример себя и Добролюбова: мы как редакторы "Современника" статьи Г. З. Елисеева отправляли в набор и печать, не читая. <…> Однако подавляющее большинство русских писателей, включая самых великих — Гоголя, Льва Толстого,

[20] Яновскій Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. СПб., 1806. Ч. 3. Стлб. 519.

[21] Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Т. 4. С. 90.

Тургенева, — испытывало потребность в редакторе — доверенном лице, вкусу и проницательности которого доверяли» [Мильчин: 173]. Однако Достоевский основную работу с текстом своего произведения вел не с редактором, а с фактором типографии, метранпажем и корректором.

Как указывает В. В. Виноградов, **«фáктором»** (от лат. factor — ‘делатель, творец чего-нибудь’) в XVIII в. называли «мелкого посредника, комиссионера, исполнителя частных поручений». Лишь к началу XIX в. слово «фактор» «стало обозначать также управляющего технической частью типографии», что указано в словаре 1847 г.: «распоряжающийся всеми типографскими работами» [Виноградов: 714]. В конце XIX — начале XX в. управляющего технической частью типографии стали называть просто «управляющим» или «заведующим» [Коломнинъ, 1899: 66; 1929: 6]. В обязанности фактора входило: прием заказа на печатание книги, журнала, газеты; выбор бумаги, формата, шрифтов, количества и длины строк и т. п. Затем фактор обыкновенно призывал метранпажа — следующее звено полиграфического процесса.

Метранпаж, или старший наборщик (от фр. metteur en pages — ‘составитель страниц’), распределял оригинал между своими наборщиками, верстал набор (т. е. превращал «набранныя строки въ правильныя полосы (страницы)»), распоряжался «тисканьемъ корректурныхъ оттисковъ и своевременною отсылкою ихъ къ корректору, автору или издателю», следил «за исправленіемъ корректуръ» [Коломнинъ, 1899: 66–67]. Метранпаж должен был обладать вкусом и «быть непремѣнно человѣкомъ хорошо знающимъ русскую грамоту и воспитаннымъ, т.-е. вѣжливымъ, обходительнымъ, терпѣливымъ, предупредительнымъ, внимательнымъ, уступчивымъ и снисходительнымъ, такъ какъ ему, метранпажу, а не завѣдующему типографіею приходится имѣть н е п о с р е д с т в е н н ы я сношенія съ авторами и издателями книгъ, лицами бóльшею частью неопытными въ типографскомъ дѣлѣ, требовательными, взыскательными и нерѣдко капризными» [Коломнинъ, 1899: 389]. Сегодня по большей части этот функционал относится к обязанностям технического редактора.

Оставленные воспоминания корректора В. В. Тимофеевой (О. Починковской) и метранпажа М. А. Александрова[22], которые работали в типографии А. Траншеля, где печатался в 1873–1874 гг. редактируемый Достоевским «Гражданин», позволяют нам в общих чертах представить этот этап издательского процесса во времена Достоевского. Александров так описывает свое первое впечатление от рукописи Достоевского:

[22] См.: Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика въ 1872–1881 гг. // Русская Старина. 1892. № 4. С. 177–207; № 5. С. 293–336; Тимофеева В. В. (О. Починковская). Год работы с знаменитым писателем // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 137–196.

«Я взглянулъ и увидѣлъ, что рукопись могли читать довольно свободно даже посредственные наборщики, не только хорошіе, ибо то былъ не чернякъ, а переписанное набѣло рукою Ѳедора Михайловича.

— Рукопись разборчивая, отвѣтилъ я, — наши наборщики свободно прочитаютъ ее.

— Ну, то-то, разборчивая… смотрите! Вы всегда говорите, что разборчивая, а какъ наберете, такъ и не разберешь, что такое вышло, — безсмыслица какая-то!..»[23].

На замечание Достоевского Александров напомнил, что «безъ ошибокъ при наборѣ обойтись нельзя, особенно при спѣшной работѣ, но что для исправленія ошибокъ <…> въ типографіи предварительно читается корректура, и только по исправленіи ея оттискъ съ набора посылается автору»[24]:

«— Вот то-то и плохо, что наборщики всегда надѣются на корректора… А у васъ хорошій корректоръ?..»[25].

Наборщики не случайно «надеялись» на корректора, как выразился Достоевский, потому что образование и грамотность наборщиков в XIX в. оставляли желать лучшего. Петр Петрович Коломнин (1849–1915), двадцать лет заведовавший типографией «Новое Время», сравнивает компетенции наборщика в старину и в XIX в. и делает неутешительный вывод о том, что раньше «не существовало точнаго разграниченія между типографомъ и наборщикомъ», некоторые из них стояли во главе типографского дела, т. к. были людьми образованными; теперь же, в XIX в., наборщиками становятся люди случайные, зачастую необразованные, так как в России нет не только специальных учебных заведений, но и пособий [Коломнинъ, 1899: XXIII–XXV][26].

---

[23] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика. С. 178.

[24] Там же. С. 179.

[25] Там же.

[26] Только в 1884 г. была основана школа печатного дела Императорского Русского технического общества. Кроме того, А. С. Суворин, владелец газеты, издательства и типографии «Новое Время», «сознавая, что безграмотный и невѣжественный наборщикъ представляетъ собой явленіе совершенно анормальное», учредил при своей типографии бесплатную школу для наборщиков, в которой в течение 4 лет ученики изучали не только теорию и практику типографского дела, но и общеобразовательные предметы [Коломнинъ, 1899: XXV]. Среди пособий для наборщиков П. П. Коломнин называет всего два достойных: «Математические знаки и формулы. Руководство для наборщиков» (сост. А. Д. Путята, 1896) и «Руководство для типографщиков» (1874–1880) за авторством Н. Ф. и Р. Н. (Н. Флиге и Р. Нипперта. — *М. З.*) [Коломнинъ, 1899: XXVI]. П. П. Коломнин, кстати, сам был не только автором пособий «Краткие сведения по типографскому делу» (1899) и «Краткие сведения по наборному делу» (1929, 2-е изд.), но и преподавателем школы наборщиков при типографии А. С. Суворина.

В разговоре с Александровым Достоевский делает также акцент на том, что будет работать с двумя видами корректур: корректурой в гранках и корректурой в верстке (см. *Илл. 1*):

> «Затѣмъ онъ освѣдомился у меня о составѣ номера "Гражданина", долженствовавшаго выйти въ свѣтъ уже за его подписью, сказалъ, что составлять номера будетъ, по прежнему, издатель, а ему, Достоевскому, мы должны будемъ присылать для подписи лишь корректуры сверстанныхъ листовъ, за исключеніемъ его и нѣкоторыхъ статей издателя, которыхъ, по его усмотрѣнію, понадобится присылать предварительно корректуры въ гранкахъ»[27].

У термина «гранка» несколько значений: «1) столбец произвольного количества строк (обычно не более 100) типографского набора <…>. 2) Оттиск столбца набора для чтения корректуры. Используется в процессе подготовки изданий со сложным текстом, содержащим богатый иллюстративный материал, при граночном методе издания. 3) Металлическая доска с тремя бортами для хранения, переноски, а также установки набора при его обработке (напр., в процессе исправления ошибок»)[28].

Именно с гранок читались первая и вторая корректуры во времена Достоевского. Вообще, разделяют издательскую и типографскую корректуры. Первая выполняется издательским корректором, вторая — типографским. При издательской корректуре правятся орфографические и пунктуационные ошибки, грамматика, иногда стиль и содержание, при типографской — только внешний вид текста (соответствие текста оригиналу, единообразие шрифтов, корректность верстки и т. п.). В XIX в., судя по воспоминаниям В. В. Тимофеевой (О. Починковской), оба вида корректур выполнялись типографским корректором. По словам П. Коломнина, при подготовке текста к печати корректор, а часто и автор, «держали» три корректуры. Для первой корректуры делались «оттиски въ гранкахъ» «съ большими полями», когда «столбцы гранокъ отстоятъ довольно далеко другъ отъ друга» [Коломнинъ, 1899: 178]. При первой корректуре исправлялись только орфографические и пунктуационные ошибки, ошибки набора и отступления от оригинала [Коломнинъ, 1899: 178]. Затем вносилась правка, гранки «тискались во второй разъ» и отправлялись на вторую корректуру. Третья, последняя, корректура, т. н. «подписная», посылалась «въ сверстанномъ видѣ» и представляла собой «черновикъ листа» [Коломнинъ, 1899: 178–179]. Позже ввели термины «граночная» и «безграночная» корректуры. «Граночная корректура» предполагалась в тех случаях, когда печатался сложный текст, или, как в случае с Достоевским, важный — некоторые его статьи и издателя В. П. Мещерского. «Безграночная

---

[27] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика. С. 179.

[28] Книговедение: энциклопедический словарь / под ред. Н. М. Сикорского. М.: Сов. энциклопедия, 1982. С. 154.

корректура» «держалась» тогда, когда на последнем этапе читались сразу сверстанные листы (оттиски сформированных полос, такие, какими они будут в книге или журнале) уже после внесенной последней правки корректора (подробнее см.: [Рябинина: 22–23], [Полянский: 130]).

Однако для улучшения качества издания требовалась авторская корректура первых корректурных оттисков, о чем, видимо, прекрасно знал Достоевский — отсюда его активное участие в процессе. Достоевский, судя по всему, читал не только третью (подписную) корректуру, но и вторую, а возможно, и первую. Так, М. А. Александров вспоминал, что наборщики при чтении наборных рукописей не всегда понимали некоторые знаки Достоевского, в частности знак абзаца (Z), что приводило к ошибкам набора, «изъ-за чего корректура перваго набора всегда почти бывала огромная»[29]. Таким образом, некоторые статьи «Гражданина» Достоевский просматривал несколько раз лично. Так было и раньше — в случае со статьями в журналах «Время» и «Эпоха», и позже — в случае с «Дневником Писателя» (см. *Илл. 1*).

Метранпаж Александров быстро понял, что с редакторством Достоевского печатный процесс усложнится и «лишь немногія статьи обойдутся одною редакторскою корректурою, посылаемой д л я п о д п и с и, большинство-же изъ нихъ, прежде чѣмъ быть подписанными, пропутешествуютъ не одинъ разъ изъ типографіи къ редактору и обратно, да иной разъ за<вер>нутъ и къ издателю, такъ какъ большинство-то статей "Гражданина" принадлежало перу его издателя»[30]. Так и случилось, и очень скоро Достоевский стал чаще бывать в типографии и требовать «предварительную корректуру въ гранкахъ»[31].

Работа с **корректором** — другая сторона издательского процесса Достоевского — высвечивается в «Воспоминаниях» В. В. Тимофеевой (О. Починковской). В XVIII в. корректора называли «справщиком», а его обязанностью было, как говорилось, — «сводить кавыки» [Баренбаум, 2003: 30]. Корректоры (справщики) часто были людьми образованными и даже могли руководить типографиями: так, типографией при Александро-Невской лавре в XVIII в. руководил справщик Степан Рудин [Баренбаум, 2003: 24]. Как известно, именно к этой среде принадлежал и родной прадед (по матери) самого Ф. М. Достоевского М. Ф. Котельницкий (1720–1798), выпускник Славяно-греко-латинской академии, после сложения сана служивший «корректором московской духовной типографии еще во времена Новикова» и слывший «человеком умным и начитанным» (цит. по: [Федоров: 66])[32].

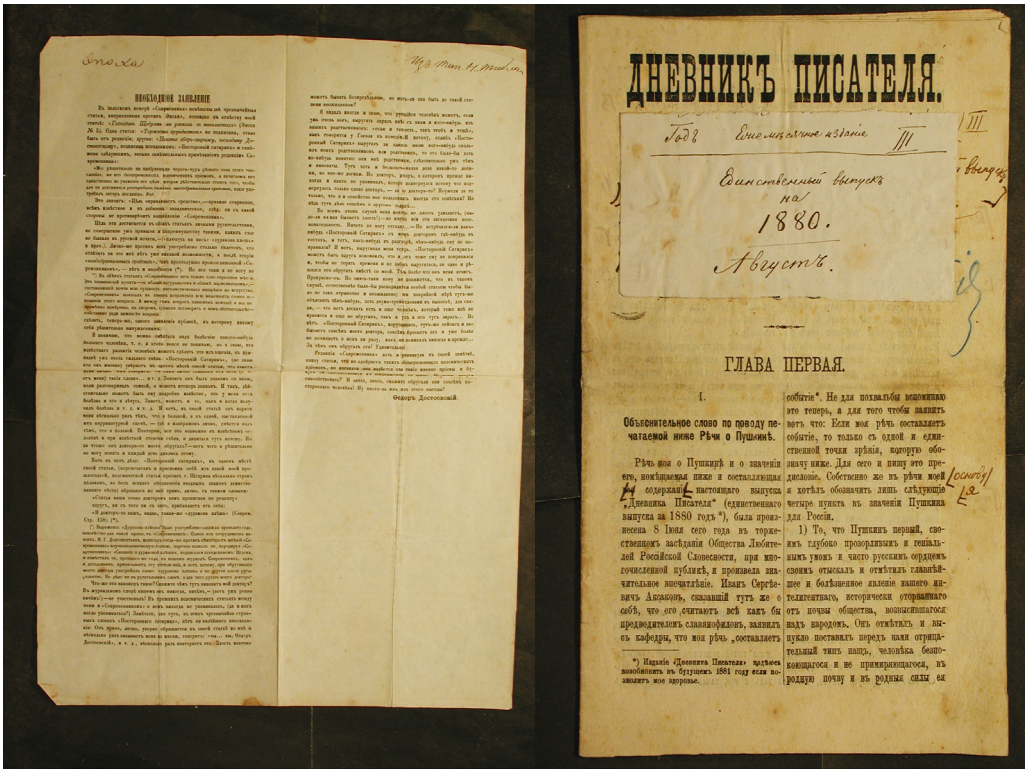
---

[29] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика. С. 180.

[30] Там же. С. 181.

[31] Там же.

[32] Подробнее о нем см. статью И. М. Дробышевской и Б. Н. Тихомирова в этом же номере журнала: [Дробышевская, Тихомиров].

Илл. 1. Статья «Необходимое заявление» («Эпоха» 1864, № 7), корректура в гранках (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29501) и «Дневник Писателя» 1880 г., корректура в верстке (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29484)

Fig. 1. Article “The Necessary Statement” (“Epoch” 1864, No. 7, proofreading in proofs) and “A Diary of a Writer” (1880, proofreading in layout)

В XIX в. именно от корректора, а не от редактора зависело качество изданного текста. Как писал П. П. Коломнин, «если бы всѣ книги печатались въ томъ видѣ, въ какомъ строки набора выходятъ изъ верстатки наборщика, то, пожалуй, многіе отказались-бы совсѣмъ отъ чтенія», от «опытности и добросовѣстности» корректора зависели в XIX в. и «репутація типографіи», и «успѣхъ изданія» [Коломнинъ, 1899: 175, 180]. Именно поэтому в разговоре с метранпажем Александровым Достоевский интересуется больше компетенцией корректора — и не только потому, что редактором «Гражданина» был он сам, но и потому, что корректор, действительно, имел тогда большие полномочия, что существенно отличает издательский процесс XIX в. от современного.

В. В. Тимофеева (О. Починковская) оставила теплые воспоминания о писателе, однако отметила, что Достоевский «тиранил» и ее, и метранпажа Александрова. В частности, писатель требовал от корректора умения

«угадывать» стиль автора, говорил «о непреложности его авторских и редакторских корректур»[33]. В. В. Тимофеева признается, что до того была напугана требованием Достоевского не править ничего индивидуально-авторского, что пропустила даже очевидную описку в названии произведения Чернышевского в одной из статей «Гражданина»[34]. Требования Достоевского были вызваны тем, что он уже достаточно натерпелся от произвола корректоров его прошлых изданий. Так, готовя в этом же 1873 г. отдельное издание романа «Бесы», писатель, «производя композиционные изменения, <…> уделил серьезное внимание элементам смыслового и стилистического характера», так как некоторые «особенности авторской орфографии и пунктуации» были «не вполне отражены в журнальном издании из-за корректорских установок "Русского Вестника"» [Солопова: 677]. Именно поэтому и от В. В. Тимофеевой писатель требовал быть осторожнее и «не испещрять его статей запятыми»[35] — это показалось ей мелочным[36], несмотря на то, что постановка знаков препинания, действительно, важна в текстах писателя: пунктуация играла у Достоевского интонационную и смысловую роль и часто была «интуитивной» (подробнее см.: [Захаров, 1995: 9], [Тихомиров, 2000], [Тарасова, 2007]).

Достоевский волновался еще и потому, что при просмотре корректур мог пропустить лишние исправления, появившиеся, например, из-за самоуправства наборщика (такие случаи были нередки) или сделанные корректором, желающим «пригладить» стиль. Особенно часто он пропускал орфографические и пунктуационные ошибки и исправления, так как «редактируя собственные произведения при подготовке их к печати, <…> особое внимание направлял на смысл высказывания, на развитие идеи, в результате чего орфографическое и пунктуационное оформление текста» оказывалось «прерогативой корректоров» [Тарасова, 2012: 83].

Искажения в печатный текст в XIX в. могли попасть на всех этапах подготовки: первом — редакторском (в том числе как результат цензуры и автоцензуры), в процессе набора, который в то время был ручным (из-за невнимательности, неграмотности или произвола наборщиков[37]), в процессе корректорской вычитки, наконец, сам автор при корректуре текста также мог пропустить или

[33] Тимофеева В. В. (О. Починковская). Год работы с знаменитым писателем. С. 142, 143.

[34] Там же. С. 143.

[35] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика. С. 179.

[36] Тимофеева В. В. (О. Починковская). Год работы с знаменитым писателем. С. 142.

[37] Кроме того, писатель сам давал почву для этого произвола, так как, по наблюдению Н. А. Тарасовой, «обычной практикой в работе Достоевского над текстом (на что, в частности, указывают наборные рукописи его произведений) было цитирование стихотворений и газетных выдержек с помощью наборщиков: в таком случае в рукописи Достоевский, как правило, указывал начальную строку интересовавшего его источника, предоставляя сотруднику типографии возможность самостоятельно процитировать (набрать) необходимый текст» [Тарасова, 2018: 37].

допустить ошибку в связи с тем, что текст ему был хорошо знаком, а «глаз замылен». Как писал П. П. Коломнин, «самые плохіе корректора — авторы» [Коломнинъ, 1899: 181] (подробнее о видах ошибок и об особенностях психологии набора см.: [Томашевский: 33–66], [Проблемы текстологии Достоевского, 2009, 2012], [Заваркина, Панюкова, Солопова, Тарасова]).

Один и тот же интересный случай, свидетельствующий об особенностях процесса набора и верстки во времена Достоевского, Александров и Тимофеева передают по-разному. Однажды Достоевский принес небольшой кусок текста, который потребовал вставить в уже сверстанный и готовый номер:

> «Набрать клочекъ можно было очень скоро, но чтобы помѣстить его въ указанномъ мѣстѣ надо было переверстать цѣлый листъ (8 страницъ по 2 столбца въ страницѣ), чтобы вмѣстить посредствомъ такъ называемаго сжатія набора, такъ какъ Ѳедоръ Михайловичъ не находилъ ничего такого въ текстѣ, что не жалко было-бы выбросить намѣсто вставки»[38], — вспоминал Александров.

Метранпаж понимал, что по правилам после переверстки необходима будет снова корректура — вычитка переверстанного текста, что могло занять время, поэтому попросил писателя сократить в другом месте на этой же странице такое же количество строк, что и в новой вставке. Предполагая усложнение работы, Александров также указал на незначительную ценность вставки («велика-ли важность, если однимъ извѣстіемъ будетъ у насъ больше или меньше»[39]), что, конечно же, не входило в его компетенцию и, скорее всего, было воспринято писателем как оскорбление.

В. В. Тимофеева в свой рассказ добавляет немного драматизма. По ее словам, Достоевский требовал, чтобы все «без всякой переверстки вошло!»[40]: «Хоть на стене, хоть на потолке, а чтоб было мне напечатано!», — якобы сказал Достоевский. Александров, по воспоминанию Починковской, «отказался» от «таких чудес», сказав: «Я не Бог. Я на потолке или на стене верстать не умею»[41]. На что Достоевский пригрозил найти другого метранпажа[42].

Этот случай показывает, насколько сложным и трудоемким процессом был набор текста и его верстка в XIX в. Набор — «текстъ, составленный изъ отдѣльныхъ подвижныхъ буквъ и знаковъ» [Коломнинъ, 1899: 603], — развивался постепенно. Долгое время он был литерным и ручным, или металлическим (его еще называют материальным): наборщики вручную набирали слова и строки текста, выбирая буквы из шрифт-кассы. К концу XIX в. был освоен механизированный набор, который предполагал работу «оператора

---

[38] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика. С. 184.

[39] Там же. С. 185.

[40] Тимофеева В. В. (О. Починковская). Год работы с знаменитым писателем. С. 163.

[41] Там же.

[42] См. также переписку Достоевского с М. А. Александровым, опубликованную в монографии: [Проблемы текстологии публицистики Достоевского: 240–282].

на клавиатуре полуавтоматич. наборных строкоотливных машин (линотипов), *наборно-пишущих машин* и наборно-кодирующих аппаратов буквоотливных машин (монотипов), фотонаборных машин…»[43]. Эти машины использовались вплоть до появления в конце XX в. компьютерного набора и программ компьютерной верстки книг.

Как происходил литерный набор во времена Достоевского? Сначала наборщики собирали литеры «в строку, на специальной полочке — "*верстатке*", потом строки объединяли в *наборную полосу*. <…> Практически одновременно с книгопечатанием появилось понятие выключки строк: все стремились к тому, чтобы у колонки текста был ровным не только левый край, но и правый» [Королькова]. Строки выравнивались по длине за счет увеличения или уменьшения межсловных пробелов при помощи шпаций[44]. Для увеличения межстрочных пробелов (т. н. интерлиньяжа) использовали шпоны[45] (см. также подробное описание процесса набора: [Коломнинъ, 1899, 1929]). Достоевский прекрасно знал всю эту терминологию — об этом свидетельствует, в частности, запись в одной из *ЗТ* периода издания журнала «Эпоха» (1864–1865 г.): «*О шпонахъ съ Пантелѣевымъ*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 145; см. также: *ЛН*: 201[46], *Д30*; т. 27: 94). Если нужно было внести правку, текст разбирали и собирали заново. Это был очень длительный и ресурсозатратный процесс. Лишь с введением отливного набора стали не разбирать, а переплавлять набранный текст. Часто в наборе участвовало несколько человек: собственно наборщик и тот, кто отвечал за «выключку строк».

Поэтому в каком-то смысле нежелание Александрова вносить вправку в уже готовый текст понять можно, ведь в таком случае пришлось бы либо снова разбирать набор восьми двухполосных страниц и собирать его заново вручную, либо переверстать набор, для чего потребовалось бы мастерство использования шпаций и шпонов для уменьшения расстояния между словами и строками, чтобы вместить новый абзац. Однако при большом желании быстрый перенабор был вполне по силам опытным наборщикам[47], как и переверстка — метранпажу, если позволяло время. Но как раз времени и не хватало, так как номер «Гражданина» должен был выйти без задержки в установленный день. Похожие ситуации возникали и позже, в 1876–1877 гг., уже по поводу «Дневника Писателя», который «во все время его изданія,

[43] Книга: энциклопедия. М.: Большая Рос. энциклопедия, 1998. С. 434.

[44] Шпации — «небольшіе металлическіе четырехугольные брусочки и пластинки, предназначенные почти исключительно для образованія въ строкахъ промежутковъ между словами и отдѣльными буквами» [Коломнинъ, 1899: 123].

[45] Шпоны — «металлическія пластинки, служащія для увеличенія пробѣловъ или промежутковъ между строками» [Коломнинъ, 1899: 127].

[46] Прочитано ошибочно: «О шпионах с Пантелеевым».

[47] Иногда небольшой отрывок текста делился буквально по предложениям между несколькими наборщиками для быстроты работы, особенно это касалось выпуска газет (подробнее см.: [Коломнинъ, 1899: 172]).

выходилъ подъ предварительною цензурою, поэтому типографіи надо было имѣть время на наборъ, корректуру типографіи, корректуру автора, послѣ которой Ѳедоръ Михайловичъ только и допускалъ посылку корректуры къ цензору, котораго торопить, какъ извѣстно, не полагается, верстку и затѣмъ опять корректуру автора и корректуру типографіи и, наконецъ, печатаніе»[48].

В XIX в. цензура была обязательной процедурой внутри полиграфического этапа подготовки книги или журнала. «*Велите набрать и пошлите къ цензору…*»[49] — частое требование Достоевского к метранпажу Александрову. В 1870-е гг. произошли изменения в цензурном законодательстве. До указа Сенату от 6 апреля 1865 г. «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» существовала предварительная цензура: все рукописи проходили проверку у цензора, который допускал произведение в печать. Это несколько задерживало выход книг и журналов, что видно на примере публикации журналов «Время» и «Эпоха». Начиная с 1865 г. по настоянию министра народного просвещения А. В. Головнина, выступавшего против предварительной цензуры в пользу взысканий по суду[50], было введено послабление: от предварительной цензуры освобождались оригинальные произведения не менее 10 п/л, а также переводные сочинения не менее 20 п/л.[51] Однако от административной ответственности, как и от судебного преследования, т. е. от последующей цензуры, это не освобождало (см. также: [Левина]).

Как замечает М. В. Муратов, издатели, освобожденные «от предварительной цензуры, в первое время не знали, радоваться им или огорчаться: предварительная цензура искажала произведения и нередко запрещала их совсем, зато издатель знал, что если рукопись пропущена цензурой, то он уже не несет ответственность за ее содержание» [Муратов: 100–101]. Так, Достоевский был против отмены предварительной цензуры, несмотря на то, что Главное управление по делам печати разрешило ему издавать «Дневник Писателя» без нее, под «отвѣтственностію его какъ редактора»[52]. Он отказался от этого предложения, по замечанию М. А. Александрова, так как «дорожилъ тѣмъ относительнымъ покоемъ», на который он мог

---

[48] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика. С. 203.

[49] Письмо М. А. Александрову от 21 июня 1876 г. [Проблемы текстологии публицистики Достоевского: 248].

[50] Подробнее см.: Правовое положеніе издательскаго дѣла въ Россіи // Полвѣка для книги. 1866–1916: литературно-художественный сборникъ, посвященный пятидесятилѣтію издательской дѣятельности И. Д. Сытина. М., 1916. С. 263–264.

[51] Подробнее см.: Законы о печати. Настольная справочная книга / сост. М. З. Мсерианц. М., 1868. С. 15.

[52] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика. С. 203.

рассчитывать без карательной цензуры[53]. Кроме того, «Достоевский понимал, что выгоднее давать материал цензору предварительно, чтобы не оказаться перед необходимостью перепечатывать готовую книгу "Дневника", — ведь это привело бы к серьезным материальным издержкам. Так поступали нередко и другие издатели» [Волгин, 1970: 108]. К издержкам, иногда по вине мошенников (см.: *Достоевская*: 305), приводила и книжная торговля — следующий этап в издательском процессе Достоевского.

«Если книгопродавецъ не оселъ, он пойметъ что значитъ имя»[54]: книжная торговля Достоевских

Увеличение количества типографий в России и улучшение их технического оснащения, а также увеличение читательской аудитории и спроса на книги во второй половине XIX в. привели к росту книжной торговли. Особую ценность книжной торговли в духовном развитии нации отмечал еще В. Г. Белинский:

> «Никто не сомневается, что цветущее состояние книжной торговли, как средство обеспечения трудов писателей, много значит и для цветущего состояния литературы <…>. Если цветущее состояние книжной торговли помогает процветанию литературы, то и цветущее состояние литературы помогает процветанию книжной торговли: это круговая порука, тут все дело во взаимодействии. Деньги поддерживают литературу, но не создают ее: иначе литература была бы слишком пошлым явлением в жизни. Источник литературы — дух, гений, разум, историческое положение общества»[55].

В XVI–XVII вв. книжная торговля велась при типографиях и монастырях. Первая книжная лавка в Петербурге открылась только в Петровское время, в 1714 г.[56] Затем в том же Петербурге, Москве и в других крупных городах, а также в провинции стали появляться различные книжные лавки, магазины, библиотеки для чтения, лари с букинистической литературой. Отличие книжных лавок от магазинов в XIX в. состояло в том, что в лавках «торговали старыми книгами, — по большей части подержанными учебниками, — и лубочными изданиями», а в магазинах торговали новыми книгами [Муратов: 126–127]. Лари же были передвижными, и их владельцы

---

[53] Александровъ М. А. Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика. С. 203.

[54] Цитата из письма Ф. М. Достоевского к брату М. М. Достоевскому от 9 октября 1859 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.36. Л. 8 об.; см. также: *Д30*; т. 28_1: 351).

[55] Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1979. Т. 5. С. 340.

[56] См. рассказ о ней: Арсеньевъ А. В. Первая книжная лавочка въ Петербургѣ при Петрѣ Великомъ. СПб., 1879 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/a/arsenxew_a_w/text_1879_pervaya_knizhnaya_oldorfo.shtml (05.01.2023).

собирали букинистику и торговали ей[57]. Старую литературу скупали и видные книготорговцы. Так, владелец любимого Достоевским магазина, М. О. Вольф[58], по вечерам в шесть часов принимал у себя всех книжников, а также нередко сам ходил по рынку в поисках нужной для его магазина книги[59].

Для тех, кто не мог позволить себе купить новую книгу, устраивались Библиотеки для чтения: они взимали небольшую плату за подписку и за каждое временное пользование печатным изданием. Огромную роль в развитии книжной торговли снова сыграли книжники-иностранцы. Некоторые обращались к книжной торговле, как к основному делу своей жизни. Однако все больше и больше в книжном деле появлялось людей случайных, желающих легкого заработка. Публицист и литературный критик Н. В. Шелгунов вспоминал:

> «Офицеры выходили в отставку, чтобы завести лавочку или магазин белья, чтобы открыть книжную торговлю, заняться издательством или основать журнал»[60].

Согласно воспоминаниям Г. З. Елисеева, все книжные магазины и лавки в Петербурге во второй половине XIX в. делились на «либеральные» и «нелиберальные»:

> «Всѣ нелиберальные магазины — магазины дореформенные, явившіеся задолго до крестьянской реформы. Основатели ихъ — люди стараго закала и воззрѣній. <…> Общее между ними — одно: что они, слѣдуя своимъ старымъ воззрѣніямъ, смотрятъ на книгу, исключительно какъ на товаръ, и готовы радѣть всякой книгѣ, которая идетъ ходко и даетъ хорошую прибыль, каково бы ни было ея содержаніе и достоинство. Въ либеральныхъ магазинахъ замѣтно выступаетъ уже другое отношеніе къ книгамъ; тутъ есть уже тенденція, любовное или нелюбовное отношеніе, къ той или другой книгѣ, смотря по ея достоинству и цвѣту. <…> Но, если вы попросите въ либеральномъ магазинѣ совѣта: какую книгу вамъ выбрать изъ двухъ или трехъ однородныхъ? то вамъ навѣрно порекомендуютъ книгу извѣстного разряда»[61].

Многие книгопродавцы, чтобы идти в ногу со временем, даже меняли свой имидж — например, известный издатель и книготорговец А. Ф. Базунов (1825–1899), к услугам которого Достоевский не раз прибегал (покупал книги или распространял свои, включая подписку на «Дневник Писателя»;

---

[57] Подробнее см.: Свешников Н. И. Петербургские книгопродавцы — апраксинцы и букинисты [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/sweshnikow_n_i/text_1897_peterburgskie_knigoprodavtzy.shtml (05.01.2023).

[58] Подробнее об этом см.: *Достоевская*: 294.

[59] Свешников Н. И. Петербургские книгопродавцы — апраксинцы и букинисты.

[60] Шелгунов Н. В. Воспоминания: в 2 т. М.: Худож. лит., 1967. Т. 1. С. 131.

[61] Елисеевъ Г. З. Внутреннее обозрѣніе. Мартъ 1876 // Сочиненія Г. З. Елисеева: въ 2 т. 1984. Т. 1. С. 662.

подробнее см.: (*Достоевская*: 299), [Волгин, 1974: 157], [Тихомиров, 2003]), перекрасил волосы в темно-зеленый цвет — «цвѣтъ молодости и надежды»[62].

В статье «Книгопродавческий кризис» Н. Александров писал о частых случаях разорений книгопродавцев и издателей:

> «Все они, соблазнившись издательским обогащением гг. Вольфа и Исакова, направили свои небольшие капиталы на тот же путь и в пять-шесть месяцев завалили своими изданиями громадные кладовые»[63].

Муратов отмечает, что не только перепроизводство книг в 1876 г. привело к кризису, но и «общий застой в промышленности и торговле» [Муратов: 130–131]. Так, в начале 1870-х гг. должен был отказаться от дела все тот же А. Ф. Базунов, «его литературные права перешли к более удачливому М. О. Вольфу». Сам Базунов «занял скромное место приказчика на жалование 90 руб. в месяц у книгопродавца Плотникова в Гостином дворе» [Баренбаум, Костылева: 388].

Некоторые книготорговцы скрывались с деньгами подписчиков за границу. В 1876 г. в журнале «Дело» появилась статья «Книгопродавцы в бегах», посвященная все тому же А. Ф. Базунову, который «вдругъ заболѣлъ и, собравъ чужихъ денегъ, слѣдовавшихъ редакціямъ разныхъ журналовъ и газетъ, всего около 45,000 р., отправился лечиться за-границу»[64]. Но надо отдать ему должное: с Достоевским Базунов рассчитался полностью и выдал все подписные деньги за «Дневник Писателя» (см. письмо Достоевского М. П. Надеину от 16 октября 1876 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29610; см. также: *Д30*; т. 29_2: 126)).

В махинациях на книжном рынке подозревался и книжный магазин Александра Александровича Черкесова (1838–1911(13)), его имя несколько раз звучит в изучаемой нами записной тетради Достоевского[65]. Его фирма, как замечает автор статьи «Книгопродавцы — в бегах», «хотя и не уѣхала еще за-границу для поправленія своего здоровья, но прекратила платежи по всѣмъ обязательствамъ и продолжаетъ удить рыбку въ той-же мутной водѣ»[66]. Следует отметить, что в 1874 г. было создано товарищество «Черкесов и К°», и в 1876 г. магазин Черкесова перешел в руки администрации товарищества, куда входили известный палеонтолог В. О. Ковалевский и книготорговец Д. Е. Кожанчиков (подробнее см.: [Баренбаум, Костылева: 403], [Баренбаум, 2003: 92]).

Книжная торговля была самым важным и сложным этапом издательского процесса Достоевского. В письме к брату М. М. Достоевскому от

---

[62] Елисеевъ Г. З. Внутреннее обозрѣніе. Мартъ 1876. С. 663.

[63] Александров Н. Книгопродавческий кризис // Биржевые Ведомости. 1876. № 119. Цит. по: [Муратов: 130].

[64] Книгопродавцы — въ бѣгахъ // Дѣло. 1876. № 2. С. 187.

[65] См.: РГАЛИ. Ф. 212.1.15. С. 155 (л. 79), 159 (л. 81), 161 (л. 82), 167 (л. 85), 169 (л. 86).

[66] Книгопродавцы — въ бѣгахъ. С. 187.

9 октября 1859 г. Достоевский размышлял об издании первого собрания своих сочинений и так характеризовал книгопродавческий процесс:

> «*Если книгопродавецъ не оселъ, онъ пойметъ что значитъ имя. Если они согласны немедленно задатокъ. По выходѣ изъ цензуры — контрактъ (я тебѣ пришлю полномочіе по формѣ, по закону). Контрактъ слѣдующій: 1) Рукопись въ руки, — деньги въ руки. 2) Печатать 2000 экземпляровъ <…>. 3) Я имѣю право печатать послѣ этого изданія черезъ 2 года. 4) Въ теченіе этого времени, если всѣ экземпляры выйдутъ, книгопродавецъ не имѣетъ права дѣлать 2го изданія. 5) Начать изданіе немедленно*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.36. Л. 8 об.; ср.: *Д30*; т. 28_1: 351).

Но кроме имени еще необходимо было найти нужных книготорговцев (как местных, так и иногородних), надо было уметь торговаться с ними, списываться с подписчиками (тоже как местными, так и иногородними), вести подробные отчеты о продажах. И здесь огромную роль играла супруга писателя. Анна Григорьевна не только стенографировала, переписывала и смотрела корректуры произведений Достоевского, но и организовала склад и книжную торговлю, «составляла рекламные объявления, производила поиски типографии и расчеты с ними, бумажными фабриками, переплетчиками, книгопродавцами и газетчиками». Она «собиралась открыть книжный магазин и для этого» посещала «бухгалтерские курсы» [Андрианова, 2012a: 6]. Достоевская магазин так и не открыла, но она вела учет всем проданным экземплярам в своих записных книгах, переписывалась с подписчиками, а с некоторыми даже встречалась лично: «Сведения в деловых книгах носят разноплановый характер. Чаще всего они связаны с ежедневными записями по текущим делам: рассылка, "счет проданным экземплярам" (книгопродавцам-оптовикам), "счет маркам", приход-расход, подарочные экземпляры, фиксация смены адресов подписчиков или исправления в них ошибок» [Панюкова, 2021b: 617].

Торговля не всегда шла успешно. Иногда книгопродавцы брали книги для распространения, но не спешили с выплатами. В одном из писем жене от 19 декабря 1874 г. Достоевский писал:

> «*Я послалъ тебѣ вчера письмо Черенина. Не важно спрашиваетъ: 5 экземпляровъ! Всѣ они боятся отдавать должныя деньги, и навѣрно у него не 6 экземпляровъ Бѣсовъ продано, а больше, такъ что онъ, чтобъ только деньги не отдавать, и не спроситъ* [*впере*] *еще "Бѣсовъ". Стало быть давать на комиссію не совсѣмъ выгодно. — Да и предчувствую очень что "Мертваго Дома" не много разберутъ*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.27. Л. 44; ср.: *Д30*; т. 29_1: 369).

О том, что Достоевский пытался «вникать в каждую мелочь» и «поддерживал личные отношения со многими петербургскими и московскими книгопродавцами», многие из которых обращались к нему лично, писал И. Л. Волгин [Волгин, 1974: 157]. Но бóльшую часть работы, конечно же,

выполняла Анна Григорьевна, и обычно с книгопродавцами или посыльными от них разговаривала именно она. Уже с первых шагов торговли (январь 1873 г., роман «Бесы») она усвоила, что нужно продавать часть тиража либо сразу за наличные (с уступкой продавцу 25–30 процентов), либо под векселя, которые потом могли зачесть в типографии при расчетах за типографские расходы (подробнее см.: *Достоевская*: 299–304). В объяснительной записке Анны Григорьевны, приложенной к записке Достоевского от 19 января 1876 г. в книжный магазин Вольфа, сказано:

> «*За отсутствіемъ меня, Ѳеодоръ Михайловичъ иногда продавалъ самъ книги книжнымъ магазинамъ и, <не> найдя полностью книгъ, выдавалъ подобныя росписки. Ѳеодоръ Михайловичъ былъ всегда доволенъ, если ему удавалось успѣшно справиться съ продажей книгъ*» (ОР РГБ. Ф. 93.I.3.48. Л. 1; ср.: *Д30*; т. 29_2: 307).

Незадолго до смерти писателя, в январе 1880 г., была открыта «Книжная торговля Ф. М. Достоевского (исключительно для иногородних)»: «В рамках этого проекта иногородним покупателям высылались разнообразные книги на русском языке, в том числе и сочинения Достоевского, принималась подписка на все журналы и газеты» [Андрианова, 2012а: 6]. А. Г. Достоевская вспоминала, что они решились на это предприятие из-за того, что «жизнь становилась дороже и сложнее», и несмотря на то, что «денежные дела начинали приходить в порядок и большинство долгов <…> было уплачено» (*Достоевская*: 398). В ее воспоминаниях запечатлен процесс книжной торговли для иногородних в то время:

> «Я долго раздумывала, каким бы таким заняться делом, которое могло бы послужить для нас хотя бы некоторым подспорьем. После долгих обдумываний и расспросов знающих лиц я остановилась на мысли открыть Книжную торговлю для иногородных, тем более что, благодаря нескольким своим изданиям, я отчасти уже ознакомилась с книжным делом. Начинаемое мною предприятие имело два преимущества: первое, самое для меня главное, оно не заставляло меня отлучаться из дому, и я по-прежнему могла следить за здоровьем мужа, за воспитанием детей и управлять своим хозяйством и делами. Второе преимущество состояло в том, что для открытия книжной торговли не приходилось затрачивать почти никакого капитала: не надо было нанимать магазина и обзаводиться товаром, а можно было, на первое время, ограничиваться покупкою тех книг, на выписку которых были высланы деньги. Единственный расход заключался в уплате “торговых прав” и в найме мальчика, который бы ходил покупать книги, зашивал посылки и относил их на почту. Это составляло рублей двести пятьдесят — триста в год, и такую сумму можно было затратить. <…> От меня лично Книжная торговля не отнимала много времени: приходилось лишь вести книги, записывать требования и писать счеты. <…> Федор Михайлович очень интересовался ходом

> нашего предприятия, и в конце каждого месяца я составляла для него рапортичку доходов и расходов по этому делу» (*Достоевская*: 398–400).

Обычно иногородняя подписка и доставка книг в провинцию очень страдали от произвола книгопродавцев. Доставка книг в провинцию, да и просто из Петербурга в Москву, была длительной и дорогой, отсюда огромные наценки на книги и журналы в книжных магазинах Казани, Киева, Твери и других городов. Городские читатели предпочитали покупать в розницу, а не по подписке: «В 70-х годах <…> русская читающая публика (особенно мало- и среднеимущая) вверяла с подозрением и неохотой свои подписные деньги в руки многочисленных, но, увы, не слишком надежных посредников. Более всего страдал, конечно, иногородний подписчик. Вероятно, поэтому в тетрадях Анны Григорьевны иногда дублируются адреса тех подписчиков, которые сочли необходимым подписаться на "Дневник" через книжные магазины» [Волгин, 1974: 157]. Однако, как отмечала Анна Григорьевна, книжная торговля для иногородних была делом «очень прибыльным», и она надеялась на доверие читающей публики:

> «Надежды мои на успех основывались <…> на том предположении, что подписчики на "Дневник Писателя" 1876–1877 годов, привыкшие к аккуратному ведению дела в редакции, могли с доверием отнестись к Книжной торговле того же издателя и при выписке нужных им книг» (*Достоевская*: 400, 399).

Анна Григорьевна использовала имя своего мужа для успешного развития дела, и «подписчики наивно полагали, что писатель сам занимается продажею и рассылкою книг, за что в письмах одни благодарили его, другие — обвиняли в несвоевременном отправлении изданий» [Андрианова, 2012а: 7]. Многие из писем Анна Григорьевна подшила к записной книге 1881 г. (ОР РГБ. Ф. 93.III.3.1). В записных книгах А. Г. Достоевской, как и в записных тетрадях ее мужа 1870-х гг., имена издателей, книгопродавцев и подписчиков звучат постоянно. Однако должный комментарий в научной литературе ко многим именам отсутствует или он не совсем точен. Приведем некоторые примеры.

Братья Печаткины

Начиная с 1864–1865 гг., эта фамилия постоянно встречается в записных тетрадях Достоевского[67]. В *ЗТ* 1875–1876 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.15)[68], а также в записных книгах Анны Григорьевны этого периода (ОР РГБ. Ф. 93.III.2.2 и 93.III.2.3) фамилия «Печаткин» записана несколько раз. Но кто же из

---

[67] Впервые фамилия «Печаткин» звучит в *ЗТ* 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. Л. 126 и далее).

[68] См. л. 1а: «*Печатк<ину> — 150*»; л. 86 об. (с. 170): «*28 Янв<аря>. За бумагу у Печат<кина> 94∞*»; л. 94 об. (с. 186): «*Печатк<ину> — 266∞*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15).

братьев Печаткиных имелся в виду? Известно, что они, вслед за отцом Петром Алексеевичем Печаткиным (1792–1860)[69], владели Красносельской писчебумажной фабрикой и арендовали Стрельненскую, а также занимались книгоиздательской деятельностью и книжной торговлей.

Во всех комментариях и указателях имен касательно окружения Ф. М. Достоевского звучат имена только трех братьев: Константина Петровича Печаткина (1818–1895/1896[70]), Вячеслава Петровича Печаткина (1819–1898) и Евгения Петровича Печаткина (1838–1918) (см.: *Д30*; т. 30_2: 296) — или только двух: Вячеслава Петровича и Евгения Петровича[71] (*ЛН*: 347). В «Указателе имен, упоминаемых в текстах произведений и в записных тетрадях Достоевского», не раскрывается, кто имелся в виду: «Печаткин В. П. или Е. П.» (*Д30*; т. 27: 444). В комментариях к переписке Достоевского с женой также указаны только Вячеслав Петрович и Евгений Петрович [Белов, Туниманов: 414, 430, 479]. В энциклопедическом словаре С. В. Белова даны краткие биографические справки Вячеслава, Константина и Евгения Печаткиных (см.: [Белов: 95–96]). В *ЛН* для записи долгов в *ЗТ* 1872–1875 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.11) к фамилии «Печаткин» дан следующий комментарий: «Вячеслав Петрович Печаткин, известный в Петербурге владелец книжного склада. Занимался комиссионерством. Получал для продажи отдельные издания романов Достоевского. Достоевский брал у него в долг деньги, так же как и у его брата Печаткина Евгения Петровича. Сохранилось письмо последнего к Достоевскому 4 марта <?> о наступлении срока платежа по векселям (<РО ИРЛИ.> Ф. 100. № 29810)» (*ЛН*: 347). В комментариях *Д30* как кредитор Достоевского с 1864 г. также назван Вячеслав Петрович Печаткин (*Д30*; т. 28_2: 587). Однако братьев было пятеро, и все они так или иначе были связаны с книжным делом: кроме указанных трех были еще Иоаким Петрович (1834–1896)[72] и Василий Петрович (1831–1918) Печаткины.

Первый в конце 1860-х — нач. 1870-х гг. «управлял торговой фирмой братьев Поповых в Риге», в Петербург вернулся только в 1875 г., но отношения к деятельности Достоевского не имел, хотя и включился в семейный бизнес: «В 1892 году он был избран председателем Правления Акционерного общества печатного (типографского) дела и смог поправить его дела. Был ответственным издателем и редактором петербургской газеты "St. Peterburger Herold", выходившей на немецком языке. После смерти старшего брата Константина Иоаким Петрович управлял и заведовал делами Красносельской

[69] Даты жизни см.: Саитов В. И. Петербургский некрополь: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. Т. 3. С. 414.

[70] Год указан по старому и новому стилю, так как он умер 27 декабря. См.: Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. 3. С. 414.

[71] См.: Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. / под ред. А. С. Долинина. М.; Л.: Гос. изд-во, 1959. Т. 4. С. 558.

[72] Даты жизни см.: Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. 3. С. 414.

писчебумажной фабрики»[73] (см. также: [Керзум, 2003: 13]). Второй, Василий Петрович, «никогда не владел издательством как юридическим лицом», поэтому «не попал ни в какие справочные реестры» [Керзум, 2010: 113], однако он тоже занимался книгоизданием, а также главным делом Печаткиных, начатым еще отцом, П. А. Печаткиным, — производством и торговлей бумагой. Именно Василий Петрович, а не Вячеслав Петрович имеется в виду, когда речь идет о долгах за бумагу для журнала «Эпоха» в 1864–1865 гг.

В 1864 г. Василий Петрович Печаткин «числился купцом II гильдии» и «был владельцем склада бумаги в Гостином дворе сначала совместно с братом Константином Петровичем (кладовая № 18), а затем самостоятельно (кладовая № 14, позже Мариинский рынок № 4)», «осуществлял сбыт продукции старших братьев» [Керзум, 2010: 112]. 26 мая 1865 г. Достоевский выдает вексель на сумму 660 руб.[74] именно Василию Петровичу Печаткину, а не Вячеславу Петровичу (см. *Илл. 2*). В «Летописи» ссылка на этот вексель дана дважды: на 26 апреля и 26 мая 1865 г. [Летопись: 26, 28], во втором случае предложен комментарий: «Д. выдает вексель В. П. Печаткину; нотариус Ф. Котомнин снимает с него копию: "…чрез одиннадцать месяцев по сему моему векселю повинен я заплатить временному с.-петербургскому второй гильдии купцу Василью Петровичу Печаткину или кому он прикажет <…> шестьсот шестьдесят рублей восемь копеек, каковую сумму получил я от него товаром сполна"…» [Летопись: 28].

Через год, 6 мая 1866 г., «по требованию С.-Петербургского 2-ой гильдии купца», того же Вас. П. Печаткина, к Достоевскому приходит нотариус и, «не застав его дома, оставляет извещение о необходимости платежа» по этому векселю и затем, «ввиду неявки "векселедателя", опротестовывает его вексель, выданный В. П. Печаткину» [Летопись: 66], (см. *Илл. 2*, второй абзац векселя).

Однако этот вексель все же был предъявлен снова позже, в 1872 г. В частности, в письме от 19 октября 1872 г. Евгений Петрович Печаткин, к которому перешли векселя брата Василия, сообщает:

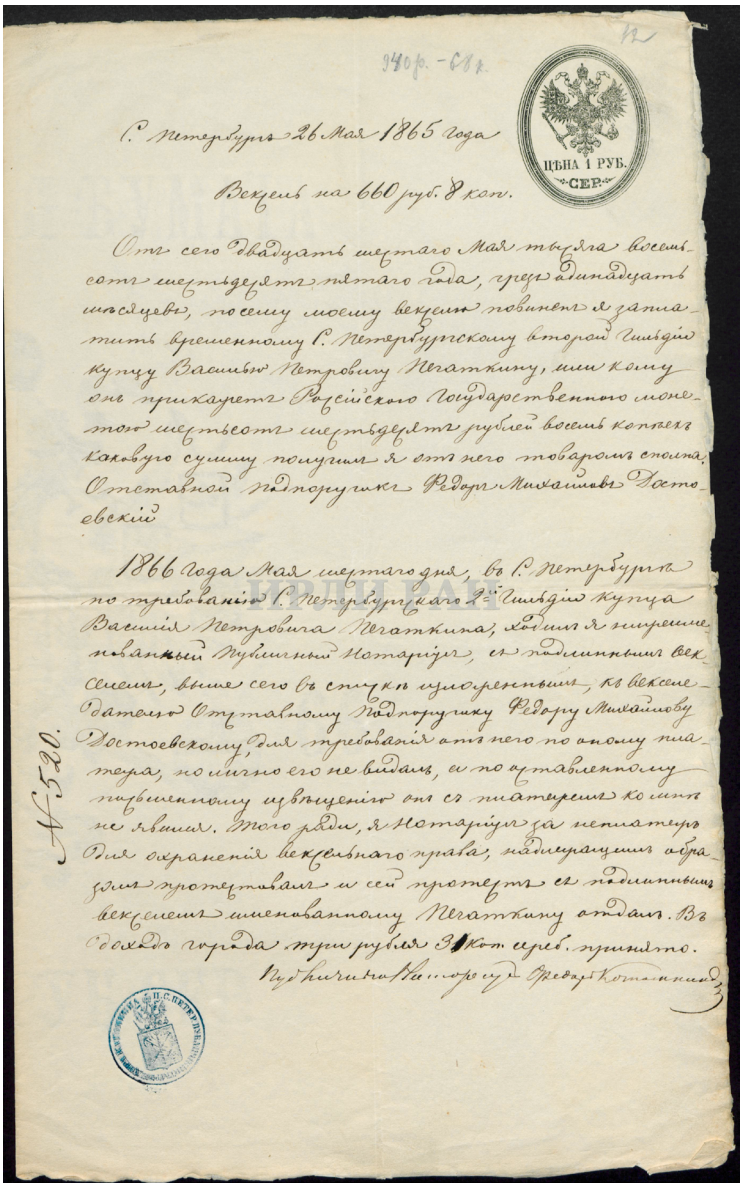
> «*Въ моемъ распоряженіи находятся Ваши векселя выданные в<ъ> 1865 г. на имя Вас. П. Печаткина, одинъ въ 660 р. 8 к. а другой въ 278 р. 90 к. Увѣдомляя Васъ о семъ покорнѣйше прошу произвести платежъ, такъ какъ в<ъ> противном<ъ> случаѣ я долженъ буду представить ихъ ко взысканію*» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29809. Л. 1).

Несмотря на то, что указатели *Д30* не дают четкого понимания, кто именно вел дела с Достоевским: Василий или Вячеслав, — и оба брата остаются «зашифрованными» под инициалами «В. П.», в комментарии к письму Достоевского А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 г. находим упоминание об этом письме Е. П. Печаткина, где имя Василия Петровича уже звучит (*Д30*; т. 29_1: 431).

---

[73] Иоаким Печаткин // Портал «Русские Латвии» [Электронный ресурс]. URL: https://www.russkije.lv/ru/lib/read/i-pechatkin.html (05.01.2023).

[74] См. запись об этом: РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 126. Однако в записной тетради рядом с долгом указана дата «26 Апр<ѣля> / 6го Мая». Ср.: *ЛН*: 218.

Илл. 2. Вексель, выданный Василию Петровичу Печаткину (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29510. Л. 12)

Fig. 2. Promissory note issued to Vasily Petrovich Pechatkin

В 1875 г. Василий Петрович «владел книжной лавкой и фотографией. Не позднее 1878 г. стал пайщиком издательства "Общественная польза". <…> Позже

его паи перешли брату Константину» [Керзум, 2010: 112]. Много занимался изданием книг, с 1871 по 1898 г. им было издано несколько десятков книг[75].

Для другого брата — Вячеслава Петровича — издание книг, как и книжная торговля, были занятиями второстепенными, и «в дальнейшем он вспоминал этот период своей деятельности крайне неохотно» [Керзум, 2003: 12]. Согласно воспоминаниям «старого книгопродавца» Н. Г. Овсянникова, Вячеслав Петрович Печаткин книготорговцем был «случайным»: скупив за долги книжную торговлю М. Д. Ольхина (1806–1853) и А. Ф. Смирдина (1795–1857), он открыл в конце 1840-х гг. книжную торговлю на Невском проспекте[76]. Кроме того, ему перешли права на журнал «Библиотека для Чтения», но «участие его в журнале было минимальным» [Керзум, 2003: 11]:

> «Соскучившись своимъ дѣломъ, онъ въ 1865 г. продалъ свою торговлю компаніи, продолжающей ее и въ настоящее время подъ фирмою "Русская книжная торговля", хотя уже съ другими хозяевами»[77].

Книжная же торговля перешла к его младшему брату Евгению Петровичу, который становится собственником магазина с апреля 1865 г. [Баренбаум, Костылева: 405].

Основным занятием братьев Печаткиных было все-таки писчебумажное дело. Так, после смерти отца в 1860 г. Вячеслав Петрович отходит от издательских дел, работает на Стрельнинской писчебумажной фабрике, а затем в 1867 г. арендует Ропшинскую и занимается только производством бумаги [Керзум, 2003: 13]. В 1874 г. «в очередной раз модернизируется Красносельская фабрика», которой руководил уже Константин Петрович Печаткин — «в течение пятидесяти с лишним лет до самой своей смерти» [Керзум, 2003: 14]. Именно его упоминает Достоевский в письмах к метранпажу М. А. Александрову, когда речь идет о бумаге для «Гражданина» и «Дневника Писателя» (см. главу «Метранпаж М. А. Александров» в монографии: [Проблемы текстологии Достоевского: 251, 252, 270]). Одним из значительных достижений К. П. Печаткина стала «самостоятельная разработка технологии производства телеграфной ленты. <…> Долгие годы ему принадлежала монополия в этом производстве. Константин Петрович Печаткин занимался также и издательской деятельностью»[78]. После смерти Константина какое-то время до своей смерти в 1896 г. управлял и заведовал делами Красносельской писчебумажной фабрики Иоаким Петрович Печаткин. Таким образом, тема взаимоотношений Достоевского с Печаткиными требует дальнейшей разработки.

---

[75] Список изданий Василия Петровича Печаткина см.: [Керзум, 2010: 116–123], Приложение к статье.

[76] Овсянниковъ Н. Г. Воспоминанія стараго книгопродавца о петербургской книжной торговлѣ // Матеріалы для исторіи русской книжной торговли. СПб., 1879. С. 39–40.

[77] Там же. С. 40.

[78] См.: Иоаким Печаткин // Портал «Русские Латвии».

Дубровины из Казани

Эта фамилия не раз звучит в *ЗТ* Достоевского[79], в объявлениях о розничной продаже «Дневника Писателя» (*ДЗ0*; т. 25: 224) и в записных книгах Анны Григорьевны. Причем в записях Анны Григорьевны значатся несколько однофамильцев: «*Дубровинъ, Александръ Степановичь, Казань, противъ Университета, д. Крупеникова*» (ОР РГБ. Ф. 93.III.2.1. Л. 80) и «*Дубровинъ, Алексѣй Андреевичь, книжный магазинъ, Каза<нь>*» (ОР РГБ. Ф. 93.III.2.2. С. 12) (см. также: [Проблемы текстологии публицистики Достоевского: 636]). Фамилия «Дубровин» несколько раз звучит в переписке, так, 11 марта 1876 г. Анна Григорьевна в письме к Андрею Михайловичу Достоевскому сообщала:

> «*…"Дневникъ" пошелъ сильно въ ходъ; <…> я распространяю его въ провинціи и разослала знакомымъ книгопродавцамъ въ Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Казани. Оттуда приходятъ ко мнѣ добрыя вѣсти: напр. въ Казани Дубровинъ въ нѣсколько дней продалъ 125 экз. 1го № и просилъ высылать ему по 100 экз. ежемѣсячно; въ другихъ городахъ продажа идетъ тоже очень успѣшно*» (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 56. Л. 1–1 об.; ср.: *ДЗ0*; т. 22: 268–269[80]).

Сохранилось также письмо Александра Степановича Дубровина на бланке своего магазина к Достоевскому по делам книжной торговли от 20 августа 1880 г., в котором, в частности, говорится:

> «*Магазинъ мой ничего общаго съ др<угимъ> Дубровинымъ неимѣетъ*» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29966).

Однако в *ЛН* в публикации *ЗТ* нет упоминания и комментария к этой фамилии (*ЛН*: 366–516). В *ДЗ0* к фамилии «Дубровин» имеется только небольшой комментарий — «книгопродавец» (*ДЗ0*; т. 27: 436). К публикации же письма Анны Григорьевны тоже дан короткий комментарий в Указателе имен: «книгопродавец»[81].

В Казани в XIX в. на 56 277 жителей было всего три крупных книжных магазина (Дубровина, Мостинского и Мясникова) [400 лет книгопечатания: 421]. В статье «Несколько слов о книжном деле в Казани» автор, некто «Казанский подписчик» (Д. Корсаков — [Щелыванова: 94]), сообщал, что книжное дело в Казани находится в плачевном состоянии, несмотря на то что Казань была в то время крупным университетским городом:

---

[79] «*23 Февраля. <…> Отъ Дубровина изъ Казани — 7∞–75*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. С. 161 (Л. 82). См. также: РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 215, 216, 220, 221).

[80] См. также: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1973. С. 446–447. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)

[81] Там же. С. 771.

> «Дубровинъ пользуется бо̀льшею извѣстностію <…>. Онъ <…> коммисіонеръ Университета и Духовной Академіи и издатель всѣхъ выходящихъ въ Казани книгъ и періодическихъ изданій. Его книжный магазинъ по внѣшности довольно хорошо устроенъ. Какъ только входишь въ магазинъ, взоръ поражается великолѣпными переплетами книгъ, стоящихъ подъ ранжиръ по форматамъ <…> г. Дубровинъ, какъ видно, держится русской пословицы, что надо-де показывать товаръ лицомъ»[82].

Для этих целей, продолжает Д. Корсаков, Дубровин содержал переплетную мастерскую. Также в статье отмечалось, что у Дубровина трудно найти новые книги и что он выигрывает тем, что проводит дешевые распродажи. Однако имени и отчества книгопродавца автор статьи не называет. В статье Ж. В. Щелывановой сделан вывод, что речь в «Книжном Вестнике» идет о книготорговце Иване Васильевиче Дубровине [Щелыванова], который умер в 1866 г.[83] Его магазин находился «на одной из самых красивых и центральных улиц города — Воскресенской» [Щелыванова: 95]. В 1862 г. И. В. Дубровин разорился, книжный магазин «был опечатан и приговорен к публичной продаже»[84].

В 1863 г. в Казани открылись книжные магазины Д. Е. Кожанчикова (1821–1877) и книжная лавка Алексея Андреевича Дубровина, который проходил обучение книжному делу у Кожанчикова в Петербурге и был племянником И. В. Дубровина [Щелыванова: 100]. Имя и отчество племянника мы узнаем опять же из публикации «Книжного Вестника» за 1897 г., в которой сообщается о его смерти:

> «12-го мая умеръ въ Казани отъ горловой чахотки одинъ из старѣйшихъ провинціальныхъ книгопродавцевъ *Алексѣй Андреевичъ Дубровинъ*. Въ пятидесятыхъ годахъ мальчикомъ А. А. Дубровинъ поступилъ въ одинъ изъ провинціальныхъ магазиновъ, гдѣ особой любовью и рвеніемъ къ книжному дѣлу вскорѣ выдвинулся изъ числа своихъ товарищей и былъ отправленъ въ Петербургъ къ извѣстному въ то время книгопродавцу Кожанчикову. Въ 1861 году А. А. Дубровинъ открылъ свою книжную торговлю въ Казани и до сего времени считался аккуратнымъ и добросовѣстнымъ книгопродавцемъ по Поволжью. Въ 1886 году за безупречную торговую дѣятельность ему дали потомственное почетное гражданство. Фирма будетъ существовать попрежнему, дѣлами будетъ завѣдывать жена покойнаго»[85].

В записях Анны Григорьевны улица Воскресенская, где находился в 1840–1860-е гг. книжный магазин И. В. Дубровина, написана как рядом с именем

---

[82] Нѣсколько словъ о книжномъ дѣлѣ въ Казани // Книжный Вѣстникъ. 1862. № 12. 30 Іюня. С. 271.

[83] См.: Некролог И. В. Дубровина // Иллюстрированная газета. 1866. № 26. С. 15.

[84] Там же.

[85] Некрологи // Книжный Вѣстникъ. 1897. № 5–6. Май — Іюнь. С. 170.

Алексея Андреевича, так и рядом с именем Александра Степановича: «*Дубровинъ, Алексѣй Андреевичь, Казань, Воскресенская*» (ОР РГБ. Ф. 93.III.2.2. Л. 12), «*Дубровинъ, Александръ Степановичь, Казань, противъ Университета, д. Крупеникова*» (ОР РГБ. Ф. 93.III.2.1. Л. 80). Дом Крупеникова находился как раз на Воскресенской улице (ныне ул. Кремлевская), напротив университета. Объясняется все просто: ул. Воскресенская была главной торговой улицей Казани в XIX в., на ней располагались все книжные магазины и лавки.

После смерти Алексея Андреевича Дубровина книжный магазин, видимо, перешел к его жене. В «Книжном Вестнике» за 1910 г. было опубликовано объявление о закрытии магазина:

> «Оперировавшая въ г. Казани болѣе 50-ти лѣтъ книготорговая фирма Дубровина, прекращаетъ свое существованіе. Настоящая владелица этой фирмы, Пр. Андр. Дубровина обратилась въ окружной судъ съ ходатайствомъ о признаніи ея несостоятельной должницей…»[86].

О втором казанском книжном магазине — Александра Степановича Дубровина — информации мы пока не нашли.

Литов из Киева

На страницах записных тетрадей Достоевского 1875–1881 гг. и в записных книгах его жены этого же периода среди записей по распространению «Дневника Писателя» неоднократно встречается фамилия «Литов»[87]. В объявлении о розничной продаже «Дневника Писателя» значится уже: «(у Оглоблина) Литова» (*ДЗО*; т. 25: 224). В Указателе имен находим инициалы: «Литов С. И.» (*ДЗО*; т. 30_2: 255).

Н. Г. Овсянников в «Воспоминаниях старого книгопродавца о петербургской торговле за 50-летие до 1870 года» также среди провинциальных книготорговцев называет С. И. Литова из Киева[88]. В двухтомной работе «400 лет книгопечатания» среди книжных торговцев в Киеве он ошибочно назван «Липовым» [400 лет книгопечатания: 420].

Степан Иванович Литов — бывший московский купец. В 1828 г. он переехал в Киев и в начале 1830 г. открыл первый магазин на Крещатике, который пользовался популярностью и в 1870-е гг. [Каганов]. Занимался в основном распространением религиозной литературы [Куфаев: 333]. Книжный магазин Литова отличал порядок, огромные светлые стеклянные витрины, возможность поиска книг по жанрам и темам (подробнее см.: [Корнейчук]); «кроме того, с первых же дней Степан Иванович занялся изучением читательских интересов потенциальных покупателей. В неспешной беседе мог порекомендовать нужную книгу, а постоянным клиентам предлагал значительные

---

[86] Хроника // Книжный Вѣстникъ. 1910. № 32. 2 августа. С. 348.

[87] См.: РГАЛИ. Ф. 212.1.15. С. 159 (Л. 81), 167 (Л. 85); Ф. 212.1.16. С. 223, 224, 227, 239; Ф. 212.1.17. С. 59, 60, 207, 209, 352, 352, 353, 354.

[88] Овсянниковъ Н. Г. Воспоминанія стараго книгопродавца. С. 9.

скидки» [Каганов]. В заметке, опубликованной в «Библиографических записках», сказано, что С. И. Литов был комиссионером Императорской публичной библиотеки и что в 1857 г. ему было поручено во время поездки в Валахию и Молдавию «обратить вниманіе на церковно-славянскія книги, вышедшія изъ южно-славянскихъ типографій, и стараться, по возможности, о пріобрѣтеніи ихъ для Библіотеки»[89] (подробнее о комиссионерах Императорской публичной библиотеки см: [Гринченко]). Поиски Литова увенчались успехом. Он постоянно ездил также в Москву и Петербург за новыми книгами. Дела шли настолько успешно, что Литов открыл книжный магазин и в Петербурге, «что позволило ускорить получение заказов и доставку книг» [Каганов]. В 1876 г. он продал книжный магазин своему управляющему Николаю Яковлевичу Оглоблину (1841–1911), «протоиерею киевского Софийского собора, автору религиозных брошюр» (*Д30*; т. 29_2: 295, 351). Оглоблин вспоминал:

> «Чувствуя недуги старости и упадок сил и не имея наследников, могущих вести книжное дело в будущем, С. И. Литов признал наиболее целесообразным передать путем продажи свой магазин мне, ближайшему своему сотруднику. Но, прекрасно зная, что я не располагаю необходимыми денежными средствами на приобретение магазина, С. И. Литов предложил мне совершить покупку на льготных условиях: приобрести всю наличность магазина за сорок тысяч рублей с рассрочкой платежа на десять лет... Условия были выгодные, гарантирующие при осторожности и осмотрительности дальнейшее ведение дела без убытков» (цит. по: [Каганов]).

Анна Григорьевна в начале июля 1877 г. в письме Достоевскому рассказывала о своих встречах в Киеве с различными книгопродавцами, в том числе и с Н. Я. Оглоблиным:

> *«Оглоблинъ ({быв<шій>} Литовъ) принялъ насъ какъ родныхъ, познакомилъ съ семьей, угостилъ кофеемъ и непремѣнно потребовалъ чтобъ мы сегодня у него обѣдали»* (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 170. Л. 26–26 об.; ср.: *Д30*; т. 29_2: 295).

В записной тетради А. Г. Достоевский фамилия «Литов» несколько раз записана также в паре с фамилией «Оглоблин» (ОР РГБ. Ф. 93.III.2.1. Л. 2 об., 3 об.).

Книжная торговля Достоевских и оставленные записи в записных книгах и тетрадях Ф. М. Достоевского и А. Г. Достоевской дают обширный материал для исследователей. Как и в случае с издательским делом, огромную роль здесь играла супруга писателя, продолжившая свое дело и после смерти мужа. Представленный в данной статье материал — лишь небольшая часть разысканий, но и он позволяет полнее представить, как проходил издательский процесс и книжная торговля не только у Достоевских, но и в XIX в. в целом.

---

[89] О двухъ неизвѣстныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ Долгомъ Полѣ // Библіографическія записки. 1858. № 8. С. 249 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/bibliographicheskiye-zapiski-1858-vol.-1-01-24/page/n139/mode/2up (05.01.2023).

Список литературы

1. Алексеева Л. В. Проблемы атрибуции в исследованиях о Ф. М. Достоевском (обзор предложенных решений) // Неизвестный Достоевский. 2015. № 4. С. 3–10 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453708925.pdf (05.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2501
2. [Алексеева Л. В.] Редакционный архив журналов братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха» / под ред. Л. В. Алексеевой. СПб.: РХГА, 2021. 560 с.
3. Андреева О. В. Книжное дело в России в XIX — начале XX в. М.: МГУП, 2009. 130 с.
4. Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: мат-лы XXVI Междунар. Старорусских чтений 2011 г. Великий Новгород, 2012. С. 3–16. (a)
5. Андрианова И. С. Литературное наследие А. Г. Достоевской: дис. … канд. филол. наук. М., 2012. 290 с. (b)
6. Андрианова И. С. Анна Достоевская: призвание и признания. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 124 с. (a)
7. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с. (b)
8. Андрианова И. С. Современное состояние рукописного фонда Ф. М. Достоевского // Рукописное наследие Ф. М. Достоевского. СПб.: РХГА, 2021. С. 7–32.
9. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Любить Достоевского // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. М.: Бослен, 2015. С. 10–39.
10. Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. Три века истории: очерки издательского дела и книжной торговли. СПб.: КультИнформПресс, 2003. 439 с.
11. Баренабум И. Е., Костылева Н. А. Книжный Петербург — Ленинград. Л.: Лениздат, 1986. 447 с.
12. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 2. 544 с.
13. Белов С. В., Туниманов В. А. Примечания // Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка. Л.: Наука, 1976. С. 389–472. (Сер.: Лит. памятники.)
14. Викторович В. А. Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора // Неизвестный Достоевский. 2015. № 4. С. 11–20 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (05.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502
15. Викторович В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с.
16. Виноградов В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. М.: [б. и.], 1999. 1138 с.
17. Волгин И. Л. Достоевский и царская цензура (к истории издания «Дневника писателя») // Русская литература. 1970. № 4. С. 106–120.
18. Волгин И. Л. Редакционный архив «Дневника писателя» (1876–1877) // Русская литература. 1974. № 1. С. 150–161.
19. Волгин И. Л. Сага о Достоевских // Октябрь. 2009. № 1. С. 40–95; № 2. С. 47–79.
20. Волгин И. Л. Ничей современник: четыре круга Достоевского. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 735 с.
21. Гринченко Н. А. Комиссионеры Императорской Публичной библиотеки // Вестник СПбГИК. 2016. № 4 (29), декабрь. С. 11–14 [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.spbgik.ru/stati/1737/ (05.01.2023).

22. Дзевановская А. Ю. Достоевский, типографы и типографии. Этюд 1. Эдуард Прац // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2013. № 30. Ч. 2. С. 322–330.
23. Дзевановская А. Ю. Достоевский, петербургские типографии и типографы. Этюд 2. Илья Иванович и Иван Ильич Глазуновы // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2014. № 32. С. 227–237.
24. Дзевановская А. Ю. Достоевский, петербургские типографии и типографы. Этюд 3. Типографии В. Н. Рюмина и Н. Л. Тиблена // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2015. № 33. С. 372–383.
25. Дзевановская А. Ю. Достоевский, петербургские типографии и типографы. Этюд 4. Типография И. П. Огрызко // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2016. № 34. С. 281–287.
26. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 5–80 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/journal/article.php?id=6562 (05.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR
27. Заваркина М. В. Редакционные записи в составе записных книжек Ф. М. Достоевского 1860–1865 гг. // Неизвестный Достоевский. 2019. № 3. С. 67–95 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (05.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141
28. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Солопова А. И., Тарасова Н. А. Роль корректора в романах Достоевского «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы» // Вестник РГНФ. 2011. № 4 (65). С. 78–88.
29. Захаров В. Н. Подлинный Достоевский // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. Т. 1. С. 5–13.
30. Захаров В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. Т. 5. С. 697–712.
31. Захаров В. Н. Кодекс Достоевского. Журнализм как творческая идея писателя // Достоевский и журнализм / под ред. В. Захарова, К. Степаняна, Б. Тихомирова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 17–26. (Dostoevsky Monographs; вып. 4.)
32. Захаров В. Н. О статусе редакционных статей в изданиях Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2017. № 1. С. 3–17 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (05.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3083
33. Захарова О. В. Атрибуция в зеркале статистики: анонимные статьи в журналах братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 2. С. 86–106 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625856515.pdf (05.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5481 (a)
34. Захарова О. В. Псевдонимы Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 21–41 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617291396.pdf (05.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5221 (b)
35. Каганов В. Крещатик. Книжные магазины и их владельцы. Очерк // Проза.ру [Электронный ресурс]. URl: https://proza.ru/2012/07/24/343 (05.01.2023).
36. Керзум А. П. Печаткины: взаимосвязь бумажного производства и издательско-книготорговой деятельности // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2003. Вып. 11. С. 8–20.

37. Керзум А. П. Об издательской деятельности Василия Петровича Печаткина // Книжное дело в России в XIX — начале XX века. СПб., 2010. Вып. 15. С. 112–123.
38. Кирпотин В. Я. Достоевский в шестидесятые годы. М.: Худож. лит., 1966. 560 с.
39. Книга в России 1861–1881: в 3 т. М.: Книга, 1991. Т. 3. 255 с.
40. Коломнинъ П. П. Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 612 с.
41. Коломнин П. П. Краткие сведения по наборному делу. Л.: Прибой, 1929. 432 с.
42. Кондакова Т. И. К истории формирования понятия «издатель» в связи с профессионализацией издательской деятельности в России в XVIII в. (постановка проблемы) // Книга в России до середины XIX в.: сб. ст. Л.: Наука, 1978. С. 177–182.
43. Корнейчук Д. Пираты XIX века. Киевские книгоиздатели конца XIX — начала XX вв. пренебрегали авторским правом и подкупали цензоров // Хронос [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/krn_piraty.html (05.01.2023).
44. Королькова А. Живая типографика. М.: IndexMarket, 2007. 224 с.
45. Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. М.: Пашков дом, 2003. 360 с.
46. Левина Н. Г. Пересмотр цензурного законодательства в 1862 г. и демократическая печать // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: сб. науч. тр. Л.: [б. и.], 1988. Вып. 3. С. 105–111.
47. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999. Т. 2: 1865–1874. 587 с.
48. Мильчин А. «В лаборатории редактора» Лидии Чуковской // Октябрь. 2001. № 8. С. 173–191.
49. Муратов М. В. Книжное дело в России в XIX и XX веках: очерк истории книгоиздательства и книготорговли 1800–1917 годы. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. 256 с.
50. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 727 с. (Сер.: Литературное наследство; т. 83.)
51. Нечаева В. С. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского // Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. М.: [б. и.], 1957. С. 3–27.
52. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. 317 с.
53. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 303 с.
54. Панюкова Т. В. Издательская деятельность Ф. М. Достоевского: деловые книги А. Г. Достоевской как источник // Язык и текст. Москва. 2021. Т. 8. № 3. С. 19–30 [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2021_n3/Panyukova (15.01.2023). DOI: 10.17759/langt.2021080303 (a)
55. Панюкова Т. В. Подписчики «Дневника Писателя» // Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881) / под ред. Т. В. Панюковой. СПб.: РХГА, 2021. С. 615–622. (b)
56. Полянский Н. Н. Основы полиграфического производства. М.: Книга, 1991. 352 с.
57. Поршнев Г. И. История книжной торговли в России // Книжная торговля: пособие для работников книжного дела. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 75–137.
58. Проблемы текстологии Достоевского. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. Вып. 1: Проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы» / В. Н. Захаров, М. В. Заваркина, Т. А. Радченко, А. И. Солопова, Н. А. Тарасова. 200 с.
59. Проблемы текстологии Достоевского. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 2: Роман «Подросток» / М. В. Заваркина, В. С. Зинкова, Т. А. Радченко, А. И. Солопова; отв. ред. В. Н. Захаров. 96 с.
60. Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881) / под ред. Т. В. Панюковой. СПб.: РХГА, 2021. 936 с.

61. Рейтблат А. И. Из истории редакторской профессии в России // Редактор и книга: сб. ст. М.: Книга, 1986. Вып. 10. С. 108–122.
62. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: НЛО, 2009. 448 с.
63. Рогов А. А., Абрамов Р. В., Бучнева Д. Д., Захарова О. В. и др. Проблема атрибуции в журналах «Время», «Эпоха» и еженедельнике «Гражданин». Петрозаводск: Острова, 2021. 391 с.
64. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / под ред. И. С. Андриановой. СПб.: РХГА, 2021. 560 с.
65. Рябинина Н. З. Технология редакционно-издательского процесса. М.: Логос, 2008. 253 с.
66. Солопова А. И. Преамбула к вариантам // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Т. 9. С. 677–687.
67. Тарасова Н. А. «Преступление и Наказание»: от рукописи к печатному тексту // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. Т. 7. С. 575–600.
68. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877): критика текста. М.: Квадрига; МБА, 2011. 392 с.
69. Тарасова Н. А. Проблемы текстологического изучения рукописного и печатного текста Ф. М. Достоевского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 7–2 (128). С. 80–84.
70. Тарасова Н. А. Проблемы изучения рукописного и печатного текста романа Ф. М. Достоевского «Идиот» // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2018. № 2. С. 10–43. DOI: 10.22455/2619-0311-2018-2-10-43
71. Тихомиров Б. Н. Заметки на полях академического Полного собрания сочинений Достоевского (уточнения и дополнения). 3. Запятая, изменившая сюжет романа // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2000. № 15. С. 239–241.
72. Тихомиров Б. Н. Книги, купленные Достоевским в 1862–1863 гг. в книжном магазине А. Ф. Базунова // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2003. № 18. С. 158–169.
73. Тихомиров Б. Н. Из комментариев к произведениям Достоевского. Дополнения, уточнения, исправления // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2016. № 34. С. 219–256.
74. Томашевский Б. В. Писатель и книга: очерк текстологии. М.: Искусство, 1959. 279 с.
75. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (10.01.2023).
76. Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1973. 790 с. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)
77. Функе Ф. Книговедение: исторический обзор книжного дела / под ред., со вступ. ст. и дополн. Е. Л. Немировского. М.: Высшая школа, 1982. 296 с.
78. 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964: в 2 т. М.: Наука, 1964. Т. 1. 663 с.
79. Щелыванова Ж. В. Книгопродавец Иван Васильевич Дубровин (из истории книжного дела в Казани в 1840-х — начале 1860-х годов) // Библиотека Казанского университета: фонды, раритеты, история… Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. С. 93–101.

References

1. Alekseeva L. V. The Problems of Attribution in Researches on Fyodor Dostoevsky (Suggested Solutions Overview). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 4, pp. 3–10. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453708925.pdf (accessed on January 5, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2501 (In Russ.)
2. Alekseeva L. V. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov brat'ev F. M. i M. M. Dostoevskikh "Vremya" i "Epokha"* [*Editorial Archive of the Brothers F. M. and M. M. Dostoevsky "Vremya" and "Epokha"*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
3. Andreeva O. V. *Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX v.* [*Book Business in Russia in the 19th — Early 20th Centuries*]. Moscow, Moscow State University of Printing Arts Publ., 2009. 130 p. (In Russ.)
4. Andrianova I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost'*: *materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 g.* [*Dostoevsky and Modernity*: *Proceedings of the 26th International Staraya Russa Conference of 2011*]. Novgorod the Great, 2012, pp. 3–16. (In Russ.) (a)
5. Andrianova I. S. *Literaturnoe nasledie A. G. Dostoevskoy*: *dis. … kand. filol. nauk* [*A. G. Dostoevskaya's Literary Heritage. PhD. philol. sci. diss.*]. Moscow, 2012. 290 p. (In Russ.) (b)
6. Andrianova I. S. *Anna Dostoevskaya*: *prizvanie i priznaniya* [*Anna Dostoevskaya*: *Vocation and Recognition*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.) (a)
7. Andrianova I. S. *"Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo"*: *istoriya i perspektivy proekta* ["*The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky*"*: History and the Prospects of the Project*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.) (b)
8. Andrianova I. S. The Current State of Handwritten Fund of F. M. Dostoevsky. In: *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 7–32. (In Russ.)
9. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. To Love Dostoevsky. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917* [*Dostoevskaya A. G. Memoirs. 1846–1917*]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 10–39. (In Russ.)
10. Barenbaum I. E. *Knizhnyy Peterburg. Tri veka istorii*: *ocherki izdatel'skogo dela i knizhnoy torgovli* [*Book Petersburg: Three Centuries of History*: *Essays on Publishing and Book Trade*]. St. Petersburg, Kul'tInformPress Publ., 2003. 439 p. (In Russ.)
11. Barenbaum I. E., Kostyleva N. A. *Knizhnyy Peterburg — Leningrad* [*Book Petersburg — Leningrad*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1986. 447 p. (In Russ.)
12. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' "F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie"*: *v 2 tomakh* [*Encyclopedic Dictionary "F. M. Dostoevsky and His Ambience"*: *in 2 Vols*]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
13. Belov S. V., Tunimanov V. A. Notes. In: *F. M. Dostoevskiy, A. G. Dostoevskaya. Perepiska* [*F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya. Correspondence*]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 389–472. (Ser.: Literary Monuments.) (In Russ.)
14. Viktorovich V. A. Dostoevsky. The Collective. "Grazhdanin" as a Creative Work of the Editor. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 4, pp. 11–20. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (accessed on January 5, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502 (In Russ.)

15. Viktorovich V. A. *F. M. Dostoevskiy — redaktor "Grazhdanina"* (*1873–1874*) [*F. M. Dostoevsky as Editor of Grazhdanin* ("*Citizen*") (*1873–1874*)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. (In Russ.)
16. Vinogradov V. V. *Istoriya slov*: *okolo 1500 slov i vyrazheniy i bolee 5000 slov, s nimi svyazannykh* [*The History of Words*: *About 1500 Words and Expressions and More than 5000 Words Related to Them*]. Moscow, 1999. 1138 p. (In Russ.)
17. Volgin I. L. Dostoevsky and the Tsarist Censorship (on the History of the Publication of "A Writer's Diary"). In: *Russkaya literatura*, 1970, no. 4, pp. 106–120. (In Russ.)
18. Volgin I. L. Editorial Archive of "A Writer's Diary" (1876–1877). In: *Russkaya literatura*, 1974, no. 1, pp. 150–161. (In Russ.)
19. Volgin I. L. Saga of Dostoevsky's. In: *Oktyabr'*, 2009, no. 1, pp. 40–95; no. 2, pp. 47–79. (In Russ.)
20. Volgin I. L. *Nichey sovremennik: chetyre kruga Dostoevskog*o [*Nobody's Contemporary. Four Circles of Dostoevsky*]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 735 p. (In Russ.)
21. Grinchenko N. A. Agents of Emperor's Public Library. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [*Bulletin of Saint-Petersburg State University of Culture*], 2016, no. 4 (29), December, pp. 11–14. Available at: https://vestnik.spbgik.ru/stati/1737/ (accessed on January 5, 2023). (In Russ.)
22. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Typographers and Printing Houses: Essay 1: Eduard Pratz. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*: *al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture*: *Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2013, no. 30, part 2, pp. 322–330. (In Russ.)
23. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Petersburg Printing Houses and Typographers: Essay 2: Ilya Ivanovich and Ivan Ilyich Glazunov. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*: *al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture*: *Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2014, no. 32, pp. 227–237. (In Russ.)
24. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Petersburg Printing Houses and Typographers: Essay 3: Printing Houses of V. N. Ryumin and N. L. Tiblen. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*: *al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture*: *Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2015, no. 33, pp. 372–383. (In Russ.)
25. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Petersburg Printing Houses and Typographers: Essay 4: Printing House of I. P. Ohryzko. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*: *al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture*: *Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2016, no. 34, pp. 281–287. (In Russ.)
26. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 5–80. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/journal/article.php?id=6562 (accessed on January 5, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (In Russ.)
27. Zavarkina M. V. Editorial Notes in the Notebooks of F. M. Dostoevsky in 1860–1865. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, no. 3, pp. 67–95. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (accessed on January 5, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141 (In Russ.)
28. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Solopova A. I., Tarasova N. A. The Role of a Proofreader in Dostoevsky's Novels "Demons", "The Adolescent", "The Brothers Karamazov". In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [*Bulletin of the Russian Foundation for Humanities*], 2011, no. 4 (65), pp. 78–88. (In Russ.)

29. Zakharov V. N. True Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy*: *kanonicheskie teksty* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works*: *Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995, vol. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
30. Zakharov V. N. The Ideas of "Vremya", the Deeds of "Epokha". In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5, pp. 697–712. (In Russ.)
31. Zakharov V. N. Dostoevsky's Code. Journalism as Creative Idea of the Writer. In: *Dostoevskiy i zhurnalizm* [*Dostoevsky and Journalism*]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2013, pp. 17–26. (Dostoevsky Monographs; Issue 4.) (In Russ.)
32. Zakharov V. N. On the Status of Editorials in Dostoevsky's Periodicals. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, no. 1, pp. 3–17. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (accessed on January 5, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3083 (In Russ.)
33. Zakharova O. V. Attribution in the Statistics Mirror Anonymous Articles in the "Vremya" and "Epokha" Journals Published by the Dostoevsky Brothers'. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 86–106. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1625856515.pdf (accessed on January 5, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5481 (In Russ.) (a)
34. Zakharova O. V. Fyodor Dostoevsky's Pseudonyms. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 21–41. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617291396.pdf (accessed on January 5, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5221 (In Russ.) (b)
35. Kaganov V. Khreshchatyk. Bookstores and Their Owners. Essay. In: *Proza.ru*. Available at: https://proza.ru/2012/07/24/343 (accessed January 5, 2023) (In Russ.)
36. Kerzum A. P. Pechatkins: the Relationship Between Paper Production and Publishing and Bookselling. In: *Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka* [*Book Business in Russia in the 19th — Early 20th Century*], 2003, issue 11, pp. 8–20. (In Russ.)
37. Kerzum A. P. About the Publishing Activity of Vasily Petrovich Pechatkin. In: *Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka* [*Book Business in Russia in the 19th — Early 20th Century*], 2010, issue 15, pp. 112–123. (In Russ.)
38. Kirpotin V. Ya. *Dostoevskiy v shestidesyatye gody* [*Dostoevsky in the Sixties*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1966. 560 p. (In Russ.)
39. *Kniga v Rossii 1861–1881*: *v 3 tomakh* [*Book in Russia 1861–1881*: *in 3 Vols*]. Moscow, Kniga Publ., 1991, vol. 3. 255 p. (In Russ.)
40. Kolomnin P. P. *Kratkie svedeniya po tipografskomu delu* [*Brief Information on Printing*]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1899. 612 p. (In Russ.)
41. Kolomnin P. P. *Kratkie svedeniya po nabornomu delu* [*Brief Information About the Typesetting*]. Leningrad, Priboy Publ., 1929. 432 p. (In Russ.)
42. Kondakova T. I. On the History of the Formation of the Concept of "Publisher" in Connection with the Professionalization of Publishing in Russia in the 18th Century. (Formulation of the Problem). In: *Kniga v Rossii do serediny XIX v.*: *sbornik statey* [*The Book in Russia Until the Middle of the 19th Century*: *A Collection of Articles*]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 177–182. (In Russ.)
43. Korneychuk D. Pirates of the 19th Century. Kyiv Publishers of the Late 19th — Early 20th Centuries Disregarded Copyright and Bribed Censors. In: *Khronos* [*Chronos*]. Available at: http://www.hrono.ru/statii/2006/krn_piraty.html (accessed January 5, 2023) (In Russ.)

44. Korol'kova A. *Zhivaya tipografika* [*Live Typography*]. Moscow, IndexMarket Publ., 2007. 224 p. (In Russ.)
45. Kufaev M. N. *Istoriya russkoy knigi v XIX veke* [*History of Russian Books in the 19th Centur*y]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2003. 360 p. (In Russ.)
46. Levina N. G. Revision of the Censorship Legislation in 1862 and the Democratic Press. In: *Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka*: *sbornik nauchnykh trudov* [*Book Business in Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Century*: *Collection of Scientific Works*]. Leningrad, The National Library of Russia Publ., 1988, issue 3, pp. 105–111. (In Russ.)
47. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo*: *v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works*: *in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskiy proekt Publ., 1999, vol. 2: 1865–1874. 587 p. (In Russ.)
48. Mil'chin A. "In the Editor's Laboratory" by Lidia Chukovskaya. In: *Oktyabr'*, 2001, no. 8, pp. 173–191. (In Russ.)
49. Muratov M. V. *Knizhnoe delo v Rossii v XIX i XX vekakh*: *ocherk istorii knigoizdatel'stva i knigotorgovli 1800–1917 gody* [*Book Publishing in Russia in the 19th and 20th Centuries*: *An Essay on the History of Book Publishing and the Book Trade, 1800–1917*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1931. 256 p. (In Russ.)
50. *Neizdannyy Dostoevskiy*: *zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov* [*The Unpublished Dostoevsky*: *Notebooks and Workbooks of 1860–1881*]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser.: The Literary Heritage; vol. 83.) (In Russ.)
51. Nechaeva V. S. Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky. In: *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [*The Description of Fyodor Dostoevsky's Manuscripts*]. Moscow, 1957, p. 3–27. (In Russ.)
52. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh "Vremya" (1861–1863)* [*The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky "Vremya" (1861–1863)*]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
53. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh "Epokha" (1864–1865)* [*The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky "Epokha" (1864–1865)*]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
54. Panyukova T. V. Publishing Activity of F. M. Dostoevsky: Business Books of A. G. Dostoevskaya as a Source. In: *Yazyk i tekst* [*Language and Text*]. Moscow, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 19–30. Available at: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2021_n3/Panyukova (accessed on January 15, 2023). DOI: 10.17759/langt.2021080303 (In Russ.) (a)
55. Panyukova T. V. Subscribers of the Writer's Diary. In: *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textology of Dostoevsky's Journalism (1873–1881*)]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 615–622. (In Russ.) (b)
56. Polyanskiy N. N. *Osnovy poligraficheskogo proizvodstva* [*Fundamentals of Graphic Arts Production*]. Moscow, Kniga Publ., 1991. 352 p. (In Russ.)
57. Porshnev G. I. History of the Book Trade in Russia. In: *Knizhnaya torgovlya*: *posobie dlya rabotnikov knizhnogo dela* [*Bookselling*: *A Handbook for Bookmakers*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925, pp. 75–137. (In Russ.)
58. *Problemy tekstologii Dostoevskogo* [*The Problems of Fyodor Dostoevsky's Textual Criticism*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2009, issue 1: Problems of Textual Criticism of the Novels "Crime and Punishment", "Idiot", "The Demons". 200 p. (In Russ.)
59. *Problemy tekstologii Dostoevskogo* [*The Problems of Fyodor Dostoevsky's Textual Criticism*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 2: Novel "The Adolescent". 96 p. (In Russ.)

60. *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textology of Dostoevsky's Journalism (1873–1881)*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 936 p. (In Russ.)
61. Reytblat A. I. From the History of the Editorial Profession in Russia. In: *Redaktor i kniga*: *sbornik statey* [*Editor and Book*: *A Collection of Articles*]. Moscow, Kniga Publ., 1986, issue 10, pp. 108–122. (In Russ.)
62. Reytblat A. I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury* [*From Bova to Balmont and Other Works on the Historical Sociology of Russian Literature*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)
63. Rogov A. A., Abramov R. V., Buchneva D. D., Zakharova O. V. and Others. *Problema atributsii v zhurnalakh "Vremya", "Epokha" i ezhenedel'nike "Grazhdanin"* [*The Problem of Attribution in the Journals "Vremya", "Epokha" and the Weekly "Grazhdanin"*]. Petrozavodsk, Ostrova Publ., 2021. 391 p. (In Russ.)
64. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
65. Ryabinina N. Z. *Tekhnologiya redaktsionno-izdatel'skogo protsessa* [*Technology of the Editorial and Publishing Process*]. Moscow, Logos Publ., 2008. 253 p. (In Russ.)
66. Solopova A. I. The Preamble to the Variants. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy*: *kanonicheskie teksty* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works*: *Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, vol. 9, pp. 677–687. (In Russ.)
67. Tarasova N. A. "Crime and Punishment": From Manuscript to Printed Text. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy*: *kanonicheskie teksty* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works*: *Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2007, vol. 7, pp. 575–600. (In Russ.)
68. Tarasova N. A. *"Dnevnik pisatelya" F. M. Dostoevskogo* (*1876–1877*): *kritika teksta* ["*A Writer's Diary" by F. M. Dostoevsky* (*1876–1877*): *Textual Criticism*]. Moscow, Kvadriga Publ., MBA Publ., 2011. 392 p. (In Russ.)
69. Tarasova N. A. Problems of Textual Research of Hand-Written and Printed Text of F. M. Dostoevsky. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.*: *Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [*Proceedings of Petrozavodsk State University. Ser.*: *Social Sciences* & *Humanities*], 2012, no. 7 (128), vol. 2, pp. 80–84. (In Russ.)
70. Tarasova N. A. Problems of Studying the Handwritten and Printed Text of the Dostoevsky's Novel "The Idiot". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*: *filologicheskiy zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture*: *Philological Journal*], 2018, no. 2, pp. 10–43. DOI: 10.22455/2619-0311-2018-2-10-43 (In Russ.)
71. Tikhomirov B. N. Notes on the Margins of the Academic Complete Works of Dostoevsky (Clarifications and Additions). 3. The Comma That Changed the Plot of the Novel. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*: *al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture*: *Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2000, no. 15, pp. 239–241. (In Russ.)
72. Tikhomirov B. N. Books Bought by Dostoevsky in 1862–1863 in the Bookstore of A. F. Bazunov. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2003, no. 18, pp. 158–169. (In Russ.)
73. Tikhomirov B. N. From Comments to the Works of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*: *al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture*: *Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2016, pp. 219–256. (In Russ.)
74. Tomashevskiy B. V. *Pisatel' i kniga*: *ocherk tekstologii* [*The Writer and the Book*: *An Essay on Textual Criticism*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 279 p. (In Russ.)

75. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 464 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
76. *F. M. Dostoevskiy. Novye Materialy i issledovaniya* [*F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches*]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 790 p. (Ser.: Literary Heritage; vol. 86.) (In Russ.)
77. Funke F. *Knigovedenie*: *istoricheskiy obzor knizhnogo dela* [*Book Science*: *A Historical Review of Book Publishing*]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 296 p. (In Russ.)
78. *400 let russkogo knigopechataniya. 1564–1964*: *v 2 tomakh* [*400 Years of Russian Book Printing. 1564–1964*: *in 2 Vols*]. Moscow, Nauka Publ., 1964, vol. 1. 663 p. (In Russ.)
79. Shchelyvanova Zh. V. From the History of Book Business in Kazan in the 1840s — Early 1860s. In: *Biblioteka Kazanskogo universiteta*: *fondy, raritety, istoriya…* [*Library of Kazan State University*: *Funds, Rarities, History…*]. Kazan, Kazan State University Publ., 1989, pp. 93–101. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Заваркина Марина Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований, специалист Международного центра изучения Достоевского, Институт филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: http://orcid.org/0000-0001-7972-2265; e-mail: mvnikulina@mail.ru.

Marina V. Zavarkina, PhD (Philology), Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Specialist of the International Center for the Study of Dostoevsky, Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: http://orcid.org/0000-0001-7972-2265; e-mail: mvnikulina@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 20.01.2023
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 06.03.2023
Принята к публикации / Accepted 10.03.2023
Дата публикации / Date of publication 04.04.2023

Научная статья
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601
EDN: DYZYQT

Записные книги А. Г. Достоевской: опубликовано и упущено

И. С. Андрианова

Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен обзор малоисследованного архивного источника — записных книг А. Г. Достоевской. В архивах Москвы и Санкт-Петербурга сохранилось около 100 записных книг жены писателя. Они были созданы в период с 1875 по 1917 г., охватывающий последние пять лет жизни Достоевского и время после его кончины. Однако записные книги не вызывали большого интереса исследователей в связи с преобладанием в них хозяйственных и деловых записей. Избранные записи и страницы из них были опубликованы Л. П. Гроссманом, И. Л. Волгиным, С. В. Беловым, Т. Н. Орнатской, А. В. Архиповой, И. С. Андриановой, Т. В. Панюковой. Остаются не введенными в научный оборот многие записи, имеющие несомненное историко-литературное значение, среди которых наброски отрывков из «Дневника Писателя» и воспоминаний вдовы о Достоевском; перечни видов любимых им мест и картин, рецептов аптечных лекарств; вклеенные или переписанные письма читателей и документы семьи Достоевских; записи, связанные с перемещением рукописей, книг и вещей писателя после его смерти, с деятельностью вдовы по созданию первого в России «Музея памяти» Достоевского, по организации школы его имени в Старой Руссе и другие. В статье приведены примеры неопубликованных записей, обладающих ценностью для биографов (имена прислуги Достоевских в 1875–1876 гг., впечатление принцессы Марии Максимилиановны Баденской от творчества писателя, слова Достоевского, вспомнившиеся его вдове, черновой набросок к ее мемуарам). На основе изучения хозяйственных заметок А. Г. Достоевской предложена гипотеза, что служанка Достоевского Лукерья могла стать прототипом прислуги с тем же именем из «фантастического рассказа» «Кроткая» и романа «Подросток». В одной из записных книг выявлено переписанное вдовой Достоевского письмо Е. Ф. Юнге, автограф которого утрачен. Записные книги А. Г. Достоевской — подлинная кладовая материалов, связанных с Достоевским и его эпохой. Они нуждаются в исследовании, систематизации, хронологической атрибуции и публикации.

Ключевые слова: Достоевский, Анна Достоевская, архив, записная книга, подписная книга, воспоминания, биография, память

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского» (проект № 23-28-01056, https://rscf.ru/project/23-28-01056/).

Для цитирования: Андрианова И. С. Записные книги А. Г. Достоевской: опубликовано и упущено // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 188–203. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT

© И. С. Андрианова, 2023

Original article
DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601
EDN: DYZYQT

Anna Dostoevskaya's Notebooks: Published and Overlooked

Irina S. Andrianova

Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
e-mail: yarysheva@yandex.ru

Abstract. The article presents an overview of a little-researched archival source — the notebooks of Anna Dostoevskaya. About 100 notebooks kept by the writer's wife have been preserved in Moscow and St. Petersburg archives. They were created between 1875 and 1917, covering the last five years of Dostoevsky's life and the time after his death. However, they did not arouse much interest among researchers due to the prevalence of economic and business records in them. Selected entries and pages were published by L. P. Grossman, I. L. Volgin, S. V. Belov, T. N. Ornatskaya, A. V. Arkhipova, I. S. Andrianova, T. V. Panyukova. Many records of undoubted historical and literary significance still haven't been introduced into scientific circulation, among them sketches of excerpts from "A Writer's Diary" and memories of Dostoevsky; lists of types of his favorite places and paintings, pharmacy prescriptions; pasted or rewritten letters from readers and documents of the Dostoevsky family; records related to the movement of the writer's manuscripts, books and the belongings after his death, and to his widow's work to create the first in Russia "Dostoevsky Memorial Museum," to establish a school named after him in Staraya Russa, and others. The article provides examples of unpublished records that are of value for biographers (the names of Dostoevsky's servants in 1875–1876, Maria of Baden's, Princess Maria Maximilianovna of Leuchtenberg, impression of the writer's work and death, Dostoevsky's words remembered by his widow, a rough sketch for his memoirs). Based on the study of economic notes by A. G. Dostoevskaya, it is hypothesized that Dostoevsky's maid Lukerya could have been the prototype of a servant with the same name from the 'fantastic short story' "A Gentle Creature" and the novel "The Adolescent." A letter written by A. G. Dostoevskaya to E. F. Junge whose autograph is lost was discovered in one of the notebooks. A. G. Dostoevskaya's notebooks are a genuine treasure trove of materials related to Dostoevsky and his era. They required research, systematization, chronological attribution and publication.

Keywords: Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, archive, notebook, subscription book, memoirs, biography, memory

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF, project number 23-28-01056, https://rscf.ru/project/23-28-01056/.

For citation: Andrianova I. S. Anna Dostoevskaya's Notebooks: Published and Overlooked. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 188–203. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT (In Russ.)

В рукописном наследии Ф. М. Достоевского основное место занимают записные книжки и тетради, или, как сам писатель их называл, «письменные книги»[1]. Они создавались с 1850-х годов по 1881-й и содержат политематические записи, в которых отразился не только творческий процесс писателя, но и заботившие его бытовые вопросы. Эти рукописные материалы Достоевского описаны, неоднократно публиковались, их расшифровка и изучение начались в 1970-е гг. и продолжаются до сих пор[2].

На сегодняшний день исследователи практически обошли вниманием записные книги А. Г. Достоевской, жены, сотрудницы великого писателя и хранительницы памяти о нем. При этом важнейшая роль спутницы Достоевского в истории русской культуры общепризнанна и не вызывает сомнений — архивное и литературное наследие этой выдающейся женщины изучают не только российские исследователи[3], в последние годы интерес к ее биографии и творчеству проявляют также зарубежные ученые и переводчики[4].

Записные книги Анны Григорьевны находятся в основных хранилищах автографов семьи Достоевских — отделах рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и Института русской литературы (РО ИРЛИ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Они были созданы в период с 1875 по 1917 г., охватывающий последние пять лет жизни Достоевского и время после его кончины. Их краткие описания были представлены мной в приложении к монографии [Андрианова, 2013b: 94–100], после работы с описями и картотеками архивов в 2010–2012 гг. Всего сохранилось около 100 записных книг жены писателя (из них около 80 — в РО ИРЛИ). В описях и каталогах архивисты по-разному обозначают их жанр: «записная книга», «записная тетрадь», «записная книжка», «комиссионная книга», «подписная книга»,

---

[1] «*Приготовляясь писать, перечитываю мои прежнія замѣтки въ моихъ письменныхъ книгахъ…*» (письмо к А. Г. Достоевской от 15 июля 1876 г.: РГАЛИ. Ф. 212.1.29. Л. 9).

[2] Обзор публикаций см.: [Рукописное наследие: 33–102].

[3] См. монографии: [Белов, 1986], [Андрианова, 2013a, 2013b], издание полного текста воспоминаний А. Г. Достоевской на русском языке: [Андрианова, Тихомиров], статьи С. В. Белова, И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова, И. Л. Волгина, О. А. Сосновской, Т. В. Панюковой, А. В. Петровой, посвященные жизни и деятельности жены писателя, а также ее родословию.

[4] В 2021 г. вышла первая за пределами России книга об А. Г. Достоевской: [Kaufman]. Издание получило большое число положительных отзывов в “New York Times”, “Times Literary Supplement” и в других периодических изданиях США, стало одним из пяти финалистов американской литературной премии ПЕН/Фолкнер и в настоящее время адаптируется для телесериала. В феврале 2023 г. в Мадриде был опубликован первый перевод на испанский язык полного текста воспоминаний А. Г. Достоевской, выполненный А. Гонсалесом: Anna Grigórievna Dostoiévskaia. Memorias. Madrid: Hermida Editores, 2023. 890 p. Издание вызвало восторженный отзыв, опубликованный в центральной ежедневной газете Мадрида “La Razón” (2023. 11 февраля).

«приходо-расходная книга», «приходо-расходная тетрадь», «тетрадь с надписью», «тетрадь с заголовком» и др. Для всех этих документов А. Г. Достоевской я буду использовать общее название — *записная книга*.

Определенные сложности для изучения записных книг жены Достоевского создают рассредоточенность этих документов по архивам, их многочисленность, значительный объем (от 81 до 1249 листов) и при этом — отсутствие датировки и описания содержания у многих из них. Однако основная причина малой изученности записных книг А. Г. Достоевской состоит в том, что они представляют собой гроссбухи — бухгалтерские книги, и бóльшую их часть занимают деловые и хозяйственные записи по издательской деятельности. Это подтверждала, к примеру, сотрудница Группы по изучению творчества Достоевского Пушкинского Дома А. В. Архипова: «Всю свою самостоятельную жизнь Анна Григорьевна вела записные тетради, которых в ее пушкинодомском архиве насчитывается около восьмидесяти. К сожалению, большая часть тетрадей занята записью расходов, денежными счетами и квитанциями, которые Достоевская хранила и подшивала по годам» [Архипова: 271].

Первым на записные книги А. Г. Достоевской обратил внимание И. Л. Волгин, который показал, что из деловых записей жены писателя, этих «лаконичных источников», тоже можно извлечь полезную для историков литературы информацию [Волгин, 1974: 158]. Исследователь проанализировал записи более 2 тысяч адресов подписчиков на «Дневник Писателя», зафиксированных в книгах за 1877-й и 1881 гг.[5], и сделал выводы о географии распространения издания, развитии уровня подписки в населенных пунктах России и о сословной принадлежности подписчиков: «Тетрадь Анны Григорьевны заполнена бесчисленными названиями мелких и мельчайших "городов и весей" России: Мценск, Лебедянь, Ливны, Ахтырка, Торжок и т. д. и т. п. — вот по каким пространствам растекается этот неплотный, но сравнительно широкий читательский слой, игнорирующий капризы розничной торговли». Согласно мнению исследователя, «около половины тиража "Дневника писателя" поглощалось провинцией», поэтому он «по характеру своего распространения являлся изданием общенациональным», а основную массу подписчиков «составляла мелкая и средняя интеллигенция — тот разнородный, разночинный, образованный и полуобразованный слой, который в 70-е годы являлся главным потребителем создаваемых в России духовных ценностей» [Волгин, 1974: 159–160][6].

---

[5] И. Л. Волгиным были рассмотрены подписные книги на «Дневник Писателя» за 1877-й (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30729. 120 л.) и за 1881 г. (ОР РГБ. Ф. 93.III.3.1. 1249 л.). Последняя, самая большая из всех сохранившихся записных книг А. Г. Достоевской, представляет собой список подписчиков, с которыми был произведен расчет после закрытия издания в связи со смертью автора.

[6] Переиздание публикации за 1974 г. см.: [Волгин, 2019: 57–63].

Особый интерес у исследователей вызвала записная книга А. Г. Достоевской за 1881 г., в которой, среди записей делового и хозяйственного характера и вклеенных квитанций 1880-х гг., содержатся наброски к февральскому «Дневнику Писателя» за 1881 г., мемуарные записи о муже, сделанные вдовой после его смерти по самым свежим воспоминаниям[7]. Она, в некоторых случаях используя стенографические знаки, зафиксировала на бумаге характерные для него слова, его привычки, вкусы, манеру держаться, принимать пищу, разговаривать, писать, записала сведения, относящиеся к детским годам писателя, проведенным в Москве.

Краткие биографические данные, схематично намеченные в этой записной книге, Анна Григорьевна впоследствии расписала на отдельных листах[8] и предоставила О. Ф. Миллеру для первого очерка о писателе «Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского»[9]; воспоминания же о Достоевском-семьянине, любящем муже, заботливом отце использовала при написании собственных мемуаров.

Некоторые записи о последних месяцах Достоевского из записной книги вдовы за 1881 г. были напечатаны в 1935 г. Л. П. Гроссманом в хронике «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» [Гроссман: 315–321]. Избранные страницы записной книги 1881 г. издала в 1986 г. в «Литературной газете» Т. Н. Орнатская, которая обратилась к этой рукописи в связи с работой над «Летописью жизни и творчества Ф. М. Достоевского» [Орнатская, 1986].

Первая наиболее полная публикация мемуарных записей из данной тетради А. Г. Достоевской вышла в 1988 г. в журнале «Волга». С. В. Белов, подготовивший ее, привлек для расшифровки встречающихся стенографических знаков Ц. М. Пошеманскую, в 1950–1970-е гг. успешно расшифровавшую дневник жены писателя 1867 г., наброски к «Дневнику Писателя» и «Братьям Карамазовым» и некоторые другие стенографические автографы[10]. В преамбуле к публикации исследователь указал на особую значимость этих материалов: «Некоторые записи повторяются, иногда Анна Григорьевна путает даты и события. Это вполне понятно, если учесть, что она делала их по следам неожиданной болезни и смерти горячо любимого человека. Но Анна Григорьевна понимала, как важны будут ее записи, пусть иногда и хаотические, для будущих исследователей жизни и творчества писателя и для нее самой, когда она будет писать свои воспоминания» [Белов, 1988: 168].

---

[7] РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. 219 л.

[8] См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29600. Записи А. Г. Достоевской к биографии Ф. М. Достоевского: раннее детство, арест по делу Петрашевского. 4 л.

[9] Миллер О. Ф. Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883. С. 3–176.

[10] О стенографистке Ц. М. Пошеманской и ее деятельности см.: [Андрианова, 2018], [Андрианова, Сосновская].

В 1994 г. публикацию мемуарных записей из записной книги 1881 г. осуществила Т. Н. Орнатская, вероятно не зная о вышедшей ранее публикации С. В. Белова [Орнатская, 1994]. Она так же, как и предшественник, использовала расшифровку Ц. М. Пошеманской и предварила публикацию небольшой преамбулой, в которой описала значение этих записей: «Эти несколько страниц, казалось бы, совершенно разрозненных записей содержат ряд уникальнейших и ценнейших данных для биографии писателя. Они помогают увидеть живого Достоевского, услышать интонации его речи, узнать о каких-то неожиданных сторонах его характера, привычках, вкусах, увидеть писателя в кругу друзей и семьи — то читающим своим детям величайшие с его точки зрения творения мировой литературы, то собирающегося в дорогу, то просто заваривающего чай» [Орнатская, 1994: 230].

Удивительно, но публикации одной и той же записной тетради А. Г. Достоевской за 1881 г., сделанные С. В. Беловым и Т. Н. Орнатской, представляют собой разные тексты. Во-первых, исследователи включили в них разный объем записей. Во-вторых, С. В. Белов публиковал мемуарные записи друг за другом в порядке следования листов тетради, а Т. Н. Орнатская старалась установить логику и последовательность записей вдовы и издала сначала записи на листах 80 об. — 82, затем на листах 77–79 об., 82–94, 141 об., 144 об., 143, 163. В-третьих, в публикациях Белова и Орнатской есть отличия в расшифровке стенографических записей.

В 1987 г. А. В. Архипова ввела в научный оборот список утраченных писем Достоевской к мужу 1871–1874 гг. Содержание этих писем кратко, иногда с большими цитатами зафиксировала жена писателя в записной книге за 1902–1903 гг.[11] Исследовательница прокомментировала публикацию: «…записывая в 1902 или 1903 гг. свои письма тридцатилетней давности, Анна Григорьевна преследовала определенные цели. Запись эта предназначалась для детей <…> — Любови Федоровны и Федора Федоровича, в которых Анна Григорьевна стремилась воспитать культ отца, сделать живой память о нем» [Архипова: 271]. В доказательство этих слов А. В. Архипова сослалась на тетрадь А. Г. Достоевской завещательного характера, в которой есть такое указание:

> *«Къ свѣденію моего сына и моей дочери скажу, что если ихъ интересуютъ обстоятельства ихъ дѣтства, ихъ дѣтскіе разговоры и приключенія, то все это они могутъ прочитать въ записной книгѣ (расходной) на 1902–1903 г. (Съ 28 окт. 1902 по 15 окт. 1903). Я уничтожила подлинники, но выписала дословно все что касалось моихъ дѣтей»*[12].

Таким образом, в пересказе писем А. Г. Достоевская опустила то, что касалось ее интимных отношений с мужем, но сохранила все, что было связано с детьми. «Но даже и в таком сокращенном и препарированном

[11] РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. 129 л.

[12] РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 62.

виде письма Достоевской несомненно интересны», — справедливо заключила их первый публикатор [Архипова: 272]. Более того, пересказы несохранившихся писем Анны Григорьевны помогают полнее реконструировать эпистолярный диалог супругов во время их расставаний в 1871–1874 гг.

В 2016 г. в журнале «Неизвестный Достоевский» были опубликованы несколько страниц из записной книги А. Г. Достоевской начала 1900-х гг., представляющей собой адресную книгу подписчиков на сочинения писателя. В публикацию включены две записи, объединенные Анной Григорьевной под одним названием — «О старце Амвросии». В основе первой из них — рассказ Достоевского о поездке в Оптину Пустынь, беседа его со старцем Амвросием о смерти сына Алеши и наставление скорбящего отца. Во второй рассказано предание о «непочтительном» сыне, нарушившем пятую заповедь Закона Божия «Чти отца и матерь твою…», и прозорливости Амвросия Оптинского, услышанное Анной Григорьевной от священника Философа Николаевича Орнатского [Андрианова, 2016].

К двум записным книгам А. Г. Достоевской[13] обращалась Т. В. Панюкова, опубликовав и проанализировав фамилии и адреса подписчиков на «Дневник Писателя» за 1876–1877 гг. Подобные сведения, — отметила исследовательница, — могут служить надежным фактическим источником для уточнения биографических данных о подписчиках «Дневника», являвшихся корреспондентами Достоевского, и для датирования их писем. В ряде случаев материал, представленный в книгах подписчиков, «помогает при комментировании текстов писем, помет на них писателя и даже становится одним из аргументов при атрибуции анонимных адресантов» [Панюкова, 2022: 618–620] (см. также: [Панюкова, 2021]).

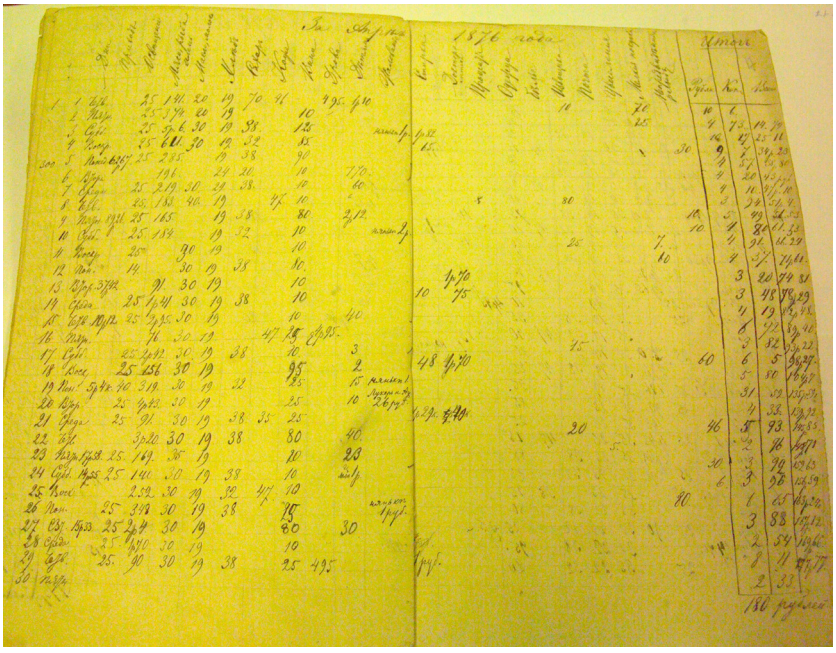
Из сухих записей, описаний мелочей быта и ежедневных издательских дел, как показали исследования И. Л. Волгина и Т. В. Панюковой, можно извлечь данные о корреспондентах писателя и подписчиках на его сочинения. Но, главное, записи в деловых и хозяйственных книгах А. Г. Достоевской позволяют сложить общее представление о повседневной жизни Достоевского и его жены, а иногда дают материал для интерпретации его творчества.

Так, в первой из сохранившихся книг жены писателя[14] зафиксированы ежедневные и ежемесячные расход и приход средств семьи Достоевских в 1875–1876 гг. На каждой странице по столбцам расписано содержание произведенных затрат и их размеры в рублях и копейках: на освещение, мясо, рыбу, зелень, масло и молоко, хлеб, сахар, кофе, вина, дрова, расходы на детей, жалованье прислуге, стирку, траты на аптеку и доктора, проценты, расходы на одежду, белье, обувь, на извозчиков, почтовую корреспонденцию, увеселения, мелкие покупки, непредвиденные расходы. На одном из финальных разворотов книги с использованием стенографических знаков

[13] Достоевская А. Г. Записная книга (1876–1884) // ОР РГБ. Ф. 93.III.2.2. 71 л.; Подписная книга на «Дневник Писателя» на 1877 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30729. 120 л.

[14] РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30705. 24 л.

осуществлен подсчет годовых хозяйственных расходов. Анализ этой небольшой, 24-страничной, записной книги позволяет заключить, что в 1875–1876 гг. основные расходы Достоевских шли на хозяйство, но были дополнительные денежные траты: на покупки Ф. М. Достоевского («папы») и пасынка писателя Павла Александровича, а также на младшего брата — Н. М. Достоевского.

Илл. 1. Страницы из записной книги А. Г. Достоевской за 1875–1876 гг.

Fig. 1. Pages from the notebook of A. G. Dostoevskaya for 1875–1876

Из этой приходо-расходной книги А. Г. Достоевской можно узнать имена прислуги, работавшей в 1875–1876 гг. у Достоевских, — Фома и Лукерья. Возможно, имя Лукерья не случайно встречается в творчестве писателя этих лет: им названы второстепенные, но важные и яркие персонажи. Служанка Лукерья из «фантастического рассказа» «Кроткая» (1876) была последней, с кем говорила заглавная героиня перед самоубийством, и для рассказчика-мужа она — драгоценный свидетель последних мгновений жизни любимой жены: «…о, я теперь Лукерью ни за что не отпущу, она всё знает, она всю зиму была, она мне всё рассказывать будет»[15]. Имя Лукерья носит и кухарка из опубликованного в 1875 г. романа «Подросток»: «В гостиную входили из коридора, который оканчивался входом в кухню, где

[15] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1982. Т. 24. С. 32.

жила кухарка Лукерья, и когда стряпала, то чадила пригорелым маслом на всю квартиру немилосердно», «…Лукерья к ночи постилала мне простыню и клала подушку», «слишком долго "голодом сидели", как говорит Лукерья»[16].

Необходимость ведения записей хозяйственного и делового значения стала причиной обращения жены писателя к записным книгам с середины 1870-х гг. (первая сохранившаяся записная книга датируется 1875–1876 гг.). Такой характер записей действительно превалирует в гроссбухах Анны Григорьевны — и это ожидаемо: жена писателя взяла на себя все бытовые заботы семьи, прошла бухгалтерские курсы, вела активную издательскую и книготорговую деятельность, с присущей ей аккуратностью и ответственностью фиксируя приход и расход, фамилии и адреса подписчиков.

После смерти Достоевского появилась еще одна причина, по которой вдова должна была вести тщательные деловые записи, сохранять квитанции с продаж, вклеивать их в книги. Опекуном малолетних детей Достоевских, Любови и Федора, стал К. П. Победоносцев. «*Какъ опекунъ, онъ провѣрялъ отчеты издательницы Полнаго Собранія Сочиненій Ѳеодора Михайловича, издаваемыя его вдовою, Анною Григорьевною Достоевскою, и весною, при отъѣздѣ ея изъ Петербурга, принималъ отъ нея на храненіе квитанціи отъ % бумагъ, принадлежавшихъ Изданію*», — так, о себе в третьем лице, комментировала одно из писем Победоносцева Достоевская[17].

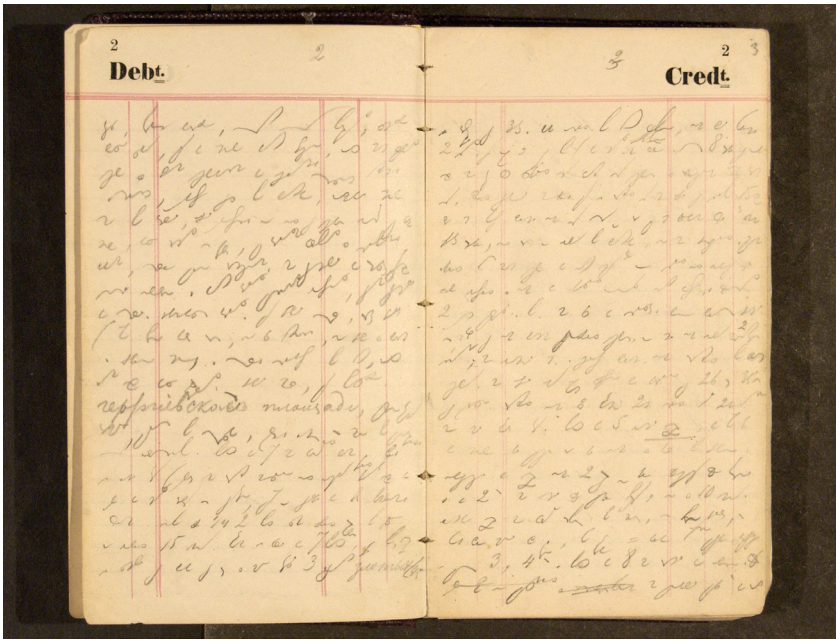
В числе записных книг А. Г. Достоевской есть две, которые не являются деловыми и хозяйственными, — это небольшие стенографические книжки 1867–1868 гг. в коленкоровом переплете, записи в которых она вела во время жизни супругов за границей. Но, как ни удивительно, даже они, судя по типографскому тексту «debet-credit» в верхней части листов первой из них, изначально предназначались для бухгалтерских подсчетов (см. *Илл. 2*).

При всей значимости деловых и хозяйственных заметок А. Г. Достоевской, тем не менее главная ценность ее объемных книг состоит в том, что на их страницах встречаются записи, имеющие несомненное историко-литературное значение, среди которых наброски отрывков из «Дневника Писателя» (в том числе застенографированные) и воспоминаний о Достоевском; перечни его эпилептических припадков, видов любимых им мест и картин, рецептов аптечных лекарств; записи, связанные с перемещением рукописей, книг и вещей писателя после его смерти, с деятельностью вдовы по созданию первого в России «Музея памяти» Достоевского, по организации школы его имени в Старой Руссе, по изданию библиографического указателя сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности ее мужа; записи адресов знакомых Достоевских; вклеенные вдовой в записные книги или переписанные на их страницы письма читателей и документы семьи Достоевских. Из документов в записных книгах можно обнаружить

[16] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1975. Т. 13. С. 82, 87.

[17] Победоносцев К. П. Письма к Достоевской А. Г. // ОР РГБ. Ф. 93.II.7.96. Л. 18.

копию договора о передаче прав на издание сочинений А. Н. Сниткиной, а затем — жене А. Г. Достоевской; копии бумаг писателя, связанных с Обществом для пособия нуждающимся литераторам; копии аттестата А. Г. Сниткиной от 15 ноября 1864 г. и свидетельства об окончании ею стенографических курсов П. М. Ольхина от 1 мая 1872 г.; копию свидетельства о назначении пенсии вдове Достоевского и детям и др. Все эти материалы необходимо исследовать и вводить в научный оборот.

Илл. 2. Страницы стенографической книжки А. Г. Достоевской

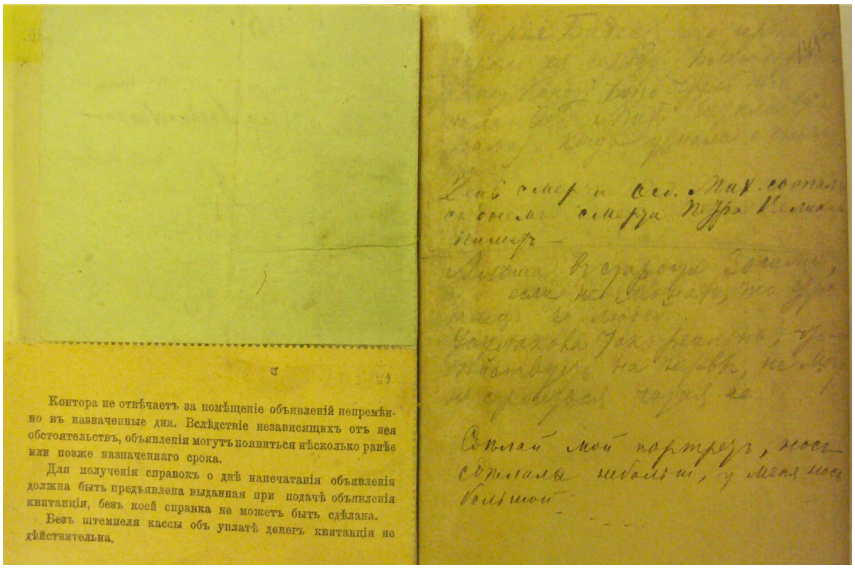
Fig. 2. Pages of a shorthand book of A. G. Dostoevskaya

Безусловно, среди записных книг А. Г. Достоевской особое значение имеют те, которые были созданы в период жизни писателя или сразу после его смерти, когда воспоминания еще были свежи в памяти. Одной из них является записная книга за 1881 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773), страницы из которой публиковались Л. П. Гроссманом, С. В. Беловым и Т. Н. Орнатской (см. об этом выше), но которая нуждается в новом, комплексном изучении и публикации с комментариями.

Публикаторы проигнорировали входящие в эту записную книгу деловые и хозяйственные записи, вклеенные почтовые квитанции, переписанные письма подписчиков и их адреса. Так, в ней можно обнаружить переписанное Анной Григорьевной письмо Е. Ф. Юнге (урожденной Толстой) к Достоевскому, автограф которого утрачен. До исчезновения письмо было опубликовано во вступительной статье А. Новицкого к воспоминаниям

Е. Ф. Юнге, вышедшим из печати в 1914 г.[18] Вероятно, автор статьи получил автограф для публикации от А. Г. Достоевской, которая предварительно его переписала в свою записную книгу. При сопоставлении опубликованной версии письма с переписанной Достоевской были выявлены ошибки и пропуски в печатном тексте (ошибочно «имеет духовника» вместо «*ищетъ духовника*», «застенчивость от природы» вместо «*застѣнчивость есть во мнѣ отъ природы*» и др.). Следовательно, письмо Юнге, воспроизведенное в записной книге Анны Григорьевны, является единственным текстом, наиболее полно и точно отражающим оригинал письма корреспондентки писателя, и по нему оно должно быть опубликовано.

Опустили исследователи записной книги А. Г. Достоевской за 1881 г. и некоторые ее мемуарные записи, написанные карандашом и частично стертые. Вот, к примеру, ряд не разобранных и не опубликованных С. В. Беловым и Т. Н. Орнатской записей на одном из листов данной книги[19].

Контора не отвѣчаетъ за помѣщеніе объявленій непремѣнно въ назначенные дни. Вслѣдствіе независящихъ отъ нея обстоятельствъ, объявленія могутъ появиться нѣсколько ранѣе или позже назначеннаго срока.

Для полученія справокъ о днѣ напечатанія объявленія должна быть предъявлена выданная при подачѣ объявленія квитанція, безъ коей справка не можетъ быть сдѣлана.

Безъ штемпеля кассы объ уплатѣ денегъ квитанція не дѣйствительна.

Илл. 3. Страница с неопубликованными записями из записной книги А. Г. Достоевской за 1881 г.

Fig. 3. Page with unpublished notes from the notebook of A. G. Dostoevskaya for 1881

[18] Юнге Е. Ф. Воспоминания: 1843–1860. М.: Сфинкс, 1914. С. IX–XII. Републикация с данного издания была сделана А. С. Долининым: Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 4. С. 408–409.

[19] РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. Л. 145.

Анна Григорьевна отделила эти записи друг от друга карандашной чертой: в верхней части речь идет о впечатлении принцессы Марии Максимилиановны Баденской (1841–1914) от творчества Достоевского, в нижней — по воспоминаниям вдовы зафиксированы слова писателя:

«*Марія Баденс*<кая:> *его сердце зеркало ея сердцу. Благодарила Конст*<антина> *Конст*<антиновича> *что чрезъ него узнала Ѳед*<ора> *Мих*<айловича>. *Читала Бр*<атьевъ> *Карамаз*<овыхъ> *когда узнала о его смерти*[20].

День смерти Ѳед<ора> *Мих*<айловича> *совпалъ съ днемъ смерти Петра Великаго пишетъ* —[21]

Алеша въ старости Зосима, т. е. если не монахъ, то страдалецъ за людей.

Хохлакова такъ реальна, что дѣйствуетъ на нервы, не могу не сердиться читая ее.[22]

Сдѣлай мой портретъ, носъ сдѣлала небольш<ой>, *у меня носъ большой*»[23].

Испещренные хозяйственными и деловыми заметками записные книги в то же время стали для жены писателя творческой лабораторией, где она могла писать шуточные тексты[24], продолжая супружескую традицию сочинительства «очень смешных, нескладных стихов»[25]. Но прежде всего в записных книгах Анна Григорьевна вырабатывала свой стиль мемуаристки:

> «Перечитывая записные книжки мужа и свои собственные, я находила в них такие интересные подробности, что невольно хотелось записать их <…> общепонятным языком, тем более что я была уверена, что моими записями заинтересуются мои дети, внуки, а может быть, и некоторые поклонники таланта моего незабвенного мужа»[26].

В записных книгах А. Г. Достоевской сохранились черновые наброски воспоминаний (преимущественно той части, где она описывала свою жизнь и деятельность после смерти писателя). К примеру, на страницах книги

---

[20] Запись: «*Марія Баденс. ~ о его смерти*» — сделана карандашом и частично стерта.

[21] Запись: «*День смерти ~ пишетъ*» — сделана чернилами.

[22] Запись: «*Алеша въ старости ~ читая ее*» — сделана карандашом.

[23] Запись: «*Сдѣлай ~ носъ большой*» — сделана чернилами.

[24] В записной книге за 1899–1901 гг. сохранилось шуточное стихотворение А. Г. Достоевской: «*Если ты любишь / Выходи за него замужъ / Лиза / Маркиза / Лиза!* / *И сказалъ онъ Маркизу / Если Вы любите Лизу / Сдѣлайте изъ нее Маркизу / Но плуту-маркизу / Не надо безъ денегъ Лизу / И вотъ бѣдная Лиза / Лишилась своего Маркиза / Хотѣла выйти за камеръ-юнкера, / но вышла за юнкера. / Хотѣла выйти за камергера, / а вышла за гера, / а въ общемъ за Гера / Юнкера*».

[25] Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. М.: Наука, 1993. С. 205.

[26] Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. М.: Бослен, 2015. С. 42.

1900-х гг. можно наблюдать любопытный пример развития творческой мысли автора воспоминаний о Достоевском. Вначале она переписала слова немецкого драматурга и переводчика В. Вольфсона об «*идеальномъ сочетаніи въ Герценѣ ума и чувства*», напечатанные в «Русской мысли» (1905. № 11. С. 113):

> «*Искренность и правдивость — основная черта его характера. У него нѣтъ тайнъ. Какъ предъ друзьями такъ и предъ всѣмъ міромъ, у него что на сердцѣ, то и на языкѣ. Это не только ясный умъ, это — прозрачная душа. Потому-то лицемѣріе въ какой бы то ни было формѣ ему совершенно чуждо; потому то онъ высказывался обо всѣмъ рѣшительно, иногда даже слишкомъ рѣзко. Человѣкъ пламеннаго сангвиническаго темперамента, онъ не рѣдко впадаетъ въ крайность, но никогда онъ не измѣняетъ глубокой сущности своей натуры. Все что граничитъ съ фальшивою чувствительностью ему ненавистно, но не можетъ быть сердца болѣе мягкаго, болѣе впечатлительнаго, чѣмъ сердце Герцена. Какъ онъ воспринимаетъ каждое впечатлѣніе съ величайшею отзывчивостью, такъ и хранитъ его вѣрно и прочно*»[27].

Согласно последующим записям в данной книге, Анна Григорьевна попробовала перенести эту характеристику на мужа:

> «[*Ему хотѣлось*] [*Онъ*] *Я понимала его больше сердцемъ чѣмъ разумомъ. И онъ удовлетворялся этимъ. Ему всегда* [*хотѣлось*] *мечт<а>лось дѣлиться радостью и горемъ, мыслями и чувствами, слышать дружескій откликъ на свои слова и мысли: Ему хотѣлось быть естественнымъ правдивымъ, мягкимъ и сердечнымъ и встрѣчать тѣ же чувства во мнѣ*»[28].

В окончательной версии воспоминаний эти слова не сохранились. Мемуаристка выразила мысль иначе, используя цитату из «Литературных изгнанников» В. В. Розанова:

> «…мы с мужем представляли собой людей "совсем другой конструкции, другого склада, других воззрений", но "всегда оставались собою", нимало не вторя и не подделываясь друг к другу, и "не впутывались своею душою": я — в его психологию, он — в мою, и таким образом мой добрый муж и я — мы оба чувствовали себя свободными душой»[29].

Записные книги Анны Григорьевны можно назвать подлинной кладовой материалов, связанных с Достоевским и его эпохой. В них с очевидностью проступает тип личности жены Достоевского — помощницы, делопроизводителя, организатора, хранительницы памяти.

---

[27] РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30727. 53 л.

[28] Там же. В квадратные скобки [ ] заключены зачеркнутые А. Г. Достоевской слова.

[29] Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 45.

На сегодняшний день существует необходимость систематизации, хронологической атрибуции, текстологического описания, расшифровки, исследования и публикации материалов записных книг А. Г. Достоевской, а также комплексного изучения этих документов жены писателя как особого мемуарного жанра XIX–XX вв., в котором отмечается сложный синтез документального и художественного, личного и исторического, бытового и творческого, случайного и закономерного, написанного, казалось бы, «здесь и сейчас», но отнесенного для будущих поколений.

Список литературы

1. Андрианова И. С. Анна Достоевская: призвание и признания. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 124 с. (a)
2. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с. (b)
3. Андрианова И. С. Из неизвестных мемуаров. Анна Достоевская о старце Амвросии (по рассказам Ф. М. Достоевского и Ф. Н. Орнатского) // Неизвестный Достоевский. 2016. № 1. С. 94–107 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461236859.pdf (15.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2601
4. Андрианова И. С. «Я связана с ней против ее желания»: о расшифровке Ц. М. Пошеманской стенографического дневника А. Г. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2018. Т. 5. № 2. С. 69–89 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (15.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3601
5. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Ц. М. Пошеманская: профессиональный путь стенографистки и исследовательницы Достоевского // Достоевский и мировая культура: петербургский альманах. СПб., 2019. № 37. С. 266–275.
6. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Любить Достоевского. Анна Григорьевна Достоевская и ее воспоминания // Достоевская А. Г. Воспоминания 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 10–39.
7. Архипова А. В. Неизвестные письма А. Г. Достоевской к Ф. М. Достоевскому (Из архива А. Г. Достоевской) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1987. Вып. 7. С. 270–285.
8. Белов С. В. Жена писателя: последняя любовь Ф. М. Достоевского. М.: Сов. Россия, 1986. 206 с.
9. Белов С. В. «…Я тебя люблю…» (Ф. М. Достоевский в неизданной записной книжке А. Г. Достоевской) // Волга. 1988. № 9. С. 168–176.
10. Волгин И. Л. Редакционный архив «Дневника писателя» (1876–1877) // Русская литература. 1974. № 1. С. 150–161.
11. Волгин И. Л. Ничей современник: четыре круга Достоевского. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 735 с. (Сер.: Игорь Волгин. Соч.: в 7 т.)
12. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 445 с.
13. Орнатская Т. Н. Год как жизнь (из записной книжки А. Г. Достоевской) // Литературная газета. 1986. № 16 (16 апреля). С. 6.
14. Орнатская Т. Н. А. Г. Достоевская. Материалы для биографии Ф. М. Достоевского (1880–1881) / публ. Т. Н. Орнатской // Литературный архив: материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994. С. 229–247.

15. Панюкова Т. В. Издательская деятельность Ф. М. Достоевского: деловые книги А. Г. Достоевской как источник // Язык и текст. Москва. 2021. Т. 8. № 3. С. 19–30 [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2021_n3/Panyukova (15.01.2023). DOI: 10.17759/langt.2021080303
16. [Панюкова Т. В.] Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881) / Т. В. Панюкова, А. В. Отливанчик, В. С. Зинкова [и др.]. СПб.: РХГА, 2022. 936 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128156 (15.01.2023).
17. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; сост. Л. В. Алексеева, И. С. Андрианова, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128147 (15.01.2023).
18. Kaufman Andrew. The Gambler Wife: A True Story of Love, Risk, and the Woman Who Saved Dostoevsky. New York: Riverhead Book, 2021. 400 p.

References

1. Andrianova I. S. *Anna Dostoevskaya*: *prizvanie i priznaniya* [*Anna Dostoevskaya*: *Vocation and Recognition*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.) (a)
2. Andrianova I. S. «*Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo*»: *istoriya i perspektivy proekta* ["*The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky*": *History and the Prospects of the Project*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.) (b)
3. Andrianova I. S. From Unknown Memoirs. Anna Dostoevskaya About Elder Ambrose of Optina (Based on the Stories of Fyodor Dostoevsky and F. N. Ornatsky). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2016, vol. 1, pp. 94–107. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461236859.pdf (accessed on January 15, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2601 (In Russ.)
4. Andrianova I. S. "I Am Devoted to Her Against Her Will": On the Decipherment of the Stenographic Diary of Anna Dostoevskaya by Ceciliya Poshemanskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, vol. 5, no. 2, pp. 69–89. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (accessed on January 15, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3601 (In Russ.)
5. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Ts. M. Poshemanskaya: the Professional Path of a Stenographer and Researcher of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura*: *peterburgskiy al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture*: *Petersburg Almanac*]. St. Petersburg, 2019, pp. 266–275. (In Russ.)
6. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. Love Dostoevsky. Anna Grigoryevna Dostoevskaya and Her Memoirs. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917* [*Dostoevskaya A. G. Memoirs. 1846–1917*]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 10–39. (In Russ.)
7. Arkhipova A. V. Unknown Letters of A. G. Dostoevskaya to F. M. Dostoevsky (From the Archive of A. G. Dostoevskaya). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue 7, pp. 270–285. (In Russ.)
8. Belov S. V. *Zhena pisatelya*: *poslednyaya lyubov' F. M. Dostoevskogo* [*The Writer's Wife*: *Last Love of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1986. 206 p. (In Russ.)
9. Belov S. V. "…I Love You…" (F. M. Dostoevsky in the Unpublished Notebook of A. G. Dostoevskaya). In: *Volga*, 1988, no. 9, pp. 168–176. (In Russ.)
10. Volgin I. L. Editorial Archive of "A Writer's Diary" (1876–1877). In: *Russkaya literatura*, 1974, no. 1, pp. 150–161. (In Russ.)

11. Volgin I. L. *Nichey sovremennik*: *chetyre kruga Dostoevskogo* [*Nobody's Contemporary*: *Dostoevsky's Four Circles*]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 735 p. (Ser.: Igor Volgin. Works: in 7 Vols.) (In Russ.)
12. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy Dostoevskogo*: *biografiya v datakh i dokumentakh* [*Life and Works of F. M. Dostoevsky*: *Biography in Terms of Dates and Documents*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 445 p. (In Russ.)
13. Ornatskaya T. N. A Year Is Like Life (from the Notebook of A. G. Dostoevskaya). In: *Literaturnaya gazeta*, 1986, no. 16 (16 April), p. 6. (In Russ.)
14. Ornatskaya T. N. A. G. Dostoevskaya. Materials for the Biography of F. M. Dostoevsky (1880–1881). In: *Literaturnyy arkhiv*: *materialy po istorii russkoy literatury i obshchestvennoy mysli* [*Literary Archive*: *Materials on the History of Russian Literature and Social Thought*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 229–247. (In Russ.)
15. Panyukova T. V. Publishing Activity of F. M. Dostoevsky: Business Books of A. G. Dostoevskaya as a Source. In: *Yazyk i tekst* [*Language and Text*]. Moscow, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 19–30. Available at: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2021_n3/Panyukova (accessed on January 15, 2023). DOI: 10.17759/langt.2021080303 (In Russ.)
16. Panyukova T. V. *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textual Analysis of Dostoevsky's Journalism (1873–1881)*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2022. 936 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128156 (accessed on January 15, 2023). (In Russ.)
17. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128147 (accessed on January 15, 2023). (In Russ.)
18. Kaufman Andrew. *The Gambler Wife*: *A True Story of Love, Risk, and the Woman Who Saved Dostoevsky*. New York, Riverhead Book Publ., 2021. 400 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрианова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5663-9140; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Scientific Research, Director of the International Center for the Study of the Dostoevsky of Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5663-9140; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 20.01.2023
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 06.03.2023
Принята к публикации / Accepted 14.03.2023
Дата публикации / Date of publication 04.04.2023

В оформлении обложки использована фотография А. П. Иванова
(Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
в С.-Петербурге. Ф. 1222, дар М. В. Савостьяновой).

For the design of the cover page there was used a photograph of A. P. Ivanov
(Literary and Memorial Museum of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg.
F. 1222, donated by M. V. Savostyanova).

Редакторы: И. С. Андрианова, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова,
Л. В. Алексеева, Д. Д. Бучнева, Е. Н. Вяль
Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, М. В. Заваркина, Е. Н. Вяль
Перевод: Я. И. Соломинская
Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:
185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ

Address of the Editorial Staff:
185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University

Tel. +7 (8142) 719 603
E-mail: poetica@post.com
http://unknown-dostoevsky.ru